

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего
образования
«Водная Академия»

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДА:

культурное, социальное и хозяйственное пространство

Санкт-Петербург
2019

ББК 60.52

65.44

С69

Социальная антропология города: культурное, социальное и хозяйственное пространство. СПб.: L-Print, 2019, 310 С.

В сборнике научных трудов публикуются результаты исследований учёных, аспирантов, студентов работающих в разных областях гуманитарного знания: урбанологии, психологии, теории педагогики, истории, музееведения, социологии, социальной антропологии, объединённых интересом к современным вопросам социокультурного функционирования ойкумены городов и городских агломераций. Многие авторы продолжают разработки в областях, намеченных программой конференции «Социальная антропология города-2018», а именно изучение антропологических репрезентаций и социальных процессов в городских пространствах, социальные и культурные образы городов. Новыми являются темы экологического и социально-экономического развития городских агломераций и музееведческий аспект Санкт-Петербургской проблематики.

Материалы сборника представляют интерес для широкого круга читателей, краеведов и историков, интересующихся урбанистическим аспектом социальной антропологии, а также для студентов, магистров и аспирантов гуманитарного профиля.

Статьи в настоящем сборнике публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

док. ист. наук Е.А.Окладникова

канд. экон. наук Н.П. Шевчук,

канд. пед. наук Л.И. Новикова,

ISBN

© АНОО ВО «Водная академия», 2019

© Авторы статей, 2019

Оглавление

Введение.....	4
РАЗДЕЛ 1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ	
<i>Мазалов Н.Е., Шевчук Н.П.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУП «ВОДОКАНАЛ СПб».....	5
<i>Богачева Т. П., Сычева Э. В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОГОРСКА И СЕСТРОРЕЦКА – ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....	8
<i>Бубнова Я. В., Полякова В.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ	14
<i>Краснов И. А.</i> АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОПЫТА: ОТ КОНКУРЕНЦИИ К ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ.....	17
<i>Куклин Г. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ О БУДУЩЕМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ГОРОДА.....	23
<i>Новикова Л.И.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПУБЛИКАЦИЯХ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ XIX в.	36
<i>Поляков М.Д., Сычева Э. В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ МУСОРА В ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	40
<i>Пономарев Е.С.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ ГОРОДОВ	44
<i>Сычева Э. В.</i> НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	45
<i>Юшин А. Д., Сычева Э. В.</i> ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ.....	49
<i>Якущенко Г. И.</i> РЕИНЖИНИРИНГ СИСТЕМЫ ОТВОДА ПОВЕРХНОСТНЫХ СТОЧНЫХ ВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕХОДА ГУП «ВОДОКАНАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» К СИСТЕМЕ «УМНОГО ГОРОДА».....	52
РАЗДЕЛ 2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ	
<i>Мазалова Н.Е.</i> МОБИЛЬНЫЙ ТЕКСТ ВЫБОРЖАН.....	56
<i>Вешнинский Ю. Г.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТОПОЛОГИЯ (АКСИОТОПОЛОГИЯ) ИЛИ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (АКСИОГЕОГРАФИЯ) И СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ.....	65
<i>Готов М.Б.</i> ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ИНОГОРОДНИМИ СТУДЕНТАМИ.....	74
<i>Малявин С.Н.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ.....	76
<i>Мартьянова Н.А.</i> ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА АССОЦИАЦИЙ).....	78
<i>Крейцер А.В.</i> ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАНАЛА ГРИБОЕДОВА.....	82
<i>Беллон М.А.</i>	

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ КОФЕ И КОФЕЕН В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	96
<i>Титова Т.А., Мингалиев А.Х.</i>	
«МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА»: CASE-STUDY ПОСЕЛКА ДЕРЬБИШКИ СОВЕТСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КАЗАНИ	99
<i>Ахметбекова Д., Шабалова А.</i>	
ОБРАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ПОЭМЕ КОМПОЗИТОРА ЕРМЕКА УМИРОВА КАК ОБРАЗЕЦ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА.....	107
<i>Ахметбекова Д., Мурзагулова А.</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНА КАК ПРЕТВОРЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА КАЗАХОВ НА ПРИМЕРЕ МЮЗИКЛА «ЕРТОСТІК» КОМПОЗИТОРА БОЛАТБЕКА НУРКАСЫМОВА	110
РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
<i>Крокинская О.К.,</i>	
«ТОГДА МЫ ЖИЛИ ЛУЧШЕ, ХОТЯ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ ТЕПЕРЬ».....	114
<i>Петров А.А.</i>	
ЯКУТСКАЯ ДИАСПОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ.....	121
<i>Андреева Н. П.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УРБАНИСТИКИ.....	128
<i>Арпентьева М.Р.</i>	
ЦЕФАЛИЗАЦИЯ, УРБАНИЗАЦИЯ И ПЕНИТЕНЦИАРИЗАЦИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	131
<i>Иванова Б. Л.</i>	
КЛУБ ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	136
<i>Колдасов Г.Д., Бочарова В.Ю.</i>	
ПЕТЕРБУРГ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ, МАТЕРИАЛЬНЫМ И МОРАЛЬНЫМ.....	144
<i>Колдасов Г.Д.</i>	
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	148
<i>Окладникова Е. А.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЙ АКТИВИЗМ НА СЕЛЕ И В ГОРОДЕ.....	151
<i>Цыплакова О.Г.</i>	
СООТНОШЕНИЕ ИСКЛЮЧЕННОСТИ И ВКЛЮЧЕННОСТИ В РАЗНЫХ АСПЕКТАХ ТРУДОВОГО НАЙМА.....	161
<i>Соболева Е.С.</i>	
ВКЛАД СЕМЬИ МАНИЗЕР В КУЛЬТУРУ И ИСКУССТВО ПЕТЕРБУРГА.....	163
<i>Сымонович Ч. Э.</i>	
ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ «ГОРОДСКОЙ» ПОЭЗИИ СЕРЕДИНЫ 1950-х – НАЧАЛА 1970-Х гг.	172
РАЗДЕЛ 4. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ГОРОД МУЗЕЕВ	
<i>Сем Т. Ю.</i>	
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ГОРОДСКОМ И СЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТУНГУССКИЙ ШАМАНИЗМ.....	180
<i>Богородский С. В.</i>	
ДУША ПЕТЕРБУРГА КАК ИДЕЯ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА.....	190
<i>Михайлов К.А., Соонвальд В.С.</i>	
КОЛЛЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ МУЗЕЯ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ». ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ.....	194
<i>Петрова А.А.</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	198
<i>Шерстенникова Е.С.</i>	
ДИНАМИКА ПОСЕЩАЕМОСТИ И СТРУКТУРА ПОСЕТИТЕЛЕЙ В МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН В XXI ВЕКЕ	202

Введение

В 2018 году стартовал научно-исследовательский и научно-просветительский проект "Социальная антропология города", концепция которого была сформулирована на кафедре социологии РГПУ им. Герцена. 22-21 марта 2019 в РГПУ им. Герцена и "Водной Академии" прошла вторая конференция "Социальная антропология города: между материальным и духовным". Цель конференции — репрезентация эвристического потенциала междисциплинарного подхода в области социально-антропологических городских исследований. В работе конференции 2019 года приняли участие ученые, аспиранты, магистры и студенты из Санкт-Петербурга, Москвы, Финляндии, Перми Казахстана, Казани, Рязани, научный интерес которых фокусируется как в области социальной антропологии, так и социально-экономических, этносоциальных, социально-исторических, социально-экологических проблем.

Участники конференции сосредоточили внимание на социокультурной составляющей функционирования ойкумены крупных городов России, в частности, на проектах её развития. Наиболее важными итогами работы конференции являются: 1) представление докладчиками своих результатов разработок в области социально-антропологического анализа городского символизма. Докладчики указали, что городская символика — это не только официальный инструмент властей формирования и упрочения городской идентичности, но и общая с населением работа по созданию ценностей, усиливающих социальные связи городских сообществ. Более того, докладчики раскрыли возможности символического осмысления горожанами атмосферных, климатических и экологических (эпидемии) явлений как фактора положительного/негативного «строительства» самим населением городской идентичности в Петербурге. Докладчики рассмотрели язык архитектурных форм, стилистических направлений в архитектуре Петербурга, как особого социокультурного инструмента создания новых городских пространств, вмещающих урбанизированные старые и новые общности, а также изучили «эмоциональный» город как ресурс туристической индустрии; 2) новое понимание динамики социальных ландшафтов городов современной России. В докладах многих авторов прозвучал сравнительный анализ жизни городского и сельского населения в советское время и в современную эпоху. Выводы авторов: качество жизни в городской среде постоянно улучшается, но качество и уровень жизни городского населения особенно коренного населения стареющих городов не поспевает за общим трендом прогресса. Докладчиками был дан социологический анализ феномена возникновения «умных городов», их позитивные и тревожащие социологов аспекты: «умный город», сегрегирующий населения по имущественному цензу. Был рассмотрен феномен жизненных миров «городов в городах» на примерах этнических диаспор, локаций трудовых мигрантов, работающих челночным методом; 3) проанализирован социокультурный инструментальный изменений на примере практик самоорганизации современного городского населения Мурманска, Ула-Удэ, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани; рассмотрены городские библиотеки, музеи (научные, специальные, например, музей кукол, шоколада хлеба, разночинцев), кофейни, арт-центры в городских котельных как точки-аттракторы, стягивающие поля социальных ландшафтов города и формирующие тренды развития городских социальных культурных сетей. В докладах был определен новый социальный инструмент: современное социальное зонирование публичных городских пространств, реализующий на практике как сосуществование классического города с его разделением на несколько функциональных зон (исторический центр, старая капиталистическая застройка и спальные районы) и возникновение невидимого города (игры Пакемон-гоу, арт-художники, музыкальные группы в котельных, и как результат — образование нового гибридного города.

Наблюдения и анализ процессов социальной и культурной жизни современных городов, осуществленные авторами настоящего сборника, обогатили современные городские исследования.

Раздел 1. Экологические и социально-экономические вопросы развития городских пространств

Мазалов Н.Е., СПбГЭУ, Санкт-Петербург
Шевчук Н.П., АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУП «ВОДОКАНАЛ СПб»

Аннотация: Сложности развития российского ЖКХ во многом обусловлены особенностями его регулирования. Причины проблем имеют как универсальный, международный характер, присущий системам и комплексам ЖКХ, функционирующим во многих странах мира, так и местные, национально-государственные особенности. О кризисном состоянии российского ЖКХ свидетельствуют: слабая научно-техническая база отрасли, недостаточное экономическое и организационно-управленческое обеспечение его развития и текущего содержания. Стратегия обеспечения устойчивого развития ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» должна основываться на использовании организационно-экономического механизма функционирования такого вида предпринимательских корпоративных объединений, который адекватен сущности, функциональному назначению и роли ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

Ключевые слова: эффективность, управление, жилищно-коммунальное хозяйство, экономическая безопасность, менеджмент, водоснабжение, водоотведение, сфера услуг, устойчивое развитие, бассейн Балтийского моря, экология, ГУП «Водоканал СПб», реформа ЖКХ, рынок услуг, конкурентная среда, инновационное развитие.

Среди крупнейших сфер и отраслей национального хозяйства Российской Федерации, которые в настоящее время, безусловно, нуждаются в реформировании, совершенствовании и управляемом развитии, следует отметить сферу жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Причины проблем, с которыми сталкивается российское ЖКХ, имеют как универсальный, международный характер, присущий системам и комплексам ЖКХ, функционирующим во многих странах мира, так и местные, национально-государственные особенности.

О кризисном состоянии российского ЖКХ свидетельствуют: слабая научно-техническая база отрасли, недостаточное экономическое и организационно-управленческое обеспечение его развития и текущего содержания. Сложности развития российского ЖКХ во многом обусловлены особенностями его регулирования. До сих пор в основе регулирования развития отрасли лежат сохранившиеся с доперестроечных времен законы, нормативные акты, инструкции.

Конкурентная среда на рынке услуг по водоснабжению и водоотведению определяется естественно монопольным положением поставщиков услуг, поэтому эти рынки можно отнести к типу высококонцентрированных рынков с низким уровнем конкуренции. Каждый из хозяйствующих субъектов занимает 100%-ную долю участия на рынке услуг по водоснабжению и водоотведению. Обеспечение населения чистой питьевой водой является важнейшей задачей социально-экономического развития страны, поэтому рынок услуг по водоснабжению и водоотведению является объектом с высоким уровнем государственного регулирования.

Конкурентную среду на рынке услуг в сфере ЖКХ можно разделить на несколько видов: рыночные сегменты с высоким уровнем конкуренции и низкой концентрацией производства услуг, сосредоточенного в руках множества малых предприятий; сегменты с умеренной конкуренцией, где функционируют как крупные, так и средние, и мелкие производители услуг; рыночные сегменты с низкой конкуренцией и высокой концентрацией производства услуг, оказываемых одним или несколькими крупными предприятиями и организациями.

Рыночный сегмент водоснабжения и водоотведения сферы ЖКХ отличается низким уровнем конкуренции. Основное предприятие - производитель – естественный монополист ГУП «Водоканал

СПб» представило следующие данные о состоянии и перспективах процессов водоснабжения и водоотведения в Санкт-Петербурге.

Основными приоритетами и ключевыми проблемами в области устойчивого развития ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» являются:

- обеспечение соответствия качества питьевой воды, подаваемой потребителям, нормативным требованиям;
- надежность и бесперебойность предоставления услуг водоснабжения и водоотведения абонентам предприятия;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду; ресурсосбережение и повышение энергоэффективности производства;
- обеспечение доступности услуг водоснабжения и водоотведения для потребителей, в том числе при развитии территорий города и пригородов.

В 2018 году перед ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» стояло немало задач и, несмотря на трудности, предприятию удалось достичь заметных результатов. 2017 год в России был объявлен Годом экологии, что отразилось на планах Водоканала. Предприятие постоянно уделяет большое внимание вопросам защиты и сохранения экологии региона, а также снижению степени загрязнения водных объектов. Весь комплекс мероприятий, выполненных предприятием, направлен на реализацию стратегии ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» с целью обеспечения доступных услуг водоснабжения и водоотведения, устойчивого развития мегаполиса, формирования культуры водопотребления и сохранения бассейна Балтийского моря.

В 2019 году продолжится работа по реализации мероприятий, оказывающих существенное влияние на качество жизни граждан и качество городской среды. Запланирован целый ряд мероприятий по переключению прямых выпусков, строительству водопроводных очистных сооружений, реконструкции комплекса обработки осадка и сооружений механической и биологической очистки стоков.

Формирование стратегии обеспечения устойчивого развития ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» предполагает учет влияния особо значимых факторов со стороны внешней и внутренней среды, которые оказывают влияние на эффективность деятельности предприятия такие, как:

- высокая степень износа основных фондов, что требует инвестиций в их обновление;
- недостаток в стране отечественного технологического оборудования нужного класса качества и производительности;
- плохая совместимость дорогого импортного оборудования с существующей инфраструктурой и условиями эксплуатации;
- высокая суммарная налоговая нагрузка на предприятие и возможность ее усиления, рост цен на энергоносители, сырье, материалы и транспортные расходы;
- зависимость в ценообразовании от тарифного регулятора существенно ограничивает в возможностях развития и вынуждает к поискам дополнительных источников финансирования (в том числе иностранных).

Представляется, что стратегия обеспечения устойчивого развития ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» должна основываться на использовании организационно-экономического механизма функционирования такого вида предпринимательских корпоративных объединений, который адекватен сущности, функциональному назначению и роли ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

В рыночных сегментах сферы ЖКХ, отличающихся низким уровнем конкуренции и высокой концентрацией производства услуг, таких, как рынок водоснабжения и водоотведения, перспективной организационной формой предпринимательских объединений может стать стратегический альянс крупного предприятия – монополии в данном рыночном пространстве ЖКХ, а именно ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и предприятий, функционирующих вне сферы ЖКХ. Цель формирования стратегического альянса заключается в создании крупной структурированной организации, реализующей совместные проекты по оказанию услуг потребителям и сохраняющей конкурентное преимущество партнеров по альянсу на протяжении всего периода его существования.

Учитывая высокую социальную значимость услуг по водоснабжению и водоотведению, стандарты качества и тарифы на данные виды услуг должны устанавливаться и контролироваться органами управления федерального, регионального и муниципального уровней. Вместе с тем,

отсутствие конкуренции в данном сегменте рынка означает устойчивую зависимость потребителя услуг от их поставщика и, таким образом, обуславливает характер долгосрочных целей договора партнервосоздании стратегического альянса с ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

Система целей подразумевает учет особенностей этапа целеполагания при формировании стратегии устойчивого развития альянса ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и предприятий-партнеров.

Во-первых, стратегический альянс должен, в итоге, реализовывать крупномасштабный проект высокой социальной значимости. Во-вторых, учитывая масштабность и социальную значимость оказываемых альянсом услуг, договорные отношения должны предусматривать возможность контроля за деятельностью альянса со стороны органов государственного и местного управления в части соблюдения стандартов качества и тарифов на услуги. Система целей должна включать стратегическую цель альянса и цели вхождения в альянс отдельных предприятий-партнеров. При этом устойчивость альянса как партнерского соглашения обеспечивается соблюдением следующего условия: цели вхождения в альянс отдельных партнеров будут достигнуты лишь при реализации общей цели альянса, то есть удовлетворения потребностей рыночного сегмента ЖКХ в водоснабжении и водоотведении в соответствии с установленными тарифами.

Экономическая эффективность реализации стратегии устойчивого развития альянса зависит от результатов выполнения целевых установок стратегического плана ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», касающихся как совокупного результата деятельности в анализируемый период, так и совокупных затрат, необходимых для достижения результата.

Анализируя управление деятельностью предприятия с позиций реализации стратегии обеспечения экономической безопасности, необходимо отметить, что жизненный цикл ГУП «Водоканал» состоит не только из периодов рентабельного производства, приносящего устойчивый доход от реализации продукции, но и периодов возникновения ликвидации угроз экономической безопасности.

Стратегия устойчивого развития альянса включает и организационно-экономический механизм обеспечения безопасности, комплекс действий по предотвращению и ликвидации угрозы со стороны внешней среды, заключающейся, прежде всего, в продолжении нерентабельного производства. Вариантом реакции ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» на угрозу являются разработка стратегии, в соответствии с которой из производственных подразделений изымаются устаревшие элементы производственных мощностей, а связанная с этим потеря прибыли компенсируется, а в дальнейшем увеличивается за счет организации новых видов производственной деятельности и направлений развития.

В общем виде экономическая эффективность определяется отношением совокупного результата от производственной деятельности хозяйствующего субъекта к совокупным затратам, обеспечивающим этот результат.

Для экономического обеспечения непрерывности процесса производства ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», его безопасности и устойчивости в конкурентной средеследует отразить необходимость компенсации экономических потерь от угроз, происходящих в неблагоприятные периоды жизненного цикла предприятия, за счет наращивания части совокупного результата от освоения нового рентабельного производства в благоприятные периоды жизненного цикла.

При анализе результатов реализации стратегии устойчивого развития и экономической безопасности, необходимо учитывать экономическую оценку программы мероприятий по ликвидации угрозы от нерентабельной деятельности изэкономическую оценку программы освоения нового рентабельного производства.

Стратегический анализ факторов влияния внешней и внутренней среды, которые можно выявить, осуществляя оценку значений различных составляющих и их долей в общей величине результата и затрат, может быть использован для разработки и выбора стратегических направлений модернизационного или инновационного развития предприятия на перспективу в качестве решающего фактора успеха в конкуренции.

К числу задач, решаемых в рамках стратегии модернизационного развития ГУП «Водоканал», относятся активизация научно-технических и организационно-управленческих возможностей действующего производства, направленных наповышение качества выпускаемой продукции, обеспечение сбалансированного роста производительности труда на всех технологических этапах

производственного процесса, формирование рациональной структуры затрат на производство, исключение из структуры тех видов затрат, которые не влияют на количество и качество выпускаемой продукции, повышение системного эффекта от производства и реализации продукции за счет использования всех возможностей совместного партнерства предприятий и организаций, входящих в стратегический альянс.

Стратегия модернизационного развития в ее экономическом и организационном аспектах направлено на активизацию внутренних возможностей и повышение эффективности функционирования отдельных производственных систем, структурных подразделений и партнерского объединения в целом. Применение этих методов должно способствовать созданию конкурентных преимуществ, придающих ГУП «Водоканал» высокий конкурентный статус на рынке.

Инновационное направление в стратегии развития производства основывается на усилении приоритетов научно-технических и организационно-управленческих новшеств, имеющих целью улучшение потребительских свойств продукции и услуг. Реализация инновационного направления в стратегии развития предприятий-партнеров и предпринимательского объединения приводит к обоснованному структурированию цены на отдельные виды продукции и услуг, росту объемов продаж продукции повышенного качества, увеличению удельного веса стоимостного значения инновационной составляющей в общем объеме совокупного результата и корректировке значений всех составляющих совокупных затрат на производство и реализацию продукции.

Т. П. Богачева,
студентка АНОО ВО «Водная Академия»,
Санкт-Петербург
Э. В. Сычева,
АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОГОРСКА И СЕСТРОРЕЦКА – ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация: В статье представлена характеристика Зеленогорска и Сестрорецка – городов-спутников Санкт-Петербурга. В ходе исследования отмечены яркие исторические и культурные достопримечательности, физико-географические и климатические особенности. Выявлена уникальность природных данных района, благоприятных для отдыха и восстановления здоровья жителей и гостей Санкт-Петербурга. Рассмотрены актуальные аспекты развития Курортного района до 2030 года.

Ключевые слова: Зеленогорск, Сестрорецк, городская среда, природа, экология, перспективы развития.

Курортный район Санкт-Петербурга имеет свою давнюю и богатую историю. Северное побережье Финского залива с его особыми климатическими и физико-географическими особенностями наиболее благоприятно для отдыха и лечения. Здесь всегда чистый, напоенный запахом хвои воздух, умеренный морской климат. С конца XIX века, с открытием железной дороги из Петербурга к Выборгу, эта местность приобрела особую популярность для отдыха. Многие наши знаменитые соотечественники приобретали здесь дачные дома или приезжали на отдых к знакомым. Здесь в разное время жили и работали великие русские писатели и поэты: Салтыков-Щедрин, Горький, Маяковский, Андреев, Лесков, Одоевский, художники: Репин, Крамской, композиторы: Чайковский, Римский-Корсаков, Глинка, деятели науки: Менделеев. Попов, Боткин и многие другие.

В своем современном виде Курортный район образован в июне 1994 года. С востока он примыкает к Приморскому и Выборгскому районам Санкт-Петербурга и тянется почти на 40 км вдоль северного берега Финского залива от г. Сестрорецка до пос. Смолячково.

На сегодня Курортный район Санкт-Петербурга — это города-спутники: Сестрорецк и Зеленогорск, соединенные с Санкт-Петербургом удобными, хоть и перегруженными трассами, вдоль которых располагаются элитные дачи, санатории, загородные клубы, отели и рестораны. Также это целое ожерелье дачных поселков – Солнечное, Репино, Комарово, Ушково и др.

Природный ландшафт побережья разнообразен. Обширные хвойные массивы, лиственные лесонасаждения, живописные долины рек и ручьев, лесные озера, песчаные дюны дополняются спокойной береговой линией и широкой перспективой Финского залива.

Иногда Курортный район называют «легкими» Санкт-Петербурга — здесь находится наибольшее количество зеленых насаждений — среди 27 тысяч гектаров, на которых расположен Курортный район, только 250 га занято жилой, коммерческой и административной застройкой.

Круглый год множество людей приезжают сюда отдыхать, зимой – гулять среди заснеженных деревьев и берегу Финского залива, кататься на коньках, лыжах; а летом – наслаждаться редким питерским солнцем, прогулками за грибами и ягодами. Сестрорецк, расположенный на берегу Финского залива в 28 км от Санкт-Петербурга, самый молодой из городов Ленинградской области. Он получил статус города только в 1917 году. Однако этот маленький городок имеет длинную и богатую историю [1]. При господине Великом Новгороде граница владений феодальной республики проходила по реке Сестре, но по Столбовскому мирному договору выход к Балтийскому морю для России был потерян. Земли вдоль побережья Финского залива отошли Шведскому королевству на долгие сто лет. Именно шведы впервые упоминают поселение-ярмарку Сюстербэк в официальной хронике 1643 года. Победа в Северной войне за выход к Балтийскому морю вернула России эти земли, в том числе и устье реки Сестры. Сестрорецк получил свое название от реки Сестры. Сестра, вытекая из болот, недалеко от своего устья, соединяется с речкой Черной, и постепенно увеличиваясь, делает крутой поворот с юго-востока на северо-запад и впадает в Финский залив.

В начале XIII века здесь находилась одна из загородных резиденций Петра I. Здесь располагался каменный трехэтажный дворец, фруктовые сады, большой пруд, украшением парка была роща дубов, от которых парк и получил свое название «Дубки». Петр I нередко бывая в своем любимом дворце в Дубках, осматривал русло реки Сестры, впадающий в Финский залив, и решил строить здесь оружейный завод. Его открытие состоялось в 1724 г., вскоре он стал одним из крупнейших предприятий России. Здесь работал изобретатель первой русской винтовки С.И. Мосин. Сестрорецкие умельцы выполняли и специальные заказы – ограды и ворота, искусно сделанные ими до сих пор украшают сады и парки Санкт-Петербурга. Сестрорецкие мастера принимали участие в изготовлении серебряной раки для мощей Александра Невского. А уникальные инструменты, созданные на заводе, прославили его на весь мир.

Сестрорецкий Курорт отличается мягким климатом. Живописная местность, хвойные леса, песчаные пляжи и свежесть Финского залива - все это оказывает, безусловно, благоприятное воздействие на организм человека. В 1898 году специальным постановлением Кабинета Министров Российской Империи для будущего курорта выделен участок земли на берегу Финского залива. В июне 1900 года состоялось открытие курортного комплекса, оснащенного по последнему слову медицинской техники. Вскоре слава о Сестрорецком Курорте разнеслась далеко за пределы России, что в 1907 году он был удостоен высшей награды Всемирной бальнеологической выставки в Бельгии и признан одним из лучших в мире [2].

Отдыхающие любовались морскими просторами. Направо берег терялся в темной чаще лесов, налево берег уходил к знаменитой дубовой роще Петра. Пляж песчаный, точно специально созданный для морских купаний. Купание было организовано со всеми удобствами. На берегу расставлялись специальные кибитки для раздевания.

Помимо Оружейного завода и Парка Дубки, в Сестрорецке есть много других достопримечательностей. Это музеи «Сарай» и «Шалаш Ленина», где летом 1917 года Ленин вместе со своим соратником Григорием Зиновьевым скрывался от царской охраны в шалаше на берегу озера Разлив; церковь Святых Апостолов Петра и Павла, памятник «Первая подводная лодка» и др.

В настоящее время в Сестрорецке проживают 41160 человек. Это современный, динамично развивающийся город. Зеленогорск вот уже более 450-ти лет привлекает внимание людей. Этот живописный уголок Карельского перешейка, получивший название Терийоки – у финнов, Териоки – у русской общины в 19 – начале 20 века, и называющийся сегодня Зеленогорском [3].

Само понятие – Терийоки-Зеленогорск у многих поколений ассоциируется не только с небольшим городком на побережье Финского залива, но и с замечательным ожерельем поселков, раскинувшихся непрерывной чередой по извилистому берегу почти на тридцать километров. Здесь нет дворцовых ансамблей и царских резиденций, здесь никогда не селилась петербургская знать. Но это место овеяно такой бурной историей и памятью о ее обитателях, что этой истории могут позавидовать многие европейские страны.

Терийоки манили к себе цвет русской и финской интеллигенции. Дух этой живописнейшей местности настолько пропитан вдохновением, как ни в одном другом пригороде Северной русской столицы. Он и сегодня остается таким же притягательным и насыщенным, как в эпоху расцвета – в Серебряный Век русского искусства. Современный город-сад Зеленогорск располагается на трех береговых террасах вдоль Финского залива на протяжении почти 7 км. На берегу располагается обширный парк с пляжем, яхт-клубом, спортивными площадками, зонами развлечений. Выше – кварталы жилых и административно-торговых зданий, далее зона железной дороги и кварталы малоэтажного строительства. Основными достопримечательностями города являются храм иконы Казанской Божьей Матери, Лютеранская кирха, парк культуры и отдыха, памятники и малые архитектурные формы. В настоящее время этот небольшой курортный город все больше приобретает черты современности. Однако, объектов инфраструктуры явно не хватает, особенно в летний период, когда велик поток отдыхающих.

В советское время Курортный район являлся поистине народной общедоступной здравницей – работали 18 санаториев, 25 домов отдыха, более 150 детских оздоровительных учреждений, все они принадлежали профсоюзам и предприятиям. С распадом СССР большинство этих учреждений закрылось, некоторые были переданы в частное владение. Сейчас из прежних функционируют только санатории «Северная ривьера», «Сестрорецкий курорт», «Балтийский берег», «Заря», а также несколько детских санаториев. Другие здравницы перепрофилированы, некоторые реконструированы, в них открыты дорогие клубы или отели. Многие деревянные дачи и сооружения обветшали или разрушились.

Несмотря на эти потери, Курортный район сохраняет статус рекреационной зоны и всеми силами пытается сохранить и приумножить традиции охраны здоровья и отдыха. Для устойчивого развития в кризисный период необходимо не только гибко адаптироваться к быстроменяющимся условиям, но и предусмотреть стратегические векторы, оказывающие воздействие на развитие организации [4]. В ближайшие годы предстоит решить непростую задачу – совместить потребности приезжающих отдыхать в Курортный район, как в экологически чистый природный заповедник и потребности жителей городов Сестрорецка и Зеленогорска в развитой инфраструктуре и комфортной городской среде. Эти задачи уже начали успешно решаться в обоих городах-спутниках.

В перспективе развития городов-спутников Сестрорецка и Зеленогорска можно выделить следующие основные направления, по которым уже ведется и будет продолжена работа:

- *охрана окружающей среды.* Для улучшения экологической ситуации в районе требуется немало усилий и средств для реконструкции устаревших и прокладки новых водопроводных, канализационных и других инженерных сетей, создания современной системы сбора, сортировки отходов, очистных сооружений. Работа в этом направлении уже активно ведется. Построены новые системы водопровода и канализации. Проведена газификация. Реализованы новые интересные общественные проекты (акции раздельного сбора мусора, регулярное курсирование курортного «Экомобилия», волонтерские акции по уборке пляжей и мест массового отдыха, создание экологической тропы в Комарово). При поддержке ГУП «Водоканал» в Репино открыт и активно действует центр реабилитации морских млекопитающих. Активно ведется эколого-просветительская работа среди населения, особенно среди школьников. Так при лицее № 445 создан музей Финского залива, где собрано множество интересных экспонатов. Ведутся и международные проекты со странами Балтийского моря. Заметно повысилась экологическая сознательность населения. Субботники по благоустройству собирают множество участников. Ширится волонтерское движение по поддержанию чистоты в местах массового отдыха.

- *сохранение и развитие исторического и культурного наследия.* В этом плане в районе ведется активная работа. Предстоит продолжить серьезную краеведческую работу для изучения исторических событий, деятельности выдающихся земляков, выявления забытых фактов и

памятников. Производится реновация старинных зданий, приводятся в порядок заброшенные памятники и места захоронений. Активно действует музейный комплекс в Разливе, центрами разнообразных культурных мероприятий стали городские библиотеки, возрожденные православные храмы, культурно-досуговые отделения социальных центров. Работают две музыкальные школы, часто проводятся концерты. Возобновились старые и возникают новые культурные традиции – Зощеновские чтения, благотворительные ярмарки, общегородские праздники и т.п. В ближайших планах строительство кино-концертного комплекса в Зеленогорске, дома культуры и новой музыкальной школы в Сестрорецке.

- *создание комфортной городской среды*. Ведутся работы по улучшению транспортной доступности – реконструируются дороги, введена в строй транспортная развязка в п.Репино, курсируют скоростные комфортные электропоезда «Ласточка». Постоянно ведутся работы по озеленению и благоустройству городов, открываются современные детские и дворовые спортплощадки. Вводятся в строй капитальные объекты городской инфраструктуры, жителям становятся доступны все виды государственных и муниципальных услуг. Большое внимание уделяется доступности для инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Так в п.Солнечное для таких групп населения стал действовать специально оборудованный пляж. В скором времени вступят в строй поликлиника и детский сад в Зеленогорске, родильный дом в Сестрорецке. Также будет продолжаться комплексное жилищное строительство. В отличие от застроек СПб, оно будет малоэтажным, гармонично вписывающимся в окружающий ландшафт.

обеспечение безопасности жителей - является задачей органов МВД, ГИБДД, муниципальных ведомств.

- *создание условий для развития массовой физической культуры и спорта* – эта работа успешно проводится в городах Курортного района. Построено множество дворовых спортивных площадок. Действуют десятки спортивных секций различных направлений и для их занятий есть все условия – площадки, залы. Работают две спортивные школы олимпийского резерва по велоспорту в Сестрорецке и лыжным гонкам в Зеленогорске. Введен в строй ледовый каток с искусственным покрытием. В 2018 г. реконструированная, современно оснащенная спортивная база «Спартак» в Зеленогорске являлась тренировочной базой спортсменов чемпионата мира по футболу. Курортный район становится центром для проведения множества спортивных соревнований разного масштаба. Есть занятия и для жителей старшего возраста – группы здоровья, скандинавской ходьбы и др. Спорт в Курортном районе доступен жителям всех возрастных категорий. В Зеленогорске во вновь открытом яхт-клубе возрождаются традиции русского яхтинга, проходят международные соревнования. В небольших городах, как нигде активна общественная деятельность жителей. Запущен и продолжается проект «Народный бюджет», действуют советы ветеранов и др. общественные организации.

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» Курортный район будет развиваться благодаря рекреационным и экологическим проектам. Проекты могут быть представлены в различных формах: бизнес-плана, стратегической карты и т.п., которые непосредственно будут связаны с развитием инфраструктуры Курортного района. Являясь одним из заключительных этапов стратегического планирования (в части детализации стратегии), бизнес-планирование позволяет определить ресурсы, требуемые для достижения поставленных целей, и определить сбалансированную систему показателей, с помощью которой можно осуществлять оперативное управление и оценку реализации стратегии на отдельных ее этапах [5]. Эти документы одновременно будут являться и источником финансирования. Качество стратегических документов сегодня приобретает повышенную значимость в связи с изменениями институциональных рамок после принятия федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6].

На свет появилась Концепция комплексного развития территории г. Сестрорецк, создания общественных пространств на базе исторических деревянных зданий и развития прилегающих к ним территорий в Курортном районе Санкт-Петербурга [7]. Это стало возможным после принятия Правительством Санкт-Петербурга решения о сохранении и развитии исторических деревянных зданий Курортного района Санкт-Петербурга. Цель проекта – развитие Сестрорецка, как центра культурного отдыха горожан, создание условий для общения и личностного развития жителей и гостей Курортного района всех поколений, а также бережное преобразование памятников

архитектуры с их интеграцией в уникальную среду города [8]. Реализация предлагаемой программы позволит сохранить и дополнить традиционную ауру Сестрорецка, сделать город более комфортным для людей. Программа нацелена на воссоздание семейных ценностей и добрососедских отношений, которые в условиях современного образа жизни иногда уходят на второй план.

По подсчетам Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, грядущие преобразования потребуют примерно 2 млрд рублей. Средства поступят из городского бюджета и от инвесторов. Новую жизнь получит большое число строений, имеющих историческую ценность. Загородный дом Змигородского и дача Важевской на ул. Андреева станут музеями. Дача Кречева на ул. Григорьева превратится в место встреч для людей старшего возраста.

Построят детский оздоровительный комплекс «Авенариум», спортивно-развлекательный комплекс, спортивную базу, на наб. реки Сестры возведут несколько зданий для временного проживания. Через несколько лет будут приспособлены под кафе и магазины несколько обветшавших строений. Кроме того, реконструируют здания для детских кружков. Дачу Кочкина отдадут под шахматный кружок. Свыше 11 дач будут реконструированы и переданы государственному дачному фонду. Для парка «Дубки» разработан целый комплекс работ по благоустройству. Свой вид изменят Верхний, Нижний, Средний парки, Голландский сад и многое другое. В самом Сестрорецке запланированы масштабные работы по благоустройству территорий, ремонту дорог и размещению велодорожек.

Обобщая изложенное, можно сказать, что города –спутники Сестрорецк и Зеленогорск, как и весь Курортный район Санкт-Петербурга были и остаются излюбленными местами отдыха петербуржцев. Их развитие представляется важнейшим как в плане сохранения природного и культурно-исторического наследия, так и для приумножения возможностей для полноценного отдыха и восстановления здоровья.

Курортный район стоит особняком среди других районов Санкт-Петербурга. С одной стороны – это самый молодой район, присоединенный к Санкт-Петербургу только в 1994 г., с другой стороны — он имеет многовековую историю, богатую яркими историческими и культурными страницами. Он славится своими уникальными природными данными — чистым воздухом, напоенным запахом хвои, благоприятным морским микроклиматом, чудесными видами побережья Финского залива. Все это, в сочетании с небольшим расстоянием от Санкт-Петербурга всегда делало его излюбленным местом отдыха и восстановления здоровья.

К сожалению, история не пощадила многого того, что существовало в Курортном районе, в том числе и самой природы этого края, но все же район был и остается рекреационной зоной Санкт-Петербурга. В настоящее время решается сложнейшая задача совместить интересы людей, приезжающих сюда отдохнуть и жителей городов-спутников Сестрорецка и Зеленогорска. Для них необходимо создавать комфортную городскую среду, развивать инфраструктуру, но делать это с максимальной бережностью по отношению к природе.

Курортный район призван стать образцовой зоной культурного отдыха и восстановления здоровья, в сочетании с окружающей средой, отвечающей всем требованиям экологичности, безопасности и комфорта для жителей и гостей района.

Список использованных источников:

1. Сайт города Сестрорецка [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Ffjo3>
2. Сайт санатория Сестрорецкий курорт [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Ffjox>
3. Сайт города Зеленогорска [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/FfjmB>
4. Сычева Э.В. Актуальные аспекты антикризисного управления в системе развития современных организаций / Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. Санкт-Петербург, 2017. С. 476-483.
5. Сычева Э.В., Луговской Р.А. Бизнес-планирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2015. Часть I. С.48.

6. Луговской Р.А., Сычева Э.В. Необходимость формирования механизмов оценки эффективности государственного стратегического планирования. / Международный технико-экономический журнал. 2014. №5. С. 7-13.

7. Концепция развития территории Курортного района Санкт-Петербурга Город Сестрорецк [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Ffjh9>

8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. N 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия»

9. Курортный район. Страницы истории [сборник статей]. Вып.1. Санкт-Петербург: Остров, 2005. 143 с.

10. Травина Е., Браво А. Зеленогорск / Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад. 2016. 289 с.

**Я. В. Бубнова,
В.А.Полякова,**

Российский государственный
гидрометеорологический университет,
Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть феномен экологической культуры в больших городах, которые подвержены загрязнению окружающей среды, изменению природных ландшафтов и зелёных зон.

Ключевые слова: экологическая культура, большие города.

Важнейшими характеристиками человека в антропоэкологических и социально-экологических исследованиях выступают его свойства, среди которых Л.В. Максимова выделяет наличие потребностей и способности человека к адаптации. Адаптация осуществляется через освоенные механизмы, например, адаптация человека и природной среды к экологическим изменениям. Адаптация зависит от условий окружающей среды, они в то же время выступают как источник активности человека в его отношениях со средой, регулятор его поведения, направления мышления, чувств и воли. Одним из ключевых свойств человека в его отношениях со средой выступает адаптивность, определяемая Л.В. Максимовой как способность к активному приспособлению к окружающей среде и ее изменениям. Понятие механизмов адаптации отражает представления о способах приспособления человека и общества к изменениям, происходящим в окружающей среде. Ученые выделяют две большие группы: биологических и внебиологических механизмов. Наиболее изученными на современном этапе являются биологические механизмы адаптации. Понятие степень адаптированности отражает меру приспособленности человека к конкретным условиям существования, а также наличие (отсутствие) свойств, приобретаемых человеком в результате процесса его адаптации к изменениям условий среды. В качестве показателей степени адаптированного человека к конкретным условиям существования используют характеристики социально-трудовой потенциал и здоровье человека [1, 21-22].

В.А. Красилов выделил и описал некоторые негативные последствия роста численности населения в больших городах. Среди них заслуживают особого внимания рост материального потребления, рост городских агломераций, загрязнение среды, падение уровня жизни, изменение структуры населения и его скученность. Загрязнение среды возрастает из-за увеличения объема бытовых отходов, роста городов как наиболее мощных источников загрязнения. Загрязнение провоцирует рост заболеваемости, запуская механизм естественного отбора, ведущего к изменению (ухудшению) генофонда. Например, с ростом городского населения происходят следующие изменения: соотношения возрастных групп: омоложением населения, сопровождаемым ростом безработицы среди молодежи, преступности и общей социальной нестабильности; изменением соотношения полов в младших возрастных группах: число мальчиков превышает число девочек; изменением соотношения полов в старших возрастных группах: снижением продолжительности жизни мужчин по сравнению с женщинами. Скученность населения ускоряет процесс загрязнения среды. Она провоцирует гормональные нарушения у человека, увеличивает степень конфликтности и агрессивности в семье и на производстве. Социально-психологические последствия скученности: отчуждение, утрата социальной значимости личности, снижение ценности жизни, социальное безразличие и карьеризм, саморазрушение, преступность [1,52].

В 1977 г. в Тбилиси была проведена первая межправительственная конференция по образованию в области окружающей среды. В Тбилисской декларации отмечается огромная роль образования по вопросам окружающей среды в деле сохранения и улучшения окружающей среды. Согласно Тбилисской декларации, образование, использующее результаты науки и техники, должно играть ведущую роль в осознании проблем окружающей среды, способствовать установлению

рационального отношения к природным ресурсам. Рекомендации Тбилисской декларации эквивалентны плану действий по развитию образования в области окружающей среды на национальном, региональном и международном уровнях [2]. Делегаты конференции предложили правительствам поддерживать мероприятия по неформальному образованию в области окружающей среды, проводимые учреждениями и ассоциациями, в том числе молодежными и неправительственными организациями, поощрять распространение знаний об охране и улучшении окружающей среды через печать, радио и телевидение, развивать деятельность музеев и выставок [2].

С начала 90-х гг. XX века экологическое образование принято делить на формальное и неформальное. Термин «неформальное образование» получает за последние годы все более широкое распространение во многих странах, используется в материалах и рекомендациях различных международных конференций. Под неформальным образованием понимается деятельность по распространению знаний, выходящая за рамки программ обучения в школах, производственно-технических училищах, техникумах, институтах и университетах, т.е. проводимая вне учебных заведений [3]. Неформальное экологическое образование и просвещение представлено в различных методиках, проектах, экологических центрах общественных объединений, музеев и библиотек.

В июле 2000 г. на обсуждение в Государственной Думе был представлен Проект федерального закона «Об экологической культуре». Его авторы определили экологическую культуру так: «неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений. Это непрерывное экологическое образование и просвещение, способствующие здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека» [4]. С 2002 г. вступил в действие федеральный закон «Об охране окружающей среды», где некоторые идеи законопроекта об экологической культуре все же реализованы [5].

Очевидна ключевая роль образования в становлении экологического сознания и экологической культуры. При этом не менее заметен тот факт, что зачастую дети и молодежь экологически более грамотны, чем те представители старшего поколения, которые заняты их обучением. Недаром организация ООН в 2002 г. провозгласила 10-летний период, начинавшийся 1 января 2005 г., Десятилетием образования в интересах устойчивого развития, это время экологического обучения многих представителей образовательного сообщества, особенное внимание уделялось молодежи. На экономическом форуме в Давосе в 2013 году обсуждались не только экономические проблемы, так делегаты высказывались и о сохранении тенденции экономического роста и конструктивного политического, социального и культурного сотрудничества [6]. В 2013 году Совет Федерации опубликовал Аналитический доклад «Экологическая культура – основа решения экологических проблем», приуроченный к открытию шестого Невского международного экологического конгресса. Так, на открытие конгресса 2013 год был объявлен в Содружестве Независимых Государств Годом экологической культуры и охраны окружающей среды [7].

Формирование экологической культуры – проявление экологического сознания. Цель современного экологического образования определяется как создание условий для формирования экологического сознания и экологической культуры. Результатом экологического образования должно стать экологическое сознание, которое с помощью педагогических методов и приемов наполняется когнитивным, процессуальным, нравственным и поведенческим компонентами. Когнитивный компонент представлен системой научных экологических и смежных знаний, процессуальный – экологическим мышлением, нравственный – экологическим императивом, поведенческий – является внешним проявлением сознания человека и выражается в его поведении, образе жизни. Продуктом адекватного экологического сознания является экологическая культура, адекватная современным отношениям с природой» [8].

Одним из важных документов в области экологического образования и просвещения является Экологическая Доктрина РФ, которая принята 31.08.2002 г. № 1225. В Доктрине рассмотрены вопросы экологического образования и формирования экологической культуры населения, в документе было подчеркнуто, что это важнейшее направление государственной политики России. В

2007 г. в Санкт-Петербурге была проведена Конференция «Диалог власти и молодёжи по проблемам формирования экологической культуры населения в контексте устойчивого развития региона», организованная Правительством СПб и ЛО, Законодательным собранием СПб, Санкт-Петербургским центром РАН. Все присутствовавшие приняли резолюцию о повышении роли экологического сознания и мышления населения и введения экологической культуры как нормы поведения культурного человека. Так, в Концепции модернизации российского образования на период до 2012 г. было прописано, что воспитание рассматривается как нравственный приоритет в образовании; важнейшей задачей воспитания заявлено формирование у детей гражданской ответственности, правового сознания и духовности, а это есть основные критерии экологической культуры. Быть сознательным человеком (активным гражданином), немислимо без любви к родной природе. Великий русский педагог К.Д. Ушинский уделял большое внимание воспитанию подрастающего поколения через влияние природы на души детей.

В нашем городе в 2005 г. была принята Концепция формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга. Всю ответственность за формирование экологической культуры населения взяли на себя общественные объединения города (особенно общественная организация «Друзья Балтики», экологическая организация «Биотоп» и др.), детские дворцы творчества, школы, вузы и другие учреждения образования. В городе проводится фестиваль «Зеленый взгляд» организованный комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и экологической безопасности, проводится и фестиваль экологического кино России «Меридиан Надежды» неправительственной организацией, которые раскрывают понятие российской экологической культуры.

В сущности, экологическая культура как часть общечеловеческой культуры должна пониматься как универсальная компетенция для профессионального педагога, причем одновременно общекультурная, социально-личностная и инструментальная.

Литература:

1. Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология: Москва: Академия, 2000. 280 с.
2. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь : [Электронный ресурс] / И. И. Дедю; Предисл. В. Д. Федорова. Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл. 1989. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog>.
3. Природоохранительное просвещение. Сборник : [Электронный ресурс] / К. П. Митрюшкин, Л. К. Шапошников, О. Г. Коровкина, Н. В. Плужникова, Н. И. Полякова, С. С. Хромов, Г. Д. Шадрина. М.:Знание, 1980. 2-3 с. URL: <http://ecologylib.ru/books/item>.
4. Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>.
5. Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred>.
6. Лось В. А. Динамика инноваций образовательной системы: от экологизации образования к образованию для устойчивого развития : [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.org/text/77/365/9454.php>.
7. Аналитический вестник : [Электронный ресурс]. 2013. №12. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4657a07cf2bc72f23.pdf>. Дата обращения 05.03.19.
8. Чуйкова Л. Ю. Анализ моделей экологического образования, использующихся в системе школьного образования // Астраханский вестник экологического образования : [Электронный ресурс] 2011. № 1 (17). С. 31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeley-ekologicheskogo-obrazovaniya-ispolzuyuschih-sya-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya>.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОПЫТА: ОТ КОНКУРЕНЦИИ К ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Аннотация: в статье на примере развития системы водоснабжения в Санкт-Петербурге в середине XIX – начале XX века рассматриваются закономерности формирования естественной монополии в сфере городского хозяйства. В качестве источников использованы архивные материалы (ЦГИА СПб, РГИА), а также опубликованные документы по вопросам водоснабжения в указанный исторический период.

Ключевые слова: городской водопровод; предпринимательство; естественная монополия; ключевая вода; хлорирование; история Санкт-Петербурга; Российская империя

Время от времени в различных странах происходит переосмысление границ естественных монополий, проводятся опыты с раздроблением организаций-монополистов на несколько самостоятельных хозяйствующих и экономических субъектов. Делается это, как правило, для того, чтобы отрасль получила дополнительный импульс развития за счет частных инвестиций и новых технологий, внедрения более прогрессивной системы управления и т. д.

Но при этом цельность отрасли в глазах потребителя не нарушается, даже если потребителю приходится вступать в экономические отношения с несколькими юридическими лицами вместо прежнего одного. Материальная часть системы если и меняется, то небыстро, в режиме эволюции. Во имя конкуренции (за редкими и непоказательными исключениями) не строятся параллельные существующим водопроводные или канализационные сети, газопроводы или железные дороги. Можно отдать на откуп инвестору отдельный объект или участок сети в расчете на взаимную выгоду предпринимателя и потребителей. Однако этот объект или участок неминуемо останутся частью инфраструктуры, работающей по общим законам. Недавно открытый в Санкт-Петербурге маршрут (точнее, уже два маршрута) частного трамвая «Чижик» пользуется немалым спросом у жителей района Ржевки. Это интересный, правильный проект, помогающий десяткам тысяч людей ежедневно преодолевать тугие пробки между кварталами массовой застройки на востоке города и станцией метро «Ладожская» за несколько минут. И тем не менее, скоростной «Чижик», бегающий по реконструированной старой трамвайной трассе, – отнюдь не конкурент остальным, «традиционным» трамваям Северной столицы. Можно выбирать между «Чижиком» и остальными видами наземного транспорта в зоне «Ладожской», но если вы живете в другом районе, то все преимущества «Чижика» не заставят вас на нем ездить. И если вы знаете, что в другом районе водопровод работает лучше, чем в вашем, вам все равно приходится пользоваться услугами водоснабжения по месту жительства. Вы можете, конечно, попросту переехать туда, где вода лучше, но это будет уже конкуренция районов, а не конкуренция водопроводов.

Одним словом, естественную монополию, особенно, когда она уже сложилась, преодолеть не так просто. А вот на этапе формирования системы реальная конкуренция возможна и даже неизбежна, о чем говорит, в том числе, история создания и первоначального развития системы водоснабжения в Санкт-Петербурге.

Все (в том числе неудачные) попытки создания централизованного водоснабжения в столице Российской империи сопровождались условием предоставления «привилегии» (монополии) на водопроводные услуги в городе сроком на несколько десятилетий. Как объясняли некие английские капиталисты в 1823 году свое желание получить водопроводную привилегию в Петербурге на целых 100 лет, в Лондоне борьба за клиентов между несколькими водопроводными компаниями привела к тому, что выгода от водопроводного бизнеса едва превышала обычные проценты по займам. [1, л. 62–62 об.]

Среди составителей ранних проектов по созданию петербургского общегородского водопровода можно назвать связанного с упомянутыми капиталистами англичанина Чарльза

Браяна, директора Петергофской бумажной фабрики Ф. Вистингаузена (1822), [2] барона Г.К. Дальвица и полковника П.Я. Ранненкампа (1835), Н.В. Всеволожского и П.Д. Дурново (1835), генерал-лейтенанта М.Г. Дестрема (1836), [3, л. 35–37 об.; 4, л. 2–3] графа Я.И. Эссен-Стенбок-Фермора (1846), [5, л. 174–175 об.] учредителей Общества снабжения Санкт-Петербурга неводою (1849) [6, л. 1] и др. Браян первоначально запрашивал привилегию на 10 лет, но затем, после его переговоров с английскими контрагентами, как уже говорилось, предлагаемый срок действия привилегии увеличился до 100 лет. Вистингаузен планировал окупить свои затраты за 20 лет, на такой же период требовалась привилегия Дестрему, Эссен-Стенбок-Фермору и Обществу снабжения Санкт-Петербурга неводою. Первый воплощенный в жизнь проект централизованного водоснабжения столицы, представленный Обществом Санкт-Петербургских водопроводов (1858), предусматривал монополию на 35 лет.

Требование монополевой привилегии в экономических реалиях того времени вполне оправдано. Затраты на строительство должны были окупиться в конечном итоге из платы за воду, и без гарантии окупаемости распространить акции или взять кредит было бы невозможно. Уровень же спроса на водопроводную воду в городе был еще неочевиден. Утвержденный Николаем I проект Дестрема не состоялся только из-за того, что ему не удалось привлечь необходимые средства [3, л. 37 об.], по этой же причине лопнуло Общество снабжения Санкт-Петербурга неводою; [6, л. 23, 58–59 об., 71–72, 78–78 об.] на грани краха в первые годы своего существования пребывало Общество Санкт-Петербургских водопроводов [7, с. 158]. В подобной ситуации появление любого конкурента могло оказаться фатальным для еще не слишком уверенно стоящего на ногах предприятия.

А конкуренты к тому времени, собственно говоря, уже имелись. Локальные водопроводные системы создавались в Петербурге еще в XVIII столетия, и к середине XIX века их было уже немало. Этими системами пользовались как частные домовладельцы, так и некоторые государственные учреждения. Более всего в собственном водопроводе нуждались содержатели купеческих (общественных) бань и водоливных машин (механических водоразборных колонок). Бань в «Городском указателе» Н. И. Цылова за 1850 год значится 41, а водоливных машин – 38 [8, с. 18–19, 68–69]. За сообразную плату к этим водопроводам могли подключаться и обитатели близлежащих домов. Тот же граф Я.И. Эссен-Стенбок-Фермор еще во второй половине 1830-х годов начал снабжать частные дома водой из Обводного канала по деревянным трубам, которые доходили по меньшей мере до середины Литейной части [5, л. 12]. В 1843 году купец второй гильдии Готфрид Берг, который имел водокачальную машину на Обводном канале, рекламировал в печатной афише услуги «Первого Санкт-Петербургского водопроводства». [9, л. 24]. Есть основания полагать, что «водопроводство» Берга было связано с предприятием графа. Последний во второй половине 1840-х получил разрешение на установку водоподъемного сооружения близ Воскресенского моста, чтобы подавать воду из Невы в свои торговые бани, а также желающим домовладельцам. Впоследствии этот водопровод снабжал и открытый графом на Невском проспекте «Пассаж». Построив в 1846 году водокачальню у Воскресенского моста, Эссен-Стенбок-Фермор решил пойти дальше и взяться за водоснабжение уже всей Левобережной части города (теперь уже чугунными трубами), но, пока рассматривалось его прошение, разорился [4, л. 186–186 об.]. Его гидротехнические сооружения в начале 1850-х перешли к отставному генералу И.Р. Анреп-Эльмпту, а затем, возможно, к купцам братьям Туляковым.

Туляковы в 1856 году – незадолго до учреждения Общества Санкт-Петербургских водопроводов – стали снабжать свои общественные бани и каретные мастерские, а заодно и желающих горожан водой из трубы, идущей от Калашниковской (Синопской) набережной к Гребенцкой улице (ныне улица Достоевского). Протяженность этой магистрали составила около 2,5 верст; вода на продажу отпускалась по большей части из уличных будок. Показательно то усердие, с которым Общество Санкт-Петербургских водопроводов стремилось как можно скорее прикрыть этот водяной бизнес Туляковых. Братья-купцы долго не собирались сдаваться, пользуясь сочувствием значительной части городской думы. Сначала они выпросили разрешение торговать водой до тех пор, пока Общество на деле не введет в строй свои сооружения. А когда осенью 1863 года это произошло, Туляковы вспомнили, что начали строить свой водопровод еще до того, как Общество в соответствии со своим уставом получило исключительные права на оказание услуг по водоснабжению в Петербурге. Они решили, что это обстоятельство вполне освобождает их от

общего правила, и не просто продолжали продавать воду, но и даже пытались наращивать свою систему. Городская дума разрешила Туляковым торговать водой еще три года. Предприниматель А. Крон имени Общества выступил в прессе с решительным протестом, но большинство депутатов думы и городской голова стояли на своем [10, с. 1127].

В 1865 году купцы-водопроводчики затянули было прежнюю песню, но здесь уже благоволение городских властей закончилось. В Министерстве внутренних дел найти сочувствия также не удалось. Оставалось последнее средство. Один из братьев, Дмитрий Васильевич Туляков написал письмо на Высочайшее имя, прося *Всепресветлейшего, Державнейшего Великого Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийского, Государя Всемиловейшего* войти в положение благонамеренных горожан, имевших неосторожность в свое время построить частный водопровод. После обращения на Высочайшее имя дело рассматривалось в Сенате: позиция Туляковых, которые ссылались на соответствующий пункт устава Общества, не разрешающий закрывать созданные ранее частные водопроводы, оказалась лукавой. Ведь речь шла о частных водопроводах, построенных для частных же потребностей. Вот и Туляковы формально соорудили свою систему для снабжения своих торговых бань и каретных мастерских, а специального права торговать водой из колонок за ними не числилось. В результате Туляковым было запрещено отпускать воду населению окончательно [11, л. 64 – 68 об., 89–90].

Имелись локальные водопроводные сооружения и на окраинах. Например, в Нарвской части действовал так называемый Болдыревский водопровод, который генерал-лейтенант Н.В. Болдырев устроил в 1852 году для своей дачи. За плату этим водопроводом также пользовались близлежащие дома и бани. Вода подавалась из реки Екатерингофки по шестидюймовой деревянной трубе к небольшой водонапорной башне в Волынкиной деревне. Там вода закачивалась в железобетонный резервуар, поднятый над землей на две с половиной сажени (около 5,3 метра), а оттуда самотеком расходилась к потребителям. Объем накопительного резервуара составлял 50 кубометров, а протяженность сети, поначалу, около двух верст. Та местность еще долгое время оставалась городской окраиной, и соперников у Болдыревского водопровода не было. Но и когда город «перешагнул» через Обводный канал, Болдыревская система сгодилась для нового промышленного района. После 1879 года этот водопровод был продолжен до Путиловского завода и снабжал выросшие у Нарвской заставы рабочие кварталы. Лишь в начале XX века изветшавший и устаревший Болдыревский водопровод прекратил свое существование [12, с. 108–109].

В еще более отдаленных пригородах – к югу от Столицы – автономные системы водоснабжения появились значительно раньше: в Царском Селе еще в XVIII веке, а в районе Пулково в начале XIX века [13, с. 179; 14, с. 12; 15, с. 179; 16, с. 59].

Можно предположить, что, если бы не условие обязательной монополии для централизованных проектов, небольшие водопроводы могли бы разрастись естественным образом по всей карте города. В результате Петербург снабжали бы водой несколько предприятий; по мере приближения одной сети к другой между ними возникала бы конкуренция за остающийся еще не закрытым участок городской территории, в «пограничных» зонах потребители могли бы периодически менять поставщика воды... Не исключено, что в Петербурге повторилась бы лондонская картина, описанная партнерами Ч. Браяна в 1823 году, но этого не произошло. Правда, около 15 лет в Петербурге все же действовали две независимые крупные водопроводные компании одновременно, однако, в силу объективных причин прямой конкуренции между ними не было, да и быть не могло.

В 1873 году в городе появилось Товарищество новых водопроводов, впоследствии — Акционерное общество новых водопроводов, или, как его поначалу называли «Английское общество» (средства, вложенные в новое общество, имели английское происхождение, а его дирекция, состоявшая из англичан, располагалась в Лондоне [17, л. 23 об.; 18, л. 330]). Сеть Общества новых водопроводов была введена в эксплуатацию в 1878 году и снабжала водой жителей Петербургской, Выборгской сторон и Васильевского острова, тогда как упомянутое выше Общество Санкт-Петербургских водопроводов обеспечивало «незаречную», то есть левобережную часть города. Две водопроводные сети оказались разделенными между собою Невой и в сущности представляли в тот период две отдельные естественные монополии. Со временем по дну реки были проложены дюкеры, и сеть стала единой. Но еще раньше, в 1892 году, городская дума выкупила Заречные водопроводы на условиях единовременной выплаты собственникам 100 тыс. рублей и последующих ежегодных выплат в течение 24 лет и 5 месяцев на общую сумму около 4,5 млн.

рублей. К тому моменту Незаречные водопроводы были уже два года как выкуплены (за 10,1 млн. рублей), и круг замкнулся: в начале 1890-х годов водоснабжение Северной столицы было окончательно монополизировано, а управление им перешло от частных лиц к городским властям [19, л. 94-л – 94-о].

Этот ход событий был обусловлен вполне объективными резонами: в условиях единого предприятия легче координировать работу отдельных элементов водопроводной системы, обеспечивать соблюдение общих технологических стандартов, привлекать крупные инвестиции; единая сеть позволяет широко использовать резервные схемы водоснабжения на случай аварий и масштабных долговременных работ и пр. Иными словами, естественная монополия все равно, рано или поздно, образовалась бы. Однако в конкретных исторических условиях сосуществование нескольких самостоятельных водопроводных систем могло бы сослужить городу на Неве определенную службу.

Качество водопроводной воды долгое время вызывало гнев петербуржцев. Кульминацией противостояния города и Общества Санкт-Петербургских водопроводов стал судебный процесс «за право населения пользоваться во всякое время года свежую и чистую водою» в 1884 – 1886 годах [19, л. 94-к – 94-к об.; 20, с. 262]. По результатам этого процесса акционерная компания была вынуждена наконец-то построить (к 1889 году) на Шпалерной (ныне – Главной) водопроводной станции очистные сооружения, предусмотренные, кстати, еще ее собственным уставом [21]. Но и в начале XX века, уже при городском управлении, скверная очистка водопроводной воды была постоянной темой городских газет. Фильтры Шпалерной станции считались устаревшими, да и производительность их, несмотря на строительство дополнительных мощностей, за потребностями быстро растущей столицы не поспевала. Жители Петербургской и Выборгской сторон и вовсе получали из водопровода сырую воду до ввода фильтро-озонной станции на Пеньковой улице в 1911 году; Васильевский остров по причине крайнего загрязнения невиской воды в месте водозабора был подключен к Незаречным водопроводам несколько раньше. При этом с 1831 года в Петербург время от времени наведывалась холера, и тесная взаимосвязь качества питьевой воды с развитием эпидемий была очевидна. Наиболее остро эта проблема стояла во время катастрофической, выкосившей несколько тысяч человек вспышки холеры 1908 – 1909 годов. В тому времени споры о способах решения наболевшей проблемы велись уже не первый десяток лет. В 1910 году в Кронштадте были проведены успешные опыты по хлорированию воды, и вскоре было решено в качестве временной меры применять этот метод в столице (регулярной практикой хлорирование стало для Петербурга в 1913 – 1914 годах) [22; 23; 24]. «Временная мера», в полном соответствии с расхожей поговоркой, оказалась весьма постоянной: хлор используется для обеззараживания питьевой воды в Петербурге и по сей день – с той лишь поправкой, что в начале XX века использовался раствор хлорной извести, с конца 1920-х годов жидкий хлор, а в XXI веке Водоканал Санкт-Петербурга заменил его на более безопасный в обращении гипохлорит натрия.

Споры же о дальнейшем улучшении столичного водоснабжения не утихали и после 1910 года. Надо сказать, принципиальные решения по водопроводу и канализации принимались городской думой долго и трудно, поскольку любое из них предусматривало серьезные капиталовложения, и цена ошибки была очень высока. К тому же эта тема стала в тот непростой период привычным полем для политических спекуляций.

Помимо хлора, в мире к тому времени уже применялось озонирование воды (эта технология использовалась в фильтро-озонной станции на Петербургской стороне) [25; 26], были проведены и опыты с ультрафиолетовыми (или, как их иногда называли, «зафиолетовыми») лучами. При этом наиболее перспективным направлением развития считалась замена Невы как основного источника воды для столицы на Ладожское озеро; отдельная группа специалистов предлагала в качестве альтернативы подземные водоносные горизонты, расположенные на обширном пространстве к югу от Петербурга. Идеи строительства Ладожского водопровода или ключевого водоснабжения столицы выдвигались, как минимум, с середины XIX столетия. Так, в 1853 году рассматривался проект коллежского асессора Лавровского и слесарного мастера Баумана, предусматривающий проведение воды в Петербург из Ладожского озера посредством 50-верстного деревянного водовода, равно как и предложение губернского секретаря Лисовского организовать компанию для подачи в Петербург ключевой воды из района Пулково [3, л. 40 об.]. За полвека к этим идеям не единожды возвращались, пока, наконец, в начале 1914 года не был утвержден очередной проект

строительства Ладожского водопровода (подготовительные работы начались еще раньше, в рамках отвергнутого предыдущего проекта, который был разработан приглашенным из Англии инженером Уильямом Линдлеем) [27; 28; 29; 30; 31]. Но и ладожскую воду, хотя она и считалась тогда почти идеально чистой, все равно нужно было фильтровать и обеззараживать, выбрав для этого наиболее эффективный способ.

Возвращаясь к теоретической возможности сосуществования нескольких водопроводных компаний на территории Петербурга конца XIX – начала XX века, можно предположить, что они в ходе конкурентной борьбы наглядно апробировали бы все известные на тот момент технологии водоподготовки, а также различные организационные и финансовые механизмы взаимодействия между поставщиками и потребителями услуг водоснабжения. Не исключено также, что в южные районы города была бы подведена ключевая вода; что касается Ладожского проекта, то без монополии он был, конечно же, неподъемен... Все это дало бы городу весьма полезный опыт управления водоснабжением, который позволил бы подойти к неизбежному моменту централизации в данной сфере с четкой концепцией дальнейшего развития. Наилучшие из внедренных отдельными компаниями решений были бы внедрены по всей Северной столице, при этом удалось бы избежать многолетних и по большей части бесплодных дискуссий.

Однако не стоит забывать и о недостатках этого несостоявшегося сценария развития петербургского водопроводного хозяйства в XIX – начале XX века. Самостоятельное формирование отдельных районов водоснабжения могло пойти так далеко, что это привело бы к техническим сложностям при объединении их в единую систему. В любом случае, многое пришлось бы переделывать, доделывать, внедрять заново.

Чего больше – трудностей или преимуществ – принес бы изложенный сценарий Петербургу? Простого ответа на этот вопрос не существует. Конкуренция в сферах, предрасположенных к естественной монополии, – средство сильнодействующее, и применять его можно только в умеренных дозах.

Использованные источники:

1. РГИА. Ф. 1285. Оп. 4. Д. 10.
2. РГИА. Ф. 1285. Оп. 4. Д. 11.
3. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2700.
4. РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. Д. 223.
5. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 521.
6. РГИА. Ф. 1287. Оп. 29. Д. 1185.
7. Дельви́г А. И. Мои воспоминания. Т. 1–4. М., 1912–1913. Т. 3.
8. Городской указатель, или Адресная книга присутственных мест, учебных заведений, врачей, художников и разных предметов торговой и ремесленной направленности на 1850 год. [Сост. Н.И. Цылов]. СПб., 1849.
9. ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1286.
10. Санкт-Петербургские ведомости, 13.12.1863 (№277).
11. ЦГИА СПб. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 74.
12. Дмитриев В. Д. История развития водоснабжения и водоотведения Санкт-Петербурга. СПб., 2002.
13. Краснов И.А., Старостин Д.Н., Сухорукова А.С., Юхнева Е.Д. Вода и мир. Очерки по истории водопользования. Часть 2. Вода и Россия. СПб., 2007.
14. Яковкин И. Ф. Описание Села Царского или Спутник обозревающим оное. СПб., 1830.
15. Фальковский Н.И. История водоснабжения в России. М. – Л., 1947.
16. Рундо А. М. Краткие сведения о состоящих в ведении СПб. Округа путей сообщения водопроводных сооружениях Царского Села, Павловска и их окрестностей. СПб., 1913.
17. ЦГИА СПб. Ф. 576. Оп. 1. Д. 45.
18. ЦГИА СПб. Ф. 576. Оп. 1. Д. 63.
19. ЦГИА СПб. Ф. 573. Оп. 1. Д. 6362.
20. Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1.
21. Алтухов М. И. О постройке фильтра С.-Петербургского водопровода. СПб., 1893.

22. Держговский С.К. К вопросу об обеззараживании водопроводной сети и питьевой воды хлором // Русский врач, 1910, № 37.
23. Держговский С.К. К вопросу об обеззараживании водопроводной сети и питьевой воды хлором. Опыт применения для такого обеззараживания раствора хлориновой извести в Ростове на Дону. СПб., 1911.
24. Броновицкий Г. Ю., Держговский С. К. Результаты обеззараживания воды Дона раствором хлорной извести на Ростовской водопроводной станции. СПб., 1913.
25. Фильтро-озонная станция работает. Беседа с инженером Е.В. Контковским // Петербургская газета, 18 января 1911, № 17.
26. Против бацилл и микробов. На вчерашнем торжественном открытии фильтро-озонной станции // Петербургская газета, 28 марта 1911, № 85.
27. Ответ комиссии и сэра Вильяма В. Линдлея на заключения Экспертной комиссии по проектам переустройства водоснабжения гор. С.-Петербурга. СПб., 1913.
28. Алтухов М. И. К вопросу о водоснабжении С-Петербурга. Ответ инженера М.И. Алтухова на речь инженера В. Линдлея, произнесенную в заседании Императорского русского технического общества 19 марта 1913 г. СПб., 1913.
29. Г. Петербург дает отставку Неве // Петербургская газета, 20 марта 1914, № 77.
30. В городской думе // Новое время, 18 (31) января 1914, № 13597.
31. В городской думе. Проект ладожского водопровода // Петербургский листок, 18 января 1914, №17.

НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ О БУДУЩЕМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ГОРОДА

Аннотация: в статье раскрывается сущность и феноменология города в связи с мыслью о доме в философии Хайдеггера и некоторыми идеями христианской философии. Предлагается футуристическая модель Петербурга-дома со стороны образа и организации городской жизни.

Ключевые слова: город, дом, Петербург, уют, теснота, простор

Хайдеггер заметил, что исток философии – ностальгия как внутреннее движение к дому [1]. Человек должен быть дома для того, чтобы принять свою судьбу. В этом смысле дом – экзистенциальное единство личности, свобода, которая позволяет человеку открыться встрече с Богом. Это место, в котором человек лишается подозрительности. (Причем вести речь об этом предмете нужно предельно серьезно, не впадая в легкомысленную крайность вроде философии сфер Слотердайка, где сферическая метафора прямо соотносится с научной картиной мира, минуя иные онтологические альтернативы).

Какое отношение к дому в этом смысле имеет город? Сопутствует ли город обретению человеком дома, или нет? Вот первый вопрос этой статьи.

Классическая социологическая теория всегда подчеркивала город в качестве реальности принципа обратного дому в хайдеггеровском смысле. Город выступает здесь символом экзистенциального раскола. Именно в городе человек оказывается подвержен работе многочисленных машин отчуждения, если перефразировать Делеза: разделение труда отрывает человека от результата его деятельности, образование отрывает человека от непосредственного познания мира, бюрократия нарушает естественную временную дистанцию между действием и результатом, рационализация вынуждает отказываться от целого спектра действий, цивилизация препятствует проявлению непосредственности, представительская система препятствует политическому действию, индивидуализация раскалывает общность, профессионализация ограничивает творческую свободу человека, сегрегации разных типов приводят к отрыву человека от физического и символического пространств, коммуникация препятствует общению, макдональдизация делает ценности предметом ситуативного выбора, научная картина мира в целом превращает человека в объект или субъект манипуляции «знающего» и т. д. Намеренно сгущенные здесь, эти процессы, обычно теоретически связывались с развитием крупных городов. Употребив неоднозначный термин «отчуждение», я хотел показать, что оценка этих процессов в романтической манере, свойственной ряду крупных авторов (О. Шпенглер, К. Шмидт, Х. Фрайер, П. Сорокин, Н. Бердяев, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр, З. Бауман и др.), если сопоставлять ее с мыслью Хайдеггера, оказывается неоднозначной. Так, в глубине германской философской традиции отчуждение, как и освобождение, являются историческими процессами, а значит – и в том, и в другом случае проходят по отношению к экзистенции внешним, принудительным образом. В этом состоит главная проблема критики процессов отчуждения: понимая человека в парадигме классической метафизики, тесно связанной с классическим пониманием науки, такого рода философия неизменно приходит к мысли о смерти сознания, как единственному решению экзистенциальной проблемы. Если человек отделяется от «мирового процесса» только как некоторая его фаза, то всякое освобождение оказывается лишь диалектическим перевертышем отчуждения. Против этого «объективного» философского духа и восстал в свое время Кьеркегор, обнаружив, что современная ему философия исключает *его самого*. Кто это? Как прийти к себе? К этим вопросам уже вплотную подходит Хайдеггер, хотя и не только он. Прежде всего, философия здесь приближается к вопросу о возможности иначе мыслить человека. Вопрос о человеке формулируется как вопрос о мышлении о человеке. И мышление, если оно само мыслится строго, оказывается с двух классических концов и не познанием какой-то «объективной» реальности, и не солипсизмом «субъекта». А скорее некоей открытостью, в которой вдруг рождается онтологическая свобода, то есть свобода уже не только именованная, но и со-

творения. Философски только в таком случае можно помыслить и религиозную встречу, именно помыслить ее возможность, преодолевая странную оппозицию естественного/сверхъестественного. В такой конфигурации, человек, для которого возможна свобода вне дуализма отчуждения/освобождения, как и вне дуализма субъекта/объекта ([2]) оказывается в ситуации, когда описанное, связанное с городской структурой, «отчуждение» может ему помочь. Мышление как открытость, конечно, на метафизическом уровне продолжает быть таинственно связано с историческим процессом, и является «открытием» в череде тысячелетней истории философии, как мышления о сущем. Более того, исторический процесс тут оказывается не однонаправленным, а скорее историей забвения. Забыв свое бытие, но все более различая себя в мире сущего, человек, будто подготавливается к воспоминанию. Научная картина мира, философия определенного рода, неотрывно связанная последние столетия с феноменологией техники, создала условия для обретения открытости. Все более лишаясь неосознаваемых связей с окружающим миром, человек, вопреки мнению Дюркгейма, еще не приобретает связей осознанных, но пока лишь оказывается технически открыт к осознанной встрече с другим. Открыт к открытости. Открыт к тому, чтобы полюбить другого не как часть себя, а как именно другого. «Возлюби ближнего как самого себя» – означает возлюби не себя в ближнем и не ближнего в себе, а именно ближнего. В этом и состоит открытие себя и обретение истинной свободы. Более того, любовь является тайной совершения онтологического утверждения. Достоевский в «Братьях Карамазовых» формулирует эту мысль: «Я есмь, и я люблю» [3], что можно вольно перевести как вариант картезианского *credo*: люблю, следовательно, существует. А отсюда, любовь является и ключом к истинному познанию. Оторванность нас друг от друга, техническая оторванность, является тем самым парадоксальной основой для сознательной, ответственной, утвердительной и деятельной любви. В городе, месте отчуждения, возникает структура открытости, располагающая к общему, а общее преобразуется от недавнего обобщения вещей к будущему чуду общения вещей.

В этой связи и современная дискуссия о судьбе города как феномена может быть обращена в противоположную сторону. Так рассуждения о том, что средства коммуникации вскоре позволят людям осуществлять необходимую деятельность, находясь на таком расстоянии друг от друга, которое уже начинает противоречить самому понятию города, сталкиваются с идеей сознательного сохранения городов как пространства экзистенциального испытания. Известно, что одним из вернейших способов избавиться от страха является сознательное погружение в пугающую среду. Поставленный таким образом радикально вопрос о будущем существовании городов утверждает необходимость задуматься на том, для чего они действительно сегодня необходимы. Город должен стать местом, где люди будут хотеть быть вместе не для осуществления совместной деятельности или удовлетворения своих потребностей, а для того, чтобы обрести дом. Город не является, таким образом, домом сам, но он – есть феноменологическое условие дома человека.

Но город – есть еще и надежда на дом, образ дома, не твоего, но влекущего как в свой. «Хорошо там, где нас нет» или «нет пророка в своем отечестве» – вечные образы того места, откуда человек идет к свободе. В этом смысле город – травит душу иллюзией дома. Город становится местом испытания экзистенциальной свободы человека в феноменологических формах тесноты и простора. Все со всем здесь сливается и разделяется, будто танцует причудливо. Теснота и простор – важнейшие принципы феноменологии дома. Теснота – это прекрасное, уют, объятие, трепет, сосредоточенность, тайна, укрытие. Простор – это возвышенное, воздух, созерцание, восторг, безмятежность, откровение, спасение. Вместе – это некие принципы организации пространства дома, таинственно соответствующие стремлениям человеческой души оказаться дома. Город может быть создан именно так. Не только как условное место встречи, а как место, подготовленное для встречи. Почему романтические души так тянутся в вечные города? Рим, Венецию, Париж, даже Лондон или Нью-Йорк? А для кого-то судьбоносными оказываются иные города? Потому что в этих городах они обретают, пусть ненадолго, дом для мятущейся души. В них есть закуточки, в которых души их могут успокоиться, и есть обрывы, с которых они могут смотреть прямо в глаза смерти.

Не бывает любви без воздуха. Поэтому существует красота. Красота – это феноменология любви. Красиво то, что любишь. Более того, когда мы говорим, что именно мы любим, мы и говорим о красоте любимого. Именно в этом смысле следует различать прекрасное и возвышенное, так как последнее существует наоборот: люблю потому, что красиво. Мы создаем красоту,

стремимся преобразить сущее, потому что преисполнены любви к вещам. Здесь же – начало критики. Человек стремится в пространство красоты, потому что стремится любить, напомнить себе о любви как начале со-творения. Поэтому город не оказывается только иллюзией дома, но и является образом будущей красоты, вдохновением. Эти два фундаментальных принципа – созидание красоты и вдохновение красотой – должны быть началом любой урбанистики. Потому что их объединение позволяет понять, как можно одновременно создавать город-дом и для его жителей, и для его гостей. Житель города должен иметь возможность создавать городскую красоту, которая будет вдохновлять его гостей.

Каким домом уже в этом смысле будет Петербург? Это второй вопрос этой статьи. В общественных обсуждениях будущего Петербурга можно отметить ряд пунктов, которые следует переосмыслить. Во-первых, если охватывать смыслы высказываний представителей администрации города, есть некий готовый Петербург, который каждый турист просто обязан посетить в связи с фактом самого существования города. На фоне других российских городов, может быть, это так и есть, но в сравнении с крупнейшими туристическими центрами мира наш город серьезно проигрывает в смысле организации интереса к его объектам, количества этих объектов, их связанности друг с другом. В этом смысле нужно понять, что главная проблема Петербурга как туристического центра состоит не в том, что у нас нет развитой туристической инфраструктуры (а это тоже так), а в том, что у нас мало что можно увидеть, и совершенно нечего делать! Во-вторых, существует такое общее суждение о том, что Петербург – город со своими традициями, традициями петербуржцев. Петербуржцы действительно есть. Более того, можно говорить о культуре Петербурга. Но традиций в городе практически нет, хотя есть гигантское количество поводов для их появления. В-третьих, часто звучат голоса прогрессивной общественности относительно создания в городе комфортной среды для жителей. Нужно уточнить, что правильная организация города предполагает создание самими горожанами такой среды для себя. Более того, город должен в большей степени быть самокупаем. А это требует значительного расширения его возможностей как мирового культурного и туристического центра. Выскажу простую мысль: только органичная взаимосвязь города как мирового центра и города как комфортной среды может быть принципом развития и той и другой стороны Петербурга. Для этого необходимо не просто говорить о городе-доме, а действительно создавать его буквально заново: и места и городские практики. Я полагаю, что будущее Петербурга – это будущее вечного города, предлагающего вызов каждому, рискнувшему прибыть сюда, города-призрака, города-сказки, Китежа воскресшего, поднявшегося из воды. Петербург – должен стать городом-домом для каждого, остаться мечтой и вечной занозой в беспокойной душе, заставляя возвращаться сюда. В вечный город хотят именно возвращаться, хотят проводить здесь время. Более того, Петербург должен стать городом дела, где у человека будет возможность учиться, действовать, пробовать, изменять, создавать. Вот такая цель должна стоять перед теми, кто мыслит о судьбе города стратегически. Я могу смело заявить, что Петербург может принимать в пять раз больше гостей ежегодно (20 млн. человек в год и более), нежели это происходит сейчас, то есть способен быть по этому показателю на уровне Лондона, Парижа, Нью-Йорка. Но для этого ему необходимо радикальное преображение.

Петербург – город-дом в прямом историческом смысле, город-сруб. Он был построен с нуля вопреки организационному принципу объединения уже существующих структурных единиц. Отсюда в первую очередь вся его исковерканность, пользуясь словом Достоевского. Это неестественный город. Его неестественность, его трагичность, его радикальная изменяемость (Петербург, Петроград, Ленинград), его причудливость, его изломанность, его податливость в сильных руках – метафизический ключ к его будущему как города-сказки. Никакого Петербурга традиций, устоев, быта, практик, нет и в помине! Он возник вдруг. Он возникал несколько раз, более того. И вот он вернул свое имя, но пока не вернул свою судьбу – судьбу быть созданным вновь. И теперь он может быть создан так, чтобы в этом городе мечтали влюбиться, мечтали обрести веру, мечтали совершить открытие, мечтали отдохнуть, мечтали работать, мечтали найти друзей, мечтали поехать и поспать, мечтали выпить. Петербург должен быть создан заново.

Есть серьезные естественные обстоятельства, которые необходимо преодолеть для того, чтобы создать здесь город-сказку. Это, прежде всего, неуютность города, вызванная коротким теплым сезоном, огромным пространственным разлетом исторического центра, засилием центра города офисными и казенными помещениями, общим социальным и культурным расслоением, как в

центре, так и между центром и периферией, отсутствием единой стратегии развития города. Неуютность города препятствует и ясному видению его захватывающего простора.

Город не только неуютный. Речь идет о принципиальной оторванности отдельных объектов друг от друга. Как говорил В. В. Розанов, жить нужно, будто вязать, стежок за стежком. Так и город нужно заново связать. Одним из главных принципов нового города должна стать непрерывность впечатления. Город-сказка – это такой город, в котором если ты вышел из одной точки, то на пути в другую ты будешь непременно удивляться и восхищаться, а в самом правильном случае, потеряешь первоначальную цель, не дойдешь до нее, ухваченный там и сям.

Чужой, чуждый, манерный, претенциозный, кичливый, город-мираж, может стать городом-мечтой о Европе, странным нагромождением безделушек со всего света, гигантским птичьим рынком смыслов и образов, башней из слоновой кости, идеей-фикс, загадочной фигурой в неверном свете, сновидением, смутным воспоминанием или образом любого будущего. Здесь соединится и разойдется все, и все можно будет соединить и разделить самому. Но в этом другом Вавилоне будет гореть очаг, будет уютно, радостно душе, будет тихо, спокойно. Это будет добрая сказка. Здесь можно будет полюбить все, принять все, простить все, понять все. Петербург должен стать не просто собранием красоты, но стать местом, где можно будет постичь красоту саму по себе: цвета, линии, звука, запаха, вкуса, смысла, тела, чувства.

Соответственно необходимо сформулировать задачи развития Петербурга. Можно для начала описать круг широких задач. Необходимо сделать весь исторический центр пешеходным и иначе организовать транспортную систему города. Необходимо отчасти изменить архитектурный облик центра города. Необходимо построить Новый Петербург с центром на берегу Ладоги, севернее Шлиссельбурга, и переместить туда офисные центры, производства, большую часть административных зданий. Необходимо создать систему уютного и теплого города. Необходимо создать круглогодичный цикл крупных культурных событий мирового уровня, действие которых будет занимать несколько дней. Необходимо создать ряд крупных культурных, рекреационных, производственных, образовательных, логистических объектов как в центре города (опираясь на образы и фигуры истории и культуры Петербурга), так и на периферии города с целью создания локальных точек роста современной среды комфорта. Необходимо изменить принцип организации собственности, а также налоговое и имущественное законодательство города федерального значения для того, чтобы центр Петербурга мог заселяться людьми, открывающими в этом же месте предприятия (музеи, гостиницы, магазины). Необходимо создать единое информационное пространство города. Необходимо создать системы эстетического и эргономического контроля. Необходимо инициировать создание международного единого культурного и туристического пространства Балтики с центром в Петербурге. Необходимо создать единое культурное и туристическое пространство Северной России с центром в Петербурге.

Следует раскрыть эти задачи, описывая круги более частных задач. Создание пешеходного центра предполагает ряд шагов. Во-первых, создание несколько транспортных зон: преимущественно пешеходный центр, где будет организована только редкая дорожная сеть для автомобилей с ограничением скорости 10 км/ч (условно Васильевский о-в восточнее Кадетской линии и южнее Большого пр., Центральная часть от Невы до линии Литейного-Загородного и ряд коридоров включая Невский пр. и прилегающие улицы до Александро-Невской лавры, Шпалерную улицу и прилегающие до Смольного, Выборгская сторона западнее Б. Сампсониевского пр.), полупешеходный центр, где будет увеличена пропускная способность автомобилей (Петроградская сторона, Васильевский остров, Центральная часть от Фонтанки до Обводного канала), но при этом постепенно будет создаваться преимущественно пешеходный город; остальной город с высокоскоростной современной сетью автомобильных дорог. Во-вторых, организацию автострад непрерывного движения через центр города, пересекаемую только подземными или надземными пешеходными переходами (линия Литейного, Загородного, Троицкого проспектов с расширением возможности выезда на юг; линия Суворовского и Лиговского проспектов со строительством моста между Смольной и Свердловской набережными и въездом с Большеохтинского моста, линия пр. Стачек через Обводный канал новым мостом на Васильевский остров через 1-й район порта и расширением набережной до 1-й Кадетской линии и далее через Большой пр. П. С. и пр. Медиков). Это будут три магистрали, по которым можно будет въехать в центр города, без светофоров и перекрестков. Точечные места съездов должны быть разработаны как архитектурные проекты

(мосты-змеи, драконы, например) и образовывать узловые точки редкой уличной сети первой транспортной зоны. В центре города в ряде знаний, не имеющих исторической или культурной ценности, а также под землей должны быть организованы многоэтажные парковки. Прежде всего, в районе съездов с магистралей. Во-вторых, расширение сети метрополитена со станциями в районе Зимнего Дворца, Смольного, Летнего сада, пересечения Невского пр. и Фонтанки, пересечения Суворовского пр. и ул. Моисеенко, пл. Тургенева, Театральной пл., Стрелки В. О., Благовещенского моста, Пушкинского пер., телебашни, Казарменного пер., крейсера Авроры, средней части Петровского о-ва, Песочной наб. и др. Станции в районе центра города следует отделять в стиле лучших образцов советской эстетики, а некоторые переделать на этот лад. Подземный город должен образовывать единый эстетический ансамбль. Также в метро необходима музыка, для чего следует предоставлять возможность выступлений для уличных музыкантов. В-четвертых, запуск работы полноценного пассажирского малотоннажного флота по речным магистралям города, для чего существенно расширить сеть судоходных каналов (канал по Большому пр. В. О. от Гавани через университет и Менделеевскую линию до Невы, соединение Невы и Крюкова канала в районе пл. Труда с новым каналом по Конногвардейскому бул. и Сенатской пл. до Невы, соединение Фонтанки и Обводного канала по Измайловскому пр. и по улице Циолковского, центральный канал по неврскому проспекту от Мойки до Фонтанки, канал от Мойки по Гороховой улице и по ул. Марата до Невского, канал от Фонтанки под Шереметьевским дворцом по ул. Жуковского, Греческому пр., 8-й Советской ул., Новгородской ул. и ул. Бакунина до Невы, от 8-й Советской по Старорусской ул., Мытнинской ул., Полтавской ул., Миргородской ул. до Монастырки, канал от Фонтанки по ул. Пестеля, Кирочной ул., Таврической ул., Тверской ул., Смольному пр. до Невы, от Таврической по Шпалерной ул. и Водопроводной ул. до Невы, от Кирочной по Потемкинской ул. до Невы, от Кирочной по ул. Маяковского до Невского пр.; ряд каналов на Малой Охте, канал от Ждановки по ул. Добролюбова, Кронверкскому пр., ул. Куйбышева до Бол. Невки, канал от телебашни по Инструментальной ул., ул. проф. Попова, Аптекарскому пр., канал от Бол. Невки по ул. Александра Матросова, Б. Сампсониевскому пр. до Невы, соединение Сампсониевского пр. и Бол. Невки по Гренадерской ул. и др.). Пассажирский флот должен быть большей частью отапливаем, пассажир должен иметь возможность поесть и выпить согревающие напитки. Реки и каналы должны быть заполнены судами, цены на билеты должны быть сопоставимы с ценами на городской пассажирский транспорт (сейчас – 40 рублей). В связи с тем, что в летний сезон должно быть обеспечено непрерывное пешеходное и лодочное сообщение между берегами Невы, разведение мостов необходимо сохранить лишь в качестве символического действия. При этом необходимо создать несколько наплывных переправ, повторяющих исторические проекты, с деревянными мостовыми. В связи с закрытием фарватера Невы для бесперебойной навигации, необходимо создать новый широкий крупнотоннажный судоходный канал для грузовых судов в обход центра города. Прокладывать его нужно по поясу промышленной зоны юга Петербурга, с учетом постепенного перевода ее объектов в Новый Петербург. Основной сложностью становится определение мест «входа» в город на западе (предпочтительно район Дачи «Кирияново» с необходимостью соответствующей реконструкции ЗСД) и пересечения Московского проспекта (предпочтительным видится район Митрофаньевского путепровода). Далее канал должен пройти в обход Волковского кладбища с севера, через Смоленское к Неве. Следует понимать, что вся реконструкция пояса промышленной зоны потребует и существенного изменения железнодорожной сети. В данном случае следует создать причудливую сеть пересечений железнодорожных путей и каналов, эстетически связанную с духом промышленной эпохи, отталкиваясь от архитектурного ансамбля Обводного канала, но насыщая ее уютом и комфортом современного городского пространства. Особый колорит этому району как раз даст новый канал с бесперебойным движением грузовых судов. Через канал можно организовать переброску эскалаторов-полукругов, одновременно переходов и обзорных дуг. В-пятых, создание системы подвесных пешеходных мостов и маршрутов по крышам города так, чтобы над землей можно было пересечь город во множестве направлений. На крышах могут быть организованы висячие сады, беседки, каналы с мостами, карусели, голубятни. С крыш должна быть возможность спусков в музеи, дворцы, театры. В-шестых, создание сети подземных улиц через здания с неожиданными открывающимися панорамами, возможно с соединением с сетью метро, возможностью попасть внутрь зданий, а также из-под земли подняться на крышу. Возможно создание подземных каналов.

Город должен стать трехэтажным и единым. В-седьмых, создание широкой сети пассажирского безмоторного транспорта вроде велорикш, электрокаров, самокатов, велосипедов, скутеров и т. д. В-восьмых, открытие второго крупного аэропорта, предположительно, в районе Рахьи, с логистической привязкой к Новому Петербургу. Второй аэропорт будет обслуживать политические рейсы, бизнес-перевозки, лоукост и транзит, в то время как Пулковое станет только туристическим узлом. При этом Пулковое следует связать с центром города прямой панорамной автострадой вдоль берега залива и на Васильевский о-в, связать с пассажирским портом.

Следует оговорить некоторые моменты архитектурной организации будущего города. В центре города, условно очерченном выше, необходимо полностью избавиться от построек, уродующих исторический ландшафт города: известные здания на Выборгской стороне, ряд сооружений на Васильевском о-ве, жилые дома на Смольной набережной. Жителям этих домов необходимо выделить сопоставимые по статусу местоположения, рыночной цене и условиям проживания квартиры в городе. На месте снесенных объектов необходимо разбить парки. Также в центре города необходимо создать множество новых парков в основном на месте промышленных и заводских территорий, не представляющих архитектурной ценности. Промышленная зона южнее Обводного канала со временем должна стать южным зеленым поясом центра. Внутри этого зеленого пояса можно создать сеть водоемов, связав их с Заливом, Невой, Обводным каналом и центральным каналом по Московскому проспекту. «Большой дом» и Дом политкаторжан следует сохранить как исторические памятники. Телебашню необходимо демонтировать. Во вторую очередь следует рассмотреть вопрос о ряде сносов и реконструкций на набережных Большой Невки, в районе Старой Деревни, на Выборгской стороне. Затем требуется возведение ряда новых архитектурных ансамблей. Прежде всего, необходимо создать грандиозный образ России, встречающий пассажирские корабли в районе Кронштадта, например, высотный белый монумент св. Апостола Петра, встречающий гостей города крестным знаменем, с соответствующим прилегающим ансамблем белого камня. В градостроительной стратегии необходимо, прежде всего, отталкиваться от существующего эстетического пространства Петербурга, которое включает в себя три базовых принципа. Во-первых, это растянутая низинность, девственная широкая речная пойма с лесистыми берегами, которые прерываются то там, то тут гостеприимными огнями. Такого рода пространство следует воссоздавать на берегах Невки, очищая берега от вторгающихся чуждых высотных построек (Лахта-центр все-таки стоит сохранить), далее на намывных территориях Васильевского о-ва западнее ЗСД, и южнее, на островах порта, а также вдоль по Неве восточнее Смольного. Речь идет о том, чтобы в городе были протяженные участки такого непрерывного ландшафта. Из водной глади, среди тишины, вдруг вырастает странная нездешней вычурной красотой башня. А за окнами разноцветного стекла неестественные фигуры и страшный смех сладострастника! Можно воссоздать мифический первый дворец Петра прямо посреди Финского Залива. А кроме того есть и Кронштадт, и его форты. Петербург располагает практически неограниченным расширением водного пространства, благодаря которому возможно воссоздание образа первоначального девственного города. При этом необходимо не только и не столько воссоздавать эту трагическую неестественность, сколько обращаться к городу будущего – органично связанному с окружающей природой, благодарному ей, эстетически и в быту вписанному в нее. Во-вторых, это эстетическая непрерывность перспектив набережных города. Протяженный зеленый берег должен смениться протяженным далеким, утомленным и будучи молодым, но уже древним и мудрым берегом каменным. Снос ряда строений требуется именно потому, что они нарушают важнейший принцип непрерывности впечатления. Нужно видеть Петербург прекрасным до горизонта. Взгляд должен стать главным критерием градостроителя. Сегодня единственный, пожалуй, целостный и тем потрясающий вид на Петербург открывается, когда выныриваешь из подземного перехода «Спортивной» на набережную Макарова справа от Гучкова моста, и смотришь в сторону Стрелки. Подобный вид должен открываться со всех точек отсюда и до Литейного как минимум. Все системы подземных и висячих дорог, все мосты и развязки в центре не должны быть видимы с перспективных точек, то есть там, где захватывает дух простор Петербурга. Углубляясь же в город, человек должен попадать в бесконечный лабиринт красоты замысловатой, из которого всегда можно выпрыгнуть на воздух. В этом смысле внутри города, вне распаханых перспектив может быть устроено удивительное собрание всевозможного, несочетаемого, вместиться в тесноте все богатство мировых культур. В-третьих, это советская эстетика, ансамбли которой следует бережно

сохранить и даже дополнить. В частности, возможно создание непрерывного советского эстетического ансамбля Московского проспекта, видимого в том числе, с воды, благодаря новому каналу. Подобного рода ансамбль, безусловно, следует создать, расширив Пискаревский мемориал, взяв во внимание будущее стратегическое значение Дороги Жизни как связи между Старым и Новым Петербургом. Советская Дорога Жизни будет связывать имперский и современный города. Безусловно, Петербург в целом должен создаваться как собрание архитектурных шедевров и экспериментов. При этом главным принципом архитектуры Петербурга должна быть удобная красота. Петербург должен быть городом, в котором ребенок растет в таком пространстве, в котором он не отделяет красоту от удобства, в котором красивое имеет практический смысл, а красиво оно потому, что смысл практической жизни – любим и почитаем. Храм красив потому, что человек хочет выразить всю безграничную любовь к Богу. Точно также красив должен быть дом, где человек живет со своей семьей. Точно также красиво должно быть место работы человека: предприятие, офисный центр, магазин. Красиво должно быть на улице, в метро, в электричке, на шоссе. В этом сущность города, как приюта. Конечно, красива девственная природа, но она и опасна, она безжалостна, с ней мало кто готов остаться один на один. Город – место, в котором человек может быть один! С этой точки зрения, должен быть со временем реконструирован весь город, чтобы не было в нем безрадостных мест, а места просторные и возвышенные в кантовском смысле существовали только как возможность сопричастия духа без принуждения к этому возвышению.

Новый Петербург на Ладоге необходимо строить, прежде всего, как деловой и финансовый центр. Город на берегах Ладоги будет символизировать обращение России к самой себе. Здесь же следует построить новую, грандиозную резиденцию главы государства с общедоступным Национальным парком. Промышленные предприятия следует размещать по центральной оси север-юг (условно, Токсово-Колпино) с логистическими выходами на Неву, водные, железнодорожные и автомобильные узлы связи с Северным морским путем и южными транспортными магистралями.

Система уюта и тепла предполагает ряд шагов. Часть улиц центральной части города необходимо оборудовать системой отопления так, чтобы город пересекали теплые пешеходные магистрали во время холодной части сезона. Отопление пешеходных улиц, а также части крыш в центре города, а также создание уютных и теплых уличных пространств в городе в целом, потребует серьезного увеличения энергетических мощностей, что потребует строительства одной или нескольких атомных электростанций в Ленинградской области. Потребуется также создание целой системы водоотведения, благодаря которой снег зимой на теплой улице, превращаясь в воду, будет уходить в водоемы. При этом должна быть продумана эстетическая концепция снежного Петербурга – неотапливаемых мест, где люди могут наслаждаться настоящей зимой при возможности перейти в теплую зону в короткое время. Очевидно, что такое предприятие не должно ставить целью серьезно повышать уровень естественной температуры воздуха. Скорее речь идет о многоуровневой системе зимнего комфорта. Она, в частности, может включать застекленные сверху улицы-галереи с диванами и теплые открытые улицы. В данном случае важным является принцип непрерывности комфортного движения по городу в любую погоду. Сегодня город вымирает, когда идет дождь, дует сильный ветер или стоит серьезный мороз. Задача города будущего – мгновенная способность переводить человека в иное комфортное состояние. Помимо холодного сезона, проблемой города является его ночная закрытость и опустошенность. Петербург должен стать живым круглосуточным городом, но, с учетом необходимого элемента тишины, о котором еще будет сказано ниже. Здесь также необходима структура непрерывности ночного движения. Ключевым элементом структуры комфорта должна быть относительная бесплатность самого пространства, бесплатность перемещения пешком в городе, включая внутренние переходы, крыши, подземные улицы. Значительная часть культурных пространств должна быть бесплатной. Это означает только то, что, даже не имея денег, человек в городе будет чувствовать себя человеком, но конечно он не сможет посетить большинство мест и городских событий. Комфорт предполагает порядок и очищение города от грязи, вопиющего соседства роскоши и нищеты, несправедливости. Но при этом, разумеется, проект, согласно которому весь мир будет воссоздан в одном городе, не исключает и сохранения «злачной» культуры и культуры неконтролируемой. Причем как в центре города, так и в других местах. С этой точки зрения, тот же Апраксин двор может быть сохранен и даже расширен до Сенной площади как историческое пространство низкого стиля. Также в

Петербурге необходимо создавать инфраструктуру зимнего отдыха, организованную вокруг замерзшей глади естественных водоемов. Уют также предполагает тишину. Необходимо при организации пешеходного, безусловно шумного, городского центра обеспечить городскую структуру тишины: ряд улиц, парков полностью закрыть для аренды увеселительными заведениями, в целом в согласии с принципами, которые изложены ниже в отношении необходимости изменения экономической организации центра города. Здесь еще следует упомянуть исторические петербургские кладбища, которые должны стать уединенными тихими парками, островками тишины, покоя и святости. К примеру, сегодня, находясь в некрополях Александро-Невской лавры, наблюдаешь удивительную картину действительной борьбы тишины и агрессивного гула приневских магистралей. Когда этот район станет пешеходным, такого разительного контраста уже не будет.

Петербург должен стать городом праздников, городом-карнавалом. Череда крупных событий должна стать основой круглогодичного привлечения гостей и непрестанной радости жителей. На сегодняшний день уже есть ряд событий подобного рода, но пока они ограничиваются тремя месяцами: День Победы (9 мая), Ночь музеев (18 мая), День города (27 мая), ПМЭФ (6-8 июня), Алые Паруса (23 июня), День ВМФ (28 июля). Даты указаны на 2019 год. Более того, почти все эти праздники не приобрели еще мирового масштаба празднования, не являются достаточно интересными для гостей города. Необходимо изменить принципы празднования существующих дат, некоторые праздники расширить до полномасштабных городских событий, ряд событий создать. Основным принципом праздника в Петербурге должны стать всенародные гуляния с предоставлением жителям возможности бесплатно, или за символическую плату покушать, выпить, посидеть на лавочке, посмотреть представление. Праздник в городе должен соединять людей счастьем общения. При этом смысл праздника должен быть ясно разъяснен и воплощен в программе совершающихся действий. Петербург должен проводить ряд беспрецедентных культурных событий мирового уровня. Во-первых, это день снятия Блокады (27 января), который должен быть организован как праздник согревания в холод, человеческого тепла и уюта прямо на улицах города: предположительно приготовление пищи многочисленными полевыми кухнями, сброс подарков военной авиацией, зимние фейерверки. Во-вторых, это день Великой Октябрьской Революции, который можно в условиях появления нового государственного праздника (4 ноября) отмечать по старому стилю 25 октября. Здесь, безусловно, необходим масштабный карнавал и организация мирового гуманитарного конгресса левых. О смысле и феноменологии празднования Революции подробнее можно посмотреть здесь [3]. В-третьих, городу необходим традиционный европейский весенний карнавал, который можно приурочить к дню рождения Н. В. Гоголя (31 марта), как праздник масочного Петербурга, всех его преломлений. Вторая половина лета, а также сентябрь следует посвятить культурным праздникам, поэтическим и театральным событиям, музыкальным фестивалям, начиная условно от дня Достоевского (начало июля) и завершая условно днем Шостаковича (25 сентября). Поэтический праздник сегодня напрямую может быть связан с рэп-движением и стать крупнейшим фестивалем слова. На улицах должны читать стихи, каждый человек должен слышать голос языка русского, понимать его силу и глубину. Дети должны слышать живую русскую речь, велеречивую, вывороченную, сдержанную, страстную, заушную, простую. Обязательно должен быть городской музыкальный праздник, когда можно будет услышать все музыкальные инструменты мира, все стили, мелодики, ритмы прямо на улице, когда можно будет танцевать всему городу. Далее, в Петербурге огромное количество дворцов. Если все их освободить от казенных и коммерческих кантор, можно было бы организовать общегородской день дворцовых балов. Следует указать необходимость выведения на общегородской уровень религиозных праздников всех конфессий. Так, Курбан-Байрам, например, может стать одним из важнейших событий конца лета. В эти дни представители разных религий и народов могут организовывать общегородской праздник по собственным законам и правилам, а остальные жители и гости могут подыгрывать празднующим, проникнувшись традициями других культур. Город может стать местом истинного и действенного культурного общения, а именно позволить людям видеть и отчасти даже участвовать в традиционных практиках населяющих его народов. Этот принцип позволит и самим народам уточнять, переосмысливать, углублять понимание ценности своих культур, позволит создать здесь настоящий центр гуманитарных науки и образования. 8 марта и 23 февраля в городе должно быть заведено правило отдыха для женщин и мужчин

соответственно, всю работу в эти дни один пол будет передавать другому, а каждый из дней станет крупным гуманитарным конгрессом феминизма и консерватизма соответственно. В этом смысле город может стать местом понимания пола, его глубины, по мысли В. В. Розанова, и одновременно центром рефлексии о поле. Петербург также может стать центром мирового спорта в ряде видов: теннис, автогонки, хоккей, конькобежный спорт, велогонки, яхтенный спорт и другие. Набережные Петербурга – идеальная инфраструктура для крупнейших турниров по велоспорту и беговым видам. А зимой возможно в том же пейзаже проводить биатлонные или лыжные коммерческие соревнования. Основная проблема в этой сфере – создать низовую спортивную инфраструктуру, чтобы житель города мог с детства бесплатно иметь доступ к футбольному полю или открытому катку. Спорт – сегодня не просто мода, это один из способов сохранить человеческую телесность в условиях интеллектуальной экспансии. Человек как со-творец может использовать в творчестве все возможности своего естества, но сегодня у нового поколения стремительно сужается доступ к пониманию возможностей самих себя. Современное образование либо сугубо интеллектуально, либо технологично. В этой связи город является местом, в котором может быть возрождено прикладное образование и творчество. Спорт – лишь символ и двигатель телесности в новую эпоху. Ее расцветом должно стать ремесло, в котором телесность воплощается. Крупнейший фестиваль ремесел может стать еще одним событием городской жизни Петербурга. Существующие праздники тоже следует расширять, создавать живые связи памятных дат с сегодняшним днем. Так День Победы может быть постепенно переосмыслен как день военного, когда будет отдаваться дань ветеранам Афганистана, Чечни, горячих точек, войны на Донбассе и др. Еще одним важным моментом развития города должно стать назначение большего количества выходных дней на эти центральные даты годовичного календаря. Крупный карнавал или праздник должен занимать минимум три выходных дня для жителей города. В целом, в будущем Петербург должен стать городом-фестивалем, в котором каждый день улицы полны новыми представлениями, шествиями, постановками.

В Петербурге должно появиться множество новых точек притяжения различного рода. Именно сеть этих точек и образует пространственные элементы структуры непрерывности впечатления. В-первых, ряд крупных культурных и музейных объектов. Необходимо создать грандиозный центр-музей Русской революции предположительно в зданиях кирпичных заводов Выборгской стороны. Это будет цепь музеев, связанных сетью висячих мостов практически от Кантемировского моста до площади Ленина. Музей должен представлять возвышенную картину масштабов главного мирового события XX века, центром которого явился Петроград. Далее давно назрел вопрос о создании достойного музея-мемориала Блокады Ленинграда, и, вроде бы, этот вопрос сегодня разрешается. Затем в Петербурге необходимо создать небывалый по масштабам музей флота, музей корабля и его романтического мира и одновременно технологический музей-верфь. Он должен располагаться предположительно на Гутуевском о-ве. А до него от Новой Голландии и по всем малым островам должна протянуться сеть лофтов, причалов, кафе, парков и заводов, соединенных бесчисленными мостиками. И после музея, на юго-западе, прибрежный город должен перекинуться и на Канонерский о-в во всю его длину. Отдельно следует создать и музей военного флота с возможностью подробного обследования посетителями всех закоулков огромных кораблей. В этих кораблях можно устраивать квесты, лабиринты, музеи и ресторанные города. Возможно, линию таких кораблей можно разместить на берегу Невы в районе вантового моста, севернее впадения в Неву нового обходного судоходного канала. Далее, в сооружении завода «Красный Треугольник» и на территории Кировского завода, должен возникнуть огромный музей промышленного производства: паровых турбин, прокатных станков, литейных цехов и т. д. В нем посетители должны иметь возможность сами создавать вещи с использованием техники. На Петроградке, в здании бывшего Печатного двора должен быть создан музей и центр книгопечатания, в котором будут действительно печататься книги, в том числе на заказ жителей и гостей города. Здесь необходимо создать большое печатное производство, возможно заняв ряд прилегающих зданий. В связи с этим Петербург должен озаботиться возвращением себе статуса крупнейшего центра перевода на русский язык и издания передовой мировой научной, философской, богословской литературы. Далее, в Александро-Невской Лавре и прилегающих территориях необходимо создать крупнейший мировой центр православной культуры. Территория центра должна быть расширена вниз по Неве до Подворья Зеленецкого монастыря с сооружением через Неву к Заневскому парку моста-сада

шириной около сотни метров. Вообще, мосты-сады должны стать новым символом обновленного Петербурга, символом единения природы и человека. Мост, на котором растут деревья, большие, могучие деревья. Здесь, в садах православного центра может быть создан гастрономический постный парк, в котором будут создаваться и предлагаться неустанно новые блюда, создаваться новая русская кухня. В этом же центре должны быть открыты школы и мастерские иконописи, центр религиозной музыки, а также организована серьезная академия высшего богословского образования, которая должна пригласить к себе крупнейших католических и протестантских теологов, философов, филологов для того, чтобы вместе способствовать возрождению русской религиозной мысли. Только в открытом общении с другим можно обрести свое свободно и уже не потерять его. Далее, в центре города, у Владимирской площади должен быть создан мировой центр-музей Ф. М. Достоевского, который должен стать местом развития писательского мастерства, местом проведения крупнейшего литературного фестиваля и средоточием литературоведческих сил, образуя напряженную пару с Пушкинским Домом на Васильевском о-ве. Кроме того, вокруг фигуры Достоевского можно организовать фестиваль искусств вообще. Далее в районах мечети, синагоги, дацана и других храмов различных конфессий, религий и деноминаций должны быть созданы музеи-центры соответствующих культур, места, созданные с целью организации взаимного гостеприимства, как уже отчасти существует «Немецкий квартал». Затем в Петербурге должны быть созданы особые культурные пространства-музеи, связанные с именами выдающихся жителей города. Не важно при этом, сколько прожил человек здесь и успел ли он совершить здесь нечто выдающееся. Суть в том, чтобы усеять город многочисленными особыми эстетическими пространствами, будто малыми мирами, приглашая для их организации крупнейших специалистов по изучению жизни и творчества этих фигур. Можно назвать эти имена: М. Антокольский (возможен большой музей скульптуры), А. Ахматова, Л. Бакст, М. Бахтин, А. Белый (музей романа «Петербург»), А. Бенуа, Н. Бердяев (международный музей философии), В. Бехтерев (музей психиатрии), О. фон Бисмарк (большой центр германской культуры), А. Битов (музей романа «Пушкинский дом»), Е. Блаватская (музей эзотерических учений), А. Блок, С. Боткин (музей организма), И. Бродский, А. Ваганова, В. Вернадский, С. Витте, М. Врубель, А. Герман, А. Герцен, М. Глинка, Н. Гоголь, Н. Гумилев, Д. Дидро (большой музей французской культуры), М. Зощенко, В. Иванов, Иоанн Кронштадский, И. Крузенштерн, Л. Карсавин, П. Кропоткин (музей анархизма), И. Крылов (детский парк), Ксения Петербургская, А. Куинджи, Я. Купала (музей белорусской культуры), М. Кутузов, В. Ленин, К. Леонтьев, Н. Лесков, М. Лермонтов, Ф. Лист, Д. Лихачев, М. Ломоносов, К. Малевич, О. Мандельштам, С. Маршак, В. Маяковский, В. Мейерхольд, Д. Менделеев (музей химии), Д. Мережковский, Ж. де Местр (музей масонства), Н. Миклухо-Маклай, А. Мицкевич (музей польской культуры), М. Мусоргский, В. Набоков, Н. Некрасов, А. Нобель (музей Скандинавии), И. Павлов (музей мозга), М. Петипа, К. Петров-Водкин, Н. Пирогов (музей тела), Г. Плеханов, А. Попов, Н. Пржевальский, С. Прокофьев, А. Радищев, А. Райкин, Г. Распутин, Н. Рерих, Н. Римский-Корсаков, А. Родченко, В. Розанов, А. Рубинштейн, В. Соловьев, К. Тимирязев, Л. Троцкий, Ф. Тютчев, М. Чурленис, М. Салтыков-Щедрин, Н. Семенов, П. Семенов-Тянь-Шанский, И. Сеченов, М. Сперанский, В. Стасов, П. Столыпин, И. Стравинский, Н. Страхов, В. Струве (возможен музей востока), А. Суворов, Е. Тарле, Г. Товстоногов, Л. Толстой, И. Тургенев, Ю. Тынянов, Л. Утесов, Ф. Ушаков, А. Фет, П. Филонов, А. Философова (музей феминизма), Д. Хармс, В. Хлебников, П. Чайковский, Н. Чернышевский, М. Чехов (международный театральный центр-музей), К. Чуковский, М. Шагал, Ф. Шаляпин, Т. Шевченко (центр украинской культуры), В. Шкловский, Г. Шлиман (международный центр археологии), Д. Шостакович, С. Эйзенштейн (международный музей-центр кино), Л. Эйлер (музей математики) и многие другие. Каждый дом будет уникальным, со своими цветами, запахами, формами, звуками. Каждый из этих выдающихся людей, а ведь сколько их не названо, способен вдохновить на поистине фантазмагорические образы. И нельзя ограничиваться музеями-квартирами. Следует расширять все квартиры до зданий целиком, организовать там самостоятельные культурные центры. Кроме того, творчество всех этих людей по делезовскому принципу ризомы связывает Петербург со всем безграничным пространством художественной и интеллектуальной культур всего человечества через упоминания, цитаты, ссылки. Все это богатство можно выстраивать бесконечно. Отдельно следует отметить противоречивые фигуры вроде Т. Костюшко или К. Маннергейма, которые все-таки необходимо включить в городскую культуру города-примирителя. Помимо этого, Петербургу

необходим новый Цирк с музеем-центром цирковой культуры, культуры, которая именно в советское время поднялась на уровень нового вида высокого искусства через фигуру клоуна. Разумеется, на базе Ленфильма следует создать большой центр кино, где по результатам постоянных голосований зрителей можно будет увидеть практически любую ленту из истории мирового кинематографа. Более того, здесь можно было бы сделать красивейший музей кино, ведь при участии «Ленфильма» снимались шедевры различных жанров и эпох: «Чапаев», «Белое солнце пустыни», «Гамлет», «Король Лир», «Мой друг Иван Лапшин», «Монолог», «Начало», «Особенности национальной охоты», «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», «Проверка на дорогах», «Свадьба в Малиновке», «Собачье сердце», «Телец», «Трудно быть Богом» и др. Далее следует задуматься и о нескольких крупных государственных музеях. В частности, музее истории России, который создал бы напряжение в паре с Ельцин-центром в Екатеринбурге, а также музее Перестройки. Безусловно значимым будет открытие крупного мультимедийного центра «Новая Россия», где наглядно и доказательно демонстрировались бы проекты развития страны, отдельных территорий, велись бы профессиональные дискуссии на открытых площадках. Отдельной жемчужиной Петербурга мог бы стать мультимедийный музей «Петербург», в котором каждый элемент бесконечного города связывался бы с остальными, в котором город можно было бы изучать как культурологический ребус, прослеживая движения смыслов и символов, находясь в одном месте. Во-вторых, ряд объектов образовательной направленности. Например, в Петербурге необходимо создать крупный центр ремесел, «Русский лес», место, тесно связанное с природой, с использованием природных материалов для созидания вещей. Такой центр сможет стать двигателем развития отечественного производства из дерева и металла: мебели, предметов интерьера, сооружений, лодок и т. д. Здесь дети и юноши смогут научиться самым разнообразным видам ремесла, смогут продолжить заниматься этим на профессиональном уровне через систему связи центра с образовательными учреждениями и предприятиями Петербурга. Возможное место базирования такого центра – Юнтоловский парк. Затем в городе следует создать масштабный библиотечный центр, целый парк книги, в котором ребенок сможет ощутить разницу между одной книгой в руках и множеством текстов в своем гаджете. Это будет книжный сад, с прохладными реками, экзотическими птицами, центр тишины, спокойного и размеренного чтения. Такую огромную библиотеку-сад можно расположить вдоль всего Петровского острова, как переход от Центра города к островам. Далее Петербург изголодался по настоящему высшему образованию, классическому университету. Здесь можно попытаться реализовать заманчивый план создания города-университета с натуральным хозяйством, на территории которого были бы фермерские хозяйства, монастырь, там же и кампусы, где бы жили студенты. Жизнь университета была бы построена таким образом, что основное время студенты и преподаватели занимались бы своей работой, но периодически привлекались бы для общепользовательных работ. За счет общего немалого числа людей, это не требовало бы много времени. В университете существовала бы классическая европейская система образования (можно рассуждать о конкретных элементах), а именно, прежде всего, образования универсального и академического, что предполагает прежде всего подготовку к серьезной научной, философской или богословской работе. В этом университете не будет платных мест, а переход студента на следующий курс будет одобряться в процессе публичных защит и прений. Университет можно создавать на берегу Ладоги, на севере или юге от Нового Петербурга, или южнее Александровской, как связующая точка между Петербургом и Гатчиной. Помимо этого, городу требуется научно-исследовательский современный технологический университет, который следует расположить где-то в противоположном от классического университета направлении. И, конечно, необходим большой музей-центр науки, который можно расположить в кирпичных зданиях на Синопской набережной, с пешеходным переходом через Неву к Охте, где будет выстроен новый научный музей-городок. В-третьих, ряд передовых объектов рекреационной и досуговой направленности. Необходимо развивать экологически чистые и бесплатные зоны летнего отдыха, очищать и обустраивать озера Ленинградской области, берега Финского залива и Ладоги. Городу также необходимы современные досуговые центры мирового уровня: зоопарк (возможно в районе Улянки на юго-западе), русский детский парк, сюжетно основанный на топосах отечественной культуры (причем детский парк должен быть связан с развитием различных способностей ребенка), несколько современных масштабных концертных площадок (БКЗ, кстати, тоже следует демонтировать), возможно, значительное расширение Ботанического сада. Сюда при

определенных оговорках можно отнести и спортивные объекты. В частности, в бассейне Охты можно создать общегородской центр зимних видов спорта. Необходим теннисный центр, развитый лыжный и биатлонный кластер, новый хоккейный стадион. Количество необходимых новых объектов достаточно для того, чтобы покрыть всю территорию Петербурга сетью точек развития, вокруг которых будут образоваться капиталоемкие территории, значимые для развития комфортной городской среды.

Вопрос об экономической организации и формах собственности в Петербурге требует постановки ряда задач, а также некоторых вопросов. Прежде всего, Петербургу нужно создание нового типа социального устройства центра города. Необходимо создавать городскую структуру, в которой людям будет выгодно и желаемо становиться хозяевами ее отдельных элементов. Это должен быть город в городе, в котором человек, заходя в ресторан, отель, музей, магазин, понимает бы, что перед ним не просто наемный работник, а хозяин этого места, *geniusloci*, который знает и любит это место, не хочет потерять его и поэтому рад гостю. Базовые экономические отношения здесь должны основываться, по всей видимости, на принципе кооперации [4], когда организация любого предприятия является не структурой, разделяющей капитал и наемного работника, а преследует цели развития возможностей равно всех членов кооператива. Далее, центр города должен постепенно заселяться членами кооперативов, то есть ответственными собственниками за счет постепенного выкупа государством помещений, которые сейчас используются под офисы и разного рода учреждения. Следует отдельно поставить теоретический вопрос о том, как совместить кооперативный принцип с воссозданием семейных и других преемственных структур ведения хозяйства. Работая в центре, человек и жить должен рядом. Так будет происходить внешняя сторона восстановления целостного человека. Также одним из важнейших принципов новых социально-экономических отношений в городе станет забота членов бизнес-кооперативов о прилегающих к их заведению территориях. Налоговая система, государственная поддержка и отлаженная административная работа должны обеспечивать максимальную простоту открытия бизнеса, дешевизну арендной платы, простоту изменения архитектурных решений в определенных пределах, ясную систему отношений различных структур собственности и управления объектами. Город должен получать основной доход от приезжающих гостей, а не от налогов внутренних компаний. Налоги могут постепенно повышаться, но только после того как в разы вырастет сеть привлекательных объектов и увеличится туристический поток.

Единое информационное пространство города – прежде всего способ ориентации в запутанном пространстве. Каждый дом в городе должен быть отмечен большим QR-кодом или схожей технологией распознавания, который позволит человеку на любом языке тут же узнать, где он находится, что здесь можно увидеть, чем знаменито это место, где поесть, куда идти от этого места дальше и т. д. Безусловно, информация эта должна разрабатываться профессионалами. К примеру, если в доме жил какой-то художник, то тут же в ссылке должны быть представлены его работы. Если композитор – аудиофайлы с лучшими фрагментами. Если поэт – лучшие строки. В идеале, каждое примечательное место должно быть действительно буквально открыто: как музей-квартира, пространство *ad hoc*, заведение с использованием сюжетов и образов, связанных с местом, в интерьере и т. д. Город должен быть распутываем, все тропы должны вести к истокам, каждая дверь – открываться, каждая лестница приводить к выходу дальше, и дальше, и дальше. Город должен быть неохватываем, непостижим, должен утомлять самый подготовленный разум. И давать ему отдохновение тут же, за следующим поворотом.

Системы эстетического и эргономического контроля должны быть разделены как система экспертная и система обывательская. Красоту и уместность того или иного архитектурного решения должны оценивать ведущие эксперты искусствоведы, архитекторы, инженеры со всего мира. Должен быть организован экспертный совет. Удобство нового города скорее могут оценить его жители и гости города путем участия в специальных фокус-группах, где им будут показывать предлагаемые решения, моделировать ситуации и т. д. С этой точки зрения следует по-новому выстраивать и систему городского школьного образования, с той целью, чтобы дети сызмальства могли взять на себя ответственность за судьбу родного города, учились высказывать свою позицию, анализировать проблему с точки зрения различных факторов, выбирать приоритеты, аргументировать, оценивать свои собственные решения. Необходимы также детские и юношеские прообразы кооперативов. Здесь конструктивно мыслящим гражданам нашей страны удастся

собственным примером привлечь на свою сторону молодое поколение, замороженное разрушительным пустословием популистов. Жители города должны быть активно вовлечены в процесс развития города. С другой стороны, здесь необходимо находить баланс между стратегическим решением, которое может быть только единоличным, и тактическими соображениями, которые могут быть переадресованы горожанам.

Единая Балтика предполагает налаживание бесперебойного судоходного и не только сообщения между прибрежными городами: Петербургом, Таллином, Ригой, Калининградом, Гданьском, Гамбургом, Копенгагеном, Стокгольмом, Турку, Хельсинки, Выборгом и другими. Более того, следует начать переговоры по использованию Кильского канала для туристического сообщения Петербурга с городами Нидерландов, Франции, Великобритании. В рамках Балтии необходимо строить скоростную автомагистраль по странам бывшей Прибалтики, Польше, в Германию, а также скоростное железнодорожное сообщение. Балтия должна стать новым единым туристическим маршрутом, северной тропой, в которой тишина и гладь, задумчивый шелест осоки над водой завораживают, и в этом созерцательном забвении вырастает нечто, таящее в себе все видимое и невидимое – се Петербург. Для этого и Ленинградская область должна подбираться, организовать возможность комфортного отдыха на природе для европейского жителя. Следует использовать возможности нашей скромной природы, подарив гостям и себе самим наши ягоды, грибы, рыбалку, охоту. Петербург здесь должен давать обе возможности в очень близком пространственном и временном отдалении друг от друга: отдых в отеле среди высокой культуры и цивилизации, и отдых посреди девственной природы в деревянном доме. У нас есть возможность организовать эти пространства буквально в получасе езды друг от друга.

Петербург должен быть и синтетическим в философском смысле и логистическим центром также и определенного культурного пространства Северной Руси. Здесь следует прежде всего говорить об особой духовной культуре русского Севера, прежде всего, Новгородской Руси. Следует связать тесной сетью сообщения с Петербургом малые города, которые представляют духовную или культурную ценность: Новгород, Псков, Старую Руссу, Изборск, Пушкинские горы, Валаам, Выборг, Тихвин и другие. Именно Петербург должен взять ответственность за развитие этих городов. Более того, следует задуматься о развитии всего малонаселенного и откровенно вымирающего русского северо-запада.

Итак, практическая проблема состоит не в том, чтобы втолковать кому-то, чем уникален, неповторим, удивителен, привлекателен Петербург. А в том, чтобы создать эти вещи. Петербург требует созидания, все его грандиозное богатство требует преобразования и организации. Необходимо вновь создать ансамбль Петербурга из разобщенных, противоречивых, одиноких фигур эпох и имен. А для этого необходимо грандиозное предприятие, лишь контуры которого намечены выше, предприятие, требующее, прежде всего, политической воли. Эта статья является одновременно очерком о сущности города и футуристической фантазией. А у меня есть парадоксальная надежда на то, что многое из написанного выше сбудется.

Использованная литература:

1. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. СПб.: Владимир Даль, 2013
2. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии / Под ред. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. С. 261-313.
3. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 362.
4. Куклин Г. А. О будущем русской революции 1917 года в культуре Санкт-Петербурга // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции Г54 XI Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 234-236.
5. Дронов В. Т. Россия в поисках цивилизационного проекта: кооперативно-конвергентная модель ответа // Третьи Кареевские чтения / Под ред. А. В. Воронцова. СПб. 2012. С. 16-20.

Л.И. Новикова,
АНОО ВО «Водная Академия»,
Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПУБЛИКАЦИЯХ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ XIX в.

Аннотация: Рассмотрены городские ежедневные газеты середины XIX как краеведческий источник сведений о повседневной жизни Санкт-Петербурга и Кронштадта. Показано, какое отражение нашли в прессе проблемы городской экологии и хозяйственной деятельности. Рассмотрено, как освещалась на страницах газеты «Северная пчела» деятельность «Общества Санкт-петербургских водопроводов» — родоначальника современного ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»

Ключевые слова: Санкт-Петербург; Кронштадт; история городского хозяйства; «Северная пчела»; «Кронштадтский вестник»; Общество Санкт-петербургских водопроводов; экологическая история

XIX столетие по праву считается эпохой расцвета отечественной прессы. Основная задача периодической печати — формирование общественного мнения, но говоря об отечественной газетной печати середины XIX можно сказать, что она это мнение и не только формировала, но и отражала. Именно поэтому газетный материал сейчас служит таким важным источником для изучения быта ушедших эпох. Ежедневные городские газеты являясь своеобразным зеркалом общественной жизни, доносят до нас картину былых времен со всеми важными и ценными для краеведа деталями, показывают различные нюансы общественной жизни.

Середина XIX века стала для нашей страны непростым периодом смены вектора общественного и экономического развития. Пресса, тонко чествующая настрой общества, фиксировала как необходимость реформ во всех сферах хозяйственной и политической жизни страны, так и всю сложность их воплощения в жизнь. «Современная жизнь наша находится под влиянием того общего движения, обнявшего всю Россию, которое составляет отличительный характер переживаемой нами эпохи, и ставит ее на ряду с эпохами Петра I и Екатерины II, как время великих преобразований и великого строения Русской земли» [1, с.1.].

Даже образ императора Александра II в публикациях по поводу его коронации рисует портрет человека, взвалившего на свои плечи нелегкую ношу: «Труженик Державный», «Идет наш царь на подвиг трудный». И действительно, количество неотложных проблем просто огромно: помимо задач внешнеполитических и военных нужно было решать и задачи экономические и хозяйственные. И здесь вопрос развития системы городского хозяйства занимал достаточно острое место. Модернизация промышленности, быстрый рост экономики, а вскоре и отмена крепостного права — все это вызывало стремительный прирост городского населения.

Особенно болезненно несоответствие развития городского благоустройства чувствовалось в Санкт-Петербурге. Столица, с одной стороны, стремилась быть городом образцовым. Даже новое городское положение 1846 г. было введено только здесь и, следовательно, Петербургская дума имела столько самостоятельности, как никакой другой орган местного самоуправления в Российской империи. С начала 1860–х годов в обстановке общественного подъема в стране, деятельность городской думы существенно активизировалась. Но возможности ее по-прежнему оставались не велики. Она лишь выделяла средства разным организациям, даже без права осуществлять контроль их расходования.

В Петербурге находились высшие государственные учреждения, от которых зависела судьба местного самоуправления всей страны, все результаты реформ здесь были на виду. При этом, деньги на содержание официальных «месть и лиц» город тратил из своего кармана, хотя и не владел

ими. «Показная роскошь Петербурга, его прекрасные гранитные набережные, обрамляющие царственную реку, дворцы, театры мосты, широкие торцовые улицы, электрическое освещение, сады, памятники — все это может дать представление о крупном богатстве города. Но представление это будет ошибочно. Как город, Петербург не богат. Все, что в нем есть грандиозного и красивого, создано государством; половина недвижимых имуществ принадлежит казне». Эта характеристика, данная столице журналом «Городское дело» в начале XX века, полностью соответствовала ситуации с городскими финансами и на протяжении предыдущего столетия [2]. С другой стороны, город стремительно превращался в промышленный центр, густонаселенный, поглощающий окраины мегаполис. Если учесть принципиальное отличие Петербурга от других российских и зарубежных городов такого масштаба, развивавшихся самостоятельно, стихийно и на протяжении не одного столетия, выстроенная по четкому плану, северная столица во многом была лишена складывавшихся годами привычных бытовых удобств. Все это часто становилось темой для фельетона, критической заметки или городских обозрений (неофициального материала, наполнявшего «нижние этажи газет»). Городская дума также имела свой печатный орган — журнал «Известия Петербургской городской думы», выходивший в Санкт-Петербурге с 1863 по 1917 год. Но в данном случае более информативными представляются сведения из городских ежедневных газет, таких как, например, «Северная пчела» (издавалась с 1825—1864 гг.) или ее младший собрат, выходивший в Кронштадте, морском спутнике Петербурга — «Кронштадтский вестник» (издавался с 1861 по 1917 г.).

Эти газеты, абсолютно разные и по времени создания, и по своим задачам, как их формулировали их редакции. «Северная пчела» — детище Ф. В. Булгарина, который совместно с Н. И. Гречем был редактором-издателем газеты до 1859 г. Учредители называли свою газету политическо-литературной, но к середине века на ее страницах уделялось большое внимание событиям городской жизни. Газета была популярна в среде ремесленников, купцов и мелкого чиновничества и приносила своим издателям немалый коммерческий доход.

«Кронштадтский вестник» был создан в 1861 г. небольшой группой офицеров флота и преподавателей учебных заведений Кронштадта, вдохновителем выступил лейтенант Н. А. Рыкачев. Основной задачей ставилось «следить за успехами морского дела и заниматься интересами морского сословия», а заодно и «сообщать городские известия Служить городским органом» [3, с.1]. «Северная пчела» имела монополию на публикацию политических известий, а негласно считалась печатным органом III Отделения канцелярии императора. «Кронштадтский вестник» получил право печатать приказы Морского министерства, получал от него дотации и считался военно-морским полуофициозом.

Обе газеты выходили по широкой программе, имея в своем составе следующие разделы «внутренние известия», «заграничные новости», фельетоны. Заметно, что «Северная пчела» для «Кронштадтского вестника» во многом образцом, на ее мнение он часто ссылался, ее материалы перепечатывал.

Темы городского быта не раз возникали на страницах газет, вызывая к себе пристальное внимание и собирая отклики читателей. Неожиданная популярность этой темы вызывала удивление у самих редакторов, к которым поступали множественные сообщения от добровольных корреспондентов: «Вчера, говорит один Г. я упал на скользком тротуаре, расскажите об этом в вашем Вестнике и попросите дворников, что бы они посыпали песком тротуары. Другой рассказывает о ледяных горах, образовавшихся около фонтанов, исчисляет целый ряд несчастий, которые могут произойти от этого. Третий просит описать случай с одною женщиной, которую чуть не задавили рысаки, гоняющие на наших улицах по воскресеньям. Там жалуются на ломовых извозчиков; говорят, что они ездят неосторожно; советуют принять меры, завести нумера и т.д.» [4].

Причем, как и в наши дни, вопросы уборки и освещенности улиц, были для корреспондентов ежедневных газет поводом поупражняться в остроумии: «Гуляния у нас не составляют особой приятности, так как дворники не имеют большой склонности около домов посыпать песком и околачивать лед и гуляющим нередко грозит опасность более или менее шлепнуться на скользком тротуаре» так описывал зиму в Кронштадте тамошний житель, заключая, что «вряд ли где может представиться такой прекрасный случай вывихнуть себе ногу» [5].

Но как оказалось, такое место есть совсем рядом — в Санкт-Петербурге. Вот как иронично описывает свою прогулку (в том же 1859 г.) уже петербургский корреспондент «Северной пчелы»:

«Прекрасный бульвар, дорожка которого аккуратно и тщательно утрямбована горбылем, вызывающим между прочим, довольно курioзное предположение, что не проведены ли и здесь трубы петербургских водопроводов, предполагает вам мягкий и не усеянный кочками путь для прогулки, особенно в осеннее и весеннее время, благодаря орошающим эту ниву дождям ... В заморозки картина меняется, и взорам осторожно и осмотрительно шествующих предоставляется акробатический способ утрямбовки неудобных бульварных горбылей» [6].

Здесь мы встречаем упоминание деятельности «Общества Санкт-Петербургских водопроводов» — многострадального проекта, на долю которого в столичной прессе выпало невероятно много критики и сарказма. «По популярности, которую до сих пор пользовалось общество Санкт-Петербургских водопроводов оно занимает едва ли не самое первое место после главного общества железных дорог. Читатель понимает, о какого рода популярности мы говорим. Кроме серьезных нападков, которым подвергалась в литературе деятельность водопроводов, она доставляла богатый материал сатирическим выходкам "Искры"». [7 с.1]. Так начинается обзор экономического обозрения газеты. Газета, а вместе с ней и обыватели сразу же заняли резко негативную позицию по отношению к новому проекту. Хотя для всех очевидно было пагубное состояние петербургских каналов и рек, служащих для многих районов чуть ли не единственным источником питьевой воды: «Петербургские каналы и речки ...наконец окончательно прогнили. В жаркие дни даже лошади крестьян, приезжающих в столицу, не могут пить зараженную воду этих каналов. На них показалось что-то вроде язв, например: половину ширины Фонтанки у Семёновского моста занял смрадный остров гниющей грязи». Зимой ситуация складывалась не чуть не лучше: «Между тем, как в городе заботятся о постоянной чистоте улиц и вывозе с них лишнего снега, накопившейся грязи и проч., никто не обращает внимания на то, куда выносятся нечистота, и никому дела нет о предохранении реки и каналов от засорения. Сметают грязь с тротуаров на лед, и туда же сваливают груды снега, перемешанного с навозом и всякой дрянью. Для удостоверения в этом стоит взглянуть на хоть Мойку, между Синим и Цепным пешеходными мостами, и на Неву, где кому ближе, против пристани Берда, в Литейной части, на пространстве между Воскресенской улицей и Таврическим садом. Там представляются Кавказ и Швейцария в миниатюре, и туда следовало бы педагогам водить воспитанников для объяснения им, как по моделям, что такое хребет, цепь гор, глетчеры, обрывы, долины, балки и т.п. Не менее поразительны конусы навоза, образовавшиеся в течение зимы под невскими мостами, между их быками» [6, с.2]

При этом даже еще не начавшись, деятельность «Общества» уже сумело вызвать на себя критику. Несмотря на острую потребность в чистой воде, горожане были настроены весьма скептически: «Компания снабжения чистою водою состоялась и преступила в исполнение своего плана. Петербург богат водою: он построен на многих островах, следовательно, не нуждается в воде, но каналы наши не чисты. Вода в Фонтанке еще слава Богу, но в Екатерининском Канале, среди лета киснет как опара. Сколько на дне ее покоится мышей, крыс, кошек, собак! Сколько нечистоты стекает в нее в продолжение лета! Сколько белья вымыто! Все это растворяется химически, механически, потребляется людьми! Канавы должен чистить город. Компания не возьмется за такое дело. Воду можно провести в каждый дом по трубам деревянным или чугунным, только от времени будет в них осадка, и каких ни будь года через три потечет в вашу комнату худая вода, точно из Екатерининского канала. Далее: в Петербурге бывают иногда морозы в 30 градусов. Труба как бы глубоко не была зарыта, все должна касаться где ни будь воздуха. В этом месте замерзнет вода в трубе — и остановка. Теперь мы платим водовозу трехрублевый, а много целковый за месяц за воду, он же выносит и нечистоту. Мы не знаем, что возмёт с нас компания за кран. Если будет платить хозяин, он прибавит плату за квартиры. Впрочем, дело покажет лучше всех предположений, что хорошо, а что худо. Недавно какой-то Французик публично у Казанского моста очищал воду. Куда он делся?» [8].

В публикуемых «Северной пчелой» в течение нескольких лет (1861-1863) путевых заметках: «Из Петербурга в Лондон» описывается компания туристов, судя по замыслу автора, состоящая из типичных типажей русских путешественников того времени (купец, «старик», «толстяк» и др.), решивших просмотреть на жизнь в Европе. Среди персонажей фигурирует некий «старик»-водопроводный акционер (это его главная характеристика, почти все наблюдения европейской жизни соотносятся в его репликах с неудачами общества Санкт-Петербургских водопроводов и почти утопическими надеждами к обогащению. Сотоварищи то и дело подтрунивают над его

тщетными мечтами: «Тут и старик начал рассказывать, о своих странствованиях. "Вот, батюшка мой, пришлось и мне вспомнить мои горемычные водопроводные акции. Прохожу я, изволите видеть, через Фридрихский мост, что за старым и новым музеями, и вижу надпись: «Магазин водопроводного общества». Надпись английская, значит тут англичане взялись, и дело сделали. А вот у нас так тоже англичанин взялся, да ничего не уразумел поправить. В магазине этом есть не только водопроводные трубы, ног и краны, умывальники, одним словом, все домашние принадлежности по этому делу. Говорят, что и здесь водопроводы шли сначала дурно, а потом дела поправились ...». Обозревая остатки римских водопроводов в Германии, герои ведут следующий диалог: «Авось явится новый Друз» прибавил толстяк, обращаясь иронически к старику, водопроводному акционеру — башни уже есть, так и за акведуком дела не станет. Разница только в том, что через 3,000 лет туристам скажут: вот здесь, у Таврического дворца, развалины башни, устроенной инженерным легионом. Один полководец взялся поднять на нее воду, распустить струи Невы по Петрополю, и покрыть жилами благодетельной влаги каменно-пыльную кору и болотистоторфяной корпус столицы северных государств. О том, увенчалось ли такое громадное предприятие полным успехом, хотя и не значиться в летописях истории, но видно по отлично сохранившимся остаткам». Устав от бесконечных сравнений европейских водопроводов с неудачным опытом Санкт-Петербурга, спутник «старика» в сердцах восклицает: «Ах вы, акционер водопроводный... Водой бы вам и захлебнуться из петербургских водопроводов!» [8].

Надо сказать, что непонимание и нежелание вдаваться в сложности устройства нового дела среди горожан отношение сопровождало деятельность общества на всем протяжении ее работы и это отношение очень характерно для всей отрасли в целом. Как с горечью писал выдающийся инженер, автор проекта реконструкции Мытищинского и строитель нижегородского водопроводов, Андрей Иванович Дельвиг в своих «Воспоминаниях»: «По окончании его я не получил служебной награды ... Но, конечно, устройство столь полезного сооружения могло быть встречено, как это делается в западной Европе, одобрением ученых обществ, похвалами журналов и газет, сочувствием населения Москвы и выражением благодарности ее представителей. Ничего этого не было.

Ученые общества и газеты промолчали; представители населения Москвы также, и само население осталось равнодушным; некоторые же из домовладельцев занимались сыскиваем недостатков в водопроводе, постоянно жалуясь на иналог, которому они подвергались для составления капитала на его сооружение.

Только бедный класс постоянно благодарен за возможность пользоваться чистой водой и небольшое число образованных лиц сочувствовали успешному сооружению водопровода».[9,с. 446]

Использованная литература:

1. Казань, 18 окт. // Северная пчела. 1858 № 244. 5. нояб. с.1
2. Финансовое положение Петербурга // Городское дело. № 1 С.10
3. От редакции Кронштадтского вестника // Кронштадтский вестник. 1862. № 51.
4. Кронштадтский вестник. 1861. № 42. С.4.
5. Кронштадтский вестник. 1862. № 14/15. С.4.
6. Морская летопись // Северная пчела. 1860. №898 (2 мая).С.1-2.
7. Общество петербургских водопроводов: [Крат. обзор деятельности. [Санкт-Петербург], ценз. 1862. – 6 с.
8. Городские новости и заметки //Э Северная пчела.1858. № 257 (20 нояб.). С.1083.
9. Владимирова В. Из Петербурга в Лондон // Северная пчела.1863. №121 (8 мая), с.1;№10 (6 апр). с.2.)
10. Дельвиг А.И. Мои воспоминания : В 4 т. 2 Т. 2 : [1842-1858]. Москва : Моск. публ. и Румянцев. музей, 1913. VIII, 448 с.

М.Д.Поляков
студент АНОО ВО «Водная Академия»,
Э. В.Сычева,
АНОО ВО «Водная Академия»
Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ МУСОРА В ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема утилизации бытовых отходов. Обозначена актуальность проблемы переработки мусора с точки зрения экономики, экологии и социологии. Подробно изложены варианты утилизации твердых бытовых отходов. Рассмотрены современные методики переработки твердых бытовых отходов. Указаны стратегические векторы развития комфортной городской среды с использованием информационно-коммуникационных технологий «Умного города» ("Smart City"). Отмечена роль государства в реализации стратегии городского развития.

Ключевые слова: утилизация бытовых отходов, экология, технологии переработки отходов, "Smart City".

Приоритетной задачей городского развития является улучшение качества жизни городского населения, в том числе условий проживания. Особое внимание к решению проблем коммунальных услуг следует уделить решению экологических проблем, связанных с системой утилизации коммунальных отходов.

В настоящее время проблема утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) как никогда является актуальной и имеет тенденцию к обострению. Количество твердых бытовых отходов в России увеличивается, а их состав приближается к составу в западных странах. По имеющейся статистике в России ежегодно накапливается около 30 млн. т. бытовых отходов, что составляет 200 кг отходов на душу населения. И хотя в ряде городов имеются крупные мусоросжигательные заводы, многочисленные спецхозяйства и специализированный автотранспорт, состояние жилищно-коммунального хозяйства в сфере утилизации отходов оценивается как кризисное. Для устойчивого развития в кризисный период необходимо не только гибко адаптироваться к быстроменяющимся условиям, но и предусмотреть стратегические векторы, оказывающие воздействие на развитие организации [1].

Удаление ТБО может осуществляться тремя способами:

- вывоз ТБО и захоронение на специальных полигонах;
- сжигание (с получением тепловой и электрической энергии);
- переработка (с получением полезных вещей).

Наиболее простым традиционным способом является вывоз мусора на полигон. Когда ТБО были в основном органическими, легко превращающимися в компост, и было достаточно территорий для их размещения, проблема была не велика. В конце XIX в. появились в отходах новые промышленно-строительные материалы, не перегнивающие естественным путем. Также отходы товаров и упаковок из полимеров, производство которых появилось в середине XX в., стали занимать огромные площади полигонов. Катастрофическая ситуация объясняется еще и свойствами пластика не разлагаться в течение столетий и выделением при этом вредных газов и ядовитых веществ. Заполненные такими отходами площади выводятся из оборота на длительное время. Наиболее простым способом сокращения объема отходов и, соответственно, площадей свалок стало сжигание мусора на мусоросжигательных заводах. Однако, опыт эксплуатации мусоросжигательных заводов показал, что сжигание отходов экономически не оправдывает себя и наносит вред окружающей среде.

Поэтому правительства технологически развитых стран уделяют большое внимание охране окружающей среды и новым технологиям переработки мусора. Переработка твердых бытовых

отходов является экономически наиболее эффективным методом безопасного удаления отходов. Благодаря современным технологиям переработки отходов появилась возможность не только снизить затраты на уничтожение отходов, добиться определенного экономического эффекта, но и также экологического и социального эффекта.

В настоящее время в мировой практике имеется более 20 методов переработки и обезвреживания отходов.

К более современным методикам переработки твердых бытовых отходов относятся термическая переработка и плазменная обработка мусора.

Термическая переработка мусора — это процесс, при котором предварительно размельченный мусор подвергается термическому разложению. Преимущество, которым обладает данная технология переработки твердых бытовых отходов по сравнению с традиционным сжиганием отходов, заключается, в первую очередь в том, что данная технология более эффективна с точки зрения предотвращения загрязнений окружающей среды.

С помощью термической переработки можно перерабатывать любые составляющие отходов, поскольку при данном способе в мусоре не остается биологически активных веществ, и последующее подземное складирование отходов не наносит вреда окружающей среде. Также при данном способе образуется много тепловой энергии, которую можно использовать для самых различных целей.

Плазменная переработка мусора — это самый новый способ утилизации ТБО, который по существу, представляет собой газификацию мусора. Данный способ является наиболее перспективным, поскольку технологическая схема подобного производства не предъявляет каких-либо жестких требований к исходному сырью, и позволяет получить вторичную энергию в виде нагретого водяного пара или горячей воды с подачей их конечному потребителю, и также вторичной продукции в виде гранулированного шлака или керамической плитки.

По сути, это и есть оптимальный вариант комплексной переработки мусора, представляющий собой полную экологически чистую утилизацию отходов с получением тепловой энергии и различных полезных продуктов из самого "бросового" сырья – бытового мусора.

Имеется опыт плазменной переработки мусора. Первый промышленный плазматрон для ТБО, разработанный в Российском Курчатовском институте, был изготовлен на Мариупольском машиностроительном заводе в Украине в 2010 году. Устройство было перевезено в Израиль для запуска предприятия по переработке мусора в окрестностях Кармиэля. Эффективность данной разработки до сих пор не удалось превзойти. Из-за снижения финансирования иностранными партнерами и геополитических проблем дальнейшие исследования по этому проекту были заморожены. Попытки перенести разработку на попечение наукограда «Сколково» привели только к созданию прототипа нового плазменного мусоросжигателя Институтом электрофизики и электроэнергетики в 2012 году. Серийный промышленный образец устройства к 2019 году так и не появился. К 2025 году в Москве и Татарстане планируют построить экспериментальные плазменные мусороперерабатывающие электростанции с привлечением партнеров из Европы и Америки. Если с финансированием проекта не возникнет сложностей, подобные установки появятся в масштабах страны [2,3].

Американская корпорация WPC (Westinghouse Plasma Corporation) занимается созданием лидирующей технологической базы для превращения отходов цивилизации в чистую энергию без вреда для Земли, используя технологию плазменной газификации. В WPC ученые из разных стран работают над платформой коммерческих промышленных заводов и небольших базовых версий газификаторов.

Пока технология плазменного пиролиза применяется в мире на трех промышленных объектах. Установки позволяют превращать в горючий газ бытовой мусор горожан, ядовитые отходы заводов, осадок водостоков.

Один из заводов Air Products, расположенный в Англии, ежемесячно избавляет планету от 30 килотонн мусора в виде:

- твердых бытовых отходов;
- промышленных отходов;
- отходов рознично-оптовой торговли; медицинского биомусора;
- отходов переработки нефти;

- ядовитого шлака из мусора, сжигаемого на свалках.

На выходе завод получает очищенный синтетический газ, который трансформируется в энергетические решения для электростанций, топливных элементов и химических продуктов:

- этиловый спирт;
- метанол;
- пропанол;
- дизельное топливо;
- горючее для ракетных двигателей.

Суть технологического решения компании — реакторы, оснащенные плазменными горелками. Через электрический дуговой разряд высокого напряжения пропускают воздух под давлением. Газы ионизируются и нагреваются, как от удара молнии, и направляются в камеру при температуре 5000°C. Получаемый сизгаз очищается от твердых частиц, тяжелых металлов и серы. Расплавленный шлак собирают для использования как композитный материал в строительстве. Плазменная утилизация отходов на заводах корпорации Westinghouse позволяет полностью разлагать мусор на безопасные и ценные соединения [3].

При проектировании плазменных установок по сжиганию мусора учет финансовых выгод при получении сырья и энергии – не основная задача, а дополнительный бонус. Главное – не допустить превращение планеты в пластиковую помойку. Рост цен на ископаемые источники энергии и скорое израсходование природных углеводородов делает плазменное сжигание отходов экономически выгодным и полезным. Скопившихся отходов на полигонах и в окружающей среде хватит на несколько десятилетий, при этом будет поступать и новый мусор. ТБО станет до конца столетия выгодным возобновляемым источником энергии. Для постройки одного завода потребуются инвестиции в 900 000 000 руб., а время для ожидаемой окупаемости затрат составит около 4 лет. При годовой переработке мусора 60 кТ завод будет зарабатывать на производимом газе, электричестве и вторсырье. Помимо приобретения оборудования, ежегодные затраты на обслуживание, логистику, закупку энергии и зарплаты персонала составят 53 000 000 рублей [3].

Ключевую роль во всем круговороте мусора на планете, от его появления до его утилизации играет сам человек. Чтобы мусор можно было утилизировать, а затем переработать для начала нужно его должным образом убирать, а затем научиться сортировать.

Внедрение отдельного сбора твердых бытовых отходов будет эффективным только в том случае, если каждый гражданин возьмет на себя ответственность и добросовестно примет участие в такой масштабной программе. Немаловажное значение играет эффективное взаимодействие власти и общества в данной сфере, которое должно включать в себя целенаправленную деятельность не просто удаления с городских территорий коммунальных отходов, но и реализацию способа их рационального использования с учетом экологической безопасности. То есть ключевой подход к проблеме ТБО — это управление всем процессом утилизации ТБО. Роль государства заключается в выработке политики управления ТБО и закреплении ее законодательно.

Главной задачей является предложение конкретных мероприятий, демонстрация эффективности их внедрения на примере других государств.

Все европейские страны, США, Япония и многие другие уже давно ввели отдельную систему сортировки отходов. Их опыт показал, что для того, чтобы быть эффективным, система управления отходами должна быть отделена от сбора и переработки отходов. В Германии 65% бытовых отходов, классифицированных по населению, перерабатываются — это самый высокий показатель в Европе. Основным фактором, который позволил достичь этого показателя, помимо немецкого менталитета, является тариф, установленный для каждого жителя для обращения с отходами. Таким образом, семья из четырех человек платит от 300 до 700 евро в год, в зависимости от места жительства, за утилизацию отходов.

В крупнейших городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, были попытки реализовать схему отдельного сбора твердых бытовых отходов, но не удалось достичь желаемого эффекта. Если проанализировать этот опыт по внедрению отдельного сбора отходов в городах России, то можно привести ряд очевидных причин этой неудачи. Основная причина заключается в слабости организации и безответственном отношении властей и управления в плане совершенствования деятельности по обращению с коммунальными отходами. Особенно при плохой

организации сбора, вывоза и переработки отходов, что заставляет людей видеть бесполезность такой деятельности.

Международная организация "Green peace of Russia" провела расчетный опрос, который показал, что 25% городского населения готовы активно участвовать в селективном сборе твердых отходов при первом появлении подходящих контейнеров. Конечно, вместе с их установкой необходимо предоставить как минимум рекламную агитацию, например, баннеры или листовки. В этом случае на начальном этапе классификации может быть проведен отдельный сбор 6-10% от общей массы отходов, что сразу же отразится положительно на экономическом плане. Полный потенциал участия населения в раздельном сборе отходов оценивается примерно в 75%. Но достичь этого результата возможно только за счет длительной информационной и воспитательной работы, начиная со школ и детских садов [2].

Следует добавить, что адекватное реагирование городов на проблемы утилизации твердых бытовых отходов возможно за счет внедрения современных информационных и интеллектуальных технологий в процессы управления жизнедеятельностью и развитием города, что в целом отражается в подходах к внедрению «умных городов» [4]. В соответствии с концепцией «Умный город» повышение качества жизни горожан будет обеспечено путем внедрения цифровых технологий во все сферы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе и в процесс утилизации твердых бытовых отходов. Так, заполнение мусорных контейнеров можно фиксировать с помощью установки датчиков, передающих цифровой сигнал диспетчеру, который высылает специализированный транспорт для освобождения контейнера, предварительно проанализировав и приняв решение исходя из объема отходов и времени, оптимизирующих затраты. Датчики, установленные на контейнеры, могут также сигнализировать смещение контейнера в случае хищения или вандализма, также изменение температуры в случае возгорания. По имеющимся данным, кроме сокращения количества жалоб от населения на переполнение мусорных контейнеров, расходы на вывоз мусора снижаются как минимум на 40%. Цифровые технологии могут найти применение и в раздельном сборе твердых бытовых отходов. Так называемые фандоматы – это устройства, которые могут быть не только контейнерами сбора стеклянных и пластиковых бутылок, выделяющими вознаграждение человеку, сдающему тару, но и выполнять более сложные логические функции, являясь терминалами системы сбора тары. Девиз компании «Фандомат» — «Чистый город – чистая выгода».

«Умный город» — город комфортный для всех. Поддержание оптимальной среды для проживания предусмотрено Стратегией социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года [5], согласно которой город будет развиваться благодаря рекреационным и экологическим проектам. Проекты могут быть представлены в различных формах: бизнес-плана, стратегической карты и т.п., которые непосредственно будут связаны с развитием инфраструктуры города. Являясь одним из заключительных этапов стратегического планирования (в части детализации стратегии), бизнес-планирование позволяет определить ресурсы, требуемые для достижения поставленных целей, и определить сбалансированную систему показателей, с помощью которой можно осуществлять оперативное управление и оценку реализации стратегии на отдельных ее этапах [6]. Эти документы одновременно будут являться и источником финансирования. Качество стратегических документов сегодня приобретает повышенную значимость в связи с изменениями институциональных рамок после принятия федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7].

Подводя итоги можно сказать, что возможности «умных» технологий в сфере управления бытовыми отходами большие. Но обольщаться безграничными возможностями цифровой экономики без участия человека не стоит. Человек, как существо биосоциальное наносит огромный вред окружающей среде во время своей жизнедеятельности. Можно сказать, что мы и есть корень проблемы, связанной с мусором, но мы же ее и решаем. Остается надеяться, что люди станут разумнее и смогу привить себе качества серьезного отношения к мусору и его переработке. Немаловажное значение играет эффективное взаимодействие власти и общества в данной сфере, которое должно включать в себя целенаправленную деятельность не просто удаления с городских территорий коммунальных отходов, но и реализацию способа их рационального использования с учетом экологической безопасности.

Использованная литература:

1. Сычева Э.В. Актуальные аспекты антикризисного управления в системе развития современных организаций / Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. Санкт-Петербург, 2017. С. 476-483.
 2. Плазменная переработка мусора // Все о переработке и утилизации отходов: [сайт]. URL: <https://musorish.ru/plazmennaya-pererabotka-musora/> <https://musorish.ru/plazmennaya-pererabotka-musora>
 3. Раздельный сбор мусора // Все о переработке и утилизации отходов: [сайт]. URL : <https://musorish.ru/razdelnyy-sbor-musora/>
 4. Умный Санкт-Петербург / Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL : https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_information/news/135079/
 5. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sankt-peterburga-do-2030/
- Сычева Э.В., Луговской Р.А. Бизнес-планирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2015. Часть I. С.48.
- Луговской Р.А., Сычева Э.В. Необходимость формирования механизмов оценки эффективности государственного стратегического планирования. Международный технико-экономический журнал. 2014. №5. С. 7-13.
- Технология переработки мусора (ТБО) // Переработка мусора. Инвестиции в будущее : [сайт]. URL: <https://ztbo.ru/o-tbo/stati/obshie/tehnologiya-pererabotki-musora-tbo>

Е.С. Пономарев,
Набережночелнинский
государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ ГОРОДОВ

Психо-эмоциональное восприятие городского пространства городским зрителем складывается из множества взаимосвязанных компонентов. Прежде всего, визуально-воспринимаемая среда города — это выстроенная система визуальной коммуникации открытых пространств. Совокупность компонентов такой системы визуальной коммуникации представляет собой следующие понятия: архитектурная среда города; элементы городского оборудования; средства навигации; цвето-световой фон. Перечисленные компоненты городской среды воспринимаются комплексно, и оказывают определенный психо-эмоциональный эффект на зрителя в зависимости от архитектурного стиля, применяемых материалов, пространственных габаритов. Однако, кроме сугубо пространственно-материального наполнения городской среды, не менее важно наличие в ней межличностных контактов [1,2] и их интенсивность. Интенсивность межличностных контактов можно охарактеризовать как отношение общего количества населения города к плотности проживающих на выделенных для исследования городских территориях. Общий объем горожан распределяется по территории города не равномерно. Отсюда, возникают различные (в том числе и депрессивные) формы проживания, что и формирует общественное настроение горожан. Для исследования психо-эмоционального восприятия той или иной территории города следует проанализировать различные социальные группы путем их тестирования на предмет их восприятия городской среды и, параллельно, наблюдать за динамикой изменения среды в данном городском районе. Здесь следует отметить, что изменение городской среды и воздействие ее на горожан, процесс непрерывный и чутко реагирующий на отношение и внимание к этой среде со стороны городского менеджмента. Задачу по формированию городской визуальной коммуникации

осуществляет городской маркетинг или территориальный брендинг, связанный с продвижением города и с повышением его конкурентоспособности. Соответственно, анализ социальных проблемы городов и их влияние на психо-эмоциональное состояние горожан также входит в сферу деятельности территориального брендинга. Одновременно с задачами психоэмоционального восприятия существует зрительно-физиологический аспект восприятия городской среды, рассматриваемый наукой видеоэкология [3]. Зрительно-физиологический фактор восприятия города, сопровождается анатомическими особенностями восприятия поверхностей городского пространства человеком. Акцентирование внимания маркетологов на комплексных проблемах города и создание успешного городского бренда в итоге дает эффект повышения качества социальной среды города через оздоровление психо-эмоционального восприятия горожанами.

Список литературы

1. Средовая психология / Ред. М. К. Тутушкина // 2001 Библиотекарь.Ру.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/psihologia-3/index.htm>
2. Хейдметс М. Социально-психологические проблемы жилой территории (Аспект персонализации среды) // Человек. Среда. Общение. Таллинн, 1980. С.26-49.
3. Филин В.А.Видеоэкология. 3-е изд. испр. и доп. М., 2006. 512 с.

Э. В.Сычева,

АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. В статье проанализированы основные направления развития городской инфраструктуры, обозначены вызовы городскому развитию. Рассмотрены актуальные аспекты использования передовых интеллектуальных информационных технологий «умного города». В ходе исследования дана характеристика современных «Smart City». Предложены стратегические векторы развития городской инфраструктуры в условиях всеобщей цифровизации.

Ключевые слова: городская инфраструктура, «умный город», информационно-коммуникационные технологии.

Стратегические направления развития современной городской инфраструктуры определяются исходя из имеющихся обстоятельств и реальных представлений о будущем.

Имеющиеся обстоятельства таковы, что уже сегодня крупные города сталкиваются с проблемами перенаселения, пробками, экологической обстановкой, нехваткой ресурсов и т.д.

Исходя из множества различных факторов, каждый город имеет свою индивидуальную историю развития инфраструктуры. Вместе с тем все города стремятся к достижению стратегической фундаментальной цели: обеспечение устойчивого развития путем поиска интегральной модели (экономической, социальной, транспортной, энергетической, экологической и т.д.), которая гарантировала бы достойное качество жизни не одному поколению горожан.

Развивать территории прежними методами уже невозможно, что диктуется растущей конкуренцией в мировом пространстве. Необходимо создавать и внедрять совершенно новые способы развития. В ответ на этот вызов возникла концепция «умного города», которая стала стратегическим механизмом развития, соединив в себе растущее значение информации, современных технологий и коммуникаций, социального и ресурсного капитала. «Умный город» ("Smart City") считается в настоящее время основным трендом будущего развития городских пространств. Этот термин постоянно звучит на российских и международных мероприятиях, посвященных информационным технологиям и развитию городов, где обсуждаются инновационные бизнес-проекты и программы для ЖКХ.

Следуя логике названия Умным должен считаться город, где городская инфраструктура обеспечивается более эффективными, устойчивыми, интеллектуальными услугами.

Ключевая роль концепции «Умный город» принадлежит широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий для решения проблем оптимального

использования природных ресурсов, экологии, а также формированию социальной среды, призванной обеспечить участие в деятельности инновационных процессов, улучшающих качество жизни городского населения.

Использование интеллектуальных технологий влияет практически на все области:

- ✓ для среды обитания — повышает общий уровень безопасности, в том числе экологической, сокращает выбросы и потребление ресурсов;
- ✓ для здравоохранения — снижение затрат за счет лучшей диагностики заболеваний, меньшая нагрузка на учреждения, упрощение доступа к медицинской помощи, контроль качества услуг, повышение здоровья населения;
- ✓ для образования — контроль процесса обучения, персонализация программ, улучшение доступа к знаниям;
- ✓ для транспортной сферы — это повышение мобильности, уменьшение временных затрат;
- ✓ для производства и строительства — оптимизация производственных процессов, контроль качества и расходов ресурсов;
- ✓ для финансов — снижение затрат, повышение прозрачности, безопасности и упрощение транзакций, развитие краудфандинга, новых систем оплаты, повышение адресности при управлении бюджетом;
- ✓ для ритейла — более точное выявление потребностей потребителей, уменьшение временных затрат, пользователь может улучшить свой гаджет удалённо, в любое время суток, выбрав удобный способ оплаты [1].

Многочисленные системы "умного" города будут действовать слаженно только на условиях строгого соблюдения единых стандартов. В 2014 году появился первый стандарт, посвященный «умным городам» — ГОСТ Р ИСО 37120-2015 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни».

Показатели, включенные в ГОСТ Р ИСО 37120-2015 дают возможность городским властям оценивать результаты своей деятельности и измерять динамику в сфере улучшения качества жизни и устойчивого развития. Городам необходимы стандартизированные показатели для измерения эффективности их функционирования [2]. Стандартом предусмотрена общая методология в оценке эффективности работы городских служб в таких областях, как: экономика, здравоохранение, энергетика, экологическая безопасность, жилье, водоснабжение, канализация, досуг и ряде других важнейших аспектах городской жизни.

К преимуществам, которые имеет отдельный населенный пункт от применения ГОСТ Р ИСО 37120-2015, относятся:

- возможность постоянного повышения эффективности работы городских служб и оказываемых ими услуг;
- повышение качества жизни городского населения;
- обмен опытом и наилучшими практиками в области городского управления;
- улучшение коммуникаций на всех уровнях городского и местного управления;
- весомость и обоснованность данных, необходимых для принятия наиболее эффективных решений и получения бюджетного финансирования;
- повышение репутации населенного пункта и его объективное признание на региональном и мировом уровне;
- обеспечение рационального планирования и устойчивого развития;
- повышение «прозрачности» и «открытости» системы управления городским хозяйством для повышения инвестиционной привлекательности.

К настоящему времени активное развитие концепция Smart City получила в США, развитых странах Европы и Юго-Восточной Азии. На основе опыта этих стран выделяют два основных подхода реализации концепции.

Первый подход — внедрение технологий Smart City путем проектирования и создания новых городов. Это позволяет тщательно продумать инфраструктуру будущего города и обеспечить максимальную интеграцию всех городских систем. Примеры такого подхода — это разрабатываемые или реализуемые проекты городов в жной Корее, ОАЭ, Китае.

В большинстве случаев это относительно небольшие, компактные населенные пункты, где инфраструктура изначально создается по заранее разработанным, зачастую достаточно жестким стандартам. Часто развитие такого города рассматривается как единый мегапроект, который

детализируется на отдельные проекты и подпроекты, а его эффективность изначально оценивается с точки зрения экономических эффектов.

Второй, более распространенный подход, предполагает реализацию концепции «умного города» в уже существующих городах, где на основе имеющейся инфраструктуры реализуются локальные или комплексные проекты по внедрению интеллектуальных технологий, объединяемые затем в системы.

Многие города мира уже внедрили отдельные направления. Однако основные направления развития этих городов совершенно разные.

Так, к примеру, в Барселоне сделан упор на автоматизацию городского транспорта, в Амстердаме больше внимания уделяют информационным возможностям малого бизнеса. Своим путем идет развитие городов в Юго-Восточной Азии. Сингапур, отдельные города в Южной Корее, на Тайване, в Японии, Израиле, США уже получили статус «умных» и много сделали по улучшению качества жизни своих жителей.

В России впервые в 2012 году была запущена государственная программа «Информационный город» по инициативе Мэра Собянина. В апреле 2017 года о намерении сделать свой город умным заявил Санкт-Петербург. Всего к 2024 году «умными» должны стать 18 городов России.

«Умный город» является новаторской стратегией экологичной и энергоэффективной организации городской жизни. Для реализации этой стратегии используются цифровые технологии, с помощью которых осуществляется сбор и доставка данных, информации и знаний различным группам пользователей. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой развитию «умных» городов уделено особое внимание [3].

Сценарий цифровой трансформации для умного города становится прежде всего способом перестройки управления и его интеллектуализации за счет кардинального изменения бизнес-модели и способа создания добавленной стоимости для всех систем городского хозяйства. Стратегия формирования цифровой экономики секторов городского хозяйства может быть представлена в различных формах: бизнес-плана, стратегической карты и т.п., которые непосредственно будут связаны с новым уровнем цифровизации. Эти документы одновременно являются и источником финансирования. Качество стратегических документов сегодня приобретает повышенную значимость в связи с изменениями институциональных рамок после принятия федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]. На базе имеющейся инфраструктуры отдельных секторов городского хозяйства создаются локальные бизнес-проекты по внедрению интеллектуальных технологий, которые затем объединяются в систему. Являясь одним из заключительных этапов стратегического планирования (в части детализации стратегии), бизнес-планирование позволяет определить ресурсы, требуемые для достижения поставленных целей, и определить сбалансированную систему показателей, с помощью которой можно осуществлять оперативное управление и оценку реализации стратегии на отдельных ее этапах [5].

Цифровые технологии получения информации в реальном времени и моментальный машинный анализ позволяет оперативно реагировать на любые вызовы и принимать более эффективные управленческие решения при значительной экономии времени на поиск и анализ необходимой информации.

В условиях цифровой трансформации становится возможным автоматизировать процесс ведения инвестиционных проектов, формирование плана капитального строительства, плана финансирования капитальных вложений, заявок на осуществление платежей по капитальным вложениям, мониторинг освоения капитальных вложений и финансирование капитального строительства и т.д.

Новый уровень функционирования отдельных инфраструктур города предъявляет повышенные требования к эффективности работы с трудовыми ресурсами и кадровым обеспечением. В основе новой модели развития и использования человеческого капитала заложена ориентация на высококвалифицированный персонал [6]. Внедрение автоматизированного процессного управления связано с высвобождением значительной части работающих по устаревшим профессиям и сокращением издержек за счет исключения участия человека и замены трудовых ресурсов компьютерными технологиями. Необходима подготовка и переподготовка профессионалов новой квалификации. В качестве уникального системного подхода к технологии непрерывного образования сотрудников в последнее время все чаще используется коучинг [7]. В имеющихся

исследованиях коучинг, как новая технология развития и обучения, определен наиболее эффективным инструментом достижения любых целей в любой из сфер деятельности.

Имея беспрецедентный объем данных, жители могут найти новые способы улучшить качество жизни. Однако, информационная и коммуникационная инфраструктура хоть и необходима, но недостаточна, чтобы город стал «умным». Без сотрудничества и взаимопонимания между местными правительствами, государственными и частными субъектами, научно-производственными объединениями, школами, социальными группами и гражданами, умные городские операции не могут быть успешными.

Список использованных источников:

1. Шевцова И.Е., Сычева Э.В. Антикризисные стратегии российских компаний. /Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (29 марта 2017 года), Юго-Зап. гос. ун-т., в 2-х томах, Том 2. Курск, 2017. С.274-277.
2. ГОСТ Р ИСО 37120-2015. Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/.
4. Луговской Р.А., Сычева Э.В. Необходимость формирования механизмов оценки эффективности государственного стратегического планирования. / Международный технико-экономический журнал. 2014. №5. С. 7-13.
5. Сычева Э.В., Луговской Р.А. Бизнес-планирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2015. Часть I. С.48.
6. Сычева Э.В. Стратегические направления в антикризисном кадровом менеджменте. Международный научный журнал. 2017. № 4. С. 14-18.
7. Сычева Э.В. Коучинг в профессиональном развитии менеджера. Инновационные технологии в сервисе: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 18–19 декабря 2014 года / Под ред. А.Е. Карлика. – СПб.: СПбГЭУ, 2015. – С. 471.

А. Д.Юшин
студент АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург
Э. В.Сычева,
АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Аннотация: В статье обозначена актуальность информатизации жилищно-коммунального хозяйства с точки зрения экономического и социального эффектов. Рассмотрен переход к цифровизации жилищно-коммунального хозяйства с использованием информационно-коммуникационных технологий «Умного города» ("Smart City"). Обозначены стратегические векторы развития системы жилищно-коммунального хозяйства. Проанализировано состояние кадрового обеспечения сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях информатизации.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, информатизация, концепция «Smart City», стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальная отрасль является показателем развития каждого субъекта Российской Федерации и страны в целом. Социальное обеспечение граждан возможно только при стабильном функционировании отрасли жилищно-коммунального хозяйства. Вот почему мы должны стремиться гарантировать качество коммунальных услуг, предоставляемых населению.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой технически сложный комплекс, который обслуживает жилье, связь, водоснабжение, сбор и вывоз мусора, техническое обслуживание и ремонт коммуникаций и систем. Сегодня комплекс жилищно-коммунального хозяйства состоит из набора секторов, каждый из которых индивидуально управляет эксплуатацией зданий и сооружений в различных населенных пунктах и муниципалитетах. Жилищно-коммунальные предприятия являются поставщиками инженерной продукции (электричество, газ, вода, тепло) для производственной и коммерческой деятельности.

Переход к компьютеризации жилищно-коммунального хозяйства создаст единое информационное пространство для всех секторов отрасли, создаст компьютерные системы для информирования клиентов и адресации их данных, внедрит мобильные и облачные решения, в том числе большие данные, аналитические инструменты [1].

Зачатки компьютеризации жилищно-коммунального хозяйства уже наблюдаются в Российской Федерации. Однако эти процессы очень сложны и медленны. Доля жилищно-коммунальных предприятий, которые оцифровывают свои бизнес-процессы, крайне низка во всех секторах [1]. Даже в самом процветающем секторе электроснабжения (по сравнению с другими секторами ЖКХ) внедрение автоматизированного учета данных не превышает 9% (оценка ПАО «Россети»).

Проблемы внедрения цифровых технологий в сфере ЖКХ обусловлены рядом факторов: во-первых, система тарифообразования не способствует внедрению новых технологий и новых комплексов [2]. Тарифы не позволяют ни увеличивать стоимость капитальной модернизации, ни полностью заменять материал и оборудование на современное и технологичное. Последнее сдерживается устареванием технических стандартов, унаследованных со времен СССР.

По данным Росстата, только 65% организаций-поставщиков ресурсов использовали базовые информационные технологии в 2016 году, включая локальные сети, системы электронного документооборота и другие аналогичные решения — не более 5% [3]. Организации, предоставляющие ресурсы, не стремятся к компьютеризации, отчасти из-за нехватки средств, отчасти из-за стремления получить более выгодный для них платеж в соответствии с установленными стандартами. Управляющие компании, для которых повышение уровня автоматизации, информации и прозрачности может принести много преимуществ, также не проявляют интереса к улучшению инфраструктуры в контексте переговоров о возможных прямых отношениях между поставщиками и потребителями. Наиболее серьезные проблемы, сопровождающие процессы цифровой трансформации жилищно-коммунального хозяйства, включают формирование эффективных механизмов финансирования для установки новых инструментов учета коммунальных услуг [2].

Для решения этих и других проблем необходимо в первую очередь сформировать стратегический план развития отрасли. Так, для решения накопившихся проблем президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был одобрен запуск проектов «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг». На базе отдельных секторов жилищно-коммунального хозяйства создаются локальные бизнес-проекты по внедрению интеллектуальных технологий, которые затем объединяются в систему. Проекты могут быть представлены в различных формах: бизнес-плана, стратегической карты и т.п., которые непосредственно будут связаны с развитием инфраструктуры города. Являясь одним из заключительных этапов стратегического планирования (в части детализации стратегии), бизнес-планирование позволяет определить ресурсы, требуемые для достижения поставленных целей, и определить сбалансированную систему показателей, с помощью которой можно осуществлять оперативное управление и оценку реализации стратегии на отдельных ее этапах [4]. Эти документы одновременно будут являться и источником финансирования.

Информационные системы, связанные с ЖКХ, влияют на различные факторы экономического развития, важнейшими из которых являются: производительность труда, функциональная эффективность, качество обслуживания клиентов, создание системы управления качеством и управления вызовами.

Для повышения производительности организаций, предоставляющих коммунальные услуги, необходимо использовать системы обработки транзакций [1]. Например, для управления взаимодействием с клиентами. Другой заключается в повышении производительности труда работников сферы с помощью набора прикладных программ, например, систем графического представления. Функциональная эффективность может быть улучшена за счет использования систем поддержки принятия решений. Например, использование компаниями систем искусственного интеллекта в области оперативной деятельности, которые могут значительно повысить эффективность государственных услуг [1].

Внедрение современных информационных и интеллектуальных технологий в процессы управления жилищно-коммунальным хозяйством города отражается в подходах к внедрению «Умных городов» ("Smart City") [5]. В настоящее время все основные игроки рынка имеют информационные решения для ЖКХ, основанные на интернет-технологиях и компьютеризации бизнес-процессов. Это включает в себя коммерческий учет с удаленным извлечением информации из отдельных измерительных устройств, электронные схемы для «умного» управления отходами и многое другое. «Умный дом» сегодня является одним из самых популярных и востребованных направлений, непосредственно связанных со строительством и эксплуатацией зданий.

Одним из примеров внедрения информационных технологий в жилищно-коммунальную инфраструктуру является биллинговая система на SaaS платформе для облачных вычислений [1]. Это программное обеспечение, которое существует по умолчанию и способно поддерживать бизнес-процессы коммунальных предприятий. До того, как они появились, все сложные вычисления выполнялись при помощи ручки, листа бумаги и калькулятора. Поэтому неудивительно, что появлялись ошибки в счетах за коммунальные услуги. Ситуацию изменили коробочные биллинговые системы, но они также устарели, их заменили SaaS платформы.

Онлайн-система рассчитывает расходы на оплату жилья и коммунальных услуг, получает данные о платежах и выдает квитанции. При выставлении счетов арендаторам четко ясно, как и почему они посчитали сумму: расчет прозрачен. Кроме того, биллинговая система является гибкой и продуктивной. Он работает с большими потоками информации и учитывает старые данные, чтобы они не терялись при переходе на новую систему. Региональные ЕИРЦ на цифровых измерительных устройствах немедленно рассчитывают экономический эффект от внедрения цифровых технологий. Например, МУП «ЕИРЦ ЖКХ» г. Домодедово зафиксировало экономический эффект в размере 116 млн. рублей в результате установки счетчиков MKTS на 275 многоквартирных домов за отопительный период 2015-2016 гг. [3].

Использование систем самообслуживания, таких как «Личный кабинет», позволяет организовать информационное взаимодействие, в том числе прием заявок и оперативное прохождение платежей. А также является примером оценки качества обслуживания, т.к. построение качественного клиентского сервиса требует постоянного мониторинга уровня удовлетворенности

клиентов, непрерывной работы над повышением качества обслуживания клиентов и качества бизнес-процессов [6].

Государственные информационные системы (ГИС) ЖКХ введены на всей территории Российской Федерации 1 июля 2016 года. С 1 июля 2017 года управляющие компании должны будут размещать данные в системе. С 1 января 2018 года будет введена административная ответственность в случае несоблюдения этого правила. ГИС ЖКХ является стратегическим инфраструктурным проектом для потребителей, то есть для граждан, органов власти и организаций жилищно-коммунального сектора, который позволит им в режиме реального времени отслеживать качество и объем работ и оказываемых услуг, контролировать расходы, надзор за жильем, организации, предоставляющие ресурсы, управляющие компании, ТСЖ, а также организовывать собрание жителей на дому в режиме онлайн.

На сегодняшний день в системе зарегистрировано 74 000 жилищно-коммунальных организаций, из которых 75% ТСЖ, 88% ресурсных организаций, 100% управляющих организаций и ГЖИ, информация о 0,5 млрд. платежей за жилищные и коммунальные услуги, 33 миллиона личных счетов граждан, 10,8 миллиона домов [3]. Области, в которых ГИС ЖКХ внедряются наиболее быстро, — это Белгородская, Мурманская и Тульская области, Республика Калмыкия, Хакасия и Ханты-Мансийский автономный округ.

Системы управления информацией для потребителей коммунальных услуг обеспечивают быстрый доступ к информации о наиболее важном факторе, влияющем на выполнение их задач экономическим субъектом, позволяя быстро принимать их во внимание и таким образом удовлетворять стратегические потребности государственной службы [3]. Системы управления информацией контролируют предоставление государственных услуг, что способствует удовлетворенности потребителей работой государственных служб и обеспечивает социальную поддержку процессов модернизации и реформирования сектора, тем самым снижая социальную напряженность в обществе.

Коммунальные услуги обладают определенными качественными характеристиками (давление воды, температура прямого и обратного теплопередачи, диапазон температур подводимой теплоты, наличие высших гармоник электрического тока и т. д.), что позволяет контролировать качество предоставления услуг. Информационные услуги, такие как услуги по учету энергии, водопотребления, тепла, газа могут значительно сократить потребительские расходы.

Новый уровень функционирования отдельных секторов жилищно-коммунального хозяйств связи с информатизацией предъявляет повышенные требования к эффективности работы с трудовыми ресурсами и кадровым обеспечением. В основе новой модели развития и использования человеческого капитала заложена ориентация на высококвалифицированный персонал [7]. Внедрение цифровизации в процессы управления связано с высвобождением значительной части работающих по устаревшим профессиям и сокращением издержек за счет исключения участия человека и замены трудовых ресурсов компьютерными технологиями. Необходима подготовка и переподготовка профессионалов новой квалификации. В качестве уникального системного подхода к технологии непрерывного образования сотрудников в последнее время все чаще используется коучинг [8]. В имеющихся исследованиях коучинг, как инновационная технология развития и обучения, определен наиболее эффективным инструментом достижения любых целей в любой из сфер деятельности.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что полный переход к информационной базе займет много времени. Необходимо понять и конкретно доказать, насколько это выгодно для поставщика и в то же время практично, понятно и прозрачно для потребителя. Как только это произойдет, все участники жилищно-коммунальных отношений будут заинтересованы в переходе на автоматизированные технологии, и в результате такой переход будет ускоряться в геометрической прогрессии.

Литературные источники:

1. Паршков А. Е. Информационные технологии и их применение в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Техника. Технологии. Инженерия. 2018. №1. С. 14-17. URL <https://moluch.ru/th/8/archive/76/3012/>.

2. Горбачев Д. В., Хакимова Э. Г. Обзор современных информационных технологий автоматизации деятельности в сфере ЖКХ // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 33-35. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20566/>
3. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>
4. Сычева Э.В., Луговской Р.А. Бизнес-планирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2015. Часть I. С.48.
5. Умный Санкт-Петербург / Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_information/news/135079/
6. Крышан Л. П., Сычева Э. В. Механизмы развития вовлеченности сотрудников в систему управления качеством в коммерческом банке / Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. С. 425-432.
7. Сычева Э.В. Стратегические направления в антикризисном кадровом менеджменте. Международный научный журнал. 2017. № 4. С. 14-18.
8. Сычева Э.В. Коучинг в профессиональном развитии менеджера. Инновационные технологии в сервисе: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 18–19 декабря 2014 года / Под ред. А.Е. Карлика. СПб.: СПбГЭУ, 2015. С. 471.

Г. И. Якущенко,
СПбГЭУ, Санкт-Петербург

РЕИНЖИНИРИНГ СИСТЕМЫ ОТВОДА ПОВЕРХНОСТНЫХ СТОЧНЫХ ВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕХОДА ГУП «ВОДОКАНАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» К СИСТЕМЕ «УМНОГО ГОРОДА»

Аннотация: Автором проведен комплексный анализ существующих в мире систем отвода поверхностных сточных вод, особый акцент сделан на странах Скандинавского полуострова. Также проведен анализ систем, используемых предприятием ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», дана оценка их эффективности, разработаны рекомендации к улучшению в рамках концепции «умного города».

Ключевые слова: реинжиниринг, поверхностные сточные воды, умный город

Вопросом отведения поверхностных сточных вод в Санкт-Петербурге занимается государственное унитарное предприятие (ГУП) «Водоканал Санкт-Петербурга», а поскольку Балтийское море омывает берега не только России, но еще ряда стран, вопрос экологии всегда имел большое значение для нашего региона. Первым документом, заключенным между всеми странами акватории Балтийского моря, была Хельсинкская конвенция 1972 г. После количественно-качественного изменения ситуации на политической арене в 1988-1991 гг. вторая, действующая, версия была подписана в 1992 г. Данный документ рассматривает несколько аспектов защиты морской среды, и, очевидно, ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» играет одну из ключевых ролей в выполнении ратифицированного соглашения.

Предприятие обязано сотрудничать с Хельсинкской комиссией (ХЕЛКОМ) и функционировать в рамках строгих европейских мер. Необходимо отметить, что предприятие, во-первых, соблюдает все предписания ХЕЛКОМ и действительно качественно обеззараживает сточные воды перед сбросом в Финский залив: так, помимо традиционных систем отстаивания и фильтрации, на конечном этапе проводится облучение воды ультрафиолетовыми лучами, в результате чего погибают все вредоносные микробы и простейшие. Во-вторых, «Водоканал» много раз демонстрировал умение найти нетривиальное решение проблемы – самыми яркими, пожалуй, являются реконструкция в конце XX в. канализационных сетей общей протяженностью 6 км на

Невском проспекте без вскрытия дорожного полотна и метод биологического мониторинга качества воды путем диагностики функционального состояния бентосных беспозвоночных.

Дабы подчеркнуть значимость для ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» реинжиниринга системы отвода поверхностных сточных вод как инструмента для перехода к системе «умного города», рассмотрим вкратце данную концепцию.

Исследователи отмечают, что невозможно точно указать момент рождения термина «умный город», поскольку его ключевые идеи возникли еще в конце XX века, с распространением нового вида коммуникации – мобильного телефона. [11, с.2]. Новый вид связи оказал сильнейшее влияние на методы и форму подачи информации – она должна была стать «дружелюбной к пользователю»: мгновенно появляться при введении поискового запроса, в максимально краткой, но, вместе с тем, и максимально подробной форме. Итогом развития данного направления связи стала «система карточек», введенная изначально системой поиска информации Google, и применяемая сегодня для «умных вещей» – обуви, одежды, аксессуаров, инструментов системы «умный дом». Данный принцип прослеживается и сегодня в концепции «умного города».

Наиболее раннее упоминание термина «умный город» было обнаружено нами в докладе, составленном Центром Региональных Наук (англ. «Centre of Regional Science») в содружестве с Венским Техническим Университетом в октябре 2007 г. В документе дано следующее определение: «Если провести анализ с позиции экономики или занятости, «умный город» следует описать как город с «умной» промышленностью. Это включает в себя, в особенности, предприятия, специализирующиеся на информационной сфере и на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), а также предприятия, применяющие инструменты ИКТ в производственном процессе. Также «умным городом» называют бизнес-парки или даже районы, занимаемые предприятиями. Понятие «умного города» также применимо к уровню образования населения... Кроме того, понятие «умного города» используется для обсуждения применения современных технологий в повседневной городской жизни. Сюда входят не только ИКТ, но, в особенности, современные средства транспорта. Логистика, как и новые транспортные системы, часть «умных» систем, улучшит городское транспортное движение, а также мобильность жителей. Помимо названных аспектов, существует еще целый ряд, относящихся к понятию «умного города» — таких, как охрана и безопасность, озеленение и экология, эффективность и устойчивость, энергия и т.д...» [8, с.10]

В американской литературе преобладает точка зрения, рассматривающая умный город исключительно как «город, включающий своих жителей и их взаимодействие с инфраструктурой в электронном виде» [9, с.2]. Такое видение понятно: США являются «родиной» большинства гигантов IT-индустрии: IBM, AMD, Microsoft, Apple, Dell, Google, Facebook.

В отечественной практике, к сожалению, используется такая же точка зрения: система «умного города» обязательно подразумевает использование информационных датчиков и (или) ИКТ: все проекты данного направления представлены на портале «Умные города», где, на 18 марта 2019 г., указано 447 городов, у каждого из которых есть как минимум 1 проект, также в процессе подачи суммарно находятся еще 264 проекта. [5] При подробном изучении была замечена особенность: все проекты в той или иной степени коррелируют с иным популярным сегодня в масс-медиа понятием — «цифровая экономика».

Попытку внести ясность в сфере «умного города» в 2015 г. предприняла группа итальянских исследователей: они проанализировали 23 определения термина «умный город» и пришли к выводу, что краеугольным камнем является не развитие ИКТ, а потребности людей и общества [10, с.5]. Автор солидарен с данным выводом и будет далее использовать данное определение «умного города» как основное.

Теперь, когда мы рассмотрели ключевые особенности системы «умного города» для зарубежной и отечественной практик, продолжим наше исследование.

Водоотведение, очевидно, является одной из самых важных сфер деятельности как города в обыденном его понимании, так и «умного города». Особое значение такая система имеет в Санкт-Петербурге — самом крупном северном городе мира со среднегодовой нормой осадков 636 мм и среднегодовой температурой 4,9 градусов Цельсия. Ближайшие примеры — Копенгаген — 621 мм и 8,4 градуса Цельсия, а также Хельсинки — 650 мм осадков и 5,1 градус Цельсия [4]. У каждого из представленных городов по-своему уникальная система отведения поверхностных сточных вод, особенности которых были рассмотрены во множестве научных трудов.

Существует несколько классификаций систем отведения поверхностных сточных вод, наиболее распространенной является разделение на дренажное поле, смешанную канализацию и дождевую канализацию. Однако поскольку в городской среде преобладают не пропускающие влагу асфальтированные дороги и площадки, мы считаем необходимым взять за основу рассмотренную классификацию и представить новую, в которой критерием является способ попадания поверхностных сточных вод (в т.ч. дождевых вод с крыши здания через водосток) в канализацию. Таким образом, мы можем выделить косвенную и прямую системы водоотведения, причем последняя подразделяется на непосредственно прямую и условно прямую. Рассмотрим особенности выделенных групп:

1. Система косвенного отвода дождевых вод — наиболее распространенная в России, подразумевает отведение дождевых вод через водосток на пешеходную и (или) проезжую часть дороги. В канализацию вода попадает через люки в водосточные коллекторы. Преимущество такой системы состоит в относительной дешевизне проектирования, монтажа и обслуживания сети. Меньшим недостатком является более быстрое повреждение асфальта ввиду повышенной нагрузки на небольшую поверхность, что может быть решено установкой специальной каменной площадки. Главным же недостатком является непосредственно вывод дождевых вод на пешеходную и (или) проезжую часть, из-за чего во время осадков, особенно при отрицательных температурах, уменьшается и без того слабое сцепление с дорожной поверхностью, как следствие – для человека возрастает риск получить травму. Наконец, третьим существенным недостатком является недостаточная эффективность — поскольку пешеходная и (или) автомобильная дороги играют роль «посредника» между водостоком и дождевой канализацией, а также ввиду частых повреждений дорожных полотен из-за воздействия антропогенного и (или) природного факторов, вода попадает гораздо медленнее запланированного времени работы исправной системы косвенного или любой системы прямого водоотвода.

2. Система прямого отвода дождевых вод — широко распространена в странах Евросоюза (особенно странах Скандинавии — Финляндии, Швеции, Норвегии), в России применяется значительно реже. Основной принцип — вода из водостока сразу же попадает в дождевую канализацию. Преимуществами такой системы являются уменьшение количества выводимой на пешеходную и (или) проезжую часть воды, что способствует повышению сцепления движущегося объекта с дорогой и по умолчанию решает проблему чрезмерной нагрузки на дорожное покрытие. Недостатком данной системы являются большие финансовые, трудовые и прочие затраты вследствие большей сложности проектирования, установки и обслуживания такой системы.

2.1. Система непосредственно прямого отвода дождевых вод подразумевает наличие контакта водостока с дорожной поверхностью, что полностью исключает попадание собранной с крыши воды на дорогу, но, вместе с тем, ограничивает функцию канализации до сугубо дождевой.

2.2. Система условно прямого отвода дождевых вод сочетает водосток как в косвенной системе и индивидуально подведенный уменьшенный водосточный коллектор. Потенциальный недостаток данной системы – вероятность попадания части воды на дорогу — может быть решена с помощью искусственного углубления под водостоком в форме небольшой воронки. Вместе с тем, такую систему легче обслуживать и ремонтировать, чем непосредственно прямую. Единственный недостаток — такая система однозначно дороже системы косвенного отвода дождевых вод, однако на фоне других видов систем водоотведения она является наиболее выигрышной в экологическом и социальном планах, а также в среднесрочной экономической перспективе.

Для более глубокого понимания важности реинжиниринга вернемся ненадолго к отечественной концепции «умного города»: ее пять ключевых принципов были сформированы заместителем министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации А. В. Чибисом и представлены в ходе презентации 04 марта 2018 г. «Умный город»: новая эпоха развития городской инфраструктуры». Рассмотрим данные принципы, а также приведем пункты, важные для нашего исследования:

- 1) ориентация на человека (пункт 3, доступность инфраструктуры);
- 2) умное жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) (пункт 7, приоритет безопасности);
- 3) качество управления городскими ресурсами и эффективное городское планирование (пункт 1, анализирующий город (пример: «умный» «Водоканал», антипример: проблема с уборкой снега); пункт 2, мобильность граждан и транспортная доступность);
- 4) комфортная и безопасная среда (пункт 1, безопасная городская среда);

5) Экономика сервиса [7, с.5-11].

Напомним также, что приоритеты и цели государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения направлены на обеспечение охраны здоровья и улучшение качества жизни населения. Для достижения поставленных целей решаются следующие задачи:

- обеспечение бесперебойной подачи гарантированно безопасной и безвредной питьевой воды, а также бесперебойного и качественного водоотведения;
- снижение негативного воздействия на водные объекты путем повышения качества очистки сточных вод;
- обеспечение доступности услуг водоотведения для абонентов за счет развития централизованной системы водоотведения [2].

Как мы видим, широко используемая сегодня система косвенного отвода поверхностных сточных вод так или иначе нарушает почти все ключевые принципы «умного города», и, вдобавок, не удовлетворяет основополагающим приоритетам, целям и задачам системы водоотведения. Предложенная нами система условно прямого отвода поверхностных сточных вод является проектом, основанном на уже действующих решениях в городах со схожими климатическими условиями.

Говоря об организации отвода поверхностных сточных вод, отметим, что при проектировании сети водоотвода инженер, в первую очередь, стремится создать систему самотечных трубопроводов, эксплуатирующих существующие уклоны земной поверхности. Цель проста — минимизировать экономические (финансовые, трудовые и пр.) затраты на реализацию и обслуживание данной системы. Действительно, если мы изучим основные показатели системы водоотведения Санкт-Петербурга, то заметим, что лишь небольшая часть обслуживается насосами [3].

Вторая особенность системы водоотведения Санкт-Петербурга выражена в смешанном характере функционирования: большая часть территории имеет общесплавную организацию, подразумевающую отвод по единой системе всех видов стоков — хозяйственно-бытовых, промышленных, поверхностных, тогда как в районах пригородов и новостроек применяется раздельная система, в которой поверхностные стоки собираются отдельно и сбрасываются без очистки [2, с.145].

Данная особенность может быть использована для обеспечения работы предложенной нами системы в зимний сезон: поскольку сегодня снег в черте города сильно загрязнен нефтепродуктами, взвешенными веществами, хлоридами, сульфатами, а в непосредственной близости от автомобильных дорог — еще и противогололедными реагентами, сброс снега в городские водоемы, а также сброс за пределами города на каких-либо площадках запрещен по экологическим требованиям. Для решения вопроса утилизации данного снега в 2012 г. «Водоканалом» были созданы и запущены в эксплуатацию стационарные снегоплавильные пункты, но, несмотря на доказанную эффективность, в силу постоянной нехватки снегоуборочной техники, значительная часть снега — например, в преобладающем количестве дворов Московского района — оказывается попросту переброшена с проездной части на пешеходную либо на газоны и остается там до наступления оттепелей.

Поскольку для предотвращения замерзания водостоков уже сегодня используются теплоизоляция и греющий кабель, для раздельной системы труба со сточными водами может быть проложена в непосредственной близости от трубы с отведенными поверхностными сточными водами, чтобы тепловая энергия первых выполняла полезную работу [6]. Тогда в отверстие люка может быть сброшен визуально чистый снег, загрязненный нефтепродуктами и иными веществами, который в виде жидкости поступит в отстойник и отправится дальше на станцию обеззараживания сточных вод, а визуально грязный снег, содержащий песок, будет доставлен на стационарный снегоплавильный пункт.

В заключении отметим, что рассмотренная нами система условно прямого отведения поверхностных сточных вод почти во всем превосходит косвенную: она эффективнее, обеспечивает большую безопасность, может быть использована в зимний период года. В ситуации, когда реализация проекта обязана включать в себя использование информационных датчиков и (или) ИКТ для включения в систему «машина – машина», может быть установлен датчик учета объема проходящей жидкости: к примеру, для измерения среднего объема жидкости и среднесуточных отклонений для быстрого выявления прорывов труб.

Список использованной литературы:

- 1) Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 года N 486 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 25 декабря 2018 года)» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403593>
- 2) Водоснабжение и водоотведение в Санкт-Петербурге / Коллектив авторов. СПб.: Новый журнал, 2008. 464 с.
- 3) ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vodokanal.spb.ru/>
- 4) Климатические данные городов по всему миру: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.climate-data.org/>
- 5) Проект «Умный город» : [Электронный ресурс]. URL: <https://russiasmartcity.ru/>
- 6) Татура, А. Е. Использование тепловой энергии сточных вод / А. Е. Татура // Новые достижения в областях водоснабжения, водоотведения, гидравлики и охраны водных ресурсов: сборник статей Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10 декабря 2015 года) / под ред. В. Г. Иванова. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2016. 224 с.
- 7) Чибис А. В. Презентация от 04.03.2018 «Умный город»: новая эпоха развития городской инфраструктуры» : [Электронный ресурс]. URL : http://gorodsreda.ru/upload/iblock/566/prezentatsiya_umnyy-gorod_19.04.pdf
- 8) Giffinger, R. Smart cities Ranking of European medium-sized cities [Electronic resource]. URL: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf
- 9) Musa, S. Smart City Roadmap [Electronic resource]. 2016. URL : https://www.academia.edu/21181336/Smart_City_Roadmap
- 10) Smart Cities: Definitions, Dimensions, Performance, and Initiatives [Electronic resource] / Vito Albino, Umberto Berardi, Rosa Maria Dangelico // Journal of Urban Technology, 2015. Vol. 22, Issue 1. Taylor & Francis (Routledge), 2015. p. 3-21. URL^ : https://www.researchgate.net/publication/267038770_Smart_Cities_Definitions_Dimensions_Performance_and_Initiatives
- 11) Vienna. Smart City – what is a smart city? [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.wien.gv.at/stadtentwicklung/studien/pdf/b008403j.pdf>

Раздел 2. Социально-культурные образы городских пространств

Н.Е.Мазалова, МАЭ РАН, Санкт-Петербург

МОБИЛЬНЫЙ ТЕКСТ ВЫБОРЖАН

Аннотация: статья посвящена проблеме мобильных процессов, связанных с выборжанами. В ней прослеживается, каким образом формируется мобильный текст в городе, где нет автохтонных жителей, а местное население состоит из переселенцев и их потомков. Автор делает вывод о том, что мобильному тексту выборжан присущи особые черты: формирование за относительно короткий исторический послевоенный период, причем на начальном этапе – заселении г.Выборга переселенцами из различных регионов СССР мобильные процессы осуществлялись в кратчайшие сроки. По мнению автора, адаптация к динамике переселенческих процессов сформировала у выборжан способность к высокоскоростной мобильности, которая сохранила устойчивый характер и превратилась в постоянную составляющую идентичности выборжан, которую в определенном смысле можно сравнить с мобильностью кочевых народов, позволяющую выборжанам легко перемещаться как внутри России, так и за ее пределами, прежде всего – в Финляндии.

Ключевые слова: мобильный текст, мобильные процессы, выборжане, миграции, адаптация.

Мобильность – это подвижность, способность к быстрому изменению состояния, положения, а также способность к действию. Проблемы социальной мобильности с середины прошлого века занимают западных исследователей. Процессы мобильности рассматриваются как разновидность жизненных процессов, протекающих в социуме. Исследователи выделяют горизонтальную и вертикальную мобильности. Горизонтальная мобильность – это процессы перемещения в географическом пространстве, а также процессы перехода из одной социальной группы в другую без изменения статуса (Сорокин 2006). Миграция является одним из видов процессов мобильности. Процессы миграции могут быть связаны с переходом в другие общины, в том числе – этнические. Вид миграции, связанный с переездом в другое государство, называется эмиграцией. Вертикальная мобильность – это иерархические перемещения в социуме. Проблемы мобильности в последние годы привлекают внимание и отечественных этнологов. (Головнев 2009; Щепанская 2018). По мнению А.В.Головневой, «миграция — самое заметное проявление социального движения и в какой-то мере простейшая его форма. Однако для антропологии важно многообразие движения и его механизмов» (Головнев 2009: 15).

С точки зрения исследований мобильных процессов, значительный интерес представляет население г.Выборга Ленинградской области: это уникальный город, потому что в нем на протяжении XX в. четыре раза полностью сменилось население: в 1940 ушли финны, в Выборге поселились русские, затем – в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны русских эвакуировали, в город вновь пришли финны, а в 1944 г. – вновь поменялось население: русские сменили финнов. Таким образом, в XX в. автохтонное население г.Выборга дважды заменялось другим этносом и другой этнической культурой.

Современное население г.Выборга – переселенческое сообщество, которое сформировалось в послевоенное время с конца 40-х гг. XX в. На примере выборжан можно проследить мобильные процессы в регионе, где нет автохтонных жителей, а местное население полностью состоит из переселенцев и их потомков.

Переселенческим процессам на Карельском перешейке в 1940-е – 1960-е годы посвящена монография Г.И.Большаковой, в которой предпринята попытка комплексного исследования переселенческой политики, ее эволюции и влияния на процессы движения населения (Большакова 2009). Исследователь выдвинула интересную гипотезу, в соответствии с которой «итоги освоения и становления советской территории Карельского перешейка зависели не столько от количества прибывающего населения, сколько от качественного состава потенциальных переселенцев». Автор детально рассмотрела проблемы и противоречия, возникавшие при осуществлении переселений, проблемы адаптации переселенцев к новым природно-климатическим условиям, факторы, способствовавшие или препятствовавшие закреплению переселенцев.

Выборг — районный центр Ленинградской области, но вместе с тем, — один из старинных городов России, обладающих собственной метафизикой. Это город с многовековой историей, расположенный в удивительных по красоте местах. Он насыщен мифологией, связанной со шведским, финским и русским периодами истории Выборга. Важными причинами переселенческих процессов были как экономические, так и политические: изменение границ, присоединение новых завоеванных территорий и др. Так, первая волна переселенцев в г.Выборг связана с окончанием Советско-финляндской 1939–1940 гг. В марте 1940 г. после установления на Карельском перешейке новой государственной границы происходила тотальная эвакуация финского населения с территорий Карельского перешейка, которые переходили СССР. С марта 1940 г. в г.Выборг переселялись жители Вологодской, Калининской обл., БССР и других регионов СССР. Приехавшие в Выборг в 1940 г. из разных районов СССР люди были поражены красотой города: «Конечно, такой современный красивый европейский город не мог не произвести впечатления. Я тоже сразу полюбила Выборг, мы совершали большие пешие прогулки, ходили по магазинам. Сейчас я уже не помню, имелись ли послевоенные разрушения, вероятно, к моменту нашего приезда город был почти восстановлен. В памяти осталось лишь впечатление от безупречно чистых улиц» (Долганова 2011).

Новый советский период развития в истории г.Выборга продолжался до июля — августа 1941 г., когда после начала Великой Отечественной войны началась эвакуация русского населения. С сентября 1941 г. финское население вновь стало возвращаться в г.Выборг. Меньше чем через три года в июне 1944 г. в результате военной операции «Карельский вал» советская армия за 10 дней отвоевала Карельский перешеек, и финское население было вновь вынуждено бежать в Финляндию.

Вторая волна русских переселенцев с 1944 г. связана с Великой Отечественной 1941–1945 г. войной, когда в состав СССР вошли новые территории Карельского перешейка. Следует отметить, что после Великой Отечественной войны люди — довоенные переселенцы зачастую возвращались не на историческую родину, а в Выборг.

Переселенцами из разных регионов СССР (Вологодской, Архангельской, Рязанской, Ярославской и др. областей) в Выборг в конце 40-х гг., которые поселились в г.Выборге, предстояла сложная задача: они должны были осваивать территорию иного этноса и сделать ее своей новой родиной. В основном переселение проводилось по вербовке. В первую очередь, соглашались на переселение люди трудоспособного возраста, малоимущие и др. Кроме того, уполномоченные по оргнабору рабочей силы нередко вводили в заблуждение переселенцев, обещая приличные условия жизни и достойную работу на новом месте, что не всегда соответствовало действительности. Люди, переехавшие в Выборг, зачастую были вынужденными переселенцами. Они оставили свои родные места, сложившийся уклад, традиции и приехали на новое место с большими надеждами на новую благополучную жизнь, но столкнулись они с большими трудностями. Адаптация в новом месте была не естественной, а ускоренной. Некоторые переселенцы, которые назвали «обратниками», пытались вернуться на прежние места жительства. Но это было практически невозможно: здесь проявился скорее не добровольный, а принудительный характер переселения на Карельский перешеек, поскольку люди должны были возместить государству затраты на переселение. Зачастую основной мотивацией переселения были льготы и субсидии, которые выплачивались, плановым переселенцам. К январю 1945 г. в Выборге проживало немногим более 16 тыс. жителей.

Выборг в годы двух войн был значительно разрушен: полностью сохранилось всего 4% зданий. Были уничтожены предприятия, электростанция, жилые здания и др. Необходимо было восстанавливать городскую инфраструктуру и обеспечивать жизнедеятельность города, обустраивать быт переселенцев. Условия жизни были тяжелыми. Вот как описывает послевоенную жизнь выборжанин: «Наша семья во второй раз приехала в Выборг в 1946 году. Сначала мы поселились на улице Некрасова. Но время было очень тяжелое, карточная система, и мы поменялись в небольшой прострелянный домик на две комнатки с кухонькой, печным отоплением и «лампочкой Ильича» в поселок Ленина (нынешний Южный микрорайон). Там у нас был свой огорожок, коза, поросенок. В памяти моего детства Выборг был очень сильно разрушен. Запомнилось, как мы с папой ходили ловить корюшку на Крепостной мост. Время было голодное, и там всегда стояла большая группа рыбаков. Папа закидывал небольшой сачок, я ему помогал, мерзли, но 3-4 рыбки на ужин набиралось. Корюшку ловили все. Помню, даже на рынке стоял постоянный запах свежей корюшки. Выживали еще тем, что жители поселков держали скот» (Желудков).

В послевоенном Выборге нередко оставались жить демобилизованные военнослужащие, которые воевали на Карельском перешейке. Один из информантов рассказывал о своем отце – летчике, который воевал в этих местах, а после войны остался восстанавливать город, как говорят выборжане, - «разбитки» Он стал впоследствии директором типографии, его семья жила в 9-метровой комнате при типографии (ПМА 2017).

Другой информант рассказывал о дяде, которому выдели квартиру в одном из немногих сохранившихся зданий – двенадцатиэтажном жилом доме в стиле функционализм. Причем в доме только у него была отдельная квартира, все остальные были коммунальными, как их называют выборжане, «общими». Переселенцы, приехавшие в город из разных регионов, не были связаны друг с другом. Больше всего им не хватало семейных, а также социальных связей. Они испытывали тоску по родственникам, родным местам.

На новом месте переселенцам необходимо было выстраивать социальные отношения, чему способствовало открытие множества промышленных предприятий, в том числе, крупных, градообразующих, играющих важную роль в экономике города. Так, в 1948 г. был открыт один из крупнейших в СССР — Выборгский судостроительный завод, в 1953 г. — приборостроительный и др. Для работы на этих производствах необходимы были профессионалы. Большею частью в Выборг приезжали высококлассные специалисты – выпускники вызовов и техникумов Ленинграда и других городов. И, однако вместе с ними в город попадали и случайные люди. Как мне рассказывал воспитатель рабочего общежития одного из Выборгских заводов, «много было отбросов». Как отмечает Г.И.Большакова, «итоги освоения и становления советской территории Карельского

перешейка зависели не столько от количества прибывающего населения, сколько от качественного состава потенциальных переселенцев» (Большакова 2009).

Пожилые выборжане тепло вспоминают послевоенные годы, несмотря на то, что жизнь была трудной, по их мнению, скрашивали ее дружеские отношения между людьми – «люди с одного завода – как родные», которые способствовали их адаптации в новом городе: «Вспоминая прошлые годы, я думаю, что, конечно, раньше мы жили беднее, но люди были дружные. Все начиналось с завода: жили в домах от заводов, общались, дружили, на праздники собирались все вместе, ходили вместе на спектакли и концерты. А сейчас мы зачастую и соседей по площадке не знаем, как зовут» (Выборг 2016). В уже упоминавшемся 12-этажном доме на праздники – День Победы, 7 ноября, 1 Мая в коридорах выставлялись общие столы и вскладчину устраивали угощения. Собирались все жильцы и вместе отмечали праздники.

В советское время велось активное строительство жилья — хрущовок, люди переезжали в новые дома, где складывались отношения между соседями. Кроме того, с 60-х гг. на предприятия стали выделять дачные участки – 2-3 сотки, там также складывались соседские отношения.

Кроме того, население в обязательном порядке ходило «на разбитки», то есть занималось восстановлением города. В 50-е гг. восстановлением города занимались на субботниках; удивительно, что обычно скучные непопулярные акции в этом случае воспринимались иначе и проводились с энтузиазмом: «Даже на субботники ходили с радостью. Я смело могу сказать, что Набережная 40-летия Комсомола, Судостроительная улица, Петровский парк – это заслуга наших комсомольцев, которые работали там бесплатно в свое свободное время. Причем работать приходили все, народу шло столько —улицы не хватало» (Перман 2010). Восстановление Выборга оказалось объединяющим моментом в формировании исторической памяти и локальной идентичности горожан. На мифологическом уровне сознания люди становились причастными к созданию (восстановлению) города из хаоса. «Чужой» город становился для них «своим».

Опросы по освоению пространства в г. Выборг в 60-80 гг. показал, что в основном внутренние перемещения взрослых были связаны с ежедневным перемещением с места жительства к местам работы, а молодежи — к местам учебы и развлечений. Среди развлечений особое место занимали танцы. В эти годы в Выборге было много танцплощадок. Самые популярные танцевальные вечера проходили в центре: в клубе сетевязальной фабрики, в парке Ленина и на месте нынешней гостиницы «Дружба». Но нередко молодежь перемещалась на танцы и на окраины, например, в Выборгский поселок.

Еще одна особенность постоянных перемещений выборжан определена географическим расположением города — на море. В выходные дни целые семьи и компании, нередко исключительно мужские, отправляются на рыбалку в любое время года. Кроме того, Выборг окружен лесами, и выборжане летом и осенью постоянно ездят за грибами и ягодами. В 70-е гг. Выборг становится похожим на другие провинциальные города СССР: горизонтальная мобильность — географическое перемещение совпадает с вертикальной — повышением социального статуса, которое невозможно было осуществить в родном городе. Информанты-выборжане так оценивают свой город и его население в это время: «Выборг — это город троечников», «Выборг — город посредственностей». Все более-менее активные и способные выборжане после школы стремились уехать из родного города и поступать учиться в вузы Ленинграда, реже — Москвы. В Выборге оставались молодые люди среднего уровня. Как со смехом говорили о них более успешные выборжане: «Парни шли учиться в вертолетное училище натеchnика-механика, а потом женились на своих одноклассниках, которые закончили медучилище» (ПМА 2017).

Даже разрушенный город привлекал послевоенных переселенцев своей необычностью и красотой: «В эвакуации мы жили в Иркутске, и когда приехали в Выборг, город поразил мое воображение необыкновенной красотой архитектуры. Особенно меня заинтересовали изображения на домах. Я ходил и часами разглядывал диковинные каменные скульптуры, и удивительной красоты собор из красного полированного кирпича. Помню, там были цветные витражи от пола до потолка. Это было очень величественное здание» (Морозов 2010). И в более позднее время – в 60-е, 70-е гг. новые переселенцы, по их словам, сразу воспринимали город как свой: «Когда я приехала в Выборг, просто влюбилась в город, я поняла – это мое» (ПМА 2016). Однако некоторые переселенцы не сразу воспринимали Выборг: «все чужое, финское».

Переселенцам необходимо было создавать свое общее прошлое. Индивидуальная («автобиографическая») память отдельного человека встраивается в коллективную память.

Постепенно формировалась историческая память выборжан, которая является формой коллективной памяти, содержащей информацию о ключевых событиях истории определенного этноса или территории, образы прошлого с целью их передачи. Именно историческая память, по мнению М.Хальбвакса, является важнейшим фактором самоидентификации социальной или любой другой группы (Хальбвакс 2005: 22).

В советское время у жителей г.Выборга конструировалась идентичность советского народа в городе, освобожденном от «гнета фашистских захватчиков». В советской прессе создавался образ Выборга как строящегося советского города с древнерусскими корнями, в то время как шведская история предавалась забвению. Акцент делался на том, что Выборг находится на исконно новгородских землях. На воротах Выборгского замка была установлена мемориальная доска, на которой было написано об «освобождении древнего русского города» в 1944 г. О башне св.Олафа экскурсоводы рассказывали, что она напоминает шлем русского воина времен Александра Невского. Первое впечатление от города у переселенцев — «европейский город, похожий на прибалтийские города – Ригу, Таллинн», и лишь затем они узнавали из официальных источников о том, что выборгские земли — бывшая новгородская территория. Эти идеи закреплялись в сознании. И в наши дни информанты старшего поколения считают, что Выборг и Выборгский район — «это наши исконные новгородские земли».

«Финское прошлое» было вписано переселенцами в собственную историю, причем период нахождения Выборга в составе Российской империи представлялся как наиболее длительный и важный. Многие выборжане среднего и старшего возраста до сих пор считают, что «финны — это те же русские. Они же столько лет были в составе России».

Долгие годы Выборг был закрытым городом, только с конца 1950-х гг. бывшие жители Выборга — финны получили возможность посещать город на 24 часа. С этого момента начинаются контакты выборжан с финнами, прежде всего — нелегальная торговля. Выборг получил негласный статус «города фарцовщиков». Занятия нелегальной торговлей называлось «контрабасить». Выборжане-фарцовщики хорошо знали финский, который изучали на практике и по учебникам, купленным в Карелии. У фарцовщиков скупали товары «мажоры» (только в Выборге бытовало это определение спекулянтов). Такие выборжане отличались от жителей других русских городов не только достатком, но и хорошей модной одеждой, вели разгульный образ жизни, постоянно посещали рестораны, нередко сутками не отпускали такси и пр. Следует отметить, что фарцовкой занимались очень многие выборжане: мальчишки начинали с жвачки, ручек, потом «шмототками занимались» (торговали купленной у финнов одеждой). Излюбленные места фарцовки — у вокзала, под мостом Дружбы и др.: «проползаешь под мостом по льду с рюкзаком, сам ползешь, а рюкзак с товаром тянешь».

В период перестройки с 1990-х гг город начали активно посещать бывшие местные жители — финны. Образовывались совместные русско-финские предприятия, среди которых были и крупные. Процветала торговля (в том числе, и нелегальная). Финский туризм обеспечил дополнительный заработок многим местным жителям, выполнявшим роль экскурсоводов и таксистов. Завязывались и более тесные отношения — дружественные, брачные. Нередко местные жители ездили в гости в Финляндию, и наоборот, финны часто посещали Выборг; заключались браки между потомками бывших и новых жителей Выборга. Многие выборжане овладевали финским языком: «учил по телевизору, друзья финские были, они тоже немного русский знали» (ПМА 2017).

Еще один вид мобильности выборжан: «географическое перемещение поневоле». В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. выборжане, бывшие не в ладу с законом, были вынуждены на время (иногда на длительный срок) уезжать из города, а иногда и из страны: «ложились на дно». Можно констатировать, что за более чем семидесятилетний период сложилась единая общность — выборжане, которая обладает собственной локальной идентичностью, прежде всего, проявляющейся в понимании себя как человека, принадлежащего в первую очередь не определенному этносу — русским (общенациональная идентичность), а к определенной территории и культуре. В результате миграционных процессов XX в. в Выборге происходит трансформация понятия «национальное наследие» в понятие «местное наследие», связанное, прежде всего, с локальной культурой и прошлым территории, а не с людьми, на ней проживающими. За достаточно короткий исторический период выработался особый тип жителя города Выборга, включенный в особое культурно-историческое пространство.

Представляется, что следует говорить о некоем «эффекте замещения» в исторической памяти горожан: у второго, третьего поколения переселенцев нет воспоминаний о локальной истории мест, откуда приехали их родители или бабушки и дедушки, зачастую представители этого и последующих поколений перестают контактировать с родственниками, живущими на «малой» родине, утрачивается интерес к семейным реликвиям, к истории семьи. Выборжан начинает интересовать история территории и этносов, проживавших на ней ранее. Иначе говоря, основой формирования «исторической памяти» выборжан стало прошлое этих территорий – средневековое шведское и — в большей степени — предвоенное, финское, а их локальная идентичность в значительной мере сформировалась под влиянием пространства бывшего финского города.

Таким образом, для локального сообщества выборжан главным становится не этнос, а территория, а именно город Выборг, который занимает исключительное место в истории России. Его доминантными свойствами является пограничное положение, сложная история, включающая шведский, финский и русский периоды (Рябова 2015: 1130. Для настоящей работы представляют интерес исследования BorderStudies, в рамках которых особое место занимают работы финских исследователей Ансси Пааси, Марии Лахтенмяки, в том числе — модель формирования региональной идентичности, роль границы в ее сложении, влияние границы на ментальные процессы (Paasi 1996; Lahteenmaki). А. Пааси выдвинул гипотезу о том, что значение границы для жизни людей нельзя понять безанализа ее роли в общественном сознании, самоидентификации человека с территориями, в том числе с городом. Представляется, что одной из важнейших составляющих идентичности горожан является идея сопричастности своему городу, Выборгу.

Проведенные в 2013 г. полевые исследования МГИМО в Санкт-Петербурге, Кронштадте и Выборге, цель которых заключалась в определении того, как приграничное положение влияет на идентичность людей, проживающих в этих городах, выявили основные признаки пространственной интерпретации. Применительно к Выборгу это пограничность, периферийность и близость к Европе (Окунев 2014: 52-53). Для жителей Выборга эти признаки определили возможность формирования своей собственной локальной идентичности, дополняющей общенациональную идентичность.

Так, выборжане считают себя в большей степени европейцами, поскольку они проживают на границе с Финляндией: «Мы — больше европейцы, чем жители других русских городов», «Мы не Россия, мы — граница», «Мы ощущаем себя больше в Европе, чем в России», «Выборг – единственный европейский средневековый город в России после отделения Прибалтики»; «Мы более толерантные, чем русские, как европейцы» (ПМА 2016).

Интересен взгляд со стороны: петербуржцами периферийность Выборга воспринимается как расположение его на краю света: «Когда ты в Выборге, кажется, что ты не только на краю России, но и на краю земли» (Мазалова 2016: 236). Своеобразным является и мнение выборжан, отмечающих свою периферийность: «мы – жлобы» (в значении «провинциалы, переселенцы из деревенской местности, необразованные люди»).

В 2014-2016 гг. я проводила опрос в г.Выборге и Выборгском районе на тему «Идентичность выборжан» среди выборжан и петербуржцев. В нем было предложено назвать важнейшие качества выборжан по сравнению с качествами петербуржцев. Если ответы выборжан о петербуржцах были достаточно сходными: интеллигентные, культурные, образованные, реже – знающие историю города, то главными качествами стинного выборжанина они называли: любовь к городу, знание его средневековой истории», забота о нем, вклад в его развитие. Например, среди ответов встречаются такие определения: «пытливый краевед», «интересующийся историей города». Следует отметить, что краеведами считают себя многие выборжане: они проявляют значительный интерес не к русской истории, а к истории Выборга, изучают различные аспекты финской истории и культуры – фортификационные сооружения, архитектуру, финское кино и др. Современных переселенцев в Выборг удивляет отсутствие интереса со стороны выборжан к русской истории и культуре, и, наоборот «слишком большой интерес к финской истории. Выборжане делают финскую историю своей» (ПМА 2016).

Символы «чужой» этнической культуры — карело-финской активно используется сегодня как в экспозиционном пространстве краеведческого музея, так и в ремесленных центрах. Например, в Выборге активно функционирует Дом ремесленника, в котором выставляется и продается сувенирная продукция, изготовленная, как написано в рекламе, «креативными выборжанками», - и это не матрешки или глиняная игрушка, а финская ведьма Лоухи, рождественский козел и др. В

Выборге активно торгуют так называемыми выборгскими кренделями. «Идеальными выборжанами» жители города называют Е.Кеппа — искусствоведа, знатока Выборга, автора множества книг и альбомов о нем; А. Швера — выборгского архитектора, автора проекта реконструкции библиотеки Аалто, который активно выступал за сохранение культурного наследия Выборга. Были также и другие ответы, например, «идеальный образ выборжанина — люди, восстанавливающие город после войны, железнодорожники, военные».

И еще одного человека, много сделавшего для Выборга, постоянно вспоминают выборжане старшего и среднего возраста – председателя Исполкома Выборгского городского Совета депутатов трудящихся с 1956 по 1968 гг. П.Ф.Ладанова. Он добился принятия Советом министров РСФСР особого постановления о восстановлении и развитии народного хозяйства Выборга. В годы его пребывания градоначальником Выборг отличался чистотой; его признавали одним из благоустроенных городов не только Ленобласти, но и всей страны. П.Ф.Ладанову даже приписывают черты фольклорного героя — хозяина места. Многие жители вспоминают, как ежедневно ранним утром он выходил на улицу и проверял, насколько чисто убран город, он знал лично очень многих горожан. Благодаря ему сохранились многие литературные памятники, старинная брусчатка. С 1968 г. Ладанов являлся директором Краеведческого музея, по сути – его создателем, при нем началась реставрация Выборгского замка – своеобразного символа города, были открыты многие экспозиции. В эти годы город посетило много известных людей: Н. Хрущев, Ю. Гагарин и др. Это еще больше позволяло выборжанам гордиться своим городом. Именно в этот период статус выборжанина стал выше, чем статус жителя любого другого провинциального города – районного центра Ленинградской области.

Как уже говорилось, выборжане в самооценке строги к себе, называют себя «посредственностями». И вот из этих «посредственностей» в условиях приграничья сформировалась уникальная общность, наделенная специфическими признаками. Петербуржцы, например, считают, что для выборжан характерны активность, инициативность, прагматичность, они даже внешне отличаются от жителей провинциальных русских городов: «Выборг – прежде всего приграничный город, население служит на таможне, раньше многие занимались фарцовкой. Выборжане – активные, инициативные, легко идут на контакт, знают английский, финский языки, а вот историю города знают плохо: считают, что это – финский, а не шведский город» (ПМА 2016). В Выборге множество мелких торговцев, которые постоянно пересекают границу с целью перевозок товаров из Финляндии, «соседние» выборжане иронически называют их «тушканы», то есть легко пересекающие («перепрыгивающие») русско-финскую границу; это определение основано на особенности мелких грызунов тушканчиков совершать прыжки до нескольких метров. Представляется, что это определение в некоторой степени применимо и к выборжанам, живущим то в Финляндии, то в России.

Для Выборга, как и других эксцентрических городов, по словам Ю.Лотмана, характерна «разомкнутость», открытость (Лотман 1993). И выборжане, и петербуржцы называют город «вольным» (в значении «свободный, независимый, никому не подвластный»), похожим на ганзейские города: «Выборг – вольный город, еще в допетровскую эпоху сюда уходили раскольники» (ПМА 2015); «Выборг — странный, вольный город, не похожий на другие» (ПМА 2015). «Выборг — вольный город, как Ганзейская республика» (ПМА 2015). Об этом же говорят и сами выборжане: «Выборг — вольный город, его в 90-е гг. не смогли подмять питерские бандиты, они встретили сопротивление со стороны выборжан» (ПМА 2015).

И другие особенности выборжан — широкий кругозор, способность к восприятию нового, патриотизм — определяется их жизнью на фронтире, постоянными контактами с финнами.: «Выборжанин — это житель фронта, выработавший для себя способ адекватного поведения в условиях пограничья двух совершенно разных государственных систем. До конца не признающий не финскую, не российскую системы жизни. Если москвичи и петербуржцы готовы бросить все и уехать на запад, выборжане — нет, они знают, что и на западе не все благополучно; они тоскуют по закрытию «десятки» – судостроительного завода, хотя сами были «мажорами». Они не довольны не тем, не этим» (ПМА 2015); «У выборжан сильно развито чувство уездного патриотизма, которое усилено также и географическим положением города» (ПМА 2015).

С одной стороны, жители Выборга похожи на жителей российских провинциальных городов — открытостью, дружелюбностью. С другой стороны, жизнь на фронтире выработала у выборжан специфическую черту: удивительную способность — готовность прийти на помощь в трудных

ситуациях. Петербуржцы описывали множество ситуаций— болезни, поломки автомобиля на дорогах и более серьезные ситуации — в дачных приморских поселках, где бок о бок живут петербуржцы и выборжане, если кто-то из рыбаков во время шторма оказывается в море — первыми, а иногда и единственными приходят на помощь выборжане.

Сами выборжане в качестве основных особенностей выделяют такие качества, как «стойкость, верность своему городу: мы не уехали из него в самые трудные времена», «честность» (особенно она распространяется на своих). Казалось бы, жизнь на фронтире, постоянные контакты с финнами должны были способствовать тому, что выборжане легко эмигрируют в соседнюю страну. Но это оказалось не так. Например, член профсоюзного комитета Судостроительного завода сказала, что почти никто из работников завода, даже в самые тяжелые времена – 90-е гг., когда завод практически не работал из-за отсутствия государственных заказов, не эмигрировал в Финляндию: «только отбросы уехали, не наши».

Эту особенность выборжан отмечают и петербуржцы: «Выборжанин— это житель фронтира, выработавший для себя способ адекватного поведения в условиях пограничья двух совершенно разных государственных систем. До конца не признающий ни финскую, ни российскую системы жизни. Если москвичи и петербуржцы готовы бросить все и уехать на запад, выборжане — нет, они знают, что и на западе не все благополучно; они тоскуют по закрытию «десятки» – судостроительного завода, хотя сами были «мажорами». Они недовольны ни тем, ни этим» (ПМА 2016). Они достаточно реалистично оценивают финнов, поскольку являются их партнерами: ценят финское трудолюбие, пунктуальность, однако считают их недостаточно креативными.

Эмигрировали большей частью неустроенные женщины, которые выходили замуж за финнов, а также молодые люди, не сумевшие устроиться в перестроенной России, некоторые отдельные семьи. Их родственники-выборжане охотно ездят к ним в гости, но большая часть их не готова навсегда переехать в Финляндию. В 90-е гг. в Выборге существовала форма семьи – «семья на выходные», когда финн, у которого была семья в Финляндии, содержал еще одну – русскую семью в Выборге, с ними он проводил выходные. Известны случаи, когда его вторая семья впоследствии становилась единственной и переселялась в Финляндию.

Следует отметить, что в 90-х гг. Выборг превратился в своеобразный перевалочный пункт: в нем на время селились люди из разных городов России, а также Украины с целью последующего переезда в Финляндию. Переселение выборжан в Финляндию и их адаптация к новым условиям, с одной стороны, сходна с адаптацией русских из других городов России, а, с другой, - имеет некоторые отличительные особенности. Представляется, что адаптацию выборжан к условиям Финляндии можно определить как особый подвид «культурной сложности» (Культурная сложность 2016).

При исследовании вопроса адаптации выборжан к условиям Финляндии я опиралась на модель восприятия чужого, предложенную немецкими психологами Б.Шефером, М.Скарабисом, Б.Шледером, которая основана на понимании чужого в контексте самоопределения (идентичности) воспринимающей личности (Шефер 2004). Чужое имеет несколько значений: 'не свой, принадлежащий другим', 'неродной', 'незнакомый', 'чуждый по духу'. Выборжане оперируют этими понятиями, определяя отношения с иностранцами и за границей; например, «Иностранец для России – чужой, а для нас (выборжан) – нет». С другой стороны, как выразился успешный выборгский предприниматель, который постоянно посещает Финляндию – ездит к друзьям, за продуктами, но не собирается переезжать туда на постоянное местожительство: «Здесь я хожу как хозяин, а там я чужой». Некоторые выборжане владеют недвижимостью в Финляндии, однако используют ее либо для того, чтобы останавливаться там для ведения дел, либо для проведения отпуска, однако большую часть проводят в Выборге.

По отношению к выборжанам можно говорить об особом виде мобильных процессов, связанных с изменением положения в географическом пространстве: ежедневное перемещение части выборжан с места жительства (Россия) к местам покупок продуктов, товаров для дальнейшей продажи (Финляндия) и нередко еженедельным — к местам развлечения, например, в аквапарк г. Иматры — к местам развлечений. Существует термин для обозначения горожанина, который несколько раз в неделю пересекает границу Финляндии с целью покупки определенной массы товаров, — «пассажир». Обычно легковая машина, пересекающая границу, заполнена целиком. Для определенной части выборжан, в частности, пенсионеров эти постоянные перемещения из страны в страну, —серьезный приработок у к зарплате или пенсии.

Предварительный анализ показал, что выборжане легче адаптируются к жизни в Финляндии, чем жители других русских городов. По отношению к первому поколению выборжан следует говорить об особой форме интеграции. Этому в первую очередь способствовало знание «чужого»: языка, норм поведения, ценностей, принятых у финнов, знание о среде, в которую интегрируется личность. Прежде всего, отметим, что сопричастность Выборгу является, по мнению выборжан, своеобразным критерием, в какой-то мере сопоставимым с происхождением ингерманландских финнов.

Как уже говорилось, финским языком в какой-то мере владеют многие выборжане. Примечательный штрих к портрету выборжан: русские бабушки, торгующие чесноком и вениками на Рыночной площади, умеют говорить по-фински. Постоянные поездки в Финляндию позволили выборжанам познакомиться с законами чужой страны, стереотипами поведения финнов, уважать принятые у них ценности еще до переезда в эту страну. Когда выборжанин селится в этой стране, он легче усваивает базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды. При этом выборжане сохраняют приверженность своей этнической культуре и — что является характерной особенностью выборжан — своему городу. Следует отметить, что эти характеристики применимы к первому поколению эмигрантов-выборжан, уже второе поколение нередко ассимилируется, что сопровождается отказом от родной культуры и полной идентификацией с новым этнокультурным сообществом.

Живя в чужой стране, выборжане сохраняют некоторую «автономность». Многие из переехавших в Финляндию живут «на две страны»: они постоянно посещают Выборг по роду деятельности и навещают родных. Как правило, образ жизни эмигрантов-выборжан часто определяется их профессиональной деятельностью в обеих странах. Они могут жить в Финляндии несколько лет, получить вид на жительство или стать ее гражданами, но если бизнес прекращается, они легко возвращаются в Выборг. Так, например, в Финляндии живут мастера-выборжане, которые занимаются ремонтом б/у холодильников и другой бытовой техники для ее последующей продажи в России, со временем они возвращаются в Выборг. Или выборжанин может переехать в Финляндию, прожить там несколько лет, получить вид на жительство или даже финское гражданство, заниматься логистикой товаров в Россию, но затем — вновь вернуться в Выборг.

Для некоторых предпринимателей — выборжан переезд в Финляндию — это не только горизонтальное — географическое перемещение из страны в страну, но и вертикальное, связанное с личной карьерой, более высоким престижем, доходом. Показательный пример — хозяйка придорожного рыбного кафе и магазина, расположенных неподалеку от Ваалимаа — пограничного с Россией города, успешный предприниматель. Первый раз она переехала в Финляндию из Выборга в конце 80-х гг, но вернулась в Россию, потому что не смогла адаптироваться. Второй переезд в начале 2000-х гг. она объясняла тем, что «в России мне не давали работать». В Финляндии она занята торговлей, язык знает в той мере, в какой необходимо для ее профессиональной деятельности, уважает законы и ценности страны пребывания, но постоянно посещает Выборг, реже Петербург — с культурными целями — посещает музеи, театры. Несмотря на благополучную жизнь в Финляндии, она со временем намерена вернуться в Выборг. Следует отметить еще один вид мобильных процессов: зачастую выборжане, в молодости, уехавшие из города в мегаполисы — Петербург, Москву, выйдя на пенсию, возвращаются в родной город. Выборг — уникальный город, который не отпускает от себя.

Таким образом, мобильному тексту выборжан присущи особые черты. Он сформировался за относительно короткий исторический послевоенный период, причем на начальном этапе — заселении г.Выборга переселенцами из различных регионов СССР мобильные процессы осуществлялись в кратчайшие сроки. Адаптация к динамике переселенческих процессов сформировала у выборжан способность к высокоскоростной мобильности, которая сохранила устойчивый характер и превратилась в постоянную составляющую идентичности выборжан, которую в определенном смысле можно сравнить с мобильностью кочевых народов, позволяющую им легко перемещаться как внутри России, так и за ее пределами, прежде всего — в Финляндии.

Использованные источники.

1. Выборг. Послевоенное детство // газета «Реквизит», 30 апреля 2016 г.
2. Долганова С. Воспоминания // газета «Реквизит», № 3 (205), 24 января 2011.

3. Желудков В. Воспоминания В.Желудкова. Трамвай моего детства URL: <https://everything.kz/article/5419320-vozpominaniya-vyacheslava-zheludkova-tramvai-moego-detstva>
4. Морозов В. Путешествуя по городу// газета «Реквизит», № 24 (176), 26 июня 2010.
5. Перман Р. Судьба человека// газета "Реквизит", № 47 (199), 6 декабря 2010.
6. Полевые материалы автора. Г.Выборг и Выборгский р-н Ленинградской области. 2015- 2018 гг. (ПМА).

Научная литература.

1. *Большакова Г.И.* Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельскогоперешейка в 1940–1960-х гг. СПб., 2009.
2. *Головнёва А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009.
3. Культурная сложность современной нации / Отв.ред. В.А.Тишков, Е.И.Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016.
4. *Лотман Ю.М.* Город и время// Метафизика Петербурга. Спб., 1993.
5. *Мазалова Н.Е.* «Рыцарь, вернувшийся из походов»: образ Выборга в представлениях петербуржцев// Радловский сборник. СПб: 2016, с.235-242.
6. *Окунев И. Ю.* Роль интерпретации пространства в формировании идентичности (на примере российско-европейского пограничья) // Критическая геополитика: Сб. ст. Вып. 1. Ногинск, 2014.
7. *Рябова Л.К.* Новейшая история России К методологии исследования
8. восприятия городского пространства (случай Выборга) / *ModernhistoryofRussia*. 2015. №1.
9. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22
10. *Шефер Б., Скарабис М., Шлёдер Б.* Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность// Психология. 2004. № 1.Т.1. С.24-38.
11. *Щепанская Т. Б.* Движение в мегаполисе: время и тело// Кунсткамера. 2018. № 1.
12. *Lahteenmaki M.* The Making of a Barrier between Two Worlds: Finnicization of Finnish-Russian Border in the 1910s-20s. URL:http://srch.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/eurasia_border_review/ebr3/maria.pdf
13. *Paasi A.* Territories, boundaries, and consciousness: the changing geographies of the Finnish-Russian boundary. N. Y., 1996.

Ю. Г. Вешнинский, независимый исследователь, г. Москва

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТОПОЛОГИЯ (АКСИОТОПОЛОГИЯ) ИЛИ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (АКСИОГЕОГРАФИЯ) И СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация: Излагается методика получения данных о сравнительных оценках респондентами опросов привлекательности зданий, ансамблей, городов, регионов и стран, составления, на основе этих данных, рейтинговых таблиц и, затем, оценочных карт. Приводятся примеры оценочных и карт Москвы, а также оценочных таблиц объектов «дальнего зарубежья» (в первую очередь - стран Европы к западу от границ бывшего СССР). Указываются сферы практического приложения результатов работы.

Ключевые слова: Аксиологический рельеф, визуальные ресурсы, визуальный комфорт, «зоны визуального бедствия».

Речь идёт о новой научной дисциплине, имеющей теоретические и прикладные аспекты, суть которой составляет картографирование и изучение закономерностей распределения в пространстве оценочных суждений респондентов социологических опросов о различных свойствах тех территорий (или объектов на них расположенных), которые подлежат оцениванию в ходе этих опросов.

В число составляющих комплексной оценки территорий стран, регионов и городов, наряду с объективными свойствами различных территорий, должна быть включена и та весьма важная сторона городской, региональной и глобально-топологической (или глобально-географической)

структуры, которая может быть названа «массово-субъективной» (выражение Ю. А. Левады), своего рода «современная городская, региональная и страноведческая мифология», мысленные карты (mental maps), существующие в представлениях людей с фокусами притяжения и отталкивания. Речь идёт о системе оценок и сравнительных предпочтений определенных характеристик городского, регионального и глобально-географического культурного пространственно-временного континуума, которая складывается и действует в общественном мнении различных групп населения, о «социальных репутациях» (термин, восходящий к Г. Зиммелю) различных территорий и мест (топосов).

В ходе обработки данных опросов были получены, например, списки самых красивых и самых некрасивых по мнению респондентов городов (зданий, сооружений и архитектурных ансамблей). Это даёт возможность построить сначала оценочные рейтинговые шкалы городов, регионов и целых стран, а затем, на основе этих шкал, оценочные карты городов, регионов и стран. Построение рейтинговых шкал и картографирование оценок даёт возможность воочию увидеть «аксиологический рельеф» городов, регионов, целых стран и даже групп стран, и сравнить «социальные репутации» разных территорий и объектов на них расположенных.

Наряду с несомненными компонентами объективированных оценок здесь присутствуют и легко заметные социально-психологические, социокультурно-стереотипные, фольклорно-мифологические компоненты, неразрывно связанные с бытующими в общественном мнении имиджами и аурами различных территорий и мест (топосов). Очевидно, что действие таких оценок не ограничивается только сознанием: они играют существенную роль в ориентации соответствующих форм массового поведения в городах и на территориях, имеющих разную «социальную репутацию» (что имеет важное значение, например, в сравнительных оценках при операциях с недвижимостью) или, если речь идет о регионах и странах, в определении направлении потоков миграции, перспективных маршрутах культурного туризма и т. д.

Аксиологическая топология (аксиотопология) или аксиологическая география (аксиогеография) содержит социологические, культурологические, урбано-логические, экономические, геополитические, психологические, имиджелогические, семиотические, искусствоведческие и лингвистические аспекты. В ходе разработки аксиотопографической (аксиогеографической) проблематики автором введены в оборот такие новые термины, как *«социально-психологический центр города», «визуальный комфорт», «визуальные ресурсы», «зоны визуального бедствия», «география престижа», «аксиологический рельеф»* и т. д. Методика и результаты работы неоднократно публиковались [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 и др.].

Для этого жителям перечисленных выше окраинных жилых районов Москвы предлагалось ответить на вопрос, где они жили до переезда на последнее место жительства. Для тех, кто и до этого жил в Москве, предлагалось более подробно определить район своего предыдущего проживания (указать, например, название улицы, ближайшую станцию метро или железной дороги, известный магазин, кинотеатр и т. д.).

Затем респондентам предлагалось самим отнести это место на территории города к его центру или окраине. Территория, образовавшаяся в результате очерчивания общим контуром всех мест, определенных респондентами как центр, и с 1978 года стала мною называться социально-психологическим центром (или СПЦ) Москвы. В последние годы, по совету покойной Э. А. Орловой, я всё чаще стал её называть аксиологическим центром (АЦ) Москвы.

Таким образом, автору удалось выделить ту наиболее ценную часть культурного пространства Москвы, которую сами респонденты-москвичи считают её центром, и которую он и предложил называть социально-психологическим центром (СПЦ) Москвы. Эта часть культурного пространства Москвы имеет заметные асимметрические смещения по отношению к геометрическому (историческому) центру Москвы в северо-западном (вплоть до станции метро «Войковская»), западном (вплоть до станции метро «Багратионовская») и, в особенности, юго-западном (вплоть до станций метро «Юго-западная» и «Проспект Вернадского») направлениях.

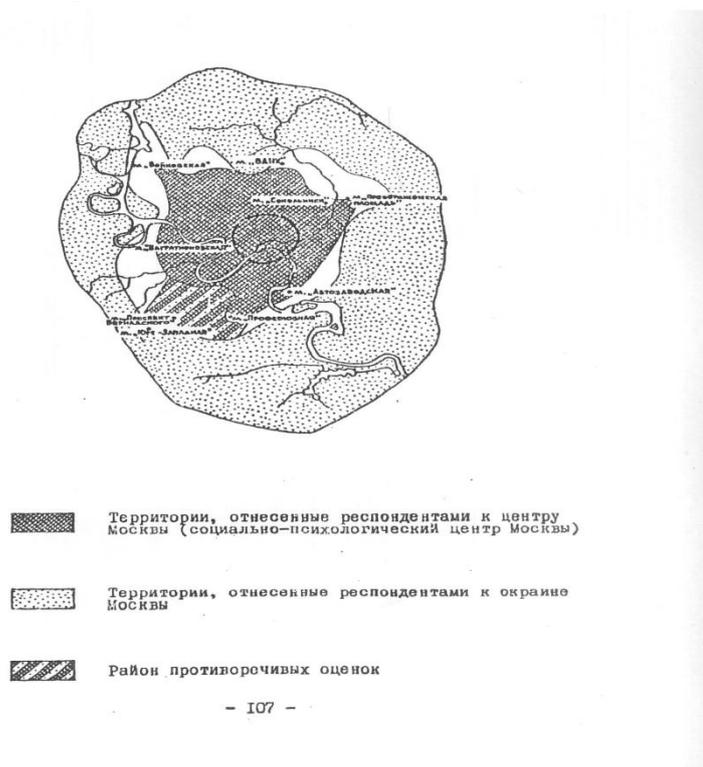
В то же время, например, в северо-восточном направлении СПЦ «дотягивался» примерно до станции метро «Преображенская», а на юго-востоке уже район станции метро «Коломенская» оценивался как окраина, как это видно на Карте 1 [1, с. 107].

Чем же, однако, объясняются значительные асимметричные сдвиги СПЦ Москвы именно в юго-западном и северо-западном направлениях? Почему вообще «центр тяжести» СПЦ Москвы имеет сильное смещение к западу от её геометрического центра?

Как мною уже отмечалось, «кривизна» городского пространства имеет два аспекта: социально-психологический и онтологический [1, с. 191]. Она существует как в общественном мнении горожан в качестве социально-психологического феномена, так и в самой материальной ткани города в зависимости от её насыщенности материальными проводниками, в частности, путями сообщения. В этой связи следует отметить, что на юго-запад и на северо-запад от исторического центра Москвы ведут обладающие большой пропускной способностью пути сообщения как подземные, так и надземные.

Карта 1

Карта социально-психологического (СПЦ) или, точнее, аксиологического центра (АЦ) Москвы (по мнению 224-х респондентов-москвичей в 1978-1985 гг.)

Не менее важную роль в «централизации» территории играет и её насыщенность символическими проводниками, [подробнее 1]. Так, например, особая насыщенность территории «учебно-научного» Юго-Запада символическими проводниками не вызывает сомнений. Достаточно перечислить, из указанных П. А. Сорокиным, такие показатели, как количество лекций и публичных заседаний, происходящих в этой части Москвы в среднем в течение года, или, например, количество библиотек, их абонентов и число взятых книг (достаточно вспомнить такие огромные библиотеки, как ИНИОН или библиотека МГУ, не говоря уже о библиотеках многочисленных НИИ, расположенных на Юго-Западе). Если по числу музеев Юго-Запад и не очень выделялся, то по количеству посетителей музеев и выставок, в какой бы части Москвы они не находились, Юго-Запад во второй половине XX века несомненно выделялся.

Приступая к анализу сравнительных оценок респондентами различных городов России (таблицы взяты из моей диссертации [8]), хочется начать с Санкт-Петербурга. Что касается аксиологии культурного пространства Санкт-Петербурга (Ленинграда), то она, в связи с тем, что почти все анкетные опросы проводились автором в Москве, носит более идеализированно-туристический характер, чем культурное пространство самой Москвы, воспринимаемое респондентами повседневно-буднично и буквально кожей. В соответствии с обнаруженной автором закономерностью: ближняя оценка всегда жёстче дальней, Санкт-Петербург (Ленинград) (при определенной аксиологической дифференцированности его культурного пространства) воспринимается респондентами-москвичами прежде всего, как город-музей и как некий идеальный, универсальный и недостижимый урбанистически-средовой эталон, своего рода «незаходящее солнце»

российского градостроительства». В этой части исследования наиболее заметно восприятие респондентами-москвичами Санкт-Петербурга (Ленинграда) не столько как реального, повседневно-буднично воспринимаемого города, сколько как культурного образа-символа. Не исключено, что одной из причин такого восприятия является стремительное разрушение в последние десятилетия исторической среды Москвы, лишаящее её такого, сохранённого Санкт-Петербургом, атрибута столичности, как уникальность архитектурного облика. И не случайно по рейтингу эстетической привлекательности Санкт-Петербург опережает Москву с более, чем двукратным отрывом [Таблицы 1].

Но Петербург воспринимается респондентами, по-видимому, не только, как средоточие художественно-эстетических ценностей. В не меньшей степени он воспринимается и как место, которое во всем своем облике сохранило то, что так стремительно утрачивает Москва: непосредственно визуальную ощутимую связь с историческими ценностями и городскую идентичность. С этим связано и ощущение соприкосновения с уникальной ценностью «питерского» локально-территориального урбанистического сообщества, того, что Н. П. Анциферов в самой своей известной книге назвал «душой Петербурга».

Таблица 1

Шкала 20-ти самых красивых городов и малых поселений Российской Федерации (с учетом оценок жилых районов, зданий и архитектурных ансамблей) (по мнению 1553-х респондентов в 1978 - 2001 гг.)

Ранг	Города и малые поселения	Среднеарифметический балл
1	Санкт-Петербург (304), Ленинград (273), «Питер» (52), Петербург (45), Петроград (1)	+ 844
2	Москва	+ 338
3	Владимир	+ 131
4	Суздаль (во Владимирской области)	+ 113
5	Великий Новгород	+ 104
6	Ярославль	+ 99
7	Сергиев Посад (64), Загорск (22) (в Московской области)	+ 83
8	Петергоф (44), Петродворец (16) (в Ленинградской области)	+ 75
9	Кострома	+ 54
10	Ростов Великий (в Ярославской области)	+ 49
11	Псков	+ 48
12	Сочи (в Краснодарском крае)	+ 40
13	Нижний Новгород (30), Горький (7)	+ 38
14	Кижы (в Карелии)	+ 36
15	Переславль - Залесский (в Ярославской области)	+ 35
16	Соловки (в Архангельской области)	+ 31
17	Печоры (в Псковской области)	+ 29
18	Царское Село (14), Пушкин (5) (в Ленинградской области)	+ 29
19	Вологда	+ 24
20	Павловск (в Ленинградской области)	+ 21

В результатах опроса получены свидетельства отторжения ряда образцов «индустриально-пролетарской» эстетики, которая в советское время характеризовалась поэтизацией всего «производственного». Это же относится к радикальным переменам облика городов, хотя ранее дежурный газетный комплимент любому советскому городу заключался в том, что он «неузнаваемо изменился». Теперь же большинство респондентов склоняется к позиции Кевина Линча, считавшего значимой именно узнаваемость (читаемость) города [8, с. 16].

Среди наиболее эстетически непривлекательных для респондентов городов на постсоветском пространстве заметно выделяются города, на которых до сих пор как бы лежат «тени ГУЛАГа»: Норильск, Магадан, Кемерово и Воркута в России, Караганда и Экибастуз в Казахстане и т. д.

Таблица 2

Шкала 20-ти самых некрасивых городов Российской Федерации (с учетом оценок жилых районов, зданий и архитектурных ансамблей) (по мнению 1553-х респондентов в 1978 - 2001 гг.)

Ранг	Города	Среднеарифметический балл
1	Челябинск	- 41
2	Норильск (в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе Красноярского края)	- 40
3	Магадан	- 39
4	Ногинск (в Московской области)	- 38
5	Подольск (в Московской области)	- 38
6	Комсомольск - на - Амуре (в Хабаровском крае)	- 37
7	Кемерово	- 36
8	Кировск (в Мурманской области)	- 34
9	Ноябрьск (в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области)	- 34
10	Воркута (в Республике Коми)	- 33
11	Иваново	- 32
12	Магнитогорск (в Челябинской области)	- 32
13	Нижнекамск (в Татарстане)	- 32
14	Никель (в Мурманской области)	- 32
15	Когалым (в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области)	- 31
16	Набережные Челны (в Татарстане)	- 31
17	Новосибирск	- 31
18	Электроугли (в Московской области)	- 31
19	Богданович (в Свердловской области)	- 30
20	Волгодонск (в Ростовской области)	- 30

Очень показательными представляются суждения 102-х респондентов (почти исключительно россиян и, главным образом, москвичей), опрошенных в 2000-2004 годах, о сравнительной эстетической привлекательности (или непривлекательности) для них стран, городов, зданий, сооружений и архитектурных ансамблей так называемого "дальнего зарубежья". Хотелось бы, по возможности, не повторять того, о чём уже приходилось писать ранее в этой связи.

Но надо, видимо, в очередной раз разъяснить природу присваиваемых каждому городу (зданию, сооружению, архитектурному ансамблю, а затем и региону, и стране) среднеарифметических баллов. Каждому упоминанию того или иного города (жилого района, здания, архитектурного ансамбля) в позитивном контексте (т. е. в качестве красивого) присваивается коэффициент + 1. Каждому упоминанию того или иного города (жилого района, здания, архитектурного ансамбля) в негативном контексте (т. е. в качестве красивого) присваивается коэффициент -1. Затем выводятся среднеарифметические баллы сначала по каждому городу, затем по каждому региону, путем суммирования среднеарифметических баллов расположенных на их территориях городов (жилых районов, зданий, архитектурных ансамблей и т. д.), а затем и по каждой стране, результатом чего и явились представленные в статье таблицы. Взяты они из моей публиковавшейся ранее статьи [9].

Таблица 3

Шкала 20-ти самых эстетически привлекательных стран «дальнего зарубежья» (с учетом оценок их регионов, городов, малых поселений, зданий, сооружений и архитектурных ансамблей)(по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Страны	Среднеарифметический балл
1	Италия	+ 373
2	Франция	+ 316
3	Великобритания	+ 131
4	Чехия	+ 125
5	Германия	+ 117
6	Испания	+ 84
7	Австрия	+ 40
8	Греция	+ 39
9	Польша	+ 33
10	Нидерланды	+ 32
11	Швейцария	+ 28
12	Венгрия	+ 23
13	Турция	+ 23
14	Бельгия	+ 22
15	Хорватия	+ 21
16	Португалия	+ 20
17	Индия	+ 14
18	Словакия	+ 13
19	Египет	+ 12
20	Израиль	+ 10

Таблица 4

Шкала 5-ти самых эстетически непривлекательных стран «дальнего зарубежья» (с учетом оценок их городов зданий и архитектурных ансамблей) (по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Страны	Среднеарифметический балл
1	Монголия	- 6
2	КНДР	- 5
3	Албания	- 2
4	Вьетнам	- 1
5	Тайвань	- 1

Наиболее привлекательными для респондентов являются урбанистически-средовые образцы колыбели, если пользоваться терминологией Г. С. Померанца, западно-христианской субэкумены — Западной (в особенности романской) Европы. В первую очередь это относится к городам Италии, которую в эпоху Возрождения называли «Европой Европы».

Несколько «заслонёнными» большими странами Европы оказались Нидерланды. Впрочем, это не помешало Амстердаму, «городу-миру», который называют Северной Венецией, и который послужил первым образцом для Санкт-Петербурга, войти в «белую» десятку городов мира.

Стоит отметить, что Албания оказалась единственной страной Европы, получившей отрицательный рейтинг. В балканском историко-культурном регионе находятся два исключительных по своим архитектурно-эстетическим достоинствам, а также по своим историческим судьбам и роли в истории мировой культуры города: Афины и Стамбул (Константинополь). Исключительная красота Дубровника также широко известна.

В Израиле наиболее эмоционально привлекательны для отечественных респондентов местонахождения христианских святынь и, прежде всего, конечно, Иерусалим. Отторжение респондентов от мусульманских урбанистически-средовых образцов представляется несколько парадоксальным, учитывая тот факт, что в эпоху расцвета Халифата именно мир ислама шёл в авангарде мировой урбанистической культуры.

Таблица 5

Шкала 20-ти самых красивых городов стран «дальнего зарубежья» (с учетом оценок зданий, сооружений и архитектурных ансамблей) (по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Города	Среднеарифметический балл
1	Париж (во Франции)	+ 178
2	Прага (в Чехии)	+ 107
3	Рим (в Лацио, в Италии)	+ 106
4	Венеция (в Венето, в Италии)	+ 101
5	Лондон (в Англии, в Великобритании)	+ 77
6	Флоренция (в Тоскане, в Италии)	+ 71
7	Барселона (в Каталонии, в Испании)	+ 38
8	Вена (в Австрии)	+ 32
9	Страсбург (во Франции)	+ 29
10	Амстердам (в Нидерландах)	+ 23
11	Будапешт (в Венгрии)	+ 23
12	Кёльн (в Северном Рейне-Вестфалии, в Германии)	+ 21
13	Милан (в Ломбардии, в Италии)	+ 21
14	Афины (в Греции)	+ 20
15	Краков (в Польше)	+ 20
16	Версаль (во Франции)	+ 16
17	Чикаго (в Иллинойсе, в США)	+ 13
18	Мадрид (в Испании)	+ 12
19	Стамбул (Константинополь) (в Турции)	+ 12
20	Агра (в Уттар-Прадеш, в Индии)	+ 11

В то же время представляется очевидным отторжение респондентами урбанистически-средовых образцов стран ислама, которые воспринимаются как антиподы европеизма. Знаменитый Тадж-Махал в Агре (самый известный архитектурный памятник на территории Индии) и по самому замыслу своему, и по характеру его воплощения был уникален и нетипичен для исламской архитектуры.

Таблица 6

Шкала 20-ти самых некрасивых городов стран «дальнего зарубежья» (с учетом оценок зданий и архитектурных ансамблей) (по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Города	Среднеарифметический балл
1	Нью-Йорк (в штате Нью-Йорк, в США)	- 12
2	Пхеньян (в КНДР)	- 5
3	Хьюстон (в Техасе, в США)	- 5
4	Бухарест (в Румынии)	- 4
5	Албена (в Болгарии)	- 3
6	Атланта (в Джорджии, в США)	- 3
7	Гонконг (Сянган) (в Китае)	- 3
8	Констанца (в Румынии)	- 3
9	Мандал-Гоби (в Монголии)	- 3
10	Русе (в Болгарии)	- 3
11	Солт-Лейк-Сити (в Юте, в США)	- 3

12	Улан-Батор (в Монголии)	- 3
13	Бомбей (Мумбай) (в Махараштре, в Индии)	- 2
14	Детройт (в Мичигане, в США)	- 2
15	Канзас-Сити (в Канзасе, в США)	- 2
16	Латина (в Лацио, в Италии)	- 2
17	Лас-Вегас (в Неваде, в США)	- 2
18	Лимасол (на Кипре)	- 2
19	Таранто (в Апулии, в Италии)	- 2
20	Тирана (в Албании)	- 2

Самым красивым зданием в мире респонденты назвали Собор Парижской Богоматери, который устойчиво считается символом средневекового Парижа и европейской культурной традиции¹. Стоит отметить, что респондентами особенно высоко оценивалась готика. Суммарно готика и неоготика составляют почти половину архитектурной «белой» двадцатки. Представляется, что готика притягивает отечественных респондентов именно как некое архитектурное (зримое!) воплощение европеизма, как-то, что есть в Европе, и чего нет в России.

В Великобритании респонденты больше обращали внимание на те объекты, которые ассоциируются с гражданско-правовыми и историческими ценностями. Похоже, что в оценках различных объектов Великобритании просматривается именно уважение к стабильности и «почтенности» институтов самого британского общества, давней приверженности его гражданской культуры принципам свободы, верховенства права и уважения к традициям.

В «белой» двадцатке стран есть всего три азиатских страны, а в «чёрной» пятёрке их четыре. И в «белой» двадцатке городов есть всего два азиатских города, а в «чёрной» двадцатке их пять. А в «белой» двадцатке зданий, сооружений и архитектурных ансамблей всего один Тадж-Махал находится в Азии. Правда и все самые некрасивые здания респонденты помещают в Европе и в США. Видимо, респонденты наиболее чувствительны к безвкусице «цивилизационно близких» стран. Кстати, статуя Свободы в Нью-Йорке оказалась, по мнению респондентов, самым некрасивым сооружением в мире. В связи с этим может вызвать удивление появление в «белой» двадцатке городов такого города, как Чикаго. Но именно Чикаго был родиной самобытной американской архитектурной школы.

Таблица 7

Шкала 20-ти самых красивых зданий, сооружений и архитектурных ансамблей стран «дальнего зарубежья» (по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Здания, сооружения и архитектурные ансамбли	Среднеарифметический балл
1	Нотр Дам де Пари (Собор Парижской Богоматери) (в Париже, во Франции)	+ 42
2	Собор святого Петра (в Риме, в Италии)	+ 31
3	Собор Санкт Петер унд Мария (в Кёльне, в Германии)	+ 19
4	Собор святого Вита (в Праге, в Чехии)	+ 19
5	Акрополь (в Афинах, в Греции)	+ 18
6	Версаль (во Франции)	+ 16
7	Лувр (в Париже, во Франции)	+ 16
8	Вестминстерское аббатство (в Лондоне, в Великобритании)	+ 15
9	Британский парламент с Биг Беном (в Лондоне, в Великобритании)	+ 12
10	Площадь и собор Сан Марко (в Венеции, в Италии)	+ 11
11	Тадж-Махал (в Агре, в Индии)	+ 11

¹ Именно поэтому таким шоком для множества людей во всём мире был пожар в Соборе Парижской Богоматери!

12	Колизей (в Риме, в Италии)	+ 10
13	Собор Саграда Фамилия (в Барселоне, в Испании)	+ 10
14	Эйфелева башня (в Париже, во Франции)	+ 10
15	Дуомо (кафедральный собор) (в Милане, в Италии)	+ 9
16	Пирамиды (в Гизе, в Египте)	+ 9
17	Собор Нотр Дам (в Страсбурге, во Франции)	+ 9
18	Собор Санта Мария дель Фьоре (во Флоренции, в Италии)	+ 9
19	Дворец Дожей (в Венеции, в Италии)	+ 8
20	Собор Нотр Дам (в Шартре, во Франции)	+ 8

В Варшаве респонденты сочли особенно некрасивым «Дворец культуры и науки» – совершенно «не варшавское» высотное здание в сталинском стиле, о котором поляки издавна горько шутили, что из него открывается самый красивый вид на Варшаву, потому что оттуда не видно его самого.

Таблица 8

Шкала 10-ти самых некрасивых зданий, сооружений и архитектурных ансамблей стран «дальнего зарубежья» (по мнению 102-х респондентов в 2000 - 2004 гг.)

Ранг	Здания, сооружения и архитектурные ансамбли	Среднеарифметический балл
1	Статуя Свободы (в Нью-Йорке, в США)	- 5
2	Центр Помпиду (в Париже, во Франции)	- 5
3	Белый Дом (в Вашингтоне, в США)	- 3
4	Эмпайр Стейт Билдинг (в Нью-Йорке, в США)	- 3
5	Александерплац (в Берлине, в Германии)	- 3
6	Вокзал Ватерлоо (в Лондоне, в Великобритании)	- 2
7	«Дворец культуры и науки» (в Варшаве, в Польше)	- 2
8	Памятник Виктору Иммануилу II («Алтарь Отечества») (в Риме, в Италии)	- 2
9	Трептов парк (в Берлине, в Германии)	- 2
10	Архитектура послевоенной застройки европейских морских курортов	- 1

Использованная литература:

1. Вешнинский Ю. Г. Москва в Москве (К вопросу о влиянии урбанизированности территории на конфигурацию социально-психологического центра города). // Прогнозное социальное проектирование и город. Российская Академия Наук, Институт социологии, Книжка 1, Москва, 1994-1995.

2. Вешнинский Ю. Г. Картографирование социальных оценок территорий (возможна ли аксиологическая география?). // Картография на рубеже тысячелетий. Доклады I Всероссийской научной конференции по картографии. М., ИГ РАН, Русское географическое общество и др., 1997.

3. Вешнинский Ю. Г. Социокультурная топография Москвы: от 1970-х к 1990-м. // Москва и «московский текст» русской культуры. Сборник статей. Отв. ред. Г. С. Кнабе. М., РГГУ, 1998.

4. Вешнинский Ю. География престижа: диалектика неравенства. Расслоение столицы по классовому признаку началось ещё в СССР. Сегодня этот процесс идёт быстрее // Известия, № 87 (26404), 6 мая 2003.

5. Вешнинский Ю. Дальнее зарубежье: города «белые» и «чёрные» // Известия, № 183 (26984), 11 октября 2005.

6. Вешнинский Ю. Г. Оценки москвичами культурного пространства Подмосковья. – Известия РАН, серия географическая. 2007, № 3.

7. Вешнинский Ю. Г. Аксиологическая география постсоветского культурного пространства на рубеже тысячелетий. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. культурологии. М., Государственная академия славянской культуры (ГАСК), 2010.

8. Линч К. Образ города. Пер. с англ. В. Л. Глазычева, М., Стройиздат, 1982.

9. Вешнинский Ю. Г. Имиджи стран, регионов, городов, зданий, сооружений и архитектурных ансамблей «дальнего зарубежья» // Имиджелогия – 2011: развитие и продвижение территорий. М., РИЦ Академии имиджелогии, 2011.

М.Б.Глотов,

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ИНОГОРОДНИМИ СТУДЕНТАМИ

Аннотация: На основе эмпирического исследования выявлены предпочтения иногородних студентов получения высшего образования в Санкт-Петербурге и основные направления освоения культурного пространства города.

Ключевые слова: культурная столица, престижность обучения, музеи, театры, любимые места Санкт-Петербурга, идентификация, петербургский характер и стиль

Объектом социологического исследования были иногородние студенты, обучающиеся в Санкт-Петербурге. Цель исследования: соотнесение региональной идентичности иногородних студентов с культурно-исторической петербургской идентичностью, а также восприятие ими причастности к истории, культурному наследию и повседневности Санкт-Петербурга.

Один из первых вопросов, который был задан иногородним абитуриентам, был вопрос об их желании учиться именно в петербургском вузе. Среди основных мотивов учебы в Санкт-Петербурге выделялись следующие: желание учиться в культурной столице России, престижность и элитарность петербургского образования, перспективы карьерного роста (около 90% ответов), указали на семейные традиции получения высшего образования в Санкт-Петербурге, наличие родственников в городе 10% респондентов.

Основные мотивы, которыми руководствовались студенты при поступлении в вуз: в Санкт-Петербурге сосредоточены лучшие научные и педагогические кадры, диплом об окончании петербургского вуза высоко котируется, учиться в Санкт-Петербурге престижно, Санкт-Петербург – признанная культурная столица. Приведем некоторые аргументы студентов: «питерское образование очень ценится», «этот город очень популярен у меня на родине», «диплом петербургских вузов очень ценится», «хотелось почувствовать воздействие петербургской культуры на себе», «уровень высшего образования в Санкт-Петербурге соответствует мировым стандартам», «здесь есть возможность приобщиться к мировой культуре». На их желание учиться в Санкт-Петербурге повлияли также посещения города во время школьных экскурсий, поездок с родителями, друзьями. 73% опрошенных иногородних абитуриентов бывали ранее в Санкт-Петербурге.

В ходе социологического исследования было установлено, что в структуре жизненных ориентаций иногородних студентов повышение культурного уровня занимает 3-е место после учебы и здоровья. Согласно опросам, около 70% респондентов интенсивно осваивают культурное пространство Санкт-Петербурга. Пик посещения учреждений культуры и культурных мероприятий иногородними студентами приходится на I и II курсы обучения. Иногородние студенты, как правило, посещают основные «культовые» места города. Список музеев, которые они посетили, составил 20 наименований. Самые популярные среди них: Эрмитаж, Русский музей, Кунсткамера, музеи пригородов. Реже посещаются художественные выставки (около 30% студентов), выставки народной культуры, мемориальные музеи. Список посещаемых театров включает наиболее известные театры.

Реальное же посещение иногородними студентами учреждений художественной культуры за 2 месяца панельного обследования выглядело так: более половины студентов посетили музеи и

выставки (больше всего первокурсники – 72,8%). Посещение классических концертов – всего 2,8%, оперных и балетных спектаклей – 10,3%, драматических театров – 16,7% студентов. Мониторинг художественных пристрастий студентов показал те же стереотипы культурного поведения, сходную динамику и тенденции освоения культурного наследия Санкт-Петербурга.

Любимых мест в Санкт-Петербурге у иногородних студентов достаточно много: в основном, архитектурные символы города. Большинство студентов привлекает «всеобщая коммуникация» Санкт-Петербурга – Невский проспект. Как они отмечают: «Прогулки по Невскому проспекту – это масса совершенно новых впечатлений и эмоций»; «Мне очень нравится бывать возле Казанского собора. Там можно посидеть, поговорить, на народ посмотреть, встретить кого-то из своего города». Судя по ответам, иногородние студенты почувствовали ауру, настроение, «язык» Санкт-Петербурга.

На вопрос о том, чем является Санкт-Петербург для иногородних студентов? Некоторые называли Санкт-Петербург «родным», «близким», «домом», «городом-историей», «городом мечты». Более 50% студентов отметили его статус как «культурной столицы». Из признаний респондентов: Санкт-Петербург – это «кусочек меня самой»; он «роднее, чем мой родной город»; «мой воспитатель»; это город «для души»; «почти живой собеседник»; «очень хороший друг, тонкий и чувствующий мое настроение»; «источник вдохновения»; «многому научил меня»; «во мне здесь изменилось многое»; «хочу, чтобы мои дети росли и учились именно здесь»; «здесь очень добрые люди»; «символ студенческой жизни, свободы и красоты». Студенты чувствуют таинственность города: «он имеет свою особую ауру»; «он красивый, почти волшебный»; «для меня это загадочный город, полный таинственности»; «город-загадка, который нельзя понять до конца, в нем много тайн и мистики».

Важными вопросами исследования были вопросы о формировании у иногородних студентов петербургской региональной идентичности. Около 50% респондентов из разных регионов проецируют на себя петербургскую идентичность. Свою петербургскую идентичность они выражают следующим образом: «Я уже чувствую себя питерской»; «Город меня принял, даже не хочет меня отпускать»; «У меня такое чувство, что я живу здесь с самого рождения»; «Я чувствую себя причастной к Питеру, как и коренные жители»; «Я ощущаю себя петербурженкой, даже лучше, чем некоторые петербуржцы», «Когда я приезжаю домой, родственники и знакомые говорят: «Вот петербурженка приехала!»».

У некоторых респондентов проявлялась двойственная идентификация. Они заявляли, что, несмотря на свою любовь к Санкт-Петербургу, в них «пока преобладает провинциальность»; что душой они все еще в своем регионе; что они помнят город, в котором родились; что их родина там, где живут их родители. 32% опрошенных считают себя «чужими» в Санкт-Петербурге. Каждый четвертый из них полагает, чтобы ощущать себя петербуржцем, надо родиться в Санкт-Петербурге. Многие студенты уважительно отзываются о «петербургском характере», стиле поведения и общения. Они признают, что у петербуржцев своя этика поведения, что они тактичны, вежливы, добросердечны, гостеприимны. Некоторые студенты хотели бы развить в себе эти качества и считают, что «быть петербуржцем – большая честь».

Часто встречающиеся в ответах студентов употребление слова «питерцы», а не «петербуржцы» может свидетельствовать о том, что иногородние учащиеся идентифицируют себя скорее с представителями массово-демократической, а не элитарной культуры Санкт-Петербурга. Более 2/3 студентов хотели бы остаться в Санкт-Петербурге после окончания учебы. Основные мотивы: любовь к городу, перспективы карьерного роста и высоких заработков, бесперспективность работы в регионе, возможность приобщения к культуре. Иногородние студенты заявляли о том, что они «уже полюбили Питер и не представляют жизни в другом городе», что им «хочется своими глазами каждый день видеть это великолепие». В большинстве ответов акцентируются прагматические моменты: «в Санкт-Петербурге больше возможностей реализовать себя, найти хорошую работу, сделать карьеру»; «есть перспективы найти престижную работу, жить европейской жизнью»; «большой город – большие возможности»; «если приложить усилия, то можно продвигаться в карьере и занять хорошее положение».

Полученные данные эмпирического исследования позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, у большинства иногородних студентов сформировался или находится в стадии формирования петербургская идентичность. Во-вторых, знакомство студентов с культурной жизнью Санкт-Петербурга пока еще носит поверхностный и ограниченный характер. Требуются

активные действия как со стороны администрации вуза в организации культурного досуга студентов, так и инициативность их самих.

С.Н.Малявин,
РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Аннотация: в статье сделана попытка типологизации видов городских и поселенческих структур, предназначенных для ночного отдыха и ориентированных на самостоятельного путешественника. Предложен алгоритм феноменологического описания повседневности самостоятельного путешественника. При формировании эмпирической базы автор прибегает к методу экспертной оценки.

Ключевые слова: Самостоятельное путешествие, типология ночлега, алгоритм анализа повседневности, критические факторы выбора ночлега.

Туризм стал обыденностью сегодняшнего дня. Всё больше людей перемещаются по миру. В этом процессеследует различать по крайней мере два типа деятельности и два типа участников. Туризм и путешествие. Между ними есть принципиальная разница, кратко выражаемая в формуле в следующей формуле. Турист видит то, что приготовил ему туроператор, путешественник видит то, до чего сможет дойти своими ногами.

Попробуем рассмотреть социальное пространство путешественника и алгоритмы его поведения в зависимости от возникающих вызовов. В данной статье применим метод экспертной оценки, где экспертом выступает сам автор, совершивший двенадцать путешествий общей продолжительностью более полутора лет. Оставим без внимания проблему выбора маршрута и начнем с момента начала путешествия. Оно содержит ряд принципиальных элементов: выбор маршрута, выбор средств передвижения, собственно передвижение, поиск ночлега, сам ночлег, еда, коммуницирование с местным населением, общение с культурой... В данной статье затрону только аспект ночлега.

Выбор ночлега проще всего осуществлять по специализированному сайту booking.com он не единственный, но наиболее известный и оттого на нем присутствуют большинство представителей услуг. В ряде случаев этот вариант не годится, в частности в Иране на этом сайте вы найдете лишь несколько пятизвездочных отелей и только в столице. Нет необходимости в нем на пилигримском маршруте CaminodeSantiago, так же он бессмысленен на Гималайских тропах...

Как правило путешественник вынужден экономить средства с тем, чтобы суметь продвинуться как можно дальше. В первую очередь экономить приходится на ночлеге. Стоимость ночлега варьируется от нуля до десяти-пятнадцати долларов (возьмем для удобства эту единицу измерения). Как ни странно, есть бесплатные варианты ночлега (не беру целый большой блок CouchSurfing). В частности, на Camino есть три типа бесплатного ночлега: муниципальные альберге (ночлежка типа кровать на одну ночь), альберге при монастырях и частные donatos-albergue, где хозяин, по понятному только ему мотиву дает кров и еду бесплатно, но при желании каждый может опустить в копилку при выходе любую сумму. Так же бесплатный кров предоставляется, как правило, на горных тропах Гималаев выше четырех тысяч метров, однако, при условии, что ты питаешься с его кухни, а не приносишь еду с собой. Все остальные ночевки под крышами платные. Нижняя цена зависит от страны. Около пяти-семи долларов в странах Юго-Восточной Азии: Мьянма, Кампучия, Лаос и странах Латинской Америки Боливия, Перу, в Индии. Несколько выше – до десяти-двенадцати в Китае, Южной Корее, Японии, в юртах (не хостелах) Монголии.

Несколько слов скажем о порядке оплаты. Здесь несколько вариантов. При резервировании оплата снимается автоматически. Данный способ может быть не удобным, если жилье не понравилось, или до него не удалось вовремя добраться. Деньги не возвращаются. Второй вариант – по факту заселения. Тут тоже разновидности: наличные или безналичный расчет. Иногда допустим

только один, что создает дополнительные трудности. Так же при влени могут потребовать залог в размере, порядка одного – трех долларов, который при выезде отдается. Но есть страны, Индия, где такие «мелочи» стараются не замечать... Так же могут возникнуть проблемы с подтверждением оплаты. Как правило смены на рецепшен разные, оплату производишь одним людям, а уезжаешь при других. Для того, чтобы оплаты не взяли дважды необходимо сразу после оплаты требовать чек. В бедных странах особый подход к иностранцам – стремление обмануть в мелочах. Такого нет в Европе, Китае, Японии... Требуя чек об оплате, ты показываешь принимающей стороне свое недоверие. Это унижает как хозяев, так и путешественника, но иного выхода нет, если не хочешь быть обманутым... Еще один фрагмент, связанный с оплатой, который встречался мне дважды. Первый раз в Таджикистане. Молодой человек на рецепшене предложил мне снять бронь с Букинга и заселиться по несколько меньшей цене. Позже я понял, его выгода заключалась в том, что я платил примерно ту же сумму, но хостел не отчислял положенные пятнадцать процентов Букингу за посредничество.

Алгоритм выбора хостела обусловлен, помимо цены, еще рядом факторов. Это близость от центра, там как правило сосредоточены достопримечательности, близость от авто или железнодорожного вокзала и, разумеется, качество жилья. Последнее трудно предугадать, не увидев оно, однако, есть некоторые инструменты. Количество положительных отзывов, фотографии, наличие требуемых услуг. Угадать невозможно, порой случалось ночевать лишь одну ночь и искать другой ночлег. Что касается локации, то тут четкий алгоритм: исключить общественный транспорт. Если есть метро, а в больших городах оно есть, значит поиск рядом со станцией метро, если город не большой и метро отсутствует, то жилью должно находиться на расстоянии пяти-семи километров от места прибытия. Такое расстояние пройти не составляет трудности. На такси путешественники не ездят, а пользоваться городским транспортом без знания языка достаточно энергозатратно с рюкзаком за плечами.

Перейдем от описательной части к научной. Попробуем типологизировать множество форм бюджетных ночлегов. Положим в ее основание принцип организации управления. На наш взгляд выделяется три основных типа жилья: отель, гостевой дом, хостел. Два последних подразделяются на ряд подтипов. Обращаю внимание, что под анализ попадает только бюджетное жилье, ценовой диапазон которого обозначен выше.

Отель в эту типологию попадает с большой «натяжкой» и при значительных оговорках. Даже двухзвездочные отели предполагают одноместное (двухместное) размещение и комплекс обязательных услуг. По цене они всегда выше нашей планки в десять-пятнадцать долларов, однако, в несезон они могут сдаваться по приемлемой для нашего опыта цене. Такие отели встречались мне во Вьетнаме и Иране. Несомненным плюсом такого ночлега является комфорт и сервис: полотенце, чистое постельное белье, душ, кондиционер. Но при этом – отсутствие кухни и общего пространства, куда выходят все посетители и где можно почерпнуть полезную информацию.

Гостевой дом допускает два вида расселения: отдельная комната, квартира, в которой не живут хозяева и которая сдаётся посетителю. Плюсы примерно те же: относительно высокий комфорт, отдельная комната, душ, при этом всегда наличие кухни. Минусом является отсутствие не только других посетителей в общем пространстве, но и самих хозяев. Поэтому мелкие частные вопросы невозможно решить, если, скажем, проблемы с интернетом, или со входным замком. Так, например, в Южной Корее с ее «умными» домами и электронными замками. Второй вариант гостевого дома – проживание с хозяевами под одной крышей. Гостям, как правило сдаётся несколько комнат на первом этаже, хозяева живут выше. Здесь снимаются все предыдущие проблемы, но появляется иная – в ряде случаев факт наличия «хозяина и собственника» весьма неприятен, постоянное его присутствие создает дискомфорт. Поэтому общественная зона бывает разрушена. С таким столкнулся Таиланде, где хозяином дома был отставной сержант австралийских вооруженных сил.

Третий тип жилья – хостел. Самый распространенный тип с которым сталкивается путешественник. Хостел изначально предназначен для совместного проживания множества людей. В комнатах, как правило, четыре, шесть, восемь человек. Однако встречаются огромные хостелы, в Ла-Пасе хостел располагался в четырехэтажном здании со двором в форме колодца, в котором стояли теннисные столы. В его комнатах было по двадцать спальных мест. Так же на Самино встречаются муниципальные хостелы в которых одновременно ночует несколько сотен человек. Все множество их можно я разделяю на следующие подтипы: ночлежка, молодежный хостел, сетевой хостел, семейный хостел. Первый вариант представляет собой убогое жилище. Часто только

кровать и тумбочка, однажды в Китае ночевал в помещении, куда помещалась только кровать. Места для рюкзака уже не было. В той или иной форме такие «щели» попадаются в ЮВА. Молодежный хостел – условное название под которым я подразумеваю молодежный коллектив собственников и организаторов. Эта форма часто встречается в Китае. Для него свойственна открытость в общении, большое общее пространство, индивидуальное художественное оформление, демократичности персонала. Они там живут так же как и посетители. Двадцать четыре часа в сутки они доступны для информации. Всегда на высоте интернет, убраны места общего пользования, на кухне круглосуточно чай, кофе, холодильник. Иногда что-то типа бара с пивом, водой, супами быстрого приготовления. В таких хостелах я получал больше всего помощи. В Китае и Южной Корее молодые люди ездили со мной чтобы купить мне билеты на паром. Сетевой хостел, это по сути тот же молодежный, но расширенный на несколько городов. Такое встречал только в Китае. Это своеобразная сеть с одним (одними?) собственниками и с одними правилами. Плюс такого варианта в том, что можно по звонку (звоню не я, а персонал) зарезервировать жилье в другом городе. Впрочем, все эти возможности предоставляет Букинг. Наконец, семейный хостел. Несколько «приторможенный» вариант молодежного. Здесь семья выступает организатором. Такое встречал в Латинской Америке. Хозяева люди уже не молодые и сразу встали проблемы с интернетом. Сложней общаться, трудней понимание в силу элементарной возрастной заторможенности. Подведем черту. В данной статье я показал лишь одно из существенных составных социального пространства путешественника и то в узком аспекте выбора жилья и его типологизации. Непосредственно к исследованию пространства жилья примыкают вопросы: размера комнат, типы кроватей, количество ночующих, освещение, кондиционер, насекомые(!), личное пространство в комнате, удобство постелей, чистота постельного белья, наличие полотенца, наличие индивидуальных ящиков, туалеты, душевые, место для стирки и сушки вещей, безопасность вещей и ряд других. Разумеется, путешествие не сводится к ночлегу, более того, это наименее очевидная часть и малоинформативная. При туристическом варианте передвижения она вообще не занимает сколь-нибудь существенное место... Отсюда следует, что рассмотрение данной проблемы ждет своего часа.

Н.А.Мартьянова,
РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА АССОЦИАЦИЙ)

Аннотация: Конструктивизм (советский авангард) — одно из наиболее выдающихся направлений в отечественной архитектуре. Однако при всей рациональности, логичности и функциональности конструктивистских зданий, они неизменно вызывают противоречивые мнения. В данной статье предпринята попытка выявления отношения студентов к памятникам петербургского конструктивизма методом анализа ассоциаций. Классифицированы типы ассоциаций студентов, определены особенности конструктивистских зданий с точки зрения их эстетической ценности в глазах молодежи.

Ключевые слова: конструктивизм, авангард, архитектура, ассоциации, студенты

Конструктивизм занимает совершенно особое место в петербургском культурном наследии. По мнению архитектурных критиков, это единственное российское направление, которое внесло существенный вклад в мировую архитектуру, ее последний «качественный всплеск». [3, 4]. Конструктивисты, учитывая исторический опыт, были убеждены, что в архитектуре кроются огромные возможности организующего и эмоционального воздействия на людские массы; что немой язык архитектурных композиций, их масштабы и организация в пространстве могут быть — силой своего воздействия — подчас красноречивей и убедительней самого пламенного слова. ажда

вещь может, в той или иной степени, благодаря воздействию своих формальных признаков почти непосредственно влиять на нашу «душевную» жизнь. Такими же носителями и рассадниками определенных эмоций и настроений являются архитектурные объемы, плоскости и линии в их разнообразной обработке. Принуждая наш взгляд следовать за закономерным сочетанием этих элементов, архитектура всегда вызывает у зрителя ту или иную эмоциональную гамму: скажем, ощущения могущества, уверенности, спокойной и сосредоточенной силы, или, наоборот, беспокойства, неуверенности, гнета и т.д. Если эти настроения созвучны господствующим общественным эмоциям, то здание можно назвать эмоционально-выразительным для своей эпохи.

С социологической точки зрения это уникальное явление, когда с помощью архитектуры создавался новый человек, новый быт, новая инфраструктура и новое социальное пространство в целом. Никогда еще архитектура не играла такой важной роли в социальной жизни, не бросала вызов прежнему общественному порядку. Вот почему данное направление представляет особенный интерес для социологов. Однако при этом эстетическая ценность конструктивистских сооружений неоднозначна, особенно для молодежи: далеко не всем понятно, в чем их красота и уникальность. На фоне классицизма, модерна и сталинского ампира архитектура авангарда кажется непритязательному глазу в лучшем случае «ничем не примечательной», а то и «откровенно страшной» [3, 4].

В связи с этим представляется интересным выявить отношение современной молодежи к памятникам петербургского конструктивизма на основе социологического анализа. Для этого можно использовать целый конгломерат прикладных методов: анкетирование, интервьюирование, фокус-группы и пр. Однако наиболее интересным, на наш взгляд, является анализ ассоциаций, выполненный в форме ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент направлен на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. С точки зрения социологии ассоциации (от лат. *associatio* - «соединение») представляют собой проявления взаимосвязи между каким-либо объектом, явлением или процессом социальной реальности (подлинной или воображаемой) и возникшей реакцией индивида в определенный момент времени [1]. Ассоциативный метод находит широкое применение в психологии, лингвистике, философии, междисциплинарных исследованиях. Психологи посредством ассоциаций выявляют эмоции, чувства, ощущения, а также мотивацию, установки и само «состояние ассоциирующего индивида» [5, с.150]. Лингвисты изучают языковую форму ассоциаций. Подход к исследованию ассоциаций в социологии, безусловно, отличается от подходов в других науках: здесь важны устойчивые характеристики ассоциаций, их социальные основания, взаимосвязь с различными общественными явлениями и процессами [1, с.116-117].

В социологии ассоциативный анализ используется с 70-х годов XX в. и относится к качественно-количественным методам. Он позволяет выявить глубинный, неосознаваемый тип социологической информации. Ассоциирование — это соотнесение объекта (стимула) с первым пришедшим в голову смыслом (реакцией). Это двойственный процесс, так как с одной стороны индивид воспроизводит собственный опыт, а с другой — повторяющийся типичный (языковой и социальный) опыт [2]. Социолог концентрирует внимание на том социальном фоне, который окружает и определяет ассоциации. Он стремится выявить «социальную составляющую» ассоциаций, понять, как в приведенных ассоциациях отражаются социальные представления людей, их статусное положение и ролевые характеристики, социальные проблемы данной группы/общности.

К ассоциативному эксперименту социологи обращаются не так уж часто в силу его специфики. Ярким примером можно считать ассоциативный эксперимент, проведенный Л. А. Паутовой, в результате которого автор подчеркивает возможность выявления следующих аспектов: повторяющиеся инвариантные смыслы, качественное разнообразие социальных смыслов, социальный опыт группы [5].

Для проверки возможности его использования при выявлении отношения молодежи к памятникам конструктивизма мы предприняли попытку ассоциативного эксперимента среди студентов с целью выявить указанные выше характеристики. Участникам (86 человек) предлагалось изложить свои спонтанные ассоциации, которые у них появились при взгляде на визуальные изображения (фотографии). В качестве визуальных объектов ассоциирования были избраны фотографии памятников конструктивизма Санкт-Петербурга. Результаты приведены в таблице.

	Типичные	Уникальные	Ядро	Периферия	Положительные	Отрицательные
	Завод, фабрика, цех, заброшка, паром, старое здание, советское здание	Черепаша, грусть, замкнутость, кофе с молоком Чернобыль, Красная армия, осколки, призрак эпохи, старость	Корабль, лайнер, пароход, баржа, СССР	Актовый зал, тюрьма, шторы, утка, Титаник, памятник, гостиница крепость бункер, бассейн, фитнес	Красивое сооружение интересная задумка	Отжившее свое здание, рухнувшее как и СССР
	Разрушенное здание, водонапорная башня, заброшка, заброшенный завод	Жираф, прыжок, игра Уралмаш, Фрейд, преступность, тюрьма, микроскоп, оружие, старость, опасность	Ракета, факел, лифт, маяк, склад, насос, вышка	Больница, обсерватория комбинат, бочка, цистерна, агрегат, телебашня, колодец, телефонная будка, аттракцион		Откровенно страшное здание, вертикально поставленный гроб
	Электростанция, прошлый век, завод, предприятие, заброшка, здание под снос	Кастрюля, керосиновая лампа, уныние, страх, пустота, древность, пепельница, емкость для отходов у стоматолога, опасность, вечный огонь, риск, крик больных	Колизей, замок, цирк, театр, больница, диспансер	Спортзал, подводная лодка, метро, шайба, тюрьма, приют, детский дом, научная лаборатория кладбище, психбольница, больница, притон, морг		Неприятное чувство, страх
	Завод, предприятие, ДК, старое здание, обычное рабочее здание	Горький шоколад, НЭП, молчание, упадок, уныние, угрюмость, кубизм, шкаф, комод, перфекционизм, работа, закат эпохи, слава труду, коллективизация	Завод, цех, промышленность, шоколад, производство, корабль, подводная лодка, крейсер, тюрьма, конструктор	Бизнес-центр, универмаг, дом торговли, крытый рынок, научный институт, колледж, обсерватория морг, американский кинотеатр, вокзал		
	Школа университет институт	Персиковый торт жук промышленность	Юрфак РГПУ, РГПУ им. Герцена,	Бочка, Русский музей,	Дом, милый дом	Безвкусица, старье, уныние,

образовательное заведение гос учреждение муниципальное учреждение	ть консервная банка желтая геометрия Замок биржа конференция опухоль плавность	набор геометрических фигур, студенческое общежитие больница	Царскосельский лицей, актовый зал, администрация, офисное здание, МВД, прокуратура, ЖКХ		болезненность
Двор-колодец розовое здание жилой дом парадная подъезд двор старый дом	Венеция, Эрмитаж дворы Москвы, Сидней, алые паруса, балет, пироженное, йогурт, парус, зефир, клубничное мороженное, веселье, краска, арка, радуга, мармелад, акварель, облако, старинная юбка, пастила закат, сладкая вата	Карусель, фламинго, кукольный дом, коммунальная квартира, арка, лето, пироженное	Гостиница, ДЛТ, общежитие, корпус, больница, детский сад, детская поликлиника	Приятный розовый дом, уют	Типичный жилой дом СПб, не очень красивый дом без изысков

Силовая станция фабрики «Красное знамя»;

1. Водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик»;
2. Ушаковские бани «Гигант»;
3. ДК им. С.М. Кирова;
4. Школа имени 10-летия Октября;
5. Жилмассив на Тракторной улице.

Первое, что удалось выявить — повторяющиеся инвариантные смыслы или типичные категории повседневного опыта (столбец 2). В контексте анализа представленных респондентам фотографий ими оказались ассоциации, наиболее точно описывающие увиденное: «завод», «заброшенное здание», «учебное заведение», «жилой дом» и пр. Все полученные ассоциации можно условно разделить на «ядро» (культурно-первичные, доминирующие ассоциации) и «периферию» (низко частотные, второстепенные и единичные ассоциации). К ядру можно отнести такие ассоциации студентов как: «корабль», «ракета», «Колизей», «конструктор», «карусель» и другие (столбец 4), тогда как к периферии — такие ассоциации как: «тюрьма», «цистерна», «больница», «гостиница», «общежитие», «прокуратура», «обсерватория», «бункер» (столбец 5).

Ассоциации могут нести положительную, отрицательную или нейтральную эмоциональную и смысловую нагрузку, и от этого будет зависеть интерпретация связи ассоциации и стимула. Примеры положительных коннотаций мы видим в столбце 6: «дом, милый дом», «приятный розовый дом», «уют». Надо отметить, что их значительно меньше, чем отрицательных, размещенных в столбце 7: «безвкусица», «старье», «уныние», «болезненность», «вертикально поставленный гроб». Ассоциации респондентов могут не иметь ничего общего с реальной действительностью, так как на них оказывают влияние стереотипы, традиции, социализация, СМИ и

много других факторов, вследствие этого отражение действительности в восприятии респондента становится искаженным, трансформированным. Независимо от характера, ассоциации дают сведения о поведении, действиях индивида, а значит, определяют и общественное мнение.

Второй показатель — качественное разнообразие социальных смыслов — делает акцент на качество образов, продуцируемых респондентами, на соотношение частного и общественного, индивидуального жизненного мира и типичного социального опыта. Здесь можно обозначить разделение ассоциаций на простые-сложные и типичные-уникальные. Пример простых ассоциаций, выявленных студентами, — «пароход», «лайнер», «баржа», «конструктор», «телебашня», «колодец». Однако особенно интересны сложные, уникальные ассоциации. К примеру, жилмассив на Тракторной улице вызывал у студентов ассоциации с «клубничным мороженым», «зефиром», «пастилой», «сладкой ватой», «мармеладом», «йогуртом» (столбец 3). Водонапорная башня, по мнению респондентов, вызывает ассоциации с «жирафом», ДК им. Кирова — с «горьким шоколадом», бани «Гигант» - с «кастрюлей», «керосиновой лампой». Нельзя не отметить глубину и разнообразие полученных визуальных образов.

Третий аспект, выявляемый анализом ассоциаций, — социальный опыт группы. Профессиональные и гендерные ассоциации, ассоциации, связанные с доходом, социальным статусом, стилем жизни, политической позицией. Разные социальные группы демонстрируют различное ассоциативное поведение. Особенно мы видим это в профессиональных группах. Сложно судить, в какой степени проявляется специфика студентов как социальной группы при ассоциировании, однако некоторые ассоциации, указанные респондентами, были непосредственно связаны со студенческой жизнью. Примером могут служить такие ассоциации как «Юрфак РГПУ», «РГПУ Герцена», «студенческое общежитие» и пр.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспериментальное мышление советских конструктивистов не теряет актуальности по сей день и может выступать объектом социологического анализа с помощью ассоциативных методов.

Использованная литература:

1. Иванова Н. А Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 3. С. 116-122.

2. Красова Е. Специфика ассоциативного эксперимента в исследовании образов политиков // Научно-культурологический журнал. 2010. №13. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2706& level1=main&level2=articles>

3. Мартыанова Н.А. Советская архитектура Санкт-Петербурга в современном городском ландшафте // «Homo Eurasicus»: в системах урбанистических и сельских ландшафтов / Под. ред. Е.А. Окладниковой. - СПб., 2019. С. 110-118.

4. Мартыанова Н.А. Социологическое осмысление конструктивизма в городской архитектуре // Социальная антропология города / Под науч. ред. Е.А. Окладниковой. - СПб.: Л-принт, 2018. С. 78-88.

5. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2007. № 24. С. 149-168.

А.В.Крейцер,
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАНАЛА ГРИБОЕДОВА

Аннотация: В докладе осуществляется анализ социального и культурно-религиозного символического пространства Петербурга на примере анализа пространства канала Грибоедова. Доказывается, что образный рисунок этого пространства можно передавать с помощью языка идеограмм – символов, отображающих понятия, идеи. Используется материал жизни и творчества

Ф.М. Достоевского, петербургского учителя В.Н. Сороки-Росинского. Исследование проводится в рамках христианского миропонимания.

Ключевые слова: Петербургский текст, Логос, идеограмма, Воплощение, S-линия, крест, канал Грибоедова, Столярный переулок, Ф. М. Достоевский, В. Н. Сорока-Росинский.

Иероглифическое письмо может воспроизводить как отдельные звуки, слоги, морфемы, так слова и понятия. Идеография – система письма, являющаяся проявлением письма иероглифического и использующая символы, отображающие слова, понятия, идеи. Иероглифы в этом случае являют собой идеограммы, или, что то же самое, логограммы. Идея воды, например, в египетской иероглифике передается идеограммой волны, в китайской и японской – потока. Если идеография есть умение изображать понятия идеограммами, то идеограмматика это искусство сочетания идеограмм в грамматически цельном тексте.

Идеограммы надо отличать от пиктограмм. Последние обозначают изображенный ими объект в то время, как идеограммы своими формами символизируют идеи.

Формы, имеющие очертания латинской S, английский художник Уильям Хогарт в трактате XVIII века «Анализ красоты» [1] назвал «линиями красоты» и «привлекательности», доказав, что они лежат в основе множества произведений искусства и природы. А русский искусствовед Лев Жегин в книге «Язык живописного произведения: Условность древнего искусства» [2] нашел такие линии в иконах и открыл их связь с всесторонним, всеохватным видением предмета. Хогарт называл S-формы, в частности, змеевидными; сравнивал их рисунок с рисунком волны и пр. Поскольку такие линии пронизывают мироздание, можно сделать предположение: они связаны с божественным Словом.

Интересно, что в Евангелии от Иоанна, где говорится о Божественном Слове-Логосе, или Христе, есть такие строки: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 13–15). Эти строки отсылают нас к ветхозаветному тексту о «медном змие», рассказывающем о том, как в пустыне «послал Господь на народ ядовитых змеев».

И сказал Господь Моисею: сделай себе (медного) змея и выставь его на знамя, и (если ужалил змей какого-либо человека), ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чс. 21, 4–9).

Упомянутое в «Числах» «знамя», на котором был выставлен «медный змий», христианское богословие понимает, как крест. А крест неотрывен от Христа. И евангелист Иоанн, отождествляя вознесение Христа и змеи Моисеем в пустыне, наверняка имел в виду и «знамя»-крест, вместе с которым был вознесен змий. Так как, согласно Иоанну, божественное Слово есть Христос, можно предположить, что это Слово имеет форму креста, обвитого змеевидной S-линией, той самой, о которой писал Уильям Хогарт и его последователи ([3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9]).

Вложенное Иоанном в уста Христа сравнение змея, вознесенного Моисеем, с Сыном Человеческим единодушно толкуется всеми богословами и отцами церкви как изображение змеиной природы падшего человека, вознесенной на кресте.

Слово-Логос, или, что в Новом Завете то же самое, евангельская София-Премудрость, в виде змеи, распятой на кресте, означает Воплощение – Бога в человека, вхождение Бога в человеческую плоть через крест. Ведь Воплощение связано не только с Рождеством, которое было лишь Началом. Воплощения нет без всего страдальческого Крестного пути Христа, завершившегося крестом Распятия и Воскресением в новой плоти.

Логичным будет предположить: змеевидная линия S, воздетая на крест, есть идеограмма, или логограмма, несущая идею Воплощения.

Известно, что В.Н. Топоров, принадлежавший к московско-тартуской научной школе, разработал понятие Петербургского текста.

Проблема такого текста впервые была поставлена ученым в статье «Петербург и "Петербургский текст русской литературы"», опубликованной в тартуских «Трудах по

знаковым системам» в 1984 г. и позже неоднократно перепечатываемой (например, одно из последних изданий – [10]). Причем исследователь сознательно использовал понятия «идея»; «идея города». По Топорову, единство Петербургского текста определяется не столько единым объектом описания, сколько монолитностью (единство и цельность) максимальной смысловой установки (идей). С 1984 г. понятие Петербургского текста вошло в обиход многих филологов, философов, культурологов. Тем не менее, почти все они понимают Петербургский текст по-своему (см., например, [11]). Между тем, на наш взгляд, без понимания божественного происхождения Петербургского текста его проблема не решаема. Осмыслить Петербургский текст как единственный безусловно заданный можно только если исходить из того, что он соткан из божественных единиц, которые можно по-разному интерпретировать, но которые единственны и определены.

Если обычный литературный текст состоит из слов, то единицей божественного Текста должно быть Слово-Логос, о котором евангелист Иоанн пишет: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1–4). Далее Иоанн говорит о том, что «Слово стало плотью» (1, 14) и отождествляет божественное Слово с Христом. На наш взгляд, значимость литературного и любого другого текста определяется тем, в какой мере его слова являются божественными Словами.

Слово-Логос есть, помимо прочего и прежде всего, Идея. Идея и Логос равнозначны. Идея несет Логос, а Логос – Идею. Логос образуют однозначные нетварные – божественной Сущности – энергии, о которых говорил святитель Григорий Палама. Божественная Идея зиждется на их же основе.

Любой текст, и петербургский в частности, должен быть написан на определенном языке. Что если базисный язык Петербургского текста идеографический язык христианских Логосов S на кресте? Рельеф места Петербурга обнаруживает присутствие S-линий, преимущественно речных, в большом числе. И именно они, на наш взгляд, лежат в основе Петербургского текста [3]. Когда в такие линии входит крест, они становятся идеограммами, говорящими о Воплощении божественного Слова. Сочетание линий S на кресте формирует городской Текст, идеографику и идеограмматику Петербурга.

Университетскую набережную рядом с филфаком СПбГУ украшает памятный знак «Послание через века» (авторский коллектив: Э. Соловьева, А. Раскин, О. Романов). Памятник являет собой громадную гранитную книгу, раскрытую на страницах с вырезанными на камне пушкинскими строфами из «Медного всадника», воспевающими вид, неотрывный от того, который открывается с Университетской набережной и который немислим вне невских вод.

В этой связи представляется интересным, что термин «иероглиф» взят у христианского автора Климента Александрийского (II–III вв. н. э.). Он называл «иероглифика граммата», что переводится «священно-вырезанные письмена», надписи, высеченные на камне.

Вырезая на страницах каменной книги на Университетской набережной строфы «Медного всадника», создатели памятника воспроизводили перевод иероглифов-идеограмм божественного Воплощения на только что сформированный Пушкиным в его эпоху русский язык. Они сближали тем самым идеографический христианский язык и язык великого поэта, невольно приближали последний к Логосной, логографической и логограмматической первооснове. И вырезанные на петербургском камне пушкинские письмена несомненно являют собой этап на пути расшифровки иероглифов Петербурга. Ведь Петербургский текст написан иероглифами – идеограммами–логограммами.

В центре внимания настоящей статьи идеографика (логографика) и идеограмматика (логограмматика) канала Грибоедова (в прошлом – Екатерининского, а до того речки Кривуши).

Исследование будет опираться на рисунок местности канала и литературные тексты и тексты судеб русских писателей, а отчасти иные тексты, как переводы с языка идеограмм, которые таит в себе локус канала Грибоедова. Переводы иероглифов петербургского места на язык русской литературы XIX века, на наш взгляд, похожи на переводы, например, с японского иероглифического и идеографического письма на русский или любой другой язык, использующий иную, чем на Дальнем Востоке, систему письма. Такие параллели представляются уместными, ибо в Японии, где

распространены буддизм и синтоизм, большое значение придается действующим в природе и человеку духовным энергиям. А идеограмму Креста с воздетой на него змеей *S* мы рассматриваем как образ христианского Слова о Воплощении, сотканного из божественных энергий, пронизывающих наш мир. Имеет значение и то, что плавная изогнутая *S*-линия, которую Уильям Хогарт не случайно назвал линией красоты, имеет большое эстетическое значение в японской цветной гравюре. Японская же живопись и иероглифика, как и китайская, неотрывны от природных проявлений и энергий. Поэтому искусство каллиграфии в Японии способно демонстрировать разное под влиянием вдохновения изображение одних и тех же иероглифов, передающее чувства и мысли человека, соединенного с природой. В связи с этим представляется важным, что София-Премудрость, согласно Библии, была художницей при Боге, когда Он проводил «круговую черту по лицу бездны» (Пр. 8, 27, 30), рисуя земной рельеф с помощью округлых линий *S* рек. Схожим образом часто созидает окружающий мир и человек, соединяясь тем самым с Богом. И когда человек в пространстве городов начинает видоизменять и совершенствовать природную речную *S*-линию, он вступает в союз с Богом. Пример творческого союза человека-христианина с христианским Богом в Петербурге и будет являть рассматриваемая нами далее идеографика и идеограмматика канала Грибоедова, которая «просвечивает» через язык текстов селившихся по его берегам писателей и других творческих людей. Она «просвечивает» в их произведениях семантически, фонетически, композиционно; мышлении (ментально) и их судьбах.

Крест пересечения петербургского канала и Невского проспекта венчает тяготеющая к идеальной плавности змея *S* Мойки, вдоль которой А.С. Пушкин двигался против течения реки и времени своим крестным путем к Воскресению. Змеевидная линия словно воздевается на пересечение Невского и прямой линии канала, зацепляясь за канальную перекладину образующегося креста еще и там, где линия *S* Мойки соединяется с прямой водной линией и где стоит храм Воскресения Христова, известный как Спас на Крови([4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9]) (рис. 1).

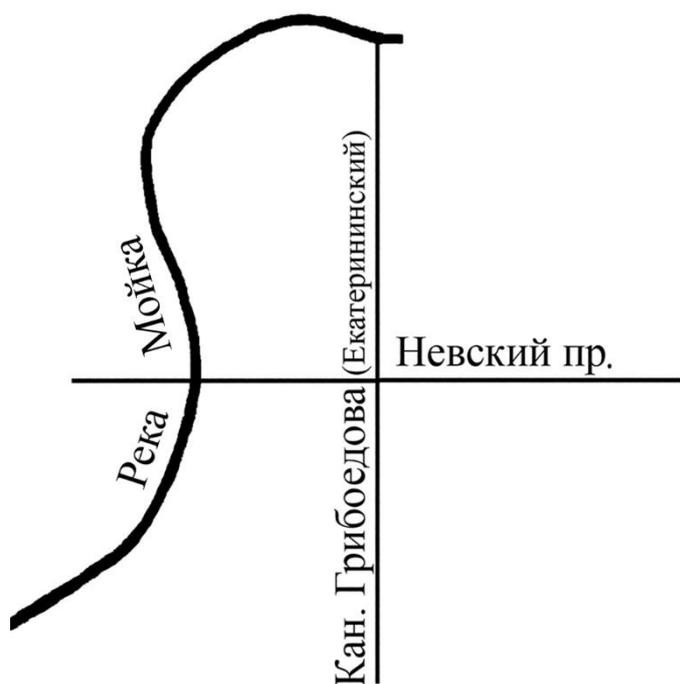

Рис. 1.

Если перемещаться от названного креста местности вниз по течению канала Грибоедова – с востока на запад, – мы окажемся в местах, связанных преимущественно не с А.С. Пушкиным, а с Ф.М. Достоевским и Н. В. Гоголем, даже М.Ю. Лермонтовым («Штосс»), которые жили в этих районах или селили в них героев своих произведений.

Спускаясь вниз до самого конца канала, можно прийти до места его соединения с Фонтанкой, вливающейся неподалеку в Большую Неву (район площади Репина, ранее Коломенской), а

затемнать обратное движение вверх – против течения – по древу жизни этой водной коммуникации, дойдя до креста Невского и прямой линии канала, венчаемого «древесной» кроной со Спасом на Крови и S-линией Мойки.

На наш взгляд, канал отсылает именно к образу древа жизни, вдоль которого мы и будем двигаться: как от кроны к корням, так и от корней к кроне.

Если пушкинскую экскурсию по «линии красоты» Мойки можно проводить и без упоминания креста Слова, на который воздета змея S этой реки, то путешествие по местам Гоголя и Достоевского в районе Столярного переуллка немисливо без рассказа о кресте Столярного переуллка и улиц, пересекающих его. Ведь в «точках пересечения» в угловых домах Достоевский селил своих героев и жил сам. А Пушкин на S-линии Мойки, воздетой на крест Невского и прямого участка канала Грибоедова-Екатерининского, выбирал отнюдь не угловые здания. В Столярном переуллке Крест – главное. Это крест места Гоголя, Достоевского, Лермонтова. Причем берега канала, в который упирается переуллок, ломаются тупыми, тяготеющими к прямым углам. И изломанность излучины Екатерининского канала вокругкреста, на коем вознесена эта излучина, возможно определяется углами, заложенными в кресте. Ведь они ломают прямую линию. Эти углы обуславливают и изломанность духа писателей, связанных с названным локусом. Пушкинская творческая линия, совпадающая с почти идеальной формой линии красоты Мойки, есть линия гармонии. Линия творческой судьбы Достоевского, повторяющая изломы канала Грибоедова (Екатерининского), являет собой линию дисгармонии. Но следует учитывать: там, где есть дисгармония, там открывается крест как, прежде всего, орудие казни, но не Воскресения. Ибо Воскресение озаряет крест обратным светом, гармонизируя его. В христианский крест гармонии здешнего места вторгается крест в качестве орудия казни...

Пересекают же Столярный, упираясь в излучину канала с двух сторон от переуллка, три улицы – бывшие Большая, Средняя и Малая Мещанские, ныне – Казанская, Гражданская и Казначейская. И каждая из них делает это, формируя крест места, который, таким образом, словно троекратно, но от этого не перестает быть крестом, на который нанизывается не плавно изогнутая, а ломаная линия канала. Условное изображение описываемого места дает рис. 2, который под Мещанскими улицами подразумевает любую из трех Мещанских, пересекающих Столярный.

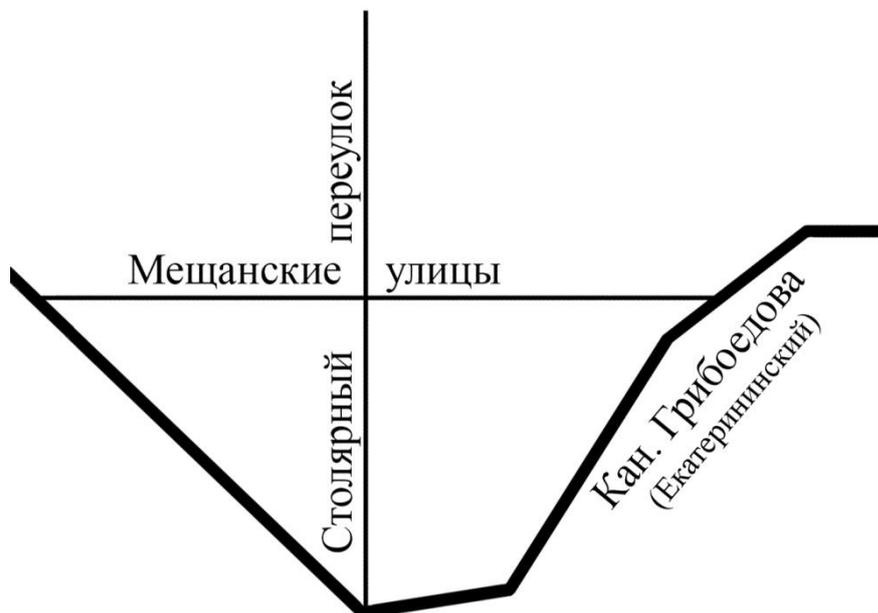

Рис. 2.

Достоевского мучала проблема распятия на кресте, не закончившегося Воскресением. Это была проблема неверия. Ведь крест – римское орудие казни, смерти, которое Христос превратил в орудие Воскресения.

Не исключено, что многозначность героев Достоевского, включающая двойников Раскольникова – от Разумихина до Свидригайлова, – есть следствие раздвоения и «растроения»

креста места Столярного переулка, пересекаемого тремя улицами – Казанской (Большой Мещанской), Гражданской (Средней Мещанской) и Казначейской (Малой Мещанской) под прямыми углами. Ведь Достоевский жил в Столярном, когда писал «Преступление и наказание». Разные отражения одного и того же в зеркале канала Грибоедова, охватывающего с двух сторон «полуостров» со Столярным переулком, могли сыграть роль в «растроении» креста места и появлении трех крестов здешнего локуса. А река, в свою очередь, приняла угловатые формы, «навешанные» крестом, который она размножила. Порожденные же рекой и неотрывные от нее кресты оказались способны действовать на сознание жителей этого места.

Как уже указывалось, в этом районе жил и Н. В. Гоголь.

В. И. Шенрок со слов А. С. Данилевского сообщал о первом Гоголя в Петербург: «На последней станции перед Петербургом наши путники прочли объявление, где можно остановиться, и выбрали дом Трута у Кокушкина моста» [12]. Но так как в первом письме Гоголя из Петербурга называется дом Галибина на Гороховой, то ряд авторов, в том числе Гиллельсон, Мануйлов и Степанов в книге «Петербург Гоголя» [13], считали: приятели после дороги поселились именно там. И лишь исследователь-любитель ленинградских времен Борис Яковлевич Виленчик, тщательно проанализировав воспоминания и письма писателя, подтвердил точку зрения таких ученых, как Н. Анциферов и В. Топоров: первым петербургским жилищем Гоголя был все-таки дом аптекаря Трута. Заглянем в незавершенную рукопись книги другого ленинградца, давно ушедшего из жизни картографа Николая Никитовича Фокина «Петербург пушкинского времени» (это уникальное исследование охватывает около тысячи адресов людей литературного круга того времени) и узнаем: «Дом Трута. Старый адрес: 3-я Адмиралтейская часть, 4-й квартал, № 234. Нынешний адрес: канал Грибоедова, № 72. Дом перестроен». Да, № 72, а не участок дома № 74, как считалось ранее (см., например, вышеназванную книгу Гиллельсона, Мануйлова и Степанова, которые полагали, что этот дом был вторым домом Гоголя по его приезде в Петербург), и установил это Фокин. Дом стоял недалеко от церкви Вознесения между Вознесенским и Кокушкиным мостами. Прямо напротив гоголевского жилища, на другой стороне канала, располагался дом 73, считающийся домом Сони Мармеладовой из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского.

Однако, прожив на канале всего несколько дней, Гоголь и Данилевский переехали в дом купца Галибина: 3-я Адмиралтейская часть, 2-й квартал, № 130. Ныне этот адрес звучит так: Гороховая улица 46, а не 42 или участок дома 44, как в разных изданиях указывалось раньше, и определил это опять-таки Фокин. В гоголевское время дом был трехэтажным. Затем надстроили еще один этаж, изменили отделку фасада, положение оконных рам, однако старинный балкон второго этажа можно видеть и сегодня. В письме к матери от 3 января 1829 г. Гоголь сообщал: «За квартиру мы платим восемьдесят рублей в месяц, за одни стены, дрова и воду. Она состоит из двух небольших комнат и права пользоваться на хозяйской кухне. Съестные припасы также не дешевы... Это все заставляет меня жить, как в пустыне; я принужден отказаться от лучшего своего удовольствия – видеть театр...» [14]. Выводам Николая Никитича Фокина можно доверять, ибо речь идет не только о знатоке Петербурга, а о профессиональном картографе и топографе, каковым не был ни один исследователь гоголевского или пушкинского Петербурга. Этот человек обитал на тихой 11-й линии Васильевского острова в светлой и просторной комнате дома № 10, на стенах которой красовались гравюры с видами старого города, а в шкафах, плотно прижавшись друг к другу, стояли книги по картографии, геодезии, истории...

Дом Трута на Екатерининском канале (нынешнем канале Грибоедова) по приезде Гоголя в Петербург – лишь опережение тех событий, когда Гоголь поселился в районе канала и Кокушкина моста немного позже, на несколько более позднем этапе Петербургского пути.

Первое место работы Гоголя в Петербурге – Департамент государственного хозяйства Министерства внутренних дел в самом начале «линии красоты» Мойки. Здание стояло на месте нынешнего дома 66 на набережной Мойки у Синего моста и Исаакиевской площади. А первое место жительства писателя в нашем городе – дом Галибина по Гороховой, 46. В этих двух локусах Гоголь пребывал в начале Петербургского пути.

Но эти два петербургских места располагаются очень близко друг от друга. Их можно соединить, объединить в одно и связать с близостью к Мойке.

А вот дом 72 по каналу Грибоедова «притянуть» к Мойке труднее.

Речь идет о принципиально разных петербургских локусах.

Район канала Грибоедова у Кокушкина моста – архитектурный, социальный и духовный низ города, его «дно» – в противовес S-образному участку Мойки от Синего моста до места, где река соединяется с каналом Грибоедова и стоит Спас на Крови. Рядом с Синим мостом находился Департамент государственного хозяйства – первое по приезду Гоголя в Петербург место работы писателя. И в районе названной S-линии Мойки ампириные стены Главного штаба, выходящие на Мойку, подчеркивают «строгий, стройный вид» аристократического района города, открывающего нам его духовный и социальный верх.

В жизни гениев случайности бывают редко. И поселение Гоголя сразу по прибытии в наш город фактически одновременно в двух принципиально различающихся петербургских местах не может быть случайностью. Если район S-изгиба Мойки и петербургского «верха» отсылает, в первую очередь, к жизни и смерти Пушкина[4], [5], [6], [7], то места у канала Грибоедова-Екатерининского и Кокушкина моста через него, т. е. низа города, непосредственно связаны с Ф.М. Достоевским, поскольку он жил здесь в нескольких домах и селил в пространстве этого петербургского локуса героев «Преступления и наказания». Гоголь, с одной стороны, был продолжателем традиций русской дворянской литературы первой половины XIX века, входил в пушкинский круг, а с другой, своим пристальным вниманием к «маленькому человеку» и погружением в низы петербургского общества сближался с Достоевским. Таким образом, прибытие Гоголя в Петербург, ознаменовавшееся поселением почти одновременно в двух домах в разных частях города, означало будущую связь писателя с двумя направлениями русской литературы XIX века.

И очень важно, что дом Сони Мармеладовой оказывается напротив первого дома Гоголя в Петербурге на другом берегу канала. Ведь тем самым очередной раз актуализируется связь Гоголя с Достоевским. София переводится как Премудрость. И получается, что дом Премудрости Достоевского находится прямо напротив гоголевского. Слово Гоголя отражается в воде канала с одной его стороны, выходя из нее с другой как Слово Достоевского. Пройдя водное зеркало, Премудрость Гоголя сгущает себя и рождает Премудрость Достоевского в виде дома Софии Мармеладовой – Софии Федора Михайловича. Гоголь входит в зеркало канала и выходит из него как Достоевский. Но и Достоевский, отражаясь в зеркале канала Грибоедова-Екатерининского, покидает его в качестве Гоголя. Словно это зеркало рождает с двух своих сторон Премудрость двух писателей, само воплощая Премудрость. Не случайно гоголевский дом имеет номер 72, а дом Сони – 73.

В районе креста (или крестов) Столярного переуллка канал Грибоедова, или Екатерининский, охватывающий этот крест (кресты), ломает свою линию. И крест, ведущий к Воскресению, готовится снова стать крестом – орудием казни и смерти без Воскресения. Это первый шаг по развоплощению Слова, вершиной Воплощения которого является Воскресение, ведущее к новому телу. Далее по ходу течения закономерно происходит сбрасывание змеи S канала с креста места. Водный изгиб от Львиного моста до Ново-Никольского имеет S-образную форму. Ее примерная середина между двумя завитками линии красоты Сотмечена Харламовым мостом. Здешняя линия Слова канала не столь идеально плавна, как линия SMойки от Исаакия до Спаса на Крови, ибо имеет протяженные прямые части, вносящие дисгармонию в ее очертания. Именно по причине нахождения на прямой середине названной линии S можно определить только весьма относительно. Близ Харламова моста высится дом 104, обычно отождествляемый с домом старухи-процентщицы. Здесь, где приблизительно кончается один завиток S и начинается другой, в примерной точке раздвоения, или бифуркации, S-системы определяется ее дальнейшая направленность. И у Достоевского эта точка отмечена убийством, но отнюдь не Распятием Христа. В то время как в точке бифуркации на схожей линии Слова Мойки, связанной с Пушкиным, пребывает Жертва Христова([4], [5],[6],[7]). И то, что у Федора Михайловича убийство Христа происходит на нарушающей гармонию Слова его прямом участке, закономерно. Если дом 104 по каналу Грибоедова, по некоторым указаниям Достоевского, соответствует дому старухи-процентщицы, а по некоторым – нет, то делает здание домом старухи-процентщицы, в котором произошло убийство Христа, именно его пребывание в точке бифуркации петербургского Логоса, где определяется путь к Жизни или смерти. Описанная S-линия канала Грибоедова, в большей своей части, и есть та змея, которую пытается сбросить крест места, расположенный несколько ниже по течению. Он есть крест

прямой линии Крюкова канала и Садовой улицы с центром в отмеченном тремя мостами живописном перекрестии каналов, часто называемом «Семь мостов». Отсюда, с одного из трех мостов – Старо-Никольского, – видны шесть мостов через Крюков и Екатерининский каналы. Этот центр креста находится почти в Никольском соборе. Такой крест канал Грибоедова пересекает у храма. С названного креста слетает змея канала, выходя на карте отходящей от него в сторону. И представляется, что эта змея должна обвить крест Крюкова канала и Садовой так, как она это делает немного раньше, не доходя до Никольского собора, упираясь в крест Садовой и Никольского переулка, что показано на рис. 3. Но она зацепляется за крест Крюкова канала и Садовой улицы в одном месте несколько иначе: там, где канал соединяется с Садовой, его S-линия выпрямляется вдоль улицы на небольшом протяженном участке (рис. 4). Это не мешает ощущению: близко полное отделение змеи канала от креста местности, т. е. полное развоплощение Слова, начало которому положили распрямление и ломка плавной линии канала у Столярного переулка и Кокушкина моста.

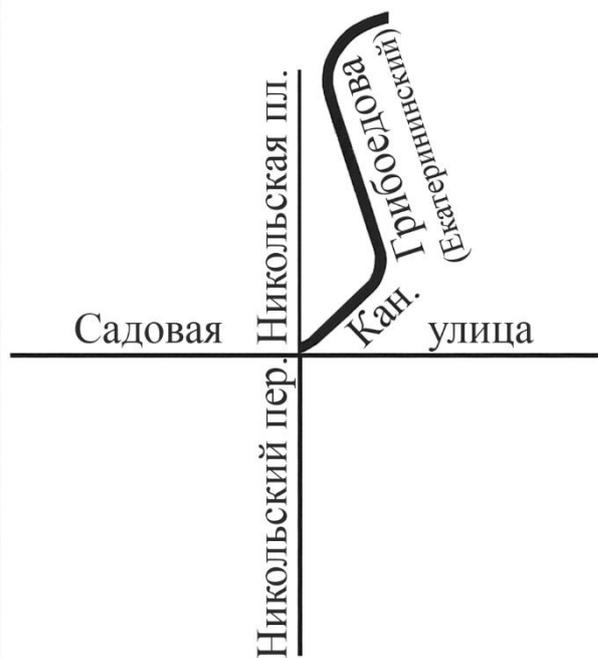

Рис. 3.

Рис. 4.

Факт поселения Достоевского на углах улиц в районе Столярного переуллка в сочетании с впечатлениями писателя от картины Гольбейна Младшего говорит о его ужасе в предчувствии снятия с креста и развоплощения. («Тебя сняли с креста, и воскресенья не будет» – сказал Булат Окуджава, казалось бы, по другому поводу.) Но ниже по течению канала Грибоедова–Екатерининского, где происходит что-то похожее на снятие с креста и развоплощение, их все же не происходит окончательно. Линия S-Слова все равно зацепляется за крест. И перекладина креста в виде прямого участка Садовой прижимает «линию красоты» Ск себе, выпрямляя ее в попытке удержать рядом, соединить с собой. Образуется прямой соединенный участок канала Грибоедова и Садовой. Здесь начинает проходить тонкая граница между бытием и небытием. Находясь на ней, человек приближается к уходу от Бога, но остается с Ним. И в этом месте открывается нам утонченная поэзия петербургского низа и его тихих вод. Здесь, как и в начале канала Грибоедова, происходит Воскресение, но по-особому. Православное Слово не оставляет места смерти, показанной на картине Гольбейна. Оно озаряет начало Пути концом, а конец – началом. Это Воскресение Пушкина в конце его Пути через Распятиена кресте Невского проспекта и канала «осиявает» Коломну. Это начало канала Грибоедова у Спаса Нерукотворного Образа и Спаса на Крови озаряет своим светом завершение петербургского канала у Никольского собора и несколько ниже – близ площадей Тургенева (Покровской) и Репина (Коломенской). Петербургский дьявол Петромихали в первой редакции гоголевской повести «Портрет» жил на Козьем болоте в этом районе. Но здесь же явила себя легкая и светлая поэзия пушкинского «Домика в Коломне». Страхи Достоевского из-за ужаса распятия без Воскресения были напрасны.

Можно двигаться против течения, с запада на восток, к началу канала Грибоедова от его конца у места, где он вливается в Фонтанку под Мало-Конюшениным мостом и впадает, слившись с Фонтанкой, в Большую Неву. Этот поток по мере нашего перемещения против хода его водк Спасу на Крови будет все более светлеть и светлеть, ибо направление на восток есть путь вопреки убивающему течению времени – к небу. И «канавка» позднего Достоевского и Гоголя будет превращаться сначала в живописный поэтический, канал, каким он предстает, например, в «Белых ночах» у раннего Достоевского и каким многие из нас вместе с художниками и писателями, преимущественно ленинградского периода, знают этот петербургский проток. А затем канал будет делаться рекой «воды живой» – Христа и «рекой воды жизни» в новом Иерусалиме. Таковым канал Грибоедова особенно и наверняка становился для многих умирающих в блокаду ленинградцев, набравших из него воду в 40-градусный мороз или проходивших вдоль его берегов, набережных, через его мосты и полутайно молившихся у мозаичного изображения Спасителя на стене закрытого храма «Спас на Крови».

Но Достоевский неожиданно является в Коломне у Никольского собора в XX веке через... «школу социально-индивидуального воспитания имени Достоевского», т. е. Республику ШКИД, известную по книге Гр. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД» и одноименному кинофильму. На Садовой улице недалеко от Никольского собора в 50–60-е годы жил директор «школы Достоевского», закрытой в 1925 г., Викниксор – Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Он придерживался левых взглядов, поддерживал революцию и советскую власть, хотя и был тесно связан со старой русской культурой, на которую делал особый акцент при перевоспитании детей. Но русская революция являла собой одну из характерных попыток убийственного снятия Христа с креста, полного развоплощения божественного Слова. В ходе этого развоплощения крест, отказавшийся от Распятия на себе змеи греха, должен был отвергнуть высокий смысл орудия Воскресения и вернуться к своему первоначальному значению простого орудия казни.

Всю жизнь подвергавшийся гонениям в соответствии с аксиомой «революция убивает своих детей». Виктор Николаевич жил в нищете. В весьма преклонном возрасте попал под трамвай на углу Садовой улицы и переуллка Макаренко – того самого педагога Антона Макаренко, который травил его в 20-е годы (см. обо всем этом: [15], [16]). Он умер на пересечении петербургских улиц, напомиравшем крест, и «в двух шагах» от креста Крюкова канала и Садовой улицы, за который цепляется, готовясь оторваться от него, змея канала Грибоедова. Падая на землю, Викниксор должен был видеть купола Никольского собора. Учитель возвращался домой с билетами в кино, купленными в награду за успехи своей соседки-школьницы в ходе занятий с ней на дому. Весьма скромным было расположенное поблизости, на Садовой, 86, кв. 4 жилище Сороки-Росинского.

Виктор Николаевич не случайно принял крестную смерть именно в том петербургском месте, где канал Грибоедова делает последнюю неудачную попытку полностью сбросить со своего креста

распятую на нем змею. Великий педагог умер на Кресте готового развоплотиться петербургского Слова. Причем умер, будучи связанным со Словом русской культуры сторонником его развоплощения. И смерть Виктора Николаевича показала невозможность полного развоплощения Логоса.

Путь Учителя был прямым, как линии креста. А крест В. Н. Сороки-Росинского был прежде всего крестом служения петербургским сиротам.

О. Павел Флоренский в главе «Органопроекция» части второй труда «У водоразделов мысли» писал: «Дом подобен телу, а разные части домашнего оборудования аналогически приравниваются органам тела. Водопровод соответствует кровеносной системе. Электрические провода звонков, телефонов и т. д. – нервной системе, печь – легким, дымовая труба – горлу и т. д. и т. д. И понятно, что иначе быть не может. Ведь, заключаясь в дом со *всем* телом, мы заключаемся туда со *всеми* своими органами. Следовательно, удовлетворение *каждого* из органов, то есть доставление ему возможности действия, происходит не иначе, как через посредство дома, и значит дом должен быть системою орудий, продолжающих *все* органы» [17. С. 166]. Но ведь дом для истинного петербуржца — это весь Петербург. И в таком доме реки, над приданием форм и нужного смысла которым работают горожане, будут нести в себе соответствие кровеносной системе петербуржца. В идеограмме Креста и S-змеи человеческой в Петербурге роль змеи плоти могут выполнять реки по причине того, что они есть продолжение человеческого организма. Реки живые, ибо наполнены водой, как и тело человека, проецирующего свой организм вовне. Кровь петербуржцев перетекает в петербургские реки, а петербургские реки текут в кровь петербуржцев. Тело города воздевается на Крест вместе с телом горожан.

Но тот же о. Павел утверждал следующее: «...далеко не все органы своего собственного тела мы знаем. Тело наше вовсе не может считаться познанным, что, однако не мешает творческому воображению техника проецировать в технику и те стороны нашего тела или те органы, которые анатомии макро- или микроскопической и физиологии еще неизвестны. Следовательно, не только допустимо, но и следует ждать увидеть в технике такие орудия, которых прототипа органического мы еще не нашли» [17. С. 168]. «Орудия создаются жизнью в *ее глубине*, а не на поверхности специализации, а в глубине своей каждый из нас имеет потенциально многообразные органы, не выявленные в его теле, и может, однако, выявить их в технических проекциях. Отсюда следует и обратное: жизнь может технически осуществить проекцию некоторого органа раньше, чем он станет нам известен анатомо-физиологически, у нас самих или даже у других организмов, других созданий жизни, не человеческих – в явном виде, а потом, быть может, и у человека в зачаточном. Если изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и обратно, технические изобретения можно рассматривать как реактив к нашему *самопознанию*» [17. С. 169]. Ну а что если обратиться не к техническим изобретениям, а к великим изобретениям, лучшим проявлениям творческого сознания человека, например, к рисунку обрамленных гранитом петербургских набережных? Этот рисунок, конечно, имеет в своей основе природный рельеф допетербургского места. Но петербургские архитекторы гармонизировали природную речную S-линию, корректировали ее, придавая рекам там, где это возможно, более плавные и округлые формы. А там, где это было сделать невозможно, – творцы города даже подчеркивали углы речного русла, идя на его выпрямление на каких-то участках. При этом прокладывались и новые каналы. Такой работой, в частности, занимался великий петербургский архитектор Ю. М. Фельтен. Он, несомненно, вложил в рисунок петербургских набережных свою творческую энергию.

Кундалини есть энергия, пребывающая в спящем свернутом состоянии в основании позвоночника и разворачивающаяся вдоль него ввысь змеевидной спиралью. Она разворачивается и сворачивается в зависимости от степени своей разбуженности, равнозначной духовной продвинутости человека. И ее рисунок очень напоминает S-формы. Кундалини, «свернутая в спираль, как спящая змея, сила, находящаяся в укромном месте», является материнской энергией и представляет собой проявление Шакти (изначальной энергии Бога) внутри человека. Согласно индийской метафизике, Бог (Шива) может творить только тогда, когда он един со своей энергией Шакти, неотделимой от него, как «лунный свет от луны», и посылаемой им в мир. Шакти – это Мать Вселенной.

Творческая энергия кундалини закономерно пробуждается, поднимаясь, во время творчества. Об этом говорит индийская метафизика. А православие имеет дело с энергиями, открытыми

святителем Григорием Паламой. И, возможно, хотя бы отчасти православие говорит на своем языке о схожих с подмеченными индусами явлениях. Хотя S-формы как формы конкретной внутренней энергии не стали и, вероятно, не станут предметом внимания восточнохристианской культуры. Но не исключено, что интуитивно и бессознательно православие использует названные формы главной духовной энергии человеческого организма для обозначения христианского Слова, т. е. змеи греха, распятой и вознесенной на Кресте. Ведь кундалини равнодушна к разграничению добра и зла. И ее Распятие на Кресте означает, помимо прочего, изгнание зла из творчества.

Согласно Флоренскому, человек проецирует в свой дом собственные физические органы. Если петербуржец продолжает в своем доме в Петербурге телесные органы, в частности кровеносную систему, то точно так же он должен проецировать на любимый город свой духовный организм. Духовная энергия петербуржцев становится духовной энергией Петербурга, равно как и наоборот: Петербург начинает питать своей энергией петербуржцев по тем же каналам, что и они – его.

Возможно, в основе духовной структуры живых организмов человека и реки лежит, объединяя их, творческая энергия, имеющая S-форму. Ведь город – продолжение человека. Человек проецирует свою духовную организацию, включая кундалини S, на S-линии рек, делающиеся не только кровеносными сосудами города, но и его энергетическими каналами. Ведь тело города однородно телу человека, являясь его продолжением. Человек накладывает себя на мир, очеловечивая природную линию красоты.

Еще до Пушкина, Гоголя, Достоевского создатели Петербурга, соединяя свое творчество с городским природно-культурным ландшафтом, одухотворяли и очеловечивали город. Русские писатели, создавшие свои тексты неотрывно от Петербурга, лишь воспользовались подготовленным рельефом. Изгиб набережных города – памятник петербургским архитекторам и творческой энергии кундалини, отпечатавшейся в их созданиях.

S-линия кундалини человеческого тела проецируется на дом петербуржцев, продолжается в нем, как и петербургский дом влияет на нашу творческую энергию, гармонизируя творческие порывы горожан. Но кундалини S человеческого тела пока не выявлена православием, не известна ему. Точно так же «жизнь может технически осуществить проекцию некоторого органа раньше, чем он станет нам известен анатомо-физиологически». Технические изобретения, по Флоренскому, «можно рассматривать как реактив к нашему *самопознанию*». А проявления творческой энергии человека – линии петербургских рек, – в свою очередь, можно рассматривать как реактив к *самопознанию* петербуржцев.

Но эти S-линии имеют и социальное выражение.

S-Логос Мойки представляет аристократический район Петербурга, где селилась преимущественно знать. S-Логос канала Грибоедова–Екатерининского у Столярного переулка открывает разночинный Петербург времен Достоевского. Ниже по течению канала, в Коломне, где возведен Никольский собор, по выражению Гоголя в повести «Портрет», «все тишина и отставка». У Столярного переулка дворянская культура ломается, превращаясь в разночинную. А в Коломне в «тишине и отставке» уравниваются разные слои общества и змея S Логоса готовится сойти с Логосного креста. Не удивительно, что именно в Коломне, на Фонтанке, 164 у Старо-Калинкина моста находилась богадельня Воспитательного дома, в которой заканчивали свой земной путь оказавшиеся на старости лет в одиночестве воспитанницы Воспитательного дома, стоящего близ начала S-Логоса Мойки, между Красным и Зеленым (Полицейским) мостами через нее.

Получается, что в Петербурге социальная дифференциация была неотрывна от разных этапов развития христианского Логоса. И видимо это особенность города. Ведь структура пространства канала Грибоедова определяется его членением в рамках христианского Логоса по социально-иерархическому признаку в соответствии с государственной сословно-иерархической лестницей.

Такая социальная дифференциация во Христе есть особенность города – столицы христианской империи. В ней население было разделено по сословиям, которые объединяли христианская церковь и вера. И в периоды расцвета империи расцветала культура, совершенствовался литературный язык.

Само существование сословий в тогдашнем обществе подразумевало: во главе их иерархии стоит император. Но земная впадина, на самом дне геологического углубления Приневской низменности, в его самой западной точке, где построен Петербург, есть противоположность, антитеза холму и холмам как таковым (см. об этом: [18], [19], [20], [21], [22]), в том числе семи

имперским холмам, на которых, как считается, возводились после Рима все столицы старых империй. «Антихолмовая» структура места Петербурга должна говорить об отсутствии или слабости продиктованной империей гордыни в северном Риме. Но на примере канала Грибоедова видно, что в социально-сословной имперской структуре Логоса северного Рима его имперскость сохраняется, хотя лишается изначальной силы благодаря пребыванию города во впадине на дне Приневской низменности, а не на семи холмах. А это диктует вывод: долженствующий восседать на семи холмах император в петербургской государственной иерархии на «антихолмовой» местности вынужден падать с холмов гордыни. В ходе падения он будет проявлять тяготение к плохо совместимому с имперской гордыней Христу. И Христос будет проникать в империю.

Тогда имперско-христианская иерархия будет нести на своей вершине идеал императора-Христа. К такому императору несомненно тяготел Александр I, ставший старцем Федором Кузьмичем, т. е. словно «упавший» в этого старца.

Но самый яркий пример императора-Христа, на наш взгляд, являет собой другой человек, Искупительная смерть которого не менее значима, чем старческий подвиг Федора Кузьмича или же мученическая кончина Николая II.

В начале канала Грибоедова открывается взору собор Воскресения Спас на Крови как храм, на месте которого была принесена Искупительная Жертва Царем – Александром II. Здесь он соединился с Христом. И вместе с тем, с Пушкиным, которого отпевали в церкви Спаса Нерукотворного Образа рядом с местом будущего храма Спас на Крови и который прошел крестным путем по S-линии Мойки (см. об этом: [4], [5], [6], [7]). А в домах по берегам этой речной линии селилась, в основном, аристократия, дворяне.

Царь соединился с Поэтом именно там, где в канал Грибоедова вливается дворянская, аристократическая линия Слова Мойки S. Т. е. Царь принял Искупительную смерть на кресте именно в районе, в котором жила аристократия, самый близкий к императору социальный слой. Что подчеркивает сословный характер даже Искупительной смерти в имперском Петербурге.

Императора коронует Церковь. Но как христианин он остается свободен в Выборе. Русским царям и Пушкину несомненно помогала стать русскими Христами полагая впадина Приневской низменности – лишенная семи холмов часть Русской равнины.

А русский Логос есть распинаемый на кресте Царь-Христос, вариант Царя Иудейского. Вслед за Ним распинаются царские подданные разных сословий и званий, не в последнюю очередь, писательского цеха.

У Спаса на Крови Царь помирился с Поэтом и решилась проблема «Поэт и Царь».

Произошло это в Петербурге – столице великой империи и одновременно самом неимперском городе в мире, создавшем великую культуру и являющем противоположность имперским семи холмам. Особое местоположение города способствует Распятию Царя в нем, ибо Петербург – центр империи и одновременно антиимперии. Поэтому наш город предназначен для преобразования русского Царя в Царя Иудейского – Христа. И смысл Петербурга, его главная идея открывается в соединении самого имперского и самого неимперского городов. Империя петербургского периода русской истории давала возможность стать Христом, и Петербург предоставлял для реализации этой возможности все.

В Петербурге на северо-востоке S-Слова Мойки, там, где будет возведен храм Спас на Крови, произошло Вознесение и Воскресение Царя. И пребывание Распятого Царя в нашем городе на дне мироздания способствовало царскому Вознесению, происходившему с этого дна в направлении вершин петербургской геологической впадины. Именно Александра II как царя, принявшего Искупительную смерть, должны были бы канонизировать прежде всего. Но почитанию его в качестве святого всегда будет мешать казнь народовольцев, осуществивших царубийство. Против нее, попирающей законы христианского прощения, выступал Владимир Соловьев, а значит и София, ведшая его. Это была София воскресшая, зовущая к Воскресению и Вознесению – от Искупительного креста на дне города к небу Петербурга.

Едва ли не последний шанс предотвратить революцию октября 1917 г. и сохранить петербургскую Идею, уникальный Логос города был не использован в 1881 г., когда были казнены народовольцы.

Но сейчас мы живем в Петербурге после империи и после Распятия. Нынешнее *петербургское время* – время *после*.

С помощью идеографии можно оформить идеограмматический, или логограмматический, язык Петербурга, найти основы Петербургского текста. Идеограмматика канала Грибоедова состоит в том, что его идеографические и идеограмматические элементы, соединяясь, дают рисунок живого, растущего петербургского христианского древа жизни. Крона этого древа – Слово SМойки. Ствол и основные ветви – крест. Древо растет в небо, еще в корневище соединяясь со змеей канала, выпрямляющейся на одном из своих участков у Никольского собора в Коломне. Затем змея канала Грибоедова укрепляется на стволе-кресте Столярного переулка и Мещанских улиц, нанизываясь на него в двух местах, но, однако, имея еще изломанные, выпрямляющиеся, негармоничные берега. И лишь потом достигает совершенства. Это происходит, когда на крест канала и Невского проспекта нанизывается идеальная «линия красоты» Мойки, приводящая к Воскресению у Спаса на Крови. Так творится древо жизни Петербурга, его Слово-Логос. Это древо, раскрывая тайну Логоса города, рассказывает о Воплощении северного Рима. Оно есть образ Воплощения не только Христа, но и христианского Петербурга.

Если направляться вдоль городского древа жизни от корней к кроне, то вначале нам откроется идеограмма начала Воплощения (см. рис. 3 и 4), т. е. Рождества во тьме падшего мира, затем – идеограмма, дающая образ мучительного роста и созидания северной столицы и ее воплощенного Слова (см. рис. 2), потом – идеограмма полноты Воплощения Петербурга (см. рис. 1). Но на протяжении всего Пути движение к этой полноте будет освещаться уже достигнутым до основания города, две тысячи лет назад, божественным Воплощением. Поэтому разрыв между городской змеей плоти и крестом Христовым уже изначально не будет полным, движение не придется начинать с нуля. Описанное движение от начала Пути к его концу будет освещено светом уже пройденного к Воплощению Пути.

А если перемещаться относительно древа от кроны к корням, то и в этом случае движение не явится первичным и будет лишь повторять Путь Христа. Мы будем вместе с Ним и городом в каком-то смысле спускаться во ад, т. е. идти от достигнутой полноты Воплощения, идеограмму которой показывает рис. 1, к моменту, кажущемуся попыткой развоплощения и схождения с креста, когда в стремлении сойти с него обратно, разъединиться с ним змея Сломается (см. идеограмму рис. 2). Заключительный этап схождения в городской низ-ад, откуда и начинался Путь к свету, будут передавать идеограммы рис. 3 и 4, на которых видно: плотская змея почти оторвалась от креста, но полностью она сделать это не может. Она не может порвать с Христом, так как человеческий грех уже искуплен Им.

Иероглифический идеограмматический текст канала Грибоедова несомненно является *порождающим* все другие петербургские тексты, связанные с местностью канала, а шире – с петербургским локусом. Эти тексты являются лишь переводами идеограмматической основы на другие языки, в том числе язык русской литературы XIX века. Но в ходе переводов может происходить искажение оригинала, наблюдаться отход от него. Переводами являются и те понимания Петербургского текста, о которых говорит сборник «Существует ли Петербургский текст?» [11], статьи которого доказывают, что единого Петербургского текста нет (Существует ли Петербургский текст? 2005).

С другой стороны, писатели, поэты, художники, музыканты, живущие по берегам канала Грибоедова, в ходе перевода на свои языки его идеографического языка видоизменяют и совершенствуют канальную S-линию на Кресте места, т. е. занимаются своего рода каллиграфией. И тем самым участвуют в развитии союза человека с божественной Премудростью, возникшего в ходе оформления береговых линий, формирования их особого характера.

Каллиграфия переводится как «красивый почерк». S– линия Логоса и одновременно красоты, имеет прямое отношение к каллиграфии, соединяя Слово и красоту. Исходя из этого, можно утверждать: нас учит красиво писать Слово-Премудрость. Не случайно среди древнерусских книжников, в какой-то мере соединявших свое зачастую безымянное творчество с деятельностью Премудрости–художницы при Боге, было известно понятие «плетения словес». София-Премудрость и каллиграфия связаны. А старославянское письмо есть софийная вязь летописцев, писателей-поэтов, богословов-риторов и проповедников. Но русская пушкинская вязь тоже софийная. От русского поэтического языка XIX века тянутся прямые ниточки к идеограммам. И вырезая на страницах каменной книги на Университетской набережной напротив Университета слова из «Медного всадника» Пушкина, авторы знака «Послание через века» не только приближали нас к иероглифам–священно-вырезанным письменам, не только осуществляли перевод иероглифов-

идеограмм петербургского места на русский язык, но и в отчасти воспроизводили сами эти иероглифы-идеограммы, которые несет русский язык – наследник старославянского.

Мы живем в эпоху после Воскресения Христа. И описанные выше идеограммы петербургского места есть следы Спасителя, оставленные на земле. А точнее, эти идеограммы есть следы совместного действия человека и Бога на петербургском рельефе. По таким следам можно следовать, точно попадая в них, а можно, – неточно, отклоняясь от отпечатков в разные стороны. Но точкой отсчета все равно будут они.

Использованная литература:

1. Хогарт У. Анализ красоты. М.: Искусство, 1972.
2. Жегин Л. Ф. Язык живописного произведения: Условность древнего искусства. М.: Искусство, 1970.
3. Крейцер А. В. 2013. Петербургский текст: то, что не дописал Н. П. Анциферов // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 71–78.
4. Крейцер А. В. Из опыта одной экскурсии по Мойке: от Синего моста к Спасу на Крови // IX Анциферовские краеведческие чтения. Санкт-Петербург, Аничков дворец. 2016. Материалы конференции. СПб.: Европейский дом, 2017. С. 274–282.
5. Крейцер А. В. Из опыта одной пушкинской экскурсии по Мойке: от Синего моста к Спасу на Крови; S-линия Мойки – модель и образ геокультурного пространства Петербурга / Крейцер А. В. Слово Петербурга: Сборник статей. Saarbrücken: LAPLAMBERT Academic Publishing 2017. С. 170–184.
6. Крейцер А. В. Модель и образ геокультурного пространства в жизни и творчестве А.С. Пушкина: на примере S-«линии красоты» Мойки // Восток–Запад. Пространство русской литературы и фольклора: Сборник статей по итогам седьмой международной научной конференции (заочной), посвященной 90-летию со дня рождения Д.А. Медриша. Волгоград, 15 декабря 2016 г. Волгоград: Волгоградское научное Изд-во, 2017. С. 139–145.
7. Крейцер А. В., Крейцер Е. Н. S-«линия красоты» петербургской реки Мойки – модель и образ геокультурного пространства (на примере творческой судьбы А. С. Пушкина) // Горизонты цивилизации. Ежегодник. 2018. Материалы Девярых аркаимских чтений 22–25 мая 2018 года. Аркаим, 2018. С. 107–126.
8. Петербургская повесть. Главы жизни проректора Ю. В. Кожухова. Воспоминания. Размышления / Авторы-сост.: В. А. Бордовский, С. А. Гончаров, А. В. Крейцер; Под общей редакцией Г. А. Бордовского и В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006.
9. Петербургская повесть. Главы жизни ректора А. Д. Боборыкина. Воспоминания. Размышления / Автор-сост. А. В. Крейцер; Под общей ред. Г. А. Бордовского и В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.
10. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избр. труды. СПб.: Искусство, 2003. С. 7–118.
11. Существует ли Петербургский текст? / Под ред. В.М. Марковича, В. Шмида. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. (Петербургский сборник. Вып. 4.)
12. Шенрок В.И. Материалы для биографии Гоголя: В 4 т. М., 1892–1897. Т. I. С. 151.
13. Гиллельсон М.И., Мануйлов В.А., Степанов А.Н. Гоголь в Петербурге. Л.: Лениздат, 1961. С. 19.
14. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М.: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. X. С. 137.
15. Шендерова Р. И. Знаменитый универсант Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Страницы жизни. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2010.
16. Колосова Е. М., Крейцер А. В. О В. Н. Сороке-Росинском как представителе поколения «практических идеалистов» / Рубежи памяти: груз прошлого на весах современности: Труды международной научной конференции. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. С. 63–73.
17. Священник Павел Флоренский. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики) Часть вторая // Символ. Париж. № 28. 1992. Июль. С. 166.
18. Крейцер А. В. Культурологическая интерпретация географического положения Санкт-Петербурга/ Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы межрегиональной (с

международным участием) научно-практической конференции 10–11 апреля 2018 г. / Отв. ред. С. И. Махов, В. Д. Сухоруков, Н. Е. Самсонова. В 2 ч. Ч. II. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 70–73.

19. Крейцер А. В. Феномен Петербурга и геологическая впадина Приневской низменности / Социальная антропология города. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 107–118.

20. Крейцер А. В. Елеонская свеча Петербурга. Сайт «Мозгократия». Общество. 18 сентября 2018 г. <http://mozgokratia.ru/2018/09/eleonskaya-svecha-peterburga/>

21. Крейцер А. В. Об одном христианском архетипе Петербурга / «HomoEurasicus»: в системах урбанистических и сельских ландшафтов: Коллективная монография / А.В. Воронцов, Е. А.Окладникова, А. В. Крейцер и др. СПб.: Свое издательство, 2019. Раздел 1. Город и село: Социальное и культурное измерение. С. 118–124.

22. Крейцер А. В. Петербург – продолжение Новгорода // София (Издание Новгородской епархии). 2018. № 2. С. 33–35 (начало); № 3. С. 33–35 (продолжение); № 4 (окончание). С. 33–35.

М.А. Беллон,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры, Санкт-Петербург

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ КОФЕ И КОФЕЕН В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: любой продукт, и кофе в том числе, может обретать новые ценностные смыслы в различных воплощениях повседневной культуры. Кофе в русской культуре Нового времени прочно связан с олицетворением роскоши, аристократической неги, городской и даже столичной жизни, мещанского уюта. Но еще в большей степени кофе сделал свой вклад в объединение мыслящих людей, развитие и распространение передовых философских идей.

Ключевые слова: ценности, кофейни, ценностные смыслы, культура питания, кофе.

Если ценность вообще – это особая позитивная значимость, то ценность культуры, по нашему мнению, представляет собой только ту значимость, что связана с духовной сферой человеческой жизни. Поэтому ценностью культуры мы будем называть особую позитивную значимость, связанную с духовной жизнью человека или общества.

Любой продукт, и кофе в том числе, может обретать новые ценностные смыслы в различных воплощениях повседневной и не повседневной культуры. Если мы понимаем культуру как воплощение ценностных смыслов, особым образом реализованную человечность [1; 12], то эти многие коннотации не всегда оказываются связаны именно с культурой, как воплощенной духовностью. Так в русской культуре Нового времени образ кофе, без сомнения, обладает устойчивым признаком столичности и западности. Всем известна Ахматовская триада петербуржца: “кофе, кошка, Мандельштам”, но гораздо раньше М.Е.Салтыков-Щедрин в “Пошехонской старине” (1887) устами провинциального дворянского предводителя Струнникова говорит: “*Вот мы утром чай пьем, – начинает он «разговор», – а немцы, те кофей пьют. И Петербург от них заразился, тоже кофей пьет*”.

Также кофе для провинциальных помещиков неминуемо связан с тратой денег. Провинциальные дворяне не были скупы в угощениях, особенно потому, что почти все яства делались дома в поместье и были “даровыми”, но колониальные товары нужно было покупать за деньги, что делалось с крайней неохотой. Поэтому покупка кофе связывалась скорее с лишним расходом, и диктовалась больше желанием не ударить в грязь лицом перед соседями, чем собственным удовольствием.

Кофе как городской (и столичный напиток) любили пить также и городские жители – мещане, поэтому в литературе часто кофе связан с ощущением мещанского уюта. Особенно ярко это описано у И.А. Гончарова в романе “Обломов” (1859), когда Илья Ильич попадает на Выборгскую сторону, где мещанское население преобладает. Он очарован хозяйкой дома, любит ее

домовитостью, когда она, работая своими круглыми прелестными локтями “заботливо принялась вертеть ручку кофейной мельницы”. Агафья Матвеевна варит прекрасный кофе, трепетно относится к его качеству,” перельет на свету ложечки три, чтоб узнать, уварился ли, отстоялся ли кофе, не подали бы с гущей, посмотрит, есть ли пенки в сливках”. Кофе здесь, свежесмолотый и правильно, со знанием дела, приготовленный, источает уют тихой частной жизни без треволнений, которые так гнетут Обломова (“Трогает жизнь, везде достает!”).

Вообще, кофе удивительным образом связан не только с господами, но и с их кухарками – любительницами кофе. Даже у А. Дюма в Большом кулинарном словаре, есть упоминание о кухарках, что наживаются на барском кофе, подмешивая к нему цикорий [2; 323].

В. Г. Белинский писал: «Петербургский простой народ [...] любит еще и кофе и сигары [...]; а прекрасный пол петербургского простонародья, в лице кухарок и разного рода служанок, чай и водку отнюдь не считает необходимостью, а без кофею решительно не может жить» [3; 31].

Однако кофе в российской и мировой культуре обретает и гораздо более высокие ценностные смыслы. Г. Р. Державин в оде “К Фелице” (1782) представляет кофе как атрибут утра дворянина:

А я, проспавши до полудни, Курю табак и кофе пью...

Хотя ода была обращена к добродетелям Екатерины II, в это время (1782 год) дворяне уже были освобождены от обязательной службы (еще манифестом Петра III в 1762) и могли наслаждаться досугом и каждый своим любимыми занятиями – охотой, чтением, поэзией, гастрономией и пр. и пр. И кофе с табаком здесь (помимо сатирической отсылки к Потемкину), может выражать также и наслаждение жизнью дворянина вообще – по настоящему вольного, который не принужден никуда идти с утра, а волен сам выбирать себе занятие по душе.

Так кофе оказывается связан с одной из самых главных ценностей культуры – ценностью Свободы. Не менее возвышенным ценностный смысл обретает кофе и в следующем эпизоде из воспоминаний П. И. Савваитова. Он пишет, что Аракчеев был обязан возвышением императору Павлу I и до конца жизни чтит его память. У себя в Грузино он поставил бюст императора, у которого в хорошую погоду накрывался обеденный стол. Бюсту как живому человеку оставалось место за столом, и ставилась каждая перемена блюд. “<...> в конце обеда подавался кофе, и Аракчеев, взявши первую чашку, выливал ее к подножию императорского бюста; после этого возлияния он брал для себя уже другую чашку” [4; эл.ресурс].

Бюст императора здесь становится олицетворением памяти о нем. А отношение Аракчеева к бюсту отсылает нас к культу покойных императоров, широко распространенному в римской армии в III веке, почитания их как божеств [5; 107]. Эпоха, в которую жил Аракчеев, – романтическая и литературоцентричная, а также ориентированная на римскую имперскую культуру – делает такие жесты уместными и легко понятными окружению. А кофе, из повседневного напитка, которым заканчивали трапезу, становится жертвенным приношением и обретает ценность священную.

Не зря российские провинциальные помещикам называли кофе “немецким” (читай – иностранным, западным). С высшими ценностями культуры связан и сам кофе и его объединяющая сила, которая вылилась в образование на Западе большого количества кофеен. Кэролин Стил пишет, что к концу XVII века кофейни заняли особое место на политической и интеллектуальной арене Лондона. В кофейне Button’s, открытой в 1712 году основателем журнала The Spectator Джозефом Аддисоном часто проходили дискуссии, в которых участвовали светлейшие умы того времени: Ричард Стил, Александр Поуп и Джонатан Свифт, а на двери кофейни висел ящик, в который каждый желающий мог положить свою статью для печати в журнале [6; 302].

Кафе Фуа в галерее Монпансье (открытое его еще в первой половине XVIII века) - точка начала Французская революция: 12 июля 1789 года именно здесь Камиль Демулен, взбравшись на один из столов, призвал парижан взяться за оружие. Кафе Ламблена в галерее Божоле славилось качеством подаваемого кофе, чая, шоколада и своими завсегдатаями. По утрам его посещали ученые, литераторы, композиторы, сочинитель «Физиологии вкуса» гурман Брийа-Саварен [7; 409]. Так кофе в общественном сознании связывается с интеллектуальными и философскими изысканиями, обсуждением высших и важнейших идей своего времени. Но почему именно кофе? Американский биолог Тор Хэнсон предполагает, что именно кофе косвенно помог подготовить почву для эпохи Просвещения и последующей промышленной революции. Дело в том, что ранее – до Реформации – люди начинали свой день с пива (пиво и вино употребляли в Европе вместо воды, поскольку это было более питательно и безопасно). С распространением кофе люди постепенно перестали ходить

целый день слегка «под мухой» и, вероятно, становились более продуктивными. Кофе подготовил тело и разум к сосредоточенной работе в помещении. Произошло нечто вроде широкого «отрезвления» фармакологическим путём (поскольку кофеин блокирует аденозин, отвечающий за расслабление и засыпание) [8; 213-214].

Кофейни создавали «буржуазную публичную сферу», то есть места, объединяющие людей различного происхождения, где они могли чувствовать себя на равных. *«Обстановка кофейен, сочетавшая в себе уют, свободу слова и политику, создала совершенно новый тип городского общественного пространства. [...] В XVIII веке эта сфера расширялась за счет салонов и академий Парижа, а также немецких «застольных обществ». Столетие спустя в нее вольются лондонские клубы и парижские кафе»* [6; 303].

Сицилиец Прокоп привлек лучшее парижское общество, а его зал-кафе напротив театра «Комеди-Франсэз» стал *«местом встречи любителей спектаклей и местом литературных битв»* [2; 323]. Кофе не только будил людей, но и стимулировал мысль и беседу совсем другим образом, чем алкоголь. Кофе существует не для шумного веселья, а для серьёзных разговоров и культурных собраний. Поход в кофейню – не то, что в пивную. В кофейнях люди учились, обсуждали новости и проводили деловые встречи. Кофейни были «грошовыми университетами», там можно было получить неплохое образование, лишь прислушиваясь к речам завсегдатаев. Вольтер выпивал в парижском «Прокопе» по 50 чашек кофе в день. Здесь же Руссо играл в шахматы с Дидро. В «Прокопе» обсуждалась и назревала французская революция, здесь часто был Робеспьер, заезжал Бенджамин Франклин [8; 215-216].

Не зря на протяжении долгого времени кофейни считали «рассадником революционной заразы». И до сих пор кофейни остаются важнейшими точками в работе сил политических оппозиций, например, в арабских странах во время «твиттерных революций» – в кофейнях собираются, планируют и даже разворачивают полевые госпитали [8; 216]. Кофе и кофейни оказались способны объединить людей из разных социальных слоев и способствовать развитию политической, философской, общественной мысли. В результате завсегдатаями кофейен были созданы важнейшие книги, манифесты и философские идеи, распространяющие ценности равенства, свободы, гуманизма, просвещения, общечеловеческого счастья, воспринятые по всему миру, и в России в том числе. Самым знаменитым кафе в Петербурге было заведение Вольфа и Беранже на Невском проспекте. После реконструкции в 1834 году кафе привлекало убранством в «китайском стиле», а мыслящую публику еще и обширной читальней, в которой имела подписку на все русские газеты и журналы, и располагала широкой подборкой иностранной прессы. С большой охотой здесь собирались литераторы: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Плещеев, Н. Г. Чернышевский, Т. Г. Шевченко и пр. Насколько значима для современников была эта читальня при кафе можно понять из строк, приписываемых Н. Гречу:

*«На многих там столах различные журналы,
Сии ума и чувств обильные каналы.
Близ «Северной пчелы» огромный тут «Débats»,
В которм кроется Европы всей судьба.
Академической газеты полный номер
Объявит точно вам, кто выехал, кто умер...
Виват! Виват! И Беранже, и Вольф!
И chinois café множество годов!»* [9; эл. ресурс]

Как нам удалось увидеть, кофе связан не только с олицетворением роскоши, столичной городской жизни и ощущением тихого мещанского счастья. В культуре он оказался способным выразить и гораздо более возвышенные ценности: личную свободу дворянина, или связь с духом искренне и глубоко почитаемого человека. Но еще в большей степени кофе сделал свой вклад в объединение мыслящих людей, развитие и распространение передовых философских идей.

Использованная литература:

1. Большаков В. П. Понимание культуры как проблема современной теории // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 210. Санкт-Петербург, 2015. С. 9-19.

2. Дюма А. Большой кулинарный словарь. Москва: Олимпия Пресс, 2006. 744с.
3. Белинский В.Г. Петербург и Москва // Физиология Петербурга (серия «Литературные памятники»). М., 1991.
4. Давыдова Е. Аракчеев: свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. [Электронный ресурс]: http://hrono.ru/libris/lib_a/arak_savva.html
5. Джарман О.А. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху// Христианское чтение. 2012. № 2. С. 56-118.
6. Стил К. Голодный город: Как еда определяет нашу жизнь. Москва: Strelka Press, 2014. 456с.
7. Мильчина В. Париж в 1814—1848 годах: повседневная жизнь. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 944 с.
8. Хэнсон Т. Триумф семян: Как семена покорили растительный мир и повлияли на человеческую цивилизацию. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. 374 с.
9. Демиденко Ю.Б. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. Москва: Центрполиграф, 2011// [Электронный ресурс]: http://statehistory.ru/books/YUliya-Demidenko_Restorany--traktiry--chaynye---Iz-istorii-obshchestvennogo-pitaniya-v-Peterburge-XVIII---nachala-XX-veka/16

Титова Т.А., Мингалиев А.Х.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

«МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА»: CASE-STUDY ПОСЕЛКА ДЕРБЫШКИ СОВЕТСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КАЗАНИ

Аннотация: В статье представлены аналитические результаты комплексного антропологического исследования поселка Дербышки – крупного жилого массива в городской черте Казани – с использованием качественного метода сбора информации, методов описания и стороннего наблюдения. Авторы обращают внимание на самоидентификацию жителей, социальные образы, повседневность, проблемы инфраструктуры, состояние межэтнических отношений, мигрантский компонент.

Ключевые слова: городская антропология, городская повседневность, исследование города, городское пространство, городская идентичность.

На современном этапе развития антропологического и этнологического знания перед исследователями встают вопросы и проблемы комплексных исследований практик и концептов освоения урбанизированного пространства. Подобные аспекты, затрагиваемые в рамках антропологии города, актуальны для конструирования стратегий устойчивого развития городского пространства и территории. Кроме того, немаловажным остается изучение идентичности жителей, поиска и осознания маркеров идентификации. Стоит отдельно отметить исследования составных частей города, живых массивов, районов, которые в разные исторические этапы являлись отдельными населенными пунктами, и по мере урбанизации оказались включены в городскую черту. На характер подобных работ и претендует данное исследование. Настоящая статья написана по итогам полевого исследования поселка Дербышки, находящегося в черте города Казани. Данный жилой массив представляет определенный интерес, как пример воплощения модели «город в городе», строясь при этом как жилье для работников крупного технического предприятия. Разумеется, некоторая отдаленность от основной («главной», «центральной») части города обуславливает специфику развития поселка, о чем будет сказано ниже.

Целью работы является комплексное антропологическое исследование жилого массива Дербышки. Исходя из поставленной цели, мы выделили следующие задачи:

- 1) исследовать историю поселка и особенности развития;
- 2) провести полевое исследование методом стороннего наблюдения;
- 3) использовать качественный метод сбора информации при интервьюировании респондентов по подготовленному инструментарию;

4) провести камеральную обработку собранных данных, обобщить и проанализировать материалы.

Объектом нашего исследования выступил поселок Дербышки. Предметом исследования – особенности истории развития, инфраструктура, население. В качестве полевых методов исследования были использованы метод описания, качественный метод сбора информации (проведение глубинных интервью), метод стороннего наблюдения. При камеральной обработке были использованы методы анализа, синтеза, контент-анализ. Отметим, что в рамках данного исследования не подразумевалось использование количественного метода сбора информации (анкетирование). По итогам работы было проведено 40 интервью с лицами от 19 до 88 лет. Критериями выборки являлись возрастное ограничение (18 лет) и фактическое проживание в микрорайоне Дербышки. Проанализированные материалы позволяют интерпретировать исследуемый поселок как оригинальный и своеобразный компонент в структуре городского ландшафта.

Территориальные рамки исследования ограничены поселком Дербышки Советского района города Казани Республики Татарстан. Вплоть до настоящего времени нет четко устоявшейся формы определения Дербышек как населенного пункта. В официальной и муниципальной документации используются термины «жилой массив» и «поселок». Согласно общепринятым нормам употребления, Дербышки могут называться, как и «поселком», так и «жилым массивом», и даже «микрорайоном». Термин «поселок» является наиболее архаизированным, своеобразным памятником времен, когда Дербышки были самостоятельной административной и селитебной единицей. Местные жители предпочитают использовать термины «поселок» и «микрорайон». Отметим, что далее по тексту все три указанных термина будут использоваться как тождественные и равнозначные.

Сегодня Дербышки – это крупный микрорайон и жилой массив Советского района города Казани Республики Татарстан. По официальным статистическим данным на 2012 год Дербышки занимают площадь примерно в 8,5 квадратных километров, где проживают более 85 тысяч человек [1]. Дербышки являются крупнейшим городским поселком Казани. Помимо, собственно, самих Дербышек территория включает в себя также значительно меньшие, рядом расположенные, деревни Большие Дербышки, Малые Дербышки и Станционные Дербышки. Географически поселок занимает крайний северо-восток Казани. К северу находится посёлок Киндери, к востоку – посёлок Аки, к югу – посёлок Нагорный (все входят в городскую черту) и основная часть Казани. Поселок Дербышки имеет весьма выгодное местоположение: рядом находятся река Казанка, крупный лесной массив (так называемый «Дербышкинский лес»), железнодорожная ветка, крупный развитый город Казань. Кроме того, поселок занимает удобное равнинное положение (средняя высота 92,5 м над уровнем моря) без ярко выраженных рельефных перепадов: высшая точка – 110 м, низшая – 75 м (Рис. 1).

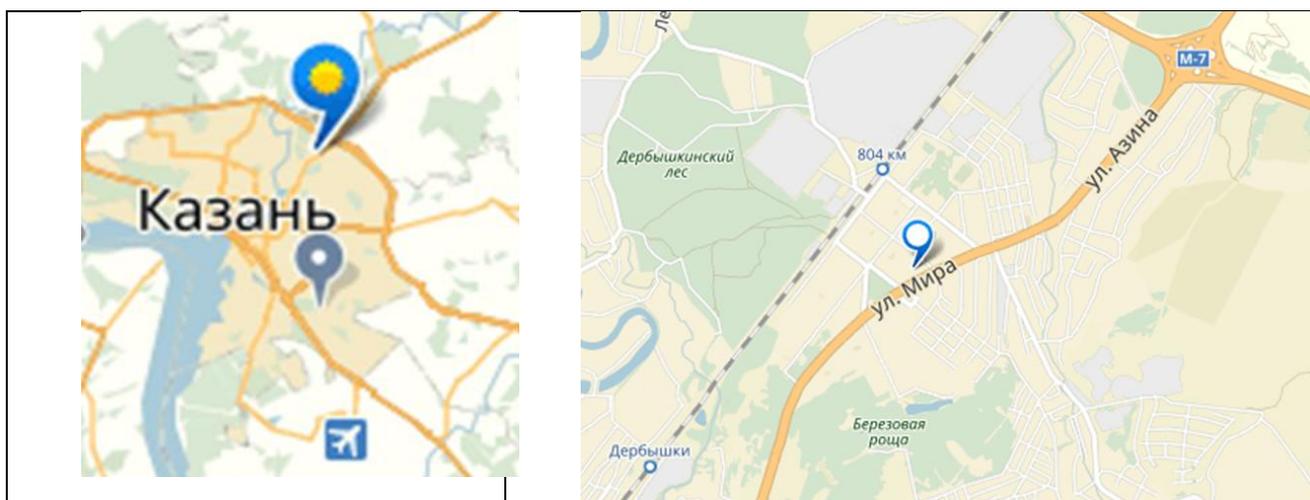

Рис 1. Географическое расположение Дербышек

В настоящее время общепринятыми и компромиссными являются две гипотезы происхождения названия поселка Дербышки. Согласно первой версии, название поселка могло произойти от имени последнего правителя Астраханского ханства Дервиша-Али (годы правления 1537–1539 и 1554–1556 соответственно). Согласно второй версии, происхождение названия связывают с институтом дервишества. Дервиши – это сообщество нищих монахов в исламском течении суфизме, которое проповедует аскетизм и повышенную духовность. «Распространение суфизма среди татар привело к появлению и такого феномена как дервишество, о распространённости его свидетельствует наличие, например, слободы Дербышки в Казани <...> очевидно, что это был в основе нравственный феномен, стремление людей к моральному совершенству подвигало их к такому методу поиска истины, самовоспитания через странничество» [2]. Отсюда выходит татарское название поселка – Дәрвишләрбистәсе, которое дословно на русский язык переводится как «Слобода дервишей». Однако подчеркнем, что точных данных о топонимике поселка нет.

Продолжая тему топонимики, отметим, что второе неофициальное название поселка – «Дербоград». Это название неслучайно бытует среди населения и имеет свою историю. Название «Дербоград» впервые появляется в период массовой эвакуации ленинградцев в Казань на начальном этапе Великой Отечественной войны. Очевидно прослеживается игра слов «Дербышки – Ленинград – Дербоград». Кроме того, очень распространено сегодня молодежное сленговое название поселка – «Дербы». Интересно использование топонима «Дербышки» остальными жителями Казани. В казанском городском лексиконе топоним стал синонимом чрезвычайно далекого пространства или места, который используют, как и жители противоположных концов города, так и более близко расположенных к самим Дербышкам. Привычными и иронично понятными являются фразы «ехать из Дербышек», «как будто из Дербышек едешь» и т.д.

Что касается истории заселения местности, то достоверно можно говорить о поселении здесь людей уже с XVI века. В 1567 году на месте нынешнего поселка находились три крестьянских двора: Дербышки Малые, Дербышки Большие и третий – уже пустой и покинутый жителями, название которого не сохранилось. В то время Дербышки Малые располагались на важнейшей сухопутной транспортной артерии – Арской дороге в 8,5 км от Казани, где река Нокса впадает в Казанку. Дербышки Большие находились при реках Казанка и Киндерка, на расстоянии 10,5 км от Казани. В 1650 году общее население местности составляло 41 «душу», то есть лиц мужского пола.

С появлением в начале XX века Казанбургской (Казанско-Екатеринбургской) железной дороги появляется станция «Дербышки». На современном участке уже Свердловской железной дороги данная станция также сохранилась и функционирует. Однако, если вы заходите приехать в нынешние Дербышки по железной дороге, то следует выходить на станции «804 км», а не «Дербышки», следующей за ней. Это связано с переносом основных зданий и построек, о причинах которых ниже. Массовой жилой застройке и началу промышленного развития местности способствовала форсированная индустриализация, предпринятая советским правительством в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В конце первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928–1932) было принято решение о строительстве завода пассажирского вагоностроения около станции «804 км» близ города Казани. Изначально на месте будущего нового поселка был лес и недалеко проходила железная дорога (собственно, 804 км от Москвы). Для исследования местности приезжали технические и инженерные специалисты, которые и дали согласие на строительство завода. В пользу строительства говорили близость реки Казанки, лесного массива, крупного города Казани, который мог обеспечить завод и массовую стройку соответствующими квалифицированными производственными кадрами. С 1932 года начались подготовительные работы, строились первые барачные дома для рабочих и первые блоки будущего завода. Неофициальным названием поселка в то время было «Вагонстрой». Данное название бытовало среди пожилого населения поселка в XX веке. Забегая вперед, укажем, что респонденты старшего и пожилого возраста при проведении глубинных интервью все еще помнили данное название, но, разумеется, не употребляли его в качестве основного. Однако в 1934 году завод по производству вагонов был перевезен на Урал, наработанные строительные мощности были присоединены к масштабной стройке в городе Нижнем Тагиле. Строительство на месте Дербышек было законсервировано.

Однако уже в 1936 году в связи со сложной геополитической обстановкой на месте недостроенного «Вагонстроя» начинается строительство оптико-механического завода как дублера Ленинградского сударственного оптико-механического завода имени ОГПУ (ЛГОМЗ им. ОГПУ,

ныне Ленинградское оптико-механическое объединение – ОАО «ЛОМО») [3]. Таким образом, создавались резервные предприятия в глубине страны на случай потенциальных военных действий на западных границах СССР. На территории поселка началась крупномасштабная работа. Были построены шесть каменных и шесть деревянных небольших двухэтажных домов и восемнадцать барачков. Общая численность населения рабочего поселка к тому времени составила около 2,8 тысяч человек. В 1938 году открыли среднюю школу №101, которая работает и сегодня. Кроме того, в поселке имелись собственная водонапорная башня, баня, больница, несколько технических построек.

Таким образом, история Дербышек неразрывно связана с Казанским оптико-механическим заводом, который стал для поселка фактически градообразующим предприятием. Поселок Дербышки и Казанский оптико-механический завод составляли единое целое. В свое время поселок и завод не могли существовать друг без друга. Рабочие завода жили в поселке и естественно радели за его благоустроенность и развитость [4].

Вследствие стремительного продвижения немецких войск вглубь советской территории 13 июля 1941 года принято решение об эвакуации Ленинградского ГОМЗ на место казанского завода-дублера. В Дербышки направили семь эшелонов с рабочими и их семьями, аппаратурой и деталями. Ленинградцы при спешной эвакуации брали с собой даже теплых вещей, так как были уверены, что война продлится недолго, и через пару месяцев они вернуться домой. Однако это было не так. В конце августа 1941 года эвакуация работников завода и членов их семей была завершена.

Завод имел статус оборонного предприятия, выпускал продукцию для фронта. За годы Великой Отечественной войны заводом было выпущено 700000 биноклей, 30000 оружейных и танковых прицелов, 1000 боевых прицелов. Несмотря на официальную «бронь» от призыва в армию для рабочих завода, в течение войны из поселка добровольцами шли на фронт более двухсот молодых людей в возрасте от 17 лет, как и местных, так и прибывших ленинградцев. Трудности военного времени отражались практически во всех сферах общества. Поселок и завод испытывали большие проблемы с топливом. В Дербышках была организована бригада по заготовке дров.

Позднее в качестве топлива стал использоваться торф, который добывали на болотах села Борисоглебского (ныне в черте Авиастроительного района Казани). В начале 1942 года в Дербышки прибыли эшелоны с эвакуированными ленинградцами, переживши первую блокадную зиму. Для блокадников был построен отдельный блок, в котором они подвергались санитарной обработке и проходили реабилитацию после тяжелого возвращения. Так же в 1942 году появляется Районный промышленный комбинат, в состав которого входили пошивочные, сапожные и слесарные мастерские. Позже это предприятие стало заводом бытовой и производственной химии ПО «Казаньбытхим», ныне ОАО «Хитон». Основную долю рабочих предприятий составляли ленинградцы. Причем женщины составляли 60% из всего числа рабочих. Вовремя войны поселок жил своей отдельной жизнью, считался обособленным и закрытым. От поселка до Казани курсировал лишь один автобус. Однако нельзя сказать, что из-за отдаленности, поселок испытывал какие-либо трудности. Здесь развивалась своя инфраструктура, были также творческие коллективы, люди ходили друг к другу в гости, имели совместные досуговые практики. Проводились лыжные соревнования среди рабочих в местном лесу. В местном музее имеются сведения о существовании так же локального любительского оркестра, который радовал своей музыкой жителей поселка. Рабочие и местные жители устраивали творческие вечера. Интересно, что помимо оборонной продукции, на заводе изготавливали металлические игрушки для детей.

После окончания войны до 80% ленинградских рабочих вернулись обратно. На сегодняшний день в Дербышках не осталось живых «блокадников» или «первых» ленинградцев, однако проживают их дети и внуки. По их воспоминаниям был достаточно непростым первый контакт ленинградской «рабочей интеллигенции» и местных «простых» рабочих. Сильного языкового барьера не имелось, так как подавляющее большинство прикрепленных к поселку местных жителей были русскими или русскоговорящими.

Вскоре после войны поселок был официально включен в городскую площадь Казани. В 1957 году не далеко от ГОМЗ расположился Государственный институт прикладной оптики. Через десять лет после открытия институт уже обладал семнадцатью лабораториями, а так же техническими и производственными отделами.

Также после войны в поселке построили большой спортивный стадион (сейчас стадион «Ракета» – главная республиканская площадка для проведения соревнований по бэнди), где проводились различные спортивные мероприятия и соревнования.

В 1959 году в поселке был построен Дворец культуры имени Саид-Галеева, ставший центром культурной жизни поселка.

В 1966 году на базе филиала Государственного оптического института им. С.И. Вавилова было образовано одно из крупнейших научно-производственных объединений России в области оптико-электронного приборостроения — «НПО Государственный институт прикладной оптики», ГИПО.

В 2009 году в Дербышках открывается ресторан быстрого питания «Макдональдс», ставший настоящей точкой притяжения местной молодежи. В 2011 году в поселке открывается Центральная детская площадка, на церемонию приехала российская супермодель Наталья Водянова со своим благотворительным фондом «Обнаженные сердца».

Для проведения комплексного антропологического исследования был подготовлен соответствующий инструментарий, включающий семь тематических блоков вопросов. Это общие сведения о проживании; вопросы, касающиеся знания истории поселка; вопросы о составе населения; вопросы про местные достопримечательности, досуговые практики, криминогенные места; вопросы о магазинах и характере покупок, вопросы о работе; вопросы, касающиеся обустроенности и развитости поселка, общим удовлетворением. (удовлетворены ли жители инфраструктурой поселка Дербышки).

На вопрос «Хотите ли Вы переехать?» подавляющее число респондентов отвечало отрицательно, однако, указывали при этом и на некоторые минусы, которые осложняют жизнь в поселке. О них будет рассказано ниже в соответствующем разделе.

Дербышки воспринимаются жителями не как часть города Казани, а как свой отдельный маленький городок. Жители, которые едут в Казань, всегда говорят: «Мы едем в город». При этом не важно, в какую часть именно, главное – что это уже не Дербышки. Население, по большей части, идентифицируют себя, в первую очередь, как жителей поселка, а потом уже города, хотя Дербышки входит в состав городского Советского района. При этом двойная идентичность никак не мешает жителям и не вносит значительного идентификационного диссонанса.

Все респонденты прекрасно знают общую историю возникновения поселка при заводе, молодежь помнит рассказы старших поколений о приезде ленинградцев и их контактах с местными жителями. Кроме того, в дошкольных и образовательных заведениях поселка рассказывают о двух выдающихся земляках – Н. Д. Липатове (1916–1944) и П. А. Халезове (1916–1999). Первому посмертно присуждено звание Героя Советского Союза за повторение подвига Александра Матросова при освобождении Польши в августе 1944 года. Сейчас в Дербышках есть улица Липатова, установлен памятник. Халезов – Герой Социалистического Труда, директор КОМЗ и общественный деятель, много сделавший для развития Дербышек.

Посещение музея Дербышек и КОМЗ, расположенного во Дворце культуры имени Саид-Галеева является обязательным для школьников местных учебных заведений. Интересно, что один из респондентов упомянул, что через Дербышки гнали узников и арестантов, здесь располагался этап, по нему проходил известный Сибирский тракт. В целом, достаточно подробно историю поселка все-таки знают лица старшего и пенсионного возрастов. Если говорить о вопросах, связанных с составом населения, стоит отметить, что большинство респондентов затруднялись с ответом на вопрос, есть ли доминирующая этническая общность в данном жилом массиве. Они высказывали свои эмпирические предположения о примерно равном соотношении русских и татар. Респонденты так же отмечали, что присутствует достаточное количество жителей таких национальностей, как марийцы, чуваша, мордва, удмурты, что объясняется географической близостью соседних национальных республик, удобством для внутренней миграции в Татарстан.

В целом, в ходе полевого исследования было установлено, что жители не придают большого значения национальной принадлежности, много тех, кто вступал и вступает в межэтнические браки. Разумеется, для детей от подобных браков вызывает трудность определение своей этнической принадлежности.

Мнения о присутствии мигрантов из соседних государств разделились примерно поровну. Часть респондентов не заметила большого присутствия мигрантов и не видит проблемы в данном поле. Те респонденты, которые указали на значительное количество мигрантов, выказали своё негативное отношение к данному вопросу. По их мнению, мигранты отказываются контактировать

с местным населением и находятся только в своем кругу общения. Главным пугающим и раздражающим фактором респонденты называют именно поведение мигрантов:

«Думают, что они главные и хозяева тут», «Нас за людей не считают».

Кроме того, высказывалось мнение, что и дети мигрантов ведут себя не подобающим образом: *«Залезут все на горки [на детской площадке] табуном, 10 человек, а остальных сгоняют».*

Опрашиваемые также отмечали, что не отпускают своих детей одних гулять на площадки, так как опасаются за их безопасность. Однако в данном случае опасение могут быть вызваны и общим характером преступности, а не только мигрантским фактором. Подробнее о криминогенности поселка будет сказано ниже.

Респонденты считают, что для мигрантов русские женщины – легкодоступные, поэтому отсюда выводятся и постоянные приставания с их стороны к местным девушкам. Один из респондентов также подчеркнул, что мигранты не видят разницы между национальностями коренных жителей, а потому, к примеру, татары тоже воспринимаются как русские.

Было высказано предположение, что приезжают мигранты в Дербышки только на заработок, отмечены случаи капслюирования:

«Никого не уважают. Квартиру снимут, один придет, за ним еще штук 17. Так что ничего хорошего. Заполнили они все».

Проживают скоплениями преимущественно работники строительных площадок. Но конкретного местоположения анклавов респонденты не знают. Однако неоднократно респонденты указывали на факт покупки мигрантами двух-, трёхкомнатных квартир (по большей части выходцами из Закавказья) для проживания нескольких семей.

Стоит сказать, что опасения местных жителей по поводу мигрантов связаны также и с рабочей сферой, так как, по их мнению, из-за большого количества не остается рабочих мест для коренных жителей. Приток мигрантов обеспечивает дешевизна аренды жилья в Дербышках. Работают мигранты, в основном, на рынках и мелких торговых точках. Крупнейшая торговая и мигрантская доминанта – так называемый Дербышкинский рынок. Респонденты отмечали, что боятся мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья (в первую очередь, Азербайджана). По вопросу преобладающей национальности среди мигрантов мнения сводились к двум ответам: *«Не различаю их»* и *«из Средней Азии»*. Практически всеми опрашиваемыми, в первую очередь, назывались мигранты узбекской национальности. Понятно, что фенотипически идентифицировать этническую принадлежность мигрантов для местного населения сложно. Главными локациями для проведения свободного времени являются места природы: лес, роща, сады, дачи, дворы, детские площадки. Летом жители ездят на шашлыки, на пикники в лес. Рядом с Дербышками находятся четыре лесных массива: «Дербышкинский», «Солдатский», «Акинский» и «Березовая роща». Последняя становится местом массового проведения Сабантуя и других праздников.

Респонденты указывали, что в последнее время в поселке было построено много детских площадок и игровых зон для детского досуга. Однако вместе с тем убрали зимние горки, детям негде кататься зимой. Причем летние горки и площадки есть. В 2016 году открыли сразу два реконструированных парка, что было неведомо ранее. В поселке существует обстроенная лыжная база «Трамплин». Однако услугами базы не пользуются, предпочитают самостоятельные лыжные пробежки и походы в лес.

Респонденты зрелого и пожилого возраста проводят свой досуг в поселке, в парке около Дворца культуры. В самом Дворце культуры проводятся различные мероприятия для взрослых и детей, организуются концерты, кружки. Всего существует около 40 различных направлений творчества. Во Дворце культуры имени Саид-Галеева есть также большая действующая библиотека, которую посещают, по большей части, люди старшего поколения, и музей, посвященный истории поселка Дербышки и КОМЗ.

В плане оздоровительной рекреации никаких возражений у респондентов не возникло.

Интересно, что Дербышки стали и новым политическим пространством на карте Казани. Сквер за Дворцом культуры был объявлен гайд-парком – местом для мирных общественно-политических акций. Так, активисты казанского отделения оппозиционного движения А. Навального дважды в 2017-2018 гг. проводили здесь протестные акции. Причем местные жители достаточно равнодушно относятся к подобным мероприятиям.

Молодые люди в возрасте до 35 лет высказывали жалобы на отсутствие больших развлекательных и торговых центров в поселке, низким уровнем организации молодежного досуга.

Нанастоящий момент никакого кинотеатра, равно как и торгово-развлекательного комплекса в поселке нет – молодежь выезжает «в город», в крупные торговые центры. Единственным местом для развлечения молодежи в поселке можно считать ресторан быстрого питания «Макдональдс».

По инициативе уже упомянутого П.А.Халезова в Дербышках было создано искусственное озеро Комсомольское, куда ходят купаться жители всех возрастов и приезжие, так как данный водоем считается одним из наиболее чистых в Казани и окрестностях.

Почти все респонденты говорили об отсутствии разграничения по возрасту, когда дело касается посещения культурных мест. Все в одинаковой мере, и молодежь, и люди старшего поколения отдыхают там, где хотят. Нет четких разделений, что одно определенное место посещает только молодежь или только пенсионеры.

Респонденты отмечают стабильность в обеспечении порядка на улицах, в том числе, в ночное время. По словам жителей, раньше (то есть лет десять назад, а также в 90-е гг. прошлого века) было страшно и опасно ходить, сейчас почти везде есть полиция, дежурят постоянные патрули. Выразить общее состояние можно цитатой:

«Спокойно на улицах. Криминала нет».

Характер криминогенных и «злочных» мест в Дербышках совершенно типичен для подобных местностей. Так, некоторые респонденты указывали злочное место в районе Казанского строительного техникума. Там есть проторенная тропинка через лес, на которой в последние годы совершались нападения на девушек. Также в районе Дворца культуры можно наблюдать постоянное скопление наркоманов и алкоголиков. На данный момент Дербышки успешно преодолели так называемый «казанский феномен» – стихийно созданные по улично-квартильному принципу подростково-молодежные группировки, расцвет которых пришелся на конец 80-х – начало 00-х гг. На территории поселка действовали две крупные ОПГ – «Дербышкинские» и «Стройматериаловские», суды над лидерами и активными участниками которых проходили в середине 2000-х гг. Однако в связи с возрождением тюремно-воровской романтики в виде А.У.Е. степень вовлеченности подростков и молодежи в уличные группировки остается высокой.

Интересно, что одна из респонденток попросила развенчать миф, берущий начало из 90-х гг. прошлого века о Дербышках, как о самом криминальном и опасном в плане безопасности районе города.

Респонденты говорили о том, что если им необходимо купить продукты питания и товары первой необходимости, то ходят они в магазин, расположенный как можно ближе к их дому. Как правило, это известные магазины ритейла: «Магнит», «Эдельвейс», «Пятерочка», «Бэхетле». Отсюда следует вывод, что ценовых различий в магазинах Дербышек и Казани не наблюдается, так как в указанных выше супермаркетах одинаковая ценовая категория. Кроме маркетинговых различий, так как «Бэхетле» и «Эдельвейс» считаются более дорогими супермаркетами, нежели магазины эконом-варианта «Магнит» и «Пятерочка».

Однако если предстоят более крупные покупки, такие как мебель и бытовая техника, то едут обязательно за этим в Казань:

«В Дербышках же слишком маленькие магазины и мало выбора».

Помимо супермаркетов в Дербышках есть свой уже упоминаемый Дербышкинский рынок, где продаются продукты, одежда и многочисленные товары для дома. Однако подавляющее число респондентов не ходят туда за покупками, объясняя это более выгодными ценами и комфортом в магазинах. Следует отметить, что существуют мелкие частные магазины на остановочных пунктах и во дворах. Также в Дербышках устраиваются субботние фермерские ярмарки.

В целом, респонденты довольны качеством, количеством, конфигурацией мелких и средних магазинов, но не крупных гипермаркетов.

Примерно половина респондентов сообщали, что их работа находится именно в Дербышках. Актуальной свою работу считают те, кто работал или в настоящий момент продолжает это делать на предприятии КОМЗ. Это люди предпенсионного и пенсионного возрастов. Однако следует учитывать, что КОМЗ уже медленно «умирает», молодежь не хочет туда идти. ГИПО же, еще одно из структурных предприятий Дербышек, теперь работает на оборонную промышленность, поэтому с заказами и заработной платой там благополучнее. Вообще, сейчас в Дербышках функционируют пять промышленных предприятий: КОМЗ, ГИПО, ОАО «Хитон», ЦКБ Фотон, ЖБИ. Несмотря на это, экологическая ситуация в поселке остается положительной.

Тем, у кого работа находится за пределами Дербышек, добираться приходится либо на личном автомобиле, либо на общественном транспорте. При этом сейчас не стоит проблем, связанных с транспортной инфраструктурой: до поселка проложены шесть регулярных автобусных маршрутов. Общественный электротранспорт (троллейбус, трамвай, метрополитен) в поселке не представлен и планов по его созданию обнаружить не удалось.

Респонденты отмечали прекрасно построенную транспортную развязку, увеличение количества автобусных маршрутов из Дербышек до различных частей Казани. Почти все опрошенные довольны обустроенностью Дербышек. Кроме того, удобное и близкое друг от друга расположение автобусных остановочных пунктов, частоту и регулярность автобусных рейсов.

Немаловажным положительным моментом считается близкое расположение железнодорожной станции «804 км» и быстрый выезд на автомобильную трассу М7.

Обозначенные проблемы социальной инфраструктуры также характерны для российских городских пространств: плачевное состояние дорог и тротуаров, недостаточность освещения в парковой зоне, из-за чего находиться там страшно и небезопасно в вечернее и ночное время.

У части респондентов, не имеющих личного автотранспорта, есть заинтересованность в проведении линии городского метрополитена до Дербышек, так как микрорайон находится на достаточной удаленности, его жителям приходится добираться очень долго до другого конца города, а наличие ветки метро существенно бы упростило этот процесс.

Проблема автомобильных заторов остается весьма актуальной. Причем, как и для людей, имеющих личный автомобиль, так и для пассажиров общественного транспорта. Дело в том, что, в основном, дорогу через поселок используют, как трассу, чтобы выехать из города. А пробки в город возникают вследствие того, что люди, которые выехали или живут за городом, в рабочие дни стремятся в Казань. В результате получается большой поток машин. Местные власти планируют строительство объездной дороги для машин, выезжающих за город, но пока это остается только в планах. Построенной одной комфортной транспортной развязки явно недостаточно.

Что касается образовательной и дошкольной инфраструктуры, респонденты отмечают достаточное количество школ и детских садов, проблем с устройством детей в образовательные учреждения нет. Однако, несмотря на работу Дворца культуры и стадиона с оборудованным спортивным залом, в Дербышках не так много секций, куда можно было бы отдать детей.

На сегодняшний день в поселке работают шесть общеобразовательных школ, одна школа с девятилетним обучением, одна гимназия, тринадцать детских садов, один детский дом.

Жители Дербышек также отмечают достаточное количество аптек, мелких продуктовых магазинов, мастерских, цветочных магазинов, отделений банков и почты.

Говоря о больничной и здравоохранительной инфраструктуре, люди отмечают не совсем положительные тенденции: вместимости больницы отсутствует родильное отделение. Кроме того, одной существующей больницы очень не хватает. Кроме того, в последнее время приписали еще несколько участков. В результате чего нагрузка на врачей, особенно на педиатров, выросла. Отсюда ухудшение качества медицинского обслуживания из-за длинных очередей и нехватки талонов на запись. Отмечаются тенденции и вовсе не обращаться в местную поликлинику № 8.

Религиозные здания представлены мечетью «Ислам», построенной в конце 90-х гг. прошлого века. Интересно, что одними из основных прихожан данной мечети являются мужчины-мигранты. Местные жители также посещают мечеть, однако это носит точечный, эпизодический характер. Православных храмов в поселке нет, равно как и культовых зданий других конфессий и религиозных течений. Однако в словах респондентов данная ситуация не нашла отражения.

Если говорить о недостатках, то совершенно очевидна необходимость постройки торговых-развлекательных центров и комплексов, кафе, ресторанов.

Многие респонденты старшего возраста жаловались на закрытие бани, которая действовала на протяжении 50 лет, и перешла в руки частных собственников вследствие приватизации, и была закрыта новыми владельцами «на реконструкцию», однако жители отмечают, что новые владельцы вышли из установленных сроков и выражают сомнение по поводу её возможного открытия.

В целом, можно говорить о привязанности местных жителей к своему поселку. В ходе исследования незафиксирована четкая тенденция к переезду. Более того, сейчас в Дербышки переезжают молодые семьи, что связано с дешевой стоимостью квартир и строительством социального жилья. Дербышки – тихий, спокойный, экологически чистый район Казани. Основные

мотивы для потенциального переезда – удаленность поселка от основной части города, банальная смена обстановки.

Использованная литература:

1. Дербышки. DRB – 804 // [Электронный ресурс]. URL: <http://drb-804.ru/index.html>
2. Якупов В.М. Особенности суфизма в Поволжье. // Якупов В.М. Ислам сегодня. Казань: «Иман». 2011. 392 с.
3. Пугач В. КОМЗ. Как ленинградский завод стал казанским // Казанские истории. 2002. №12.
4. Сквозь призму памяти. Казанскому ордену Ленина оптико-механическому заводу-70 лет. Казань: КОМЗ. 2010. 250 с.

Д.Ахметбекова, А.Шабалова,

Казахская Национальная Консерватория им. Курмангазы, г. Алматы, Республика Казахстан
**ОБРАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ПОЭМЕ КОМПОЗИТОРА ЕРМЕКА
УМИРОВА КАК ОБРАЗЕЦ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА**

Аннотация. Жанр поэмы получил наиболее широкое распространение в творчестве современных композиторов республики. Он близок традиционному жанру, инструментальной пьесе – кюю, одночастностью формы, наличием программности. Жанр поэмы специально не рассматривался музыкальной наукой Казахстана, тем более в творчестве современного малоисследованного композитора Е.Умирова. Выявление специфики темы истории отечества в жанре поэмы, в творчестве композитора Е.Умирова дано на примере впервые проанализированных поэм: «Ер қосай батыр», «Арал», «Тәуелсіздік тұғыры».

Ключевые слова: поэма, национальные образы, толғау (размышление), күй, городская культура

Annotation. The genre of the poem was most widely spread in the works of contemporary composers of the republic. It is close to the traditional genre, instrumental play, kuyu, single-part form, programmatic presence. The genre of the poem was not specifically considered the musical science of Kazakhstan, especially in the works of the modern composer E.Umirova. Identification of the specific theme of the history of the fatherland in the genre of the poem, in the works of the composer E.Umirov, is given by the example of the first analyzed poems: «Yer Kosai Batyr» (Yer Kosai, a mighty warrior), «Aral» for the orchestra of Kazakh folk instruments and «Tauelsizdik tygyru» (Independence for symphony orchestra). Considering the material of the study, genetic, structural and other methods were involved.

Keywords: poem, national characters, tolgay (reflection), kui, municipal culture

В музыкальном искусстве современности ведущим направлением академической музыки является оркестровая музыка и, в частности, жанр поэмы, что было в отражении в искусстве непрерывности динамики развития. Из симфонической музыки в Казахстане наибольшее воплощение получил жанр поэмы, который, как и традиционная инструментальная пьеса - күй одночастен и программен. В этом жанре работали и работают многие композиторы Казахстана: Е.Брусиловский, К.Мусин, М.Тулебаева, а так же Б.Дальденбай, Б.Кыдырбек, Ж.Тезекпаев, С.Абдинуров, Б.Аманжол, Е.Умиров и другие.

Известно, что создателем жанра поэмы был композитор Ф. Лист [1; 42]. В этом направлении работали композиторы Р. Вагнер, Б. Сметана, С. Франк, Р. Штраус и другие композиторы. В России поэмы писали М.А.Балакирев (симфоническая поэма «Русь», 1887 год, в первой редакции 1862 года названа увертюрой «Тысяча лет», «Тамара» 1882 год); П. И.Чайковский (симфоническая поэма «Фатум» 1868 год; увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», 1869 год, третья редакция 1880 год; симфоническая фантазия «Франческа да Римини», 1870 год; симфоническая фантазия «Буря», 1873 год; увертюра-фантазия «Гамлет», 1885 год; симфоническая баллада «Воевода», 1891 год); Н. А. Римский-Корсаков («Сказка» 1880 год) и другие авторы [2; 3].

Образно-сюжетный строй симфонических поэм композиторов Казахстана отличается большим разнообразием и многоплановостью программного содержания. Первым произведением в жанре поэмы было сочинение Е. Г. Брусиловского («Жалгыз кайын» 1942). В этом же году М. Тулебаев написал свою первую симфоническую поэму. В 1950 год – появляется симфоническая поэма «Ризвангуль» К. Кужамьярова [3; 101].

Известно, что для казахского искусства характерен приоритет слова, а музыка – вторична. Из музыкальных жанров наиболее древним является лирический жанр. Образное содержание многих поэм основано на национальных легендах, сказаниях и т.д. Большинство поэм в Казахстане лирико-эпического плана. Поэма как музыкальный жанр соединяет в себе академические европейские формы с элементами национального. В настоящее время существуют различные формы синтеза с жанрами реквиема, баллады, кюя и т.д. Начиная со второй половины XX века, в музыку активно привлекается речевое начало, обусловившее использование элементов речевого фольклора – жанров речитативной песни: терме, толгау и т.д. Так, тенденции характерные для XX века смыкаются с особенностями проявлениями национального и в связи с этим, в поэме главенствует лирическая повествовательность. Для поэм казахских композиторов характерен синтез драмы, эпоса и лирики. Традиционно имеется эпический пролог и эпилог. В плане развития используются европейские принципы (сонатность, рондообразность, вариационность, секвентность и т.д.) и национальные – кюевый, песенный принципы развития.

Таким образом, для поэм казахских композиторов характерно: 1. использование в плане сюжета и образности национальных легенд, сказаний и т.д.; 2. частое привлечение цитат из фольклора в качестве тем; 3. одночастность, опирающаяся на европейские сонатные или иные принципы развития, синтезированные с кюевыми и песенными принципами развития; 4. программа, восходящая к литературе. Как известно, для европейской музыки такой тип программы был характерен для XIX века, а для XX века типичной стала программа из изобразительного искусства. В связи с тем, что современная казахская композиторская школа по историческим рамкам молода, программность восходит к литературе; 5. драматургия поэм основана на конфликтности и контрастности тем; 6. в качестве главных партий используются темы кюевого плана, а побочные – песенного.

Наиболее яркими из поэм современного композитора Ермека Умирова, творчество которого только начинает изучаться, являются три его поэмы «Ер Косай батыр» (Ер Косай богатырь), «Арал», «Тәуелсіздік Туғыры» (Независимость).

Поэма для оркестра казахских народных инструментов «Ер Косай батыр» была создана к юбилейным торжествам, посвященных герою. Она заняла Гран-при на республиканском конкурсе проходившего в городе Актау. Батыр Ер Косай Кудайкеулы (1507-1594) был из рода «Адай», являлся советником, возглавлял войска хана Хакназара (1538-1582), отражая набеги калмыков. Впервые сведения о батыре были опубликованы в «Энциклопедии Мангистау» 1997, 2007 годов. В произведении композитор использовал фольклорную цитату. В развитии тематизма музыкант опирался на кюевые принципы и особенности контрастно составной формы, в ней синтезируются сонатная форма и рондо.

Основой произведения является первая тема моторного плана, сумрачного характера – образ скачки. Это рефрен формы и главная партия. В её развитии композитор использует вариационность. В основе второй темы пьесы (тема первого эпизода в форме рондо и побочной партии в сонатной форме) лежит интервал терции и вспомогательное движение. В своём развитии, идущем на крещендо, тема постепенно охватывает все регистры оркестра. После возврата рефрена (главной партии, тема сквозного характера), где развитие получает вторая половина темы появляется третья тема кружащего плана у кобыза (это тема второго эпизода в рондо и тема первого эпизода в разработке сонатной формы). При повторении эта тема соединяется со второй темой и развивается секвенционно. Далее, на цифре 3, на «forte» у кыл и альт-кобыза появляется новый материал, вторая тема (это - тема первого эпизода и одновременно тема побочной партии), в основе которой лежит малообъемный интервал терции с движением вспомогательного плана. Тема развивается секвенционно, расширяется ее диапазон. Он постепенно охватывает вторую и третью октавы. Далее возвращается тема рефрена и развивается вторая половина темы. Этот раздел можно трактовать как возвращение главной партии, двойной экспозиции в старосонатной форме. Динамика растёт, тема (рефрена) подвергается вариантному изменению. Она достигает форте и проходит третье проведение рефрена как своего рода начало разработки в сонатной форме. Затем

появляется новая тема (тема второго эпизода или тема эпизода в сонатной форме) - это кульминация произведения. Здесь эта тема соединяется с темой первого эпизода. Затем возвращается тема рефрена – тема скачки, где она развивается подобно главной партии в разработке. Далее появляется новый эпизод (третий эпизод в форме рондо или второй эпизод в сонатной форме). В разработке тема имеет сумрачный архаический характер. Далее эта тема идёт на уровне доминанты и возвращается тема рефрена или как реприза главной партии в сонатной форме. Здесь тема рефрена соединяется с темой второго эпизода (тематизм суммирующего плана) и затем звучит тема первого эпизода или побочная партия в сонатной форме. Материал всё время варьируется. Затем в полифоническом соединении проходит первая тема и четвертая тема. Они замыкают сочинение и проходят на фоне скандированного кластера у домбр и ударных, как тематизм суммирующего плана.

Поэма «Арал» для оркестра казахских народных инструментов - произведение на актуальную тематику современности, тему экологии. В сочинении есть элементы трехчастности, монотематизма и вариационности. Поэма была написана по заказу оркестра казахских инструментов имени Курмангазы в 1992 году. Форма произведения - вариационная. «Арал» – сочинение эпического плана, близко жанру толгау, одновременно в нём есть элементы кюя шертпе. Основная тема произведения, медленная, изложена в «ля» дорийском. Это стоны, плач – жоктау. Здесь использован прием глиссандо, напоминающий зарлау из кюя Коркыта «Коркыт». Эта тема - образ Отан-Ана (Родины-матери). По характеру тема близка традиционной драматической песне «Елім-ай», которая была создана в период джунгарского нашествия, когда народ был вынужден покинуть свою землю, спасаясь от врагов. Тема звучит у кыл кобыза.

Поэма построена по принципу динамичного крешендо и кульминация формы приходится на репризу (цифра 18). В ходе развития плачевые интонации постепенно преобразуются, развитие устремляется вверх, символизируя желание народа помочь и преодолеть трагедию гибели моря.

Третья симфоническая поэма композитора «Тәуелсіздік Тұғыры» Е. Умирова – ярко патриотичное произведение. Здесь композитор использует технику минимализма, репетитивную технику, принципы вариантности. Поэма написана в сонатной форме со вступлением и кодой. Для нее характерен синтез вариационности и сонатной формы.

Открывает поэму тема вступления. Это - мотив вопроса, о смысле бытия страны. В ее характере есть элемент томительного ожидания. Этот мотив – монотема, зерно всего произведения. Далее появляется яркая лиричная главная партия. Она написана в форме периода повторного строения. Это тема - образ независимого народа Казахстана. Далее идёт первая вариация темы. Здесь происходит ритмическое дробление темы, имитируется игра домбрового кюя (цифра четыре). Следующая вариация темы звучит у струнных в отличие от первой, которую озвучивали духовые инструменты. Здесь так же есть элементы домбрового кюя, но исполненные более динамично. Во второй вариации тема проходит в увеличении. Затем появляется у скрипичной группы новая тема в полифоническом соединении с предыдущей темой. Это - тема побочной партии. Она – грациозная, плавная, распевная. Этот раздел формы - светлого характера. Далее следует синтез трёх тем вступления, главной партии и побочной партии, которые проходят в поэме в таком виде до конца. В этом фрагменте композитор использует прием глиссандо, ритмическое дробление. В третьем проведении темы усиливается пунктирность, маршевость и одновременно тревожность звучания. Тема звучит более взволнованно, придавая теме патриотизма внутреннюю собранность.

В своей симфонической поэме «Тәуелсіздік Тұғыры» Е. Умиров избирает философско-обобщённый тип программности. Отсюда и тяготение к монотематизму. Композитор не пытается создать конкретный облик исторического персонажа. В поэме акцентированно драматическое и одновременно героическое, патриотическое звучание. С двадцатой цифры появляется новый материал. Он проходит на фоне утяжеленных аккордов у фортепиано и гаммаобразного сопровождения у струнных. В двадцать третьей цифре появляется ещё одна новая тема. Она с мягкими переключками проходит в оркестре. Далее ее развитие проходит в ритмическом увеличении. После этого «наплывом» проходит побочная тема в исполнении скрипичной группы в контрапункте с главной темой, которую исполняют деревянные духовые. Тема побочной партии в исполнении струнных в высоком регистре звучит певуче, наполнено. Ее светлый характер усиливается за счет плавного, скользящего звучания. С двадцать восьмой цифры происходит синтез трех тем – главной, темы вступления и побочной третьей темы, которые так звучат до конца поэмы. Символизируя тем самым симбиоз независимости, веры в свободы. Завершается развитие на

ритмическом дроблении темы независимости в сопровождении глиссандо – излюбленного приёма композитора.

Таким образом, композитор Е.Умиров, художник инструментального типа мышления, о чем свидетельствует доминирование произведений инструментального плана в его творческом багаже. В проанализированных поэмах композитора проявляются характерные черты стиля: 1.устойчивый интерес к теме национальной истории, образам традиционного мировосприятия; 2.опору на синтез национальных инструментальных формообразующих принципов и современных композиторских техник; 3.опору на формообразующие элементы кюя, рондальности, вариационности, контрастно-составных форм; 4.активное использование секвенционности развития, повторности, гаммообразного движения; 5.опору на интонационно простые, узкообъемные тематические образования; 6. использование в качестве главных партий тем песенного склада, а побочных - кюевого.

Список литературы

1. Попова Т. Симфоническая поэма. М., 1963. 120 с.
2. Бакаева И.А., Амирова А.Н. «Поэма в казахской музыке» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2015/2/1.html>.
3. Кетегенова Н. Жанр симфонической поэмы в творчестве М. Тулебаева // Славный сын песенного края. Композитор М. Тулебаев. Алматы, 1999. С. 98-105.

Д.Ахметбекова, А.Мурзагулова,
Казахская Национальная Консерватория
им. Курмангазы, г. Алматы, Республика Казахстан

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНА КАК ПРЕТВОРЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА КАЗАХОВ НА ПРИМЕРЕ МЮЗИКЛА «ЕРТОСТІК» КОМПОЗИТОРА БОЛАТБЕКА НУРКАСЫМОВА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению жанра мюзикла в Казахстане на примере «Ертостік» современного казахского композитора Болатбека Нуркасымова. В XXI веке одним из активно развивающихся жанров массовой музыки в искусстве Казахстана является мюзикл. Впервые жанр начинает приобретать популярность и развиваться в XX веке. Произведения в этом направлении пишут многие композиторы, тем более, что в столице республики открылся театр мюзикла «Astana musical».

Ключевые слова: мюзикл, национальные образы, менталитет нации, городская культура

Abstract. This article is sanctified to the study of genre of musical in Kazakhstan on the example of "Eptostik" of the modern Kazakh composer Bolatbek Nurkasymov. In a XXI century one of actively developing genres of mass music in the art of Kazakhstan is a musical. First a genre begins to acquire vogue and develop in the XX century. Works in this direction are written by many composers, especially as the theatre of musical of "Astana musical" was opened in the capital of republic.

Keywords: musical, national characters, mentality of nation, municipal culture

В XXI веке одним из активно развивающихся жанров музыки в искусстве Казахстана является мюзикл. Начиная с XX века, периода утверждения советской власти казахи, народ кочевой в связи с паспортизацией принудительно становится оседлым. Меняется менталитет нации. С исчезновением кочевых аулов начинают доминировать постоянные оседлые поселки, города. Известно, что на территории Казахстана с древности были городища, около 100, в основном на юге республики и вдоль Шелкового пути. Их структуру исследовал в XX веке доктор археологии Карл Байпаков. С укоренением оседлости в Казахстане основной контингент населения переселяется и живет в городах. В плане музыки, уже с времен Абая утверждаются жанры городской демократической песни, сильное влияние на жанры фольклора, особенно песенного, оказывает русская музыка,

именно через нее в степь приходят жанры европейской музыки, соединившиеся с элементами национального в мелодике, ритме, метре и т.д.

В настоящее время в Казахстане четко проявляются тенденции развития мирового искусства. Как известно, музыка не знает границ. В XX веке, особенно с ее второй половины, наряду с академической и фольклорной музыкой (интенсивно поддерживаемой государством, несмотря на исчезновение материального базиса – кочевого типа ведения хозяйства, в связи с поисками места этноса в мировой культуре, периодом утверждения независимости) на первый план выходит массовая музыка, оттеснившая первые два вида как ставшие элитарными, сузившими ареал своего распространения.

Впервые жанр начинает приобретать популярность и развиваться в XX веке. Произведения в этом направлении пишут композиторы: Толеген Мухамеджанов, Алмас Серкебаев, Серик Еркимбеков, Ерулан Канапьяров, Болатбек Нуркасымов и другие. На сегодняшний день в республике осуществлены несколько экспериментальных проектов по постановке мюзиклов, однако мюзикла в понимании Бродвейского или Европейского, вершинного класса в Казахстане пока еще нет.

В республике функционируют три типа мюзикла: 1. мюзиклы стран Европы и США, переведенные на казахский, русские языки; 2. театральные произведения, названные мюзиклами, а по существу - переделанные в музыкально-драматическом плане оперы и оперетты, то есть постановки, осуществлены на основе готового музыкально-драматического материала; 3. собственно мюзиклы, написанные отечественными авторами [1; 2].

Спектакли, относящиеся к первому типу это – отечественные постановки мировых шедевров: «Вестсайская история» (театр «Жастар» в Алматы, режиссер Нурканат Жакыпбае), «Моя прекрасная леди», «Здравствуйте, я ваша тетя!», «В джазе только девушки» (режиссер-постановщик, лауреат “Золотой маски”, режиссер Мариинского театра С. Цирюк, дирижер-постановщик Б. Кузьмин), «Целуй меня, Кэт!» (карагандинский академический театр музыкальной комедии), «Маугли» (театр имени Лермонтова) и другие постановки.

Ко второму типу мюзиклов относятся «Аршин мал алан» Узеира Гаджибекова (режиссер Тунгушбай Жаманкулов, академический театр драмы имени М.Ауезова, г.Алматы), «Кыз Жибек» (театр «Аксарай», режиссер Болат Атабаев) и другие. Все эти спектакли были поставлены на базе репертуарного театра. Исполнительская группа была подобрана из существующего штата артистов.

К третьему типу относятся спектакли композиторов: «Жеруйык» Толегена Мухамеджанова, «Байтерек» и «Астана» Алмаса Серкебаева (либреттист Юрий Кудлач, режиссер-постановщик Юрий Александров, художник-постановщик Вячеслав Окунев, дирижер Абзал Мухитдинов, балетмейстер Владимир Романовский, хормейстер Ержан Даутов, консультанты по вокалу – Базаргали Жаманбаев и Елена Захарова), «Жибек» Сатжана Шаменова и Дастана Раева, «Сенін армандагы орда» (Дом моей мечты) Серика Еркимбекова, «Достар серті» (Клятва друзей) Атрура Оренбургского (либретто Бахыта Каирбекова, режиссер Еслям Нуртазин, перевод на казахский язык поэта и драматурга Аннаса Багдат), «Ер Тостик» Болатбека Нуркасымова (либретто – Аннас Багдат).

Как известно, «мюзикл (musical), сокращенная форма понятия musical comedy (музыкальная комедия), или же musical play (музыкальная пьеса, музыкальное представление)» по определению, данному в музыкальной энциклопедии: «Музыкально-сценический жанр, использующий выразительные средства музыки, драматического, хореографического и оперного искусств. Характерной чертой всех мюзиклов стало решение серьезных драматических задач несложными для восприятия слушателей художественными средствами». [2; 258].

Мюзикл – жанр синтетический. Его родина - Соединенные Штаты Америки, страна разных этносов, каждый из которых привнес в него частичку своей культуры. Так, европейцы внесли в него достижения театра и симфонической музыки, африканцы - особенности музыкального фольклора, его жанры и ритмы и т.д. Мюзикл, восходящий истоками к оперетте, комической опере, водевилю (варьете), бурлеску, минстрель-шоу, экстраваганцу, ревю, джазу, эстрадным песням требует от исполнителя универсализма - профессионализма актерства, вокала, хореографии. Наибольшее распространение «жанр получил в Америке, Европе, начиная с конца XIX века» [3; 101]. Самые известные композиторы этого жанра в разных странах: Леонардо Бернштейн, Джордж Гершвин,

Эндрю Ллойд Уэббер, Ричард Чарльз Роджерс, Риккардо Коччианте, Ирвинг Берлин, Алан Менкен, Джерри Бок и т.д.

На сегодняшний день в Казахстане есть театр мюзикла в столице республике, городе Астане - «Astana musical». Для театра создаются мюзиклы отечественных авторов. Данная работа рассматривает мюзикл «Ер Тостік» современного казахского композитора Болатбека Нуркасымова в контексте развития жанра в Казахстане как образец искусства городского пространства.

Болатбек Нуркасымов (1987г.р.) – молодой казахстанский композитор, лауреат многих республиканских и международных конкурсов. Выпускник Казахской Национальной Консерватории им. Курмангазы (2007-2014гг), по специальностям дирижирования, и композицию (класс профессоров Райымкуловой А.Р., и Далденбай Б.А.). Его дипломной работой стала симфоническая поэма «Қорқыттың Қоңыры». В 2016 году окончил магистратуру с диссертацией на тему «Театральная музыка в творчестве казахстанских композиторов». Пишет музыку в разных жанрах: симфонические, камерные произведения, обработки, романсы и песни, музыку к спектаклям, к кинофильмам и мюзикл.

Мюзикл «Ер Тостік» был создан 2017 году. Его премьера состоялась 14 апреля на сцене Центрального концертного зала «Қазақстан», артистами театра «Astana musical». Произведение было написано в короткие сроки – за 3 месяца, для только что открывшегося нового театра. Мюзикл, написанный для симфонического оркестра, электронных инструментов и ансамбля казахских народных инструментов использующий различные композиторские техники: сонористика, алеаторика, минимализм, и т.д. – одночастен, в отличии от традиционных двухактных мюзиклов, что было обусловлено показом еще большого ускорения ритма жизни в XXI веке.

Автором либретто выступил Аннас Багдат, сценарист и режиссер-постановщик – Ислям Нуртазин, художником скульптором и автором костюмов стал Айдос Есмагамбетов, хореограф-постановщик – Уалитбек Сиязбеков. Исполнителями на традиционных инструментах выступила известная в Казахстане группа «Тұран» (Максат Медеубек и Серик Нурмолдаев).

Главная идея произведения – утверждение высоких нравственных качеств – Добра, Чести, Ума, Совести, Любви. Их неиссякаемая сила побеждает зло и рассеивает мрак. Музыкальный язык мюзикла современен. Он опирается на звучание тембров электронной музыки, структуру современной аккордики и т.д. Активно используется, утвердившаяся в музыкальном искусстве символика образов зла и добра. Композитор в своем сочинении воспринял достижения театральной музыки и жанра, в целом. С другой стороны, он опирался и использовал завоевания художественных течений современного музыкального искусства и театра.

Драматургия спектакля основана на конфликте двух образных сфер, и герои спектакля четко делятся на положительных и отрицательных персонажей. Первая образная сфера – силы добра. Их характеристики отличаются ярким мелодизмом, песенно-аризонным складом, характерен вокальный тип интонирования, восходящий истоками к русской оперной классике. Вторая образная сфера это – темные силы. Музыка этой образной сферы экспрессивна, декламационно-речитативна, ее характеризует мелодика инструментального плана. Вокалу аккомпанирует звучание электронных инструментов. Инструментальность этой сферы также восходит к русской оперной классике.

Сюжет мюзикла повествует о борьбе могучего богатыря Ер Тостіка с силами зла из Подземного царства, повелителем которого является кровожадный Темир хан. Он стремится завладеть и Наземным миром, покрыть его вечной тьмой. Темир хан имеет могущественных помощников: это – дочь злой феи Бекторы, Жалмауыз, Дию, Шойынкулак, Жалгызкоз, Дулей, Обыр. На стороне добра выступают батыр Ер Тостік, его возлюбленная – красавица Кенжекей, конь Шалкуйрык, друзья – Таусоғар, Саккулак, Колтаусар, Желаяк, Епти, Кырагы, Тумар хан.

Узнав, что родился батыр, который способен остановить Зло, Темир хан с помощью своих сторонников делает все возможное, чтобы уничтожить батыра и его друзей. Но Ер Тостік, смело вступив в неравную схватку с силами Зла, выходит победителем и становится настоящим спасителем своей земли.

Мюзикл «Ер Тостік» - это показ образов добра, многочисленные испытания, которые успешно преодолевают герои и, конечно же, тема (вечной) любви. Авторы произведения представили слушателям красочное действие, наполненное музыкой национального плана, оригинальной хореографией, живым вокалом, современной видео инсталляцией, моментально меняющимися зрелищными декорациями, сменой живописных костюмов и точно подобранным актерским составом, который прекрасно раскрыл характер своего персонажа.

До композитора Б.Нуркасымова к сюжету легенды «Ер Тостік» обращались: композиторы Б.Дальденбай, балет «Ертостік», также народный күй «Ертостік» звучит в мюзикле композитора С.Еркимбекова «Сенің армандағы орда» (Дом твоей мечты).

В мюзикле 8 сцен («Ауыл Ер Тостіка», «Путешествие», «Подземелье», «Тюрьма», «Дворец Темир хана», «Тюрьма», «Дворец Темир хана», «Ауыл Ер Тостіка»). Основу драматургии составляет столкновение сил добра (Ер Тостік, Кенжекей, Шалқұйрық, 6 друзей - Таусоғар, Саккулак, Колтаусар, Желаяк, Епти, Кырағы, Тумар хан) и зла (Темир хан, Бекторы, Жалмауыз, Дию, Шойынкулак, Жалғызқоз, Дулей, Обыр).

Интонационно элементы основных образных сфер представлены уже в увертюре произведения. Вначале издали возникает звук, который динамически усиливается и затем следует его нисходящее движение по аккордовым звукам. Далее вступает сумрачная мелодия, опирающаяся на звуки уменьшенного интервала. Постепенно звучание расширяется регистрово и приобретает мрачно-грозное звучание, которое далее будет характеризовать образы темных сил. На кульминации вступает низкий, густой голос чтеца. Он повествует о рождении богатыря. Затем у солиста тенора звучит мелодия популярной фольклорной песни «Ак тамак». Она изложена в куплетной форме. Мелодия куплета более светлого, протяжного характера, а припев более подвижный, с танцевальными элементами. Солист исполняет начало куплета, а продолжение подхватывает солистка меццо-сопрано. Припев песни озвучивает хор и солисты. Этот номер является экспозицией главного героя – Тостіка, который растет не по дням, а по часам. Песенный, светлый характер мелодики далее будет характеризовать положительные образы мюзикла, такие как тема любви, которая впервые прозвучала в следующем номере, дуэте невесты главного героя и Төстіка (сцена «Кенжекей мен Төстіктің дуэті. Дуэт Кенжекей и Тостік»). Этот номер стал экспозицией образа невесты Тостіка – Кенжекей. Мелодия дуэта лиричного, любовного, нежного характера.

Таким образом, произведение композитора Б. Нуркасымова мюзикл «Ертостік» подтверждает актуальность жанра в республике как образца городского вида культуры и вместе с тем демонстрирует его большие коммерческие возможности развития, несмотря на небольшой по историческим меркам временной промежуток развития, который характеризуется уже созданием оригинальных произведений.

Список литературы

1. Проблемы сценического освоения мюзикла в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazportal.kz/problemyi-stsenicheskogo-osvoeniya-myuzikla-v-kazahstane/>
2. Гринберг, М. Современный мюзикл // М. Гринберг, М. Тараканов Современный музыкальный театр / Ред.-сост. М.Е. Такаранов. М.: Советский композитор, 1982. 258с.
3. Кудинова, Т.Н. От водевиля до мюзикла / Т.Н. Кудинова. Москва: Советский композитор, 1982. 176 с.

Раздел 3. Актуальные антропологические репрезентации и социальные процессы в городском пространстве

О.К.Крокинская,

РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

«ТОГДА МЫ ЖИЛИ ЛУЧШЕ, ХОТЯ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ ТЕПЕРЬ»

Аннотация. В статье представлены результаты сравнения некоторых ключевых оснований советского и современного образа жизни, участвующие в конструировании массовым сознанием картин мира прошлого и наших дней в категориях «тогда» и «теперь». На эмпирическом материале проводятся наблюдения доминирующих аспектов оценки этих оснований, раскрывается содержание массовой интуиции о глубинной структуре качества жизни в связи с наибольшим влиянием на него форм социальности.

Ключевые слова: культурный опыт, поколения, нарративы, институты, практики, терминальные ценности, поведенческие установки, человеческие качества, социальность, общение, коллективизм

Заголовок статьи подсказала фраза участника одной из фокус-групп кого-то из моих коллег. К сожалению, не помню, кого именно, но с благодарностью заимствую. Тем более, что это довольно распространенное суждение. Можно считать его блестящим парадоксом, но кажется, дело в другом. Оно свидетельствует о существовании некоего рубежа, где в формуле «тогда – теперь» по две стороны от тире «жизнью» называют разные вещи. Предлагаю попробовать понять, какие же это вещи, которые перевешивают сегодняшнее «хорошо живем».

1. Посмотрим на «жизнь теперь»

Это можно сделать при помощи проекта Научно-исследовательского социологического центра РАН (Институт социологии РАН) «Российское общество после президентских выборов - 2018: запрос на перемены» [1]. Табл.1.

Таблица 1. Оценки россиянами основных аспектов своей повседневной жизни

Апрель 2018 г., % от числа опрошенных (4000 чел.)

	Хорошо	Удовлетворительно	Хорошо + удовлетв.»	Плохо
Материальная обеспеченность	15	62	77	23
Питание	34	60	94	6
Одежда	26	64	90	10
Жилищные условия	33	53	86	14
Возможности досуга	28	52	80	20
Возможности отдыха в отпуске	19	53	72	28

Согласно этим данным, основные потребности повседневной жизни россиян удовлетворяются в целом неплохо. У большинства опрошенных (52-64%) преобладает оценка «удовлетворительно», а в сумме с оценкой «хорошо» складывается вообще весьма позитивная картина.

В этой картине «жизнь теперь» такова, какой ее не могли и представить граждане СССР. На «хорошо» и «удовлетворительно» (правда, оценок «удовлетворительно» в 2-3 раза больше) главные ее аспекты (материальную обеспеченность, питание, одежду, жилищные условия, возможности проведения досуга и отпуска) оценивают 70-80-90% опрошенных.

А дома у них имеются (ответы в интервале 44-65%):

- айфоны, смарфоны, планшеты, айпады («Что это?» – в изумлении восклицает советский человек)
- цветной телевизор, мобильный телефон, микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль (ещё того не легче!)

- автомобиль (это жен мечта всей жизни!) иномарка (39% ответов) и отечественный (29% ответов)
- компьютер
- антенна спутникового телевидения
- видеокамера, цифровой фотоаппарат, кондиционер
- пылесос, стиральная машина-автомат, холодильник (ну, слава Богу, хоть что-то знакомое)

Впрочем, граждане почему-то не полностью всем этим довольны. Так, со справедливостью зарплат не все в порядке, медицина не нравится и образование хромает.

Нам ничего другого не остается, как сказать, что в исторической ретроспективе страна никогда не жила лучше, чем теперь. Но что же имеют в виду люди, говоря, что раньше, до этого рая, они жили лучше? У нас есть возможность не только показать это «лучше», но показать именно из сегодняшней позиции, с сегодняшней точки зрения. Не замеры 30-50-летней давности, а *оценку на фоне сегодняшнего достатка и удовлетворенности*. Позволит нам это сделать проект «Образы прошлого как фактор формирования социальных ожиданий россиян», осуществленный в 2014 г. в НИИКСИ СПбГУ (грант РГНФ).

2. «Жизнь тогда»: позитивный опыт советских поколений

В этом проекте участникам исследования было предложено смоделировать будущее путем популярной в массовом сознании методологии *«взять из прошлого все хорошее»*. Методически идея заключалась в том, чтобы респонденты произвели отбор социокультурных, социально-исторических качеств и свойств российского социума разных исторических периодов по признаку приемлемости и ценности для современной России и ее будущего. То есть работали бы в режиме, имитирующем эволюционный отбор и наследование.

Вопрос ставился так: *«Что, на Ваш взгляд, стоило бы позаимствовать на будущее из опыта предыдущих и нынешних поколений?»* Для оценки и отбора по критерию ценности для будущего был выделен опыт нескольких поколений российских граждан – 1) досоветский, 2) советский, 3) ранний постсоветский (1980-90-е годы) 4) опыт современной молодежи 5) и опыт всех ныне живущих возрастных групп. В 2014 году ответили на открытые вопросы 432 человека, получено и обработано 2972 ответа. Обработка произведена следующими методами

- 1) качественный и количественный анализ полученных массивов высказываний (группировка по близости смыслов, контент-анализ),
- 2) конструирование номинативных шкал, отражающих глубинные структуры и смысловые модели социокультурного и социопсихологического наследования,
- 3) дискурс-анализ образовавшихся семантико-семиотических облаков и их динамики.

В процессе группировки и типологизации полного массива высказываний создана универсальная для данного исследования шкала, при помощи которой можно систематизировать и качественно описать важнейшие системные свойства и структуры общества, его исторические реалии (Рис.2):

- социальные институты и практики
- терминальные ценности
- инструментальные ценности и поведенческие установки
- человеческие качества

Для всех этих категорий респондентами были сгенерированы аутентичные нарративы.

3. «Жизнь тогда»:

социальные институты и практики

Какие же институты этого периода заявили о себе в качестве перспективных на сегодняшний день и на будущее? Это:

- *Образование*, образованность, тяга к знаниям, начитанность, отличное образование, высокий уровень образования, система образования, стремление к учению, знаниям, качество образования;
- *Социальные блага*: путевки в пионерлагеря, санатории, спортивные секции; медицина, бесплатное образование, социальная политика; развитие спорта, социалка; забота о людях, высокая социальная защита граждан, льготы; предоставление жилья, образования, медицины; организации для детей и молодежи; особое отношение к физкультуре и спорту и т.д.
- *Культурные институты и практики*: культура, советское кино, любовь к чтению, к поэзии, бардовская песня;

- *Политические институты и практики*: уважение к власти, мощное государство, вера в руководство (для досоветского периода «величие империи, уважение к власти»)
- *Экономические институты и практики*: развитая промышленность, великие стройки, плановая экономика, пятилетки в 3 года, народное хозяйство, деньги; развитое сельское хозяйство, развитые деревни, колхозы, коллективизация;
- *Социальные группы, групповые особенности*: не было бедных, равенство, справедливость; (только для досоветского периода – высказывания о семье, семейных ценностях);
- *Правовые институты и практики*: закон, наказание чиновников за воровство

Количественно эти высказывания и группировки представлены не очень большими величинами, и в исследовательских подходах качественного характера (свободные ответы, интервью, фокус-группы) вообще не принято что бы то ни было подсчитывать, но какое-то представление о структуре высказываний иметь хотелось бы, поэтому определенный подсчет мы все-таки вели. Здесь представлены «облака» ответов с долей в 4-7%, а иногда и 1-2% от общей численности высказываний. Приемлемость такого шага мы видим в том, что характер дискурса респондентов вполне обычен и широко распространен, и это указывает на его принадлежность времени и культуре, что в данном случае и требуется зафиксировать. Итак, выявляя эволюционно ценные, желательные для переноса в будущее институциональные элементы советского периода, нарративы о «жизни тогда» предъявляют нам два первых приоритета – *образование и социальные блага социализма*. Именно их более всего желательно заимствовать из недавнего – и в целом отвергнутого – прошлого. А судя по приоритетам в возрастных группах в перспективе таковым может остаться только образование. С учетом этого факта становится более чем понятно резкое неприятие того, что с ним происходит сейчас, когда неуклонно и жестко проводится политика ровно противоположной направленности.

4. «Жизнь тогда»: терминальные ценности в позитивном опыте прошлого.

В системах терминальных ценностей прошлого у опрошенных доминируют *патриотизм* (15% высказываний) и *вера* (9% высказываний). Для досоветского периода – вера в Бога, для советского – *в светлое будущее*. В этой группе полезных элементов прошлого достаточно заметны идеалы *стабильности*, размеренности, планомерности жизни и *интернационализма*. Вместе с тем по сравнению с досоветским прошлым исчезают символы земли и крестьянской культуры (таких ценностей для советского периода не названо); для досоветского периода названы *любовь к земле, к работе на земле*.

Судя по семантике абсолютного большинства высказываний, категории, номинально еще существующие в языке сегодня и существовавшие в досоветское время, несут разные значения. Так, вера, явно присутствующая в идеалах советского времени – это вера иного порядка, нежели в предшествующий период. Она парадоксально включается не в религиозные взгляды, а напротив, в декларации массового атеизма, но в нем это уже идейная, идеологическая категория – вера в лучшее будущее, предсказанное и предписанное коммунистической идеологией. Характерные нарративы такой веры:

– *вера в будущее, в светлое будущее, в лучшее будущее, вера в идеалы*; освященные этой верой осуществляются: *строительство будущего, всеобщее благо, общее дело, благо страны*; ею скрепляется *единство устремлений*...

У молодых людей лишь слегка «поплыла» четкая формула веры, у кого-то она превратилась в «искренность по отношению к идеалам», что, может быть, даже лучше отражает суть этого социального чувства. Совсем не ожидая того, мы получили на удивление ясное эмпирическое подтверждение известной аналитике, согласно которой коммунистическая идея в Советском Союзе имела характер веры и практиковалась на уровне квазирелигиозного отношения к ней. Просто на месте одной возникла другая вера, одну веру заменили другой, и как формальный элемент социальной структуры она продолжила свое существование, выполняя во многом те же функции: взяв на себя толкование мироустройства, моральные установления, поведенческие нормативы и понимание того, что есть Добро и что есть Зло. Если раньше люди все это узнавали от священников, то теперь – от парторганизаций и по-прежнему из сакральных книг – от Программы партии до прошедших цензуры детских стишков.

Мы также воочию узрели *базовую точку отсчета*, с помощью которой такая перемена веры могла в столь короткое время произойти, особенно если не относить ее исключительно на счет

влияния репрессий. В советской вере четко обозначился образ реального, а не загробного, будущего, и обозначился не вероятностным образом (то ли рай, то ли ад, в зависимости от поведения), а только и исключительно рай – и не на небесах, а на земле, и не для избранных Богом – а для всех. Будущее приобрело ясный, отчетливый, достижимый характер, путь к нему столь же ясно был определен, и оставалось только идти верной дорогой. Совсем не случайно слово *будущее* в дискурсе высших ценностей советского времени занимает ключевое место.

«Жизнь тогда»: инструментальные ценности и поведенческие установки в позитивном опыте прошлого

В проекте удалось выявить два типа приспособительных поведенческих реакций, характерных для изучаемого периода «жизни тогда» – *пассивно-стабилизирующие* и *активно-достижительные*. Первых весьма небольшое количество (в целом по выборке немногим более 1%), вторых – в 20 раз больше.

К пассивно-стабилизирующим отнесены поведенческие установки с ключевыми словами *приспособляемость, выживаемость, практичность, бережливость*; по одному разу названы отношение к быту, *правильно рассчитывать свои силы, чтобы жить не в кредит, опытность, экономия*, а также *умение пролезать куда угодно*. Все они относятся к микроуровню социальной жизни и все, в сущности, говорят об ограниченности ресурсов для нее и необходимости как-то выкручиваться, чтобы поддерживать существование.

Гораздо более значительно в поле инструментальных ценностей советского периода представлены элементы активно-достижительного характера. Они отображаются ярко, полно, дискурсивно точно и в той их функции, которую можно назвать ведущей для этоса данного топохрона, потому что они не просто коррелируют с его терминальными ценностями, но выглядят и выступают средством их осуществления, драйверами достижения высоких целей. В полученных нарративах мы видим плотные смысловые кластеры, описывающие эпоху с позиции ценностей, действительно регулирующих поведение, управляющих им: *идейность, захваченность идеей; единство, сплоченность, целеустремленность; энтузиазм, оптимизм, уверенность в завтрашнем дне, уверенность как таковая, доверие, надежность*.

5. Жизнь «тогда»: человеческие качества досоветских поколений

О полезных, ценных, перспективных человеческих качествах советской эпохи высказались три четверти опрошенных. Дискурсивно это поле выглядит следующим образом:

Пассивно-депрессивные качества – 4%

– терпение, смирение, покорность, покорные, как бараны, терпеливость, послушание, внушаемость;

– спокойствие, уравновешенность; скромность, умение ценить то, что имеешь

Возвышенно-аффективные качества – 16%

– героизм, воинственность, мужество, отпор всем врагам, защита родины, победа в войну, упорное желание победить, бесстрашие, отвага, воля к победе; стойкость, сила духа, смелость, сила;

– самоотверженность, самопожертвование, готовность жертвовать жизнью, умение жертвовать собой во имя родины, жертвенность, самоотдача

– упорство, решительность, настойчивость, выносливость // стремление к физическому и интеллектуальному совершенству

– бескорыстие, альтруизм, способность делиться с окружающими

Когнитивные качества – 3%

– ум, скептицизм, рационализм, позитивизм, толковость, умение широко мыслить

– юмор, самоирония

– глупость

Социально-трудовые качества – 16%

– труд, трудолюбие, отношение к труду, профессии, любовь к труду, ударно трудиться, стремление к труду, труд как национальная идея, как способ самореализации; профессионализм; работоспособность, трудоспособность //

– ответственность, обязательность, пунктуальность; аккуратность, добросовестность, исполнительность, старание, работали не за страх (не за деньги), а за совесть, уважение общих интересов, интересы дела выше личных, уважение общего имущества,

Социально-правовые качества – 2%

- Законопослушание, строгость; дисциплина, дисциплинированность
- Социально-этические качества – 9%
 - честь, достоинство, благородство, честолюбие, чувство долга
 - честность, порядочность, верность, преданность
 - наличие морального ценза, нравственные идеалы // высокие моральные устои, более строгие цензорные (так – О.К.) барьеры, целомудрие
- Коммуникативные качества – 23%
 - коллективизм, чувство коллектива, товарищество, сплоченность коллектива, дружно жили (в коммуналках), общение, больше было коллективов по интересам // сила коллектива // взаимовыручка, взаимоподдержка, взаимопомощь
 - дружелюбие, братство, дружба, умение дружить, дружность
 - отзывчивость, доброта, сострадание, были добрее, умение сопереживать, заботливость, добрососедство, радушие, всем до всего было дело // душевность, доброжелательность, человечность, умение радоваться удачам других, человеколюбие, сердечность; открытость
 - уважение, уважение к пожилым, к старшим, вежливость; уважение к другим, межличностные отношения, отношение к людям
 - чистота (этическая)

В представлениях о ценных человеческих качествах советской и досоветской эпохи имеет место определенная возрастная динамика (Табл. 2, Рис.1).

Таблица 2.

Эволюционно полезные человеческие качества советской эпохи % от числа опрошенных в возрастных группах

Человеческие качества	Возрастные группы			
	50 лет и ст.	30-49 лет	18-29 лет	Всего
Коммуникативные	32	20	24	23
Возвышенно-аффективные	21	16	13	16
Социально-трудовые	14	16	27	16
Социоэтические	8	8	14	9
Пассивно-депрессивные	3	5	5	4
Когнитивные	3	3	1	3
Социально-правовые	3	2	4	3
Всего	84	70	68	74
Не ответили	3	2	10	4

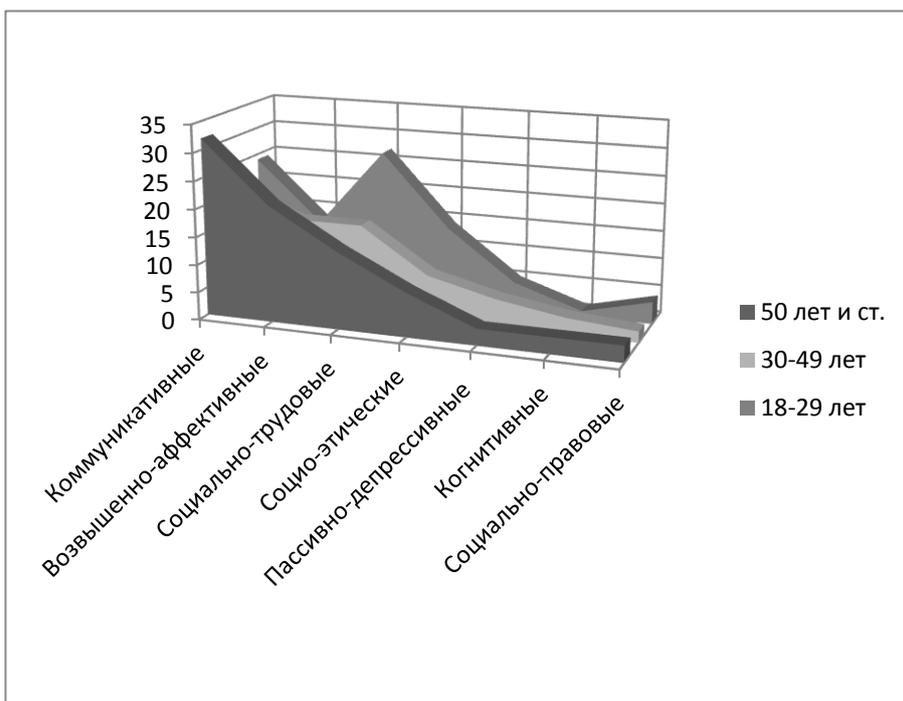

Рис. 1. Эволюционно ценные человеческие качества советских поколений: возрастные отличия (% от числа опрошенных в возрастной группе)

Молодые люди называют наивысшей эволюционной ценностью социально-трудовые и коммуникативные, а также социоэтические качества советских людей, тогда как возвышенно-аффективные и когнитивные качества теряют в оценках. Если выстроить представления молодежной группы по основным ключевым словам, то комплекс базовых позитивных качеств советского человека, желательный для заимствования, будет выглядеть следующим образом:

- труд, трудолюбие, любовь к труду (27%)
- отзывчивость, доброта, дружелюбие, коллективизм, уважение к людям (24%)
- честность, порядочность, чувство долга (14%)
- упорство, выносливость, самопожертвование, отвага (13%)

И вот еще что впечатляет: социоэтические качества (честь, достоинство, благородство, честолюбие, чувство долга, честность, порядочность, верность, преданность) они чаще видят в досоветском периоде жизни страны (Рис. 2).

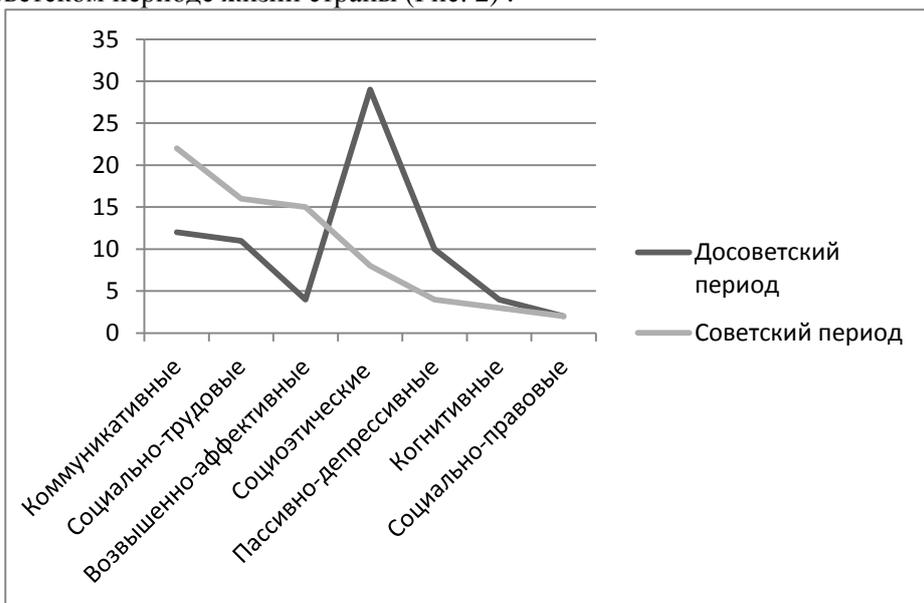

Рис.2 Эволюционно ценные качества поколений: динамика ресурса (% от числа опрошенных по выборке в целом)

Как бы компенсируя недостаток очевидного, зримого присутствия социально-этических человеческих качеств в знакомом им опыте советской эпохи, преобладающее значение респонденты придают *коммуникативным качествам* живших тогда людей. Они представляют эпоху в два раза большим объемом высказываний (более 20% от общего числа), а также отличаются разнообразием дискурса. Доминирует в нем *коллективизм* и куст связанных с ним фразеологизмов.

Коллективизм:

— чувство коллектива, товарищество, сплоченность коллектива, дружно жили (в коммуналках), общение, больше было коллективов по интересам // сила коллектива // взаимовыручка, взаимоподдержка, взаимопомощь

Дружелюбие:

— братство, дружба, умение дружить, дружность

Отзывчивость, доброта, доброжелательность, открытость:

— сострадание, были добрее, умение сопереживать, заботливость, добрососедство, радушие, всем до всего было дело // душевность, человечность, умение радоваться удачам других, человеколюбие, сердечность;

Уважение, уважение к пожилым, к старшим:

вежливость; уважение к другим, межличностные отношения, отношение к людям

Философ Николай Бердяев называл такой комплекс качеств «теплотой коллективной плоти» [3, с. 29, 34], и кажется, именно в нем мы нашли ответ на парадокс «Тогда мы жили лучше, хотя жизнь лучше теперь». Тогда жили лучше – потому что главным, на сегодняшний взгляд в прошлое, оказывается то, какими были люди (Рис.3). А то, какие бытовые приборы, идеи и политические институты вас окружают сегодня, – отходит на второй план.

Люди так думают. Но расставаться ни с приборами и бытовым благополучием, ни с рыночной экономикой в целом и её потребительскими удобствами, на самом деле, не хотят [2, с. 80-81].

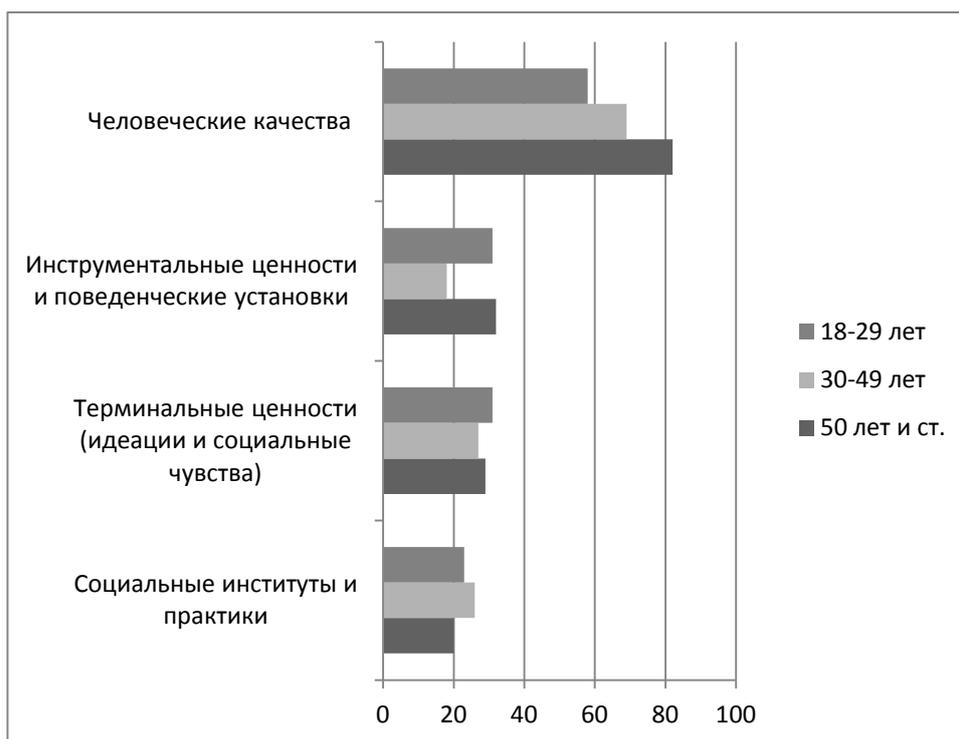

Рис. 3 Основные структурные сегменты позитивного опыта советских поколений (% от численности возрастных когорт)

Попробуем реконструировать картину парадокса «тогда и теперь». Теперь жизнь лучше, потому что богаче, благополучнее, сытнее, легче. А что было лучше тогда – когда, как выяснилось, не оставили по себе доброй памяти ни права, ни правила, ни идеи, которые куда-то звали, а оказались безжизненными, крутиться нужно было и выживать. Но тогда были хорошие люди – свои, понятные, дружные, честные, и можно было собраться и... поговорить. Выпить чаю или чего

покрепче, попеть и поговорить – о детях, о даче, о жизни - такой, как у всех. А сейчас что? У всех свои интересы, каждый сам за себя, с работы – домой, и никакого *общения*. Вот по чему мы скучаем: по общине, теплоте, взаимности, тесной связи, понятности и ощущению себя чем-то большим, чем ты сам, чем-то целым.

То, что мы привычно называем коллективизмом и во что верим, как в особенность «национального характера» русского человека – исчезло, если и было. Но мифология и тоска по нему остались. А то, что это было бездейственное общение и пассивное целое – не для дела, не для цели, не для солидарности перед лицом начальства или власти, не за свои права, а так – «посидеть» («хорошо сидим!»), и что этим «посидеть» мы заменяли социальные навыки, которые уничтожило тоталитарное государство, а вместо этого сквозь пальцы смотрело на то, что на работе пьют и поют, зато дружно и весело, – это мы не всегда понимаем. Не выработал коллективизм навыков социальной солидарности, а они сегодня так нужны! Их отсутствие остро ощущается сегодня. Но постепенно они возрождаются

Что же до *общения* и удовлетворения очень человеческих, жизненно важных желаний принадлежать сильной и теплой общности, то сегодня, – как свидетельствуют опросы общественного мнения об уровне доверия между людьми – это только семья и друзья, и надо их беречь. Ну и добро пожаловать в скайп да социальные сети. Они тоже берут это на себя.

Использованная литература:

1. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. ФНИСЦ РАН // Информационно-аналитический доклад. М., 2018.
2. Крокинская О.К. Думать о будущем, когда время остановилось // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? Материалы VIII социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства. СПб, СИ РАН, 9–11 декабря 2014 г., / Ред. и сост. О. Б. Божков. СПб.; Эйдос, 2015 г. С. 73-86 URL: http://socinst.ru/sites/default/files/books/GR_8.pdf;
См. также <https://www.academia.edu/15927536/>
3. Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, С. 8-35.

А.А.Петров,
РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ЯКУТСКАЯ ДИАСПОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия) – крупные субъекты Российской Федерации, которые многие годы поддерживают между собой историко-политические, социально-экономические, научные и культурные связи. Еще во времена императора Петра I из города на Неве были посланы первые академические экспедиции по изучению Сибири, в том числе и Якутии. В северной столице ведется подготовка кадров высшей квалификации для Республики Саха (Якутия). В Ленинграде-Санкт-Петербурге с 1970-х годов сложилась якутская диаспора, которая имеет свои традиции, отмечает национальный праздник “Ысыах”, участвует во всех значимых мероприятиях города и Ленинградской области.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), якутская диаспора, Ленинград, русские, саха, Санкт-Петербургский университет, Институт народов Севера, Герценовский университет.

Санкт-Петербург (1703) и Якутск (1632) имеют давние исторические связи. Еще Император Петр I Великий направлял с берегов Невы первые академические экспедиции по изучению Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Якутии. Многие материалы этих и более поздних экспедиций хранятся в архивах, музеях и научных учреждениях северной столицы. Это Российский этнографический музей, Эрмитаж, Русский музей, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Архив СПб отделения РАН, архивы учреждений и вузов Санкт-Петербурга. Будучи на смертном одре, Петр I вызывал якутских шаманов с надеждой о помощи.

Четыре шамана из Якутской волости отправились в Санкт-Петербург, но вернулись из Иркутска обратно по случаю кончины государя [1,с.6]. К Императрице Екатерине II приезжали для решения вопросов государственной важности якутские тойоны (А.Аржаков принят в Зимнем дворце 18 сентября 1789 г.). 15 августа 1876 г. царь Александр II в Царском селе удостоил аудиенции якутов П. Бобносова и Е. Слепцова [2,с.9,13]. Позже в столицу приезжали учиться в Петербургском университете ставшие известными в научной среде этнограф и фольклорист В.Н.Васильев, основоположник якутской письменности С.А.Новгородов, писатель Г.В.Алтан-Сарын (Баишев) и другие.

Учиться в Ленинград начали приезжать после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. северяне, в том числе и якуты, в созданный в 1930 г. Институт народов Севера (ИНС). Среди выпускников ИНСа были уроженцы Якутии: юкагир Н.И.Спиридонов - Тэки Одулок (1906-1938), первый ученый из числа народностей Севера, к.э.н., основоположник юкагирской литературы; эвен Н.С.Тарабукин (1910-1950), один из создателей письменности, первый эвенский писатель и другие. В вузы потянулась и творческая молодежь. Так в истории Якутии золотыми буквами написаны имена учащихся Театрального института, погибших при обороне Ленинграда в 1941 г. [3]. На Пискаревском мемориальном кладбище установлена памятная доска, посвященная светлой памяти воинов-якутян, погибших при обороне Ленинграда.

Ученые Санкт-Петербурга изучали якутский язык, историю и культуру народа саха и других народов Земли Олонхо. Среди них можно назвать имена О.Н.Бетлингка, В.В.Радлова, В.Г.Богораза, В.И.Иохельсона, Р.К.Маака, Э.К.Пекарского, В.Н.Васильева, С.Е.Малова, А.П.Окладникова, Ю.А.Мочанова и других. Традиции, заложенные первыми учеными и писателями были в 1950-1960-е гг. продолжены писателями и учеными из Якутии – эвеном, д.ф.н., директором ИПМНС СО РАН, Заслуженным деятелем науки РФ и РС(Я) В.А.Роббеком; юкагиром, д.ф.н., г.н.с. ИГИИПМНС СО РАН, писателем Улуро-Адо - Г.Н.Куриловым; эвенкийкой, к.ф.н., Лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники А.Н.Мыреевой; первым эвенским ученым, к.ф.н., поэтом В.Д.Лебедевым; ульчанкой, к.и.н., с.н.с. ИГИ СО РАН, фольклористом Ж.К.Лебедевой; эвеном, к.ф.н., с.н.с. ИПМНС СО РАН Х.И.Дуткиным; эвенским поэтом В.С.Кейметиновым – Баргачаном; эвенкийкой, д.ф.н., в.н.с.ИГИИПМНС СО РАН, членом Союза писателей РФ Галиной Кэптукэ – Г.И.Варламовой; эвеном, к.с.н., Народным писателем Якутии А.В.Кривошапкиным и другими.

Рис.1. Зам. Постоянного представителя Республики Саха (Якутия) при Президенте РФ в Санкт-Петербурге Ю.Н.Кравцов и профессор РГПУ им.А.И.Герцена А.А. Петров.

Рис.2. Открытие национального якутского праздника “Ысыах”. Алгысчыт – Белый шаман.

О зарождении якутской диаспоры в городе на Неве приходится говорить лишь с середины 1970-х годов. Тогда в закрытый советский город Ленинград для получения лимитной прописки приезжала и училась в профтехучилищах якутская молодежь, которая впоследствии трудилась на стройках северной столицы и осела в ней на постоянное проживание. В те годы в ленинградских вузах училось много студентов и аспирантов из Якутской АССР. На одном только факультете народов Крайнего Севера ЛГПИ им.А.И.Герцена (ныне Институте народов Севера РГПУ им.А.И.Герцена) было подготовлено много специалистов в области дошкольного, школьного, филологического, культурологического образования для Республики Саха (Якутия), которые ныне успешно работают в разных отраслях народного хозяйства северной республики [4]. Велась подготовка специалистов высшей квалификации и по другим специальностям: медицина, физика,

математика, строительство, сельское хозяйство, биология, финансы и банковское дело, физическая культура и спорт, культура и искусство... Всего в 1970-1990-е годы для Республики Саха (Якутия) кадры готовили в 43 государственных вузах и многих частных учебных заведениях города. Это такие известные вузы как Ленинградский университет им.А.А.Жданова - Санкт-Петербургский государственный университет, РГПУ им.А.И.Герцена, Ленинградский институт культуры им.Н.К.Крупской, Академия художеств им.И.Е.Репина, Финансово-экономический институт им.Вознесенского, Ленинградский государственный институт физической культуры им.П.Ф.Лесгафта – Санкт-Петербургский университет физкультуры, спорта и здоровья им.П.Ф.Лесгафта, Ленинградский институт точной механики и оптики – ЛИТМО, ЛЭТИ им.В.Ульянова-Ленина, ЛЭТИ им.В.Бонч-Бруевича, Ленинградская государственная лесотехническая академия им.С.М.Кирова, Государственная сельскохозяйственная академия, Институт текстильной и легкой промышленности – СПб университет технологии и дизайна, Северо-Западная академия госслужбы при Президенте РФ, СПб государственный университет кино и телевидения, СПб гуманитарный университет профсоюзов и другие [5]. Весьма плодотворно работал, созданный по распоряжению первого Президента Якутии М.Е.Николаева, специальный Департамент по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров (руководители – М.В.Мучин, А.П.Слепцов). В 1991 г. в Северной Пальмире было создано Якутское культурное общество (ЯКО), зарегистрированное в Ленгорисполкоме. Первым председателем ЯКО был А.С.Васильев; члены актива общества Е.М.Афанасьев, С.А.Пухов, А.А.Петров, Н.Ф.Окорочков, М.А.Семенова, П.А.Анемподистова, О.С.Петрова и другие. Позже под руководством Г.А.Троева было организовано объединение “Саха-Санкт-Петербург”. В августе 1995 г. вышло Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) “Об образовании Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) в городе Санкт-Петербурге” (Первый постоянный представитель В.В.Скрябин; далее Л.А.Торговкин, М.В.Мучин, Г.М.Макарова; ныне – Ю.Н.Кравцов). Уже 29 ноября 1995 г. были подписаны Соглашение и Договор о принципах торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Правительством РС(Я) и Правительством г.Санкт-Петербурга. Много живет в городе на Неве якутян: алмазников, золотодобытчиков, геологов, горняков, тех, кто долгие годы работали в Якутии [6, с.47]. При представительстве были созданы Совет ветеранов (рук. П.А.Филиппов), землячество “Саха-Санкт-Петербург” (рук. Г.А.Троев, зам. С.А.Хейфец), студенческая ассоциация молодежи “Сайдыы” (рук. М.А.Погодаев, позже А.Б.Павлов, Е.М.Петров и др.), аспирантов, клинических ординаторов и докторантов (рук. Ю.В.Куличкин), которые оперативно и качественно решали вопросы и проблемы, возникающие в той или иной ситуации у соответствующих социальных групп якутян и петербуржцев. Функционировал совет женщин, одно время работала якутская группа детского сада, которую посещали дети якутских студентов и аспирантов.

	
<p>Рис.3. Чорон (сосуд для питья кумыса).</p>	<p>Рис.4. Хомус (варган) – самозвучащий дугообразный музыкальный инструмент.</p>
 <p>Рис.4. Национальные виды спорта. Прыжки “Ыстанга”.</p>	 <p>Рис.5. Награждение победителей.</p>

Рис.6. Национальные виды спорта. Прыжки “Кылыы”.

Рис.7. Исполнение национальной песни.

Рис.8. Победители соревнований.

Рис.9. Группа молодежи – участников “Ысыаха”.

Рис.10. Түсүлгэ. Центральное место праздника. В центре – сэргэ (традиционная коновязь).

Рис.11. Эвенский хороводный танец “Хэде”.

Рис.12. Национальные танцы.

Рис. 13. Якутский хоровод “Осуохай”.

Рис.14. Участники праздника танцуют “Осуохай”.

Рис.15. Танец “Осуохай” вокруг сэргэ.

Рис.16. Концерт участников праздника.

Рис.17. Выступают почетные гости "Ысыаха".

Рис.18. Фрагмент сцены из эпоса "Олонхо".

Рис.19. Выступают гости из улусов Республики Саха (Якутия).

Рис.20. Эвенкийский танец.

Рис.21. Якутский танец с чепраками.

Рис.22. Алгысчыт благославляет праздник.

Рис.23. Перед "кормлением" огня.

Рис.24.Участники праздника.

Рис.25. Зрители смотрят выступления артистов.

Традиционно на высоком научно-методическом и организационном уровне проходила научно-практическая конференция “Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации” (проведено 5 конференций), на которой выступали с докладами и сообщениями молодые ученые и соискатели Якутска, Новосибирска, Екатеринбурга, Хабаровска, Москвы и Санкт-Петербурга. Огромное внимание ей уделяли видные общественные деятели и ученые М.Е.Николаев, академик РАН В.П.Ларионов, лауреат Нобелевской премии, академик РАН Ж.И.Алферов и другие. Ежегодно посланцы Республики Саха (Якутия) защищают кандидатские и докторские диссертации в диссертационных советах вузов и академических учреждений РАН. Особым событием в жизни якутской диаспоры было установление памятника на могиле создателя якутской массовой письменности С.А.Новгородова и реконструкция памятника Почетного академика АН СССР, известного ученого-якутоведа Э.К.Пекарского на Смоленском кладбище города. При поддержке ОАО “Якутскэнерго” (ген. директор К.К.Ильковский) был переиздан уникальный “Словарь якутского языка” Э.К.Пекарского, презентация которого состоялась в Санкт-Петербургском отделении РАН. В Пушкинском доме (Институте русской литературы РАН) были проведены Дни олонхо – памятника якутского эпоса, признанного ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия человечества. В Российском этнографическом музее (отдел этнографии народов Сибири и Дальнего Востока – рук. к.и.н., В.В.Горбачева) хранится огромное количество экспонатов, собранных на территории Якутии; здесь регулярно проводятся выставки, посвященные культуре и искусству народов Республики Саха (Якутия). Многие работники музея (Л.Г.Лельчук, Н.Б.Марголина, Т.Ю.Сем, В.В.Горбачева и др.) помогали своим якутским коллегам в организации музейной работы, выставок, вернисажей...Такие же выставки неоднократно организовывались в Ленэкспо, Манеже, Русском музее, Музее Арктики и Антарктики, Мраморном дворце. В городе на Неве всегда с успехом проходят гастроли Якутского театра, солистов Государственного театра оперы и балета, ансамбля скрипачей “Виртуозы Якутии”, “Бриллиантового цирка Республики Саха (Якутия)” и других творческих коллективов. В библиотеке и архиве Русского географического общества хранятся уникальные материалы, связанные с новыми географическими открытиями в Арктике, в том числе и в Якутии. В отделе национальной литературы Российской национальной библиотеки постоянно выставляются новинки периодики, журналов и книг из Республики Саха (Якутия). Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) имеет в своих фондах архивы и книги видных ученых-североведов Ленинграда-Петербурга: Г.М.Василевич, К.А.Новиковой, Ю.А., Л.И. и Т.Ю.Семов, Ч.М.Таксами, Е.С.Роговера, Т.В.Жеребиной. В Российском институте истории искусств (Исаакиевская пл., 5., бывший Zubовский институт) под рук. проф. М.Л.Магидович проводится Международная научная конференция “Судьбы и карьеры художников XX-XXI веков” в которой активное участие принимают якутские искусствоведы, культурологи, филологи, писатели, художники, общественные деятели. В Институте народов Севера РГПУ им.А.И.Герцена проводится ежегодная международная научно-практическая конференция “Реальность этноса” (директор д.филос.н., профессор И.Л.Набок), в которой наряду с исследователями многих регионов РФ и зарубежных стран, принимают участие и ученые Якутии. В Санкт-Петербурге регулярно проводятся спортивные состязания (борьба, лыжные гонки, арм-реслинг и др.), выставки ювелирных изделий, показы фильмов студии “Саха-фильм”, соревнования по программе “Ледовые скульптуры”, показ мод... Студенты и аспиранты Якутии взяли шефство над памятным мемориалом

на месте дуэли А.С.Пушкина у Черной речки. Здесь разбили сквер, посадили зеленые насаждения, регулярно проводят уборку территории, а также культурно-массовые мероприятия. В Ленинградском зоопарке живет подаренный Республикой Саха (Якутия) медвежонок “Хаарчаана” (“Снежок”). Ежегодно работает проект “Молодежь Якутии – ветеранам”, якутяне принимают участие в возложениях венков 9 мая, шествии “Бессмертный полк”, в общегородских мероприятиях по патриотическому воспитанию молодежи, в том числе на базе Дома национальностей.

В обеих столицах регулярно проводятся Дни Республики Саха (Якутия) в Санкт-Петербурге и Дни Санкт-Петербурга в Якутии. Многие бизнесмены северной республики, ученые, писатели – участники традиционных Санкт-Петербургских международных экономических, арктических и культурных форумов. Город Пушкин (Царское село) является городом побратимом якутского г.Олекминска. Проводится ежегодный национальный праздник “Ысыах” на котором собираются не только сами якутяне, но и гости из Санкт-Петербурга, других регионов России, зарубежные участники. Праздник проводился в Баболовском парке г.Пушкина, а теперь он организуется на территории мотеля “Ольгино” недалеко от города. Ежегодно приезжают творческие коллективы различных улусов Якутии (Чурапчинского, Мегино-Кангаласского, Амгинского и др.), которые украшают праздник обрядами, песнями, танцами. Традиционно праздник начинается с благословения (алгыса) белого шамана и кормления духа огня. Непременным составляющим обряда являются угощение кумысом в оригинальных чоронах, национальными блюдами. В программе праздника чествование ветеранов войны и труда, сцены из национального героического эпоса олонхо, игра на национальных музыкальных инструментах, игры, песни, танцы, хоровод “Осуохай”, спортивные соревнования по национальным видам спорта (борьба “Хапсагай”, перетягивание палки “Мас тардыыыта”, прыжки “Ыстанга”, “Кылыы”, “Куобах” и др.). Мастерицы демонстрируют свое искусство декоративно-прикладного творчества, организуются конкурсы на лучший национальный костюм, “Девичья краса – длинная коса”, “Эллэй Боотур”, быстрое приготовление строганины из свежемороженой рыбы, лучшее национальное блюдо и т.п. В празднике принимают участие гости из других диаспор и национальных землячеств Санкт-Петербурга: бурятской, татарской, чувашской, башкирской, корейской... Они также представляют свою культуру – песни, танцы, национальные костюмы, музыкальные инструменты, традиционные блюда.

Сегодня из 1,5 тысяч якутян, которых объединяет диаспора Санкт-Петербурга, около 700 активных участников. 70% диаспоры – русские, 30% - этнические якуты (саха). Якутская диаспора города на Неве является неотъемлемой частью многонационального Санкт-Петербурга и вносит свой существенный вклад в развитие города.

Использованная литература:

1. Петров А.А., Роббек В.А. Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия) – крупные центры отечественного североведения (наука, образование, культура).-СПб.-Якутск: Департамент по делам народов и федеративным отношениям РС(Я), ИПМНС СО РАН, РГПУ им.А.И.Герцена, 2002.68 с.
2. Макарова Г.М., Петров А.А. Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия): исторические вехи взаимодействия и сотрудничества.-СПб.-Якутск: Департамент по делам печати и СМИ РС(Я), Постоянное представительство РС(Я) в СПб-ге, РГПУ им.А.И.Герцена, 2012.84 с.
3. Лепковская Е.К. Цветы на холодном снегу. Записки театрального педагога.- Якутск: Якутское книжное изд-во, 1984. 64 с.
4. Гончаров С.А., Набок И.Л., Петров А.А., Таксами Ч.М. Североведение в Герценовском университете. Институт народов Севера/ Под науч. ред. Г.А.Бордовского.-СПб.: Астерион, 2003. 196 с.
5. Скрябин В.В., Петров А.А.Подготовка кадров для Республики Саха (Якутия)//Образование и культура Северо-Запада России. Вестник Северо-Западного отделения Российской Академии Образования. Вып.3.-СПб.,1998.С.272-275.
6. 15 лет вместе. К пятидесятилетию Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) в Санкт-Петербурге./ Под. ред.Г.М.Макаровой.-Сост.А.В.Кондратьева.-СПб.: ВВМ, 2010.196с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УРБАНИСТИКИ

Аннотация: основные положения статьи рассматривают влияние урбанистических моделей на социальную и политическую составляющие коммуникации между людьми, их принципы саморазвития и мышления. Приводится рассуждение о взаимосвязи пространственной организации городской структуры, определенных моделей поведения, связанных с психологическими изменениями.

Ключевые слова: урбанизация в мегаполисе, урбанизация в городе регионального значения, перенасыщение коммуникативных связей, пространственный полиморфизм.

Социальные проблемы современных городов «заложены» в современных процессах развития общества, как-то: социальная перенапряженность, условия полной свободы, отсутствие оцивилизованной культуры общения в массовых социальных группах горожан, конфликтность разнородностных слоев населения, трансглобальная мобильность, информационная наполненность, сверхоткрытость современного общества благодаря медиа и информационным ресурсам, наличие городских субкультур, перенасыщение транспортных потоков. В таких условиях социальная активность граждан становится механизмом формирования социального запроса. Создается интерактивный способ взаимодействия людей, в котором пространство города с его характеристиками играет ключевую роль.

В то же время потеря духовности, снижение культурного уровня, примитивный прагматизм, все упрощающийся жизненный сценарий стали основными темами психолого-педагогических исследований в течение всего последнего времени. Капитализация внеинтеллектуальных ценностей, коммерциализированность сознания ведет к потере смыслов, к определенной «одинаковости». Очевидные противоречия ценностной системы провоцируют создание некой новой культуры общества, отрицающей ценность знания, духовного развития, пропагандирующей рационализм во всем как жизненную философию, противостоящую гуманитарному началу.

В этой связи широко обсуждается проблема соотношения образования и культуры. Где и как живет человек, его среда обитания и каковы условия его развития – вот вопросы, обсуждаемые на территории современной урбанистики и средового дизайна. «Урбанизация – это ... перенасыщение коммуникативных связей и получение избытка информации от увеличивающегося общения с людьми» [1]. Продиктованное современностью интенсивное развитие культурологии, «рост общественного интереса к проблемам творчества, возникновение новых специальностей гуманитарного профиля и разработка инновационных моделей направлений подготовки педагогов в области культуры и искусства требуют переосмысления накопленного опыта с учетом современных реалий информационного общества» [2]. Все чаще культурные программы прибегают к использованию понятия «ехомус» вместо «хомосапиенс», актуализируя человека как носителя информации, а не духовного опыта. Но защита собственного культурного ядра от внешних угроз и обеспечение межэтнического культурного обмена (этноцентризм), а также создание благоприятных условий для развития разнообразных субкультур внутри общества (субкультурная стратификация) – задачи культурной политики современного государства. В их числе важнейшие взаимосвязи, основанные на экономических, геополитических, экологических аспектах глобализации, вызывающие последствия в культурных, психологических, нравственных, эстетических, профессиональных нормах современного мира.

Отношение к визуальной культуре в современном обществе также неоднозначно. Множество визуальных городских коммуникаций – часть урбанистического полиморфизма. Их образование представляет собой определенную проблему для современного общества. В качестве демонстрации

приведем пример: существуют огромные урбанизированные пространства в качестве селитебных городских территорий – микрорайоны советского типа, застроенные пяти-, девятиэтажными домами. Исторически прослеживаются изменения внутримикрорайонной среды, с течением времени – до 90-х гг., и после 90-х гг. Деграция среды в таких градостроительных образованиях носит характер запустения, стихийного использования, повышения криминогенности и снижения психического здоровья жителей. Итоговым результатом всегда является снос такого рода жилых зданий и возведение сооружений другого характера. Комплексная совокупность таких проблем, как стихийные автостоянки, отсутствие благоустроенных пешеходных пространств, выделяет главную проблему – дробление общегородского пространства на фрагментированное.

В связи с вышесказанным, образование визуальных городских коммуникаций является первостепенной задачей для горожан. Авторы статьи убеждены, что философия развития урбанистики и дизайна среды являются требованием времени, а средства дизайна выступают здесь в качестве двух составляющих: - исследовательская – поиск и определение проблемной социальной ситуации и постановка задачи (определение социального заказа); - проектное решение прагматичных социально-политических функций, включающих обсуждение вопросов безопасности и ориентирования. Необходимо заметить, что возникновение новых специальностей гуманитарного профиля и разработка инновационных моделей направлений подготовки педагогов в области культуры и искусства решается в современной российской педагогике неоднозначно. Изучение специальных дисциплин, проведение исследовательских мероприятий, наличие профессиональной лаборатории на кафедрах дизайна представляется авторам статьи не вполне развернутыми и не способствующими появлению новых нестандартных решений в области архитектуры, градостроительства, искусства и технической эстетики.

Пространство и время – особая знаковая система, которая несет особую смысловую нагрузку и является коммуникативной средой (Edward T.Hall) [3]. В данном контексте нас интересует аспект организации пространства в городской среде. Для рассмотрения обратим внимание на соотношение пространственных характеристик городских улиц (пространственные пропорции, глубина, насыщенность общественными пространствами т.д.) и культурного «шума» (социальные, политические, религиозные различия горожан). Таким образом, утверждается, что мегаполисы всего мира – эпицентры зарождения барьеров во взаимопонимании людей и напряженности в межличностных контактах. Природная среда – феномен естественного отбора. Высшая степень антропогенной среды наблюдается именно в урбанистическом пространстве: в противоположность естественному отбору социально-политическая среда применяет искусственный отбор (детский сад, школа, субкультурные сообщества и т.д.). Как все эти явления связаны с пространственной организацией городской структуры? Культивация традиционной формы жизни (повсеместная малоэтажность, наличие отдельной жилой единицы для каждой семьи и придомовой территории) снижает градус напряжения общественных конфликтов. Это своеобразное обращение людей к повседневным проблемам, связанным с домохозяйством. В отличие от этого урбанистическая среда с бесконечным количеством межличностных контактов провоцирует социальную активность в русле протестных выступлений. Широкоформатные общественные места города превращаются в «политические» трибуны. Децентрализация таких общественных пространств и создание их большого количества в условиях традиционного города перераспределяет и дифференцирует социально-политические запросы горожан. Таким образом, гипертрофированные пространства города являются своеобразным «нарушителем» спокойствия населения. Особенно опасны с социально-психологической точки зрения «пустые» пространства с неопределенным социально-общественным статусом (заброшенные строительные площадки, пустыри, неорганизованные дворовые территории, неухоженные бульвары). Разнообразие социальных масс в современном городе способствует возникновению непредсказуемой общественной функции таких мест, почти всегда маргинального содержания. Опираясь на философию гуманизма, т.е. стремление человека к самосовершенствованию, отметим неосознанную потребность в аффилиации и альтруизме. Побудителем стремления человеческих инстинктов является пространственное окружение. Однако культурная эволюция происходит исключительно в плотной городской среде. Да и сама цивилизация возникает на границе напряжения между различными интересами, традициями, модами, стилями. Поэтому, возникающая городская культура с ее театрами, цирками, ипподромами, площадями – продукт компромиссов и демократических основ социального устройства.

В этой связи необходимо отметить, что фактически существующий городской пространственный полиформизм обусловлен прогрессом развития и непрерывного эволюционирования городского социума.

Использованная литература:

1. Платонов, К.К. Урбанизация в современном обществе. М., 1973. 215 с.
2. Пономарев, Е.С. Андреева, Н.П. К вопросу о проектном эксперименте в области анализа городского пространства. Перспективы преемственности и взаимосвязи многоуровневого художественно-проектного образования в условиях информационного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции 27-29 декабря 2012 г. / Набережночелнинский институт соц.-пед. технологий и ресурсов / г. Наб. Челны 2013г. С. 187-193.
3. Сукало, А. А. Самодетельное творчество: к вопросу о категориальном аппарате исследования феномена // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 1.

ЦЕФАЛИЗАЦИЯ, УРБАНИЗАЦИЯ И ПЕНИТЕНЦИАРИЗАЦИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: Современные исследователи новейшей истории разных стран мира отмечают интенсивный рост трех основных процессов «цивилизации»: 1) цефализация, перерастающая и «глобализацию» и мондиализацию; 2) урбанизация и субурбанизация, сверхконцентрация населения на небольших пространствах; 3) пенитенциаризация как частное проявление роста насилия, «абюзации» отношений людей и сообществ. Наиболее ярко эти процессы проявляются на территориях городов, именно здесь и насилие и преступность – среди лиц с девиантными ориентациями, признаваемыми обществом преступниками и психически больными, и образующих «люмпен-пролетариат» («толпу») и среди лиц-социопатов и психопатов, признаваемых обществом как своих руководителей, образующих «легитимную», основанную на законах и псевдозаконах «властный бюрократически-репрессивный монолит» — выражены наиболее явно и наиболее активно развиваются и ретранслируются как социальные нормы. Исследователями геоурбанистики современности со второй половины XX века отмечается интенсивный рост городов-гигантов, формируются города постиндустриального типа социума, сталкивающиеся с сообществами и нормами сообществ аграрного и индустриального типа (что происходит в форме локальных «столкновений цивилизаций» типа городских бунтов в европейских столицах в первое десятилетие XXI века и т.д.). При этом продолжаются процессы не только ассимиляции и интеграции наций и групп, переписывания истории и, соответственно, будущего народов, ради интересов глобализации и мондиализации (единого правительства, в форме электронного и реальных концлагерей), но и более или менее направленного и умышленного (вос)создания и исчезновения наций и этносов (примером являются, в частности, многие народности и субэтноты России, включая славянские и иные «окраинные» народы), включая насильственное уничтожение или «простой» отказ в признании / почти насильственное «скрещивание» и утверждение наций, ранее не существовавших или имеющих недолгую историю в качестве «древних». Города и «глобализация» городских культур при этом является той основой, которая помогает лишать людей культуры и корней, которые несет эта культура.

Ключевые слова: этногенез, цефализация, урбанизация и пенитенциаризация

Современные исследователи новейшей истории разных стран мира отмечают интенсивный рост трех основных процессов «цивилизации»: 1) цефализация, перерастающая и «глобализацию» и мондиализацию; 2) урбанизация и субурбанизация, сверхконцентрация населения на небольших пространствах; 3) пенитенциаризация как частное проявление роста насилия, «абюзации» отношений людей и сообществ. Наиболее ярко эти процессы проявляются на территориях городов, именно здесь и насилие и преступность – среди лиц с девиантными ориентациями, признаваемыми обществом преступниками и психически больными, и образующих «люмпен-пролетариат» («толпу») и среди лиц-социопатов и психопатов, признаваемых обществом как своих руководителей, образующих «легитимную», основанную на законах и псевдозаконах «властный бюрократически-репрессивный монолит» — выражены наиболее явно и наиболее активно развиваются и ретранслируются как социальные нормы. Исследователями геоурбанистики (Ю. Г. Саушкин) современности со второй половины XX века отмечается интенсивный рост городов-гигантов, а также ожидается, что при сохранении наличных тенденций уже к 2025 году 57% жителей Земли будет жить в городах. К началу XXI века на Земле существовало 372 агломераций-миллионеров (против 16 к началу XX века). Наиболее крупные из которых (Токио, Нью-Йорк, Мехико и т.д.) по числу жителей и потенциалу развития были сравнимы со странами среднего размера, а мегалополисы (такие как Токайдо в Японии или урбанизированный Северо-восток побережья США) – как страны большого размера и/или, практически, самостоятельные страны. Сейчас также говорят о том, что в США, Японии, Германии, Южной Корее, ряде иных государств формируются города постиндустриального типа социума, сталкивающиеся с сообществами и нормами сообществ аграрного и индустриального типа (что происходит в форме локальных

«столкновений цивилизаций» типа городских бунтов в европейских столицах в первое десятилетие XXI века и т.д.). При этом продолжаются процессы не только ассимиляции и интеграции наций и групп, переписывания истории и, соответственно, будущего народов, ради интересов глобализации и мондиализации (единого правительства, в форме электронного и реальных концлагерей), но и более или менее направленного и умышленного (вос)создания и исчезновения наций и этносов (примером являются, в частности, многие народности и субэтноты России, включая славянские и иные «окраинные» народы), включая насильственное уничтожение или «простой» отказ в признании / почти насильственное «скрещивание» и утверждение наций, ранее не существовавших или имеющих недолгую историю в качестве «древних». Города и «глобализация» городских культур при этом является той основой, которая помогает лишать людей культуры и корней, которые несет эта культура. Человек становится легкоуправляемым, дезориентированным, не только юридические, но и нравственные нормы перестают работать. Вместо родителей и рода человек начинает «уважать» силу и власть СМИ, государства и его структур, которые в эпоху заботы о «прозрачности», «безопасности» и «стабильности», все более интенсивно и заметно стремятся к созданию всеобщего, планетарного электронного концлагеря. К правовой и финансовой кабале, которой уже подавлено население планеты, добавляется кабала «социально-психологическая»: как писал Б. Беттельгейм и многие иные мыслители, пережившие ужасы концлагерей, концлагерный порядок поддерживают не те, кто создает концлагерь, а те, кто в нем находятся, сами заключенные, «спянные» цепями взаимозависимости и страха потерь минимального благополучия и т.д.. В России действует сохранившая свою актуальность и даже активно реанимируемая политика создания и поддержания противовесов «тюркско-татарскому» и «русинскому» компонентам социальной и персональной идентичности людей. Многочисленные мифы о монголо-татарском нашествии, о «кочевниках-скифах» и т.д., о «древней истории Китая», и т.д., — закрывают от населения ведущий модус многовекового процесса — процесса забвения собственной сути и предназначения. Свободолюбие славян (потомков «скифов», «сарматов», «ариев-ориан», и т.д.) жестоко подавлялось, людей целенаправленно и системно, на уровне государств, а не только отдельных группировок и локальных конфликтов, как в недавней истории завоеваний Америки, подвергали заражению смертельно опасными болезнями, спаиванию, «скрещиванию», христианизации и вводили принцип «разделяй и властвуй» и т.д. [4]. Так, следы «монголо-татарских» ханств и государств потомков ориан, отображающие удивительные даже сегодня достижения «татарской» и славянской культуры, на территории Сибири, Европы, Америки, тысячелетиями подвергались тотальному уничтожению. Во времена последнего «завоевания Сибири», жителям Севера и Сибири централизованно и целенаправленно раздавали заражённые болезнями продукты питания и предметы обихода. Захваченными и превращенными к крепостным белорусам (Великим княжеством литовским) правила поляки, а само название «литовского княжества» было «переброшено» далеко на север. Казаки –носители основной культуры «ариев» — ранее выделявшиеся как «субэтническая» группа были трансформированы в группу сословную, «привилегированную» охранять государство, формировались группы племенной буржуазии, противостоящей иным членам этноса. Жители Крыма и иных селений неоднократно подвергались массовой, тотальной депортации. Горцы разных народностей и культуры, не желавшие подчиняться тотальному диктату Российского, Китайского и иных государств, насильственно объединялись в вымышленные «этнические группы». Следы белокожих «индейцев» Америки тщательно стирались и игнорировались. Тибет и иные святилища постоянно подвергаются атакам в надежде на разграбление и получение великих «эзотерических тайн» и сил и, главное, преодоления последнего сопротивления населения земли режиму тотального рабства. Реформы XIX века в России, включая тюремные реформы, вопреки пожеланиям их разработчиков, были незавершенными и использовались для замены крепостного право на право уголовного и политического рабства. Были обновлены и построены новые тюрьмы и лагеря, усовершенствованы системы управления заключенными в них. Также был полностью устранён доступ попечительских и благотворительных сообществ к помощи страдающим на каторгах, в тюрьмах и на принудительных поселениях. СССР довело издевательства над людьми до состояния, превосходящие страдания каторжан царской России во много раз. Первые аналогичные европейским и африканским концлагерям, лагеря в России созданы в 1918-1919 годах во время Гражданской войны, сначала Великобританией — интервентами Антанты, и белогвардейцами — для «нежелательных элементов» (Архангельский или Мудьюгский лагерь и лагерь в бухте Иоканьга Кольского полуострова), американцами из

экспедиции «Полярный медведь», занятыми идеями об отделении Сибири и создании Сибирской республики, которые ввели оккупационный режим на Севере страны (на Мурманском побережье), и по всей стране — большевиками — по приказу Л.Троцкого в бывших монастырях (СЛОН (Соловецкий Лагерь Особого Назначения), Волголаг, Котласлаг, др.). Антанта стремилась разделить Россию примерно на пять частей: Финляндию, Балтийские провинции, Европейскую Россию, Сибирь и Украину. Большевики же хотели сохранить тотальный контроль. Антанта проводила политику «дойной коровы» — север России был полностью опустошен, произошло полное ограбление края интервентами, по решению военно-полевых судов практиковались массовые расстрелы и т.д., отмечалось массовое бегство крестьян в партизанские отряды. Через лагеря Антанты прошли несколько десятков тысяч человек.

Специфика концлагеря как формы заключения (в отличие от тюрьмы, поселения и т.д.) — это помещение в него людей без судебного решения и соответственно — без определенной даты и условий освобождения [1; 2; 3; 6; 8; 10]. В «лагеря принудительных работ», созданных на базе лагерей с Первой мировой войны, освободившихся после обмена военнопленными, размещали участников мятежей в Сибири, Поволжье, на Урале и Дальнем Востоке, жертв красного террора как комплекса карательных мер большевиков против «классовых врагов» (кулаков, попов, белогвардейцев и др.) и лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности (Мценский лагерь военнопленных, Елецкий лагерь, Орловский концлагерь, концлагерь в Херсонесском монастыре, Холмогорский концлагерь, концлагеря в Андрониковом монастыре, Новоспасском, Ивановском монастырях Москвы, лагеря в Нижнем Новгороде и Рязани, т.д.). А в современной России, иных странах СНГ, сохранивших часть тюрем, каторжных поселений и концентрационных лагерей (системы «ГУЛАГ») сталинских времен, тюремное заключение часто становится приговором пожизненного рабства для человека и членов его семьи: виновные и невинные ставятся в условия тотального ограбления и выкачивания жизненных ресурсов, полного отсутствия реальной правовой, медицинской помощи, часто — невозможности соблюдать требования вероисповедания и т.д.. Всего в Европе к концу I Мировой находилось в лагерях несколько миллионов людей, особенно тяжело было россиянам, защита которых не интересовала страну, вплоть до Брестского мира и образования «цетропленбежа» для помощи им.

Аналогичная политика в США, как известно, также была ориентирована на вытеснение коренного населения — индейцев и рабов (этносов негроидной расы и представителей иных этносов и субэтносов т.д.) («вестернизация» и «глобализация»). Менее известны более скрытые стратегии «демографического вытеснения» развитых народов низкоразвитыми в Китае, Южной Америке. Наблюдаемая сейчас «волна» переселений (из Китая в Россию, из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу), — одна из иллюстраций того, как высокоразвитая культура, способная к осознанию себя и последствий своих действий, может быть стерта группами, гораздо менее развитыми, но более агрессивными и целенаправленно действующими именно в направлении вытеснения, как идея *выживания* (как сохранения жизни) группы может стать идеей *выживания другой (уничтожения жизни) группы*. В США и Америке, которыми восхищался А. Гитлер, заимствовав идеи создания концентрационных лагерей и целесообразности геноцида, долгое время практиковалась и до сих пор сохраняется политика этнических чисток и «цивилизаторства» в отношении «дикого» индигенного населения, сократившего население Америки доколумбовой эпохи на нескольких десятках миллионов. Она продолжается, хотя и в меньших масштабах, в форме «законных», лишаящих людей их племенных и личных права, политик «земельного обмена» и переселения индейцев (в виде «Дороги слёз» и т.д.), стремившихся сохранить племенное самоуправление, а также применения «доктрины открытия» (вытеснения коренного народа «первооткрывателями» земель), в рамках которой индейцы становились всего лишь арендаторами и подвергались разным видам насилия (геноцида) и дискриминации, в том числе за отказ жить и работать в неволе (на плантациях и т.д.), их переселяли в резервации, со временем превратившиеся их свободных территорий в концентрационные лагеря. Голодомор, безделье и алкоголизация уничтожали национальную идентичность и сознание людей, а также языковые наречия и самобытную культуру. Людей уничтожали голодом и иными страданиями путем навязыванием борьбы в условиях неравенства сил, в том числе провоцировали войны (крикские войны, война Черного Ястреба и т.д.). хотя «этническая открытость» разных групп индейцев была разной, в целом они с готовностью принимали и «белых», и «черных». В качестве первых рабов или «законтрактрованных работников» (до полумиллиона-миллиона людей) выступали «белые» из

Европы, в частности, до 70% от общего числа населения городов в XVII веке, — ирландцы. Но их было все же мало, их целенаправленно «размножали», в том числе путем «скрещивания» с неграми для получения более дорогостоящего потомства рабов. Но в целом, благодаря лобби работорговческих фирм, был налажен ввоз негров. Миссионеры сменили идеи равенства на доктрину грехов: людям рассказывали об особом проклятии чернокожих, обрекавшее их «трудиться на краснокожих и белых; так было, и так будет». Индейцев раскалывали на «знать» и «чернь», «прогрессистов» и «консерваторов» и т.д., людям раздавали заражённые болезнями продукты питания и предметы обихода, организовывали «сопровождения» депортируемых с целью уничтожения населения в пути к местам нового жительства. Некоторые индейцы боролись, среди них были и аболиционисты, среди индейцев поселялись беглые и освобожденные рабы-негры (от 10% до 25% населения). Но были, как отмечалось выше, и рабовладельцы — члены масонского «особого института», созданного для защиты рабства и борьбы с аболиционизмом. Потомки некоторых из них до сих пор полагают «черных» менее достойными, чем они сами. Ввоз нескольких десятков миллионов негров-рабов из Африки и период работорговли длился три с половиной столетия. В XVIII—XIX веках миллионы переселенцев из Европы приехали в Америку, лишь немногие из них создавали браки (благодаря которым сейчас Америку называют «симбиозом культур»): население Америки в значительной степени местами коренное, местами смешанное, а местами почти исключительно состоит из потомков европейских иммигрантов. При этом смешивались и образы жизни, вплоть до того, что среди индейцев выделилась племенная буржуазия, благодаря их стремлению стать равными с «белыми» и программам «христианизации и просвещения», встречались даже рабовладельцы, которые в Гражданской войне выступили как союзники Конфедерации южных штатов, а позднее (и в настоящее время) занимаются игорным и иными видами «бизнеса». В целом, индейское сопротивление Америки (без учета Мексики) длилось 370 лет, а с Мексикой — еще больше: последней датой «индейских войн» стал конец XIX века. И в Америке, и в России, людей стремились привести к некому общему -рабскому — знаменателю, который правительства Британии, Испании, Российской империи, за ними и их наследников, включая автономные государства типа США усиленно формировали в течение многих веков. В Америке это процесс, связан с «открытием» и колонизацией американских материков и превращением в изгоев и рабов их населения и населения Африки. В Европе — с традициями рабовладельческого феодально-крепостного и унаследовавшего их ориентиры капиталистического общества. В России этот процесс активизировался, начиная со времен Ивана III и Ивана IV.

Многие из этих процессов до сих пор не признаны, так, колонизаторская политика, в форме насильственного и обманного «перемещения индейцев» и геноцида, как показывают работы У. Джекобса [7], до сих пор не признается многими учеными США, Франции, Испании и Великобритании (что иллюстрирует теория «подвижной границы» Ф. Д. Тернера и иные концепции, выгодные колонизаторам): результатом колонизации стало «нарушение экологической системы» огромного континента, его коренное население подверглось «безжалостной эксплуатации», а отношение было и есть проникнуто «всепроникающим расизмом», аналогичным расистскому отношению к чернокожим людям, отрицающим роль и индейцев, и негров в становлении и развитии Америки, ее выживании, развитии и мирном урегулировании конфликтов. А также отрицающим факты незаконного грабежа, насилия, обмана, спаивания и т.д. Прототипом английских концлагерей в Африке и по всему миру, были лагеря в нынешнем штате Нью-Мехико, где армия США собирала индейцев до образования резерваций. Палаточные «лагеря концентрации» (45 для белых и 64 для чернокожих) называли «Refugee» (местами спасения). Они дополняли тактику «выжженной земли». Благодаря Э. Хобхаус и М. Фоссет было обнародовано варварское отношение к заключенным, которое частично удалось приостановить. Однако, вымерших и уничтоженный бурской войной и концлагерями жителей Трансвааля и Оранжевого государства пришлось позже заменять массовыми мигрантами из Китая. В Европе на рубеже XIX-XX веков Австро-Венгрия стала союзником Германии против России, и, опасаясь сопротивления на своей территории, антиавстрийского и пророссийского восстания в результате войны с Россией, начала, особенно в Галиции (Галичине), политические репрессии и сопутствующую борьбу против русинского населения, которое исповедовало православие и симпатизировало России, создавая прежде несуществующую общность — «украинство». Ранее концентрационные лагеря создавались европейскими державами только в африканских колониях: первые концентрационные лагеря создала Британия в Южной Африке во время англо-бурской войны конца XIX- начала XX веков, а

также -Германия в Намибии для размещения членов повстанческого движения народов гереро и готтентотов. Но во время I Мировой войны, концлагеря возникли и в предгорьях Альп (Талергольф и др.), в Литомержице в Чехии (Терезин): уже по отношению к белому европейскому населению. Эти «лагеря смерти» для русинской интеллигенции как лиц «неправильной» национальной и религиозной принадлежности из Галиции и Закарпатья, даже превосходили по жестокости лагеря нацистов II Мировой войны голодомор, заразные болезни, паразиты, насилие, издевательства и убийства и т.д.. Талергольф был разрушен в 1936 году, а вот Терезин преобразован нацистами во время II Мировой войны в Терезиенштадт, для содержания еврейской интеллигенции.

Заключение. В эти, повторяющиеся с упорной последовательностью и однообразием, процессы входили: централизация власти, иерархизация, лишение национальной и человеческой автономии за счет разрушения местных автономий и внедрения отношений крепостничества, рабства тюрем, нищеты, войн, спаивания / наркоманизации населения, в разной мере насильственная русификация (и христианизация), ограбление / заселение чужих земель государством (насильственный захват, в том числе в результате декретов, деклараций, законов), бизнесом («самозастрой / самозахват» и т.п.) и переселение / депортации народов, подмены реальной занятости массовым «инвалидством», прямые акции геноцида и культурицида (пожилых людей и сельских жителей, интеллигенции и национальной элиты как основных кластеров носителей той или иной культуры), нормализация коррупции, снижающей качество жизни населений и ограничивающей возможность достойного заработка, достойного культурного развития и образования, медицинской и правоохранительной защиты, блокирование программ деурбанизации, олигархическими силами, наживающимися на городском строительстве в узком и широком смыслах этого понятия, исторические фальсификации и предотвращение возможности восстановления исторической справедливости и обращения к своим корням, традициям и т.д. Урбанизация в целом способствует активному и многостороннему, многоуровневому межэтническому взаимодействию, формированию и развитию полиэтнической городской среды, а также таким его эффектам как нивелировка этнических особенностей взаимодействующих групп, перестройка этносоциальных структур, сложившихся национальных традиций построения отношений и укладов жизни, традиционных социокультурных ценностей и шаблонов поведения и взаимодействия людей друг с другом, усложнению и потере прозрачности социальных отношений структура (образовательная, профессиональная, семейная и иные структуры этноса), массовое развитие в этнической общности двуязычия /многоязычия и усиление языковой ассимиляции городского населения, ослабление степени религиозности и этнических предпочтений в этнокультурных ориентациях, рост нуклеаризации семьи, снижение детности и ослабление традиционных родственных отношений. В последнее время к этим процессам присоединились «общемировые» процессы «глобализации» или «вестернизации»: формирования невежественного, несамостоятельного, неспособного к рефлексии и протесту «быдла», призванного как можно быстрее и полнее множеством прямых и косвенных способов («работа», потребление лекарств, наркотиков, продуктов питания и т.д.) отработать имеющийся «жизненный ресурс», и быть утилизированным наиболее экономным и выгодным способом. На этом пути также поощряются межнациональные браки, фактически «обрекающие» потомков, вступивших в брак на космополитизм («глобализм»). Современные модели мультикультурных отношений людей в городской среде становятся все более сложными и запутанными. Это во многом связано с тем, что со временем результаты и процессы урбанизации становятся все более неоднозначными, многонаправленными, многоуровневыми и многоаспектными [5].

Использованная литература:

1. Авдеев С. С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии 1941-1944 гг. Петрозаводск, 2001. 200с.
2. Аристов С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017. 320 с.
3. Дроговоз И. Г. Англо-бурская война 1899-1902 гг. Мн.: Харвест, 2004. 400 с.
4. Сидоров Г.А. Тайная хронология и психофизика русского народа. Концептуал, 2015. 656 с.
5. Соловьев Е. В. Урбанизация и этногенез // Марийский юридический вестник, 2012. № 9. Р. 74-81 с.

6. Dickerson J. L. Inside America's Concentration Camps: Two Centuries of Internment and Torture. Chicago : Chicago Review Press, 2010. 312p.
7. Jacobs W. R. Wider Frontiers-Question of War and Conflict in American History: The Strange Solution by F. J. Turner // California Historical Society Quarterly. California 1968, September, p. 219-236.
8. Padraic K. Dance in Chains: Political Imprisonment in the Modern World. Oxford University Press, 2017. 332p.
9. Warmbold, N. Lagersprache: zur Sprache der Opfer in den Konzentrationslagern Sachsenhausen, Dachau, Buchenwald / Nicole Warmbold. Bremen: Hempen, 2008. IX, 348 S. Winterfeldt, Hans: Die Sprache im Konzentrationslager // Muttersprache: Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache. № 78 (1968). S. 126–152.
10. Wesolowska D. Wörter aus der Hölle : die «Lagersprache» der Häftlinge von Auschwitz. Kraków, Impuls, 1998. 270s.

Б. Л. Иванова,
АНОО ВО «Водная Академия», Санкт-Петербург

КЛУБ ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Решение многих проблем городской жизни зависит от социокультурного развития населения: дальнейшее развитие получают традиционные формы времяпрепровождения, разрабатываются новые виды организации свободного времени. Особое место в современном обществе занимают клубы общения на иностранных языках. В статье автор делится опытом создания и организации работы такого клуба.

Ключевые слова: социокультурное развитие, культурно-досуговая деятельность, клуб общения на иностранном языке, снятие языкового барьера, формирование социо- и межкультурной компетентности.

Решение многих проблем современной городской жизни зависит от социокультурного развития населения. Особое внимание ученые уделяли этому вопросу еще в конце 90-х, включая его в число первоочередных: «можно наметить следующие первоочередные проблемы развития больших городов на обозримую перспективу... — резкое наращивание социально-культурного потенциала городов с учетом того факта, что во главу их развития должны быть поставлены потребности человека» [1: 19]

Особая роль в социокультурном развитии общества отводится организации культурно-досуговой деятельности населения, которая «определяет культурный облик современного города, тем самым транслируя идентичность горожан, их нормы, ценности, образцы поведения» [2: 95]. Досуг определяется как «часть свободного времени, совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека» [3, 4: 105, 5]. Основная причина, определяющая важность досуга, заключается в том, что он является для человека приятным отдыхом и балансом, необходимым для того, чтобы сосредоточиться на своей другой, более напряженной повседневной деятельности. Свободное время, проведенное таким образом, препятствует развитию скуки, улучшает физическое и эмоциональное здоровье, а также дает человеку возможность отдохнуть от ежедневного стресса. Качественный досуг также важен, потому что он способен улучшить коммуникативные навыки и самооценку. Участвуя в групповых досугах, основанных на общих интересах, таких как книжные клубы, ремесленные клубы или группы упражнений, человек расширяет круг своих друзей. Участие в различных развлекательных мероприятиях также является хорошим примером для подражания для детей. Это помогает учить их ценным жизненным навыкам, таким как социально приемлемое поведение, общение и отношения с другими людьми.

Помимо этого, досуговая деятельность способствует формированию и развитию творческого потенциала личности, расширению кругозора и социокультурной компетентности. В настоящее время культурно-досуговая деятельность приобретает все большее значение. Дальнейшее развитие получают традиционные формы времяпрепровождения: чтение классической литературы, посещение парков, музеев и выставок, театров и кинотеатров, участие в массовых и театрализованных мероприятиях и в различных клубах.

Исторически клубы возникали практически во всех древних государствах, о которых нам известно. Когда люди начали жить вместе в больших группах, людям, имеющим общие интересы, нужно было общаться, несмотря на отсутствие родственных связей. О существовании подобных организаций свидетельствуют древнегреческие клубы и ассоциации (коллегии) в Древнем Риме [6].

Русское «Клуб», немецкое «Klub», английское — club. В русском языке слово употребляется со второй половины XVIII в. в значении «организация, объединяющая людей по интересам». Первоначально были распространены две формы: «клуб» и «клуб». Первая форма, как полагают исследователи, пришла из немецкого, а вторая — непосредственно из английского [7]. Неясно, возникло ли использование слова «клуб» в его значении «группа людей» или из-за того, что члены клуба «объединились», чтобы оплатить расходы на свои собрания. Самые старые английские клубы были просто неформальными собраниями друзей и знакомых с целью пообедать или выпить с друзьями.

Из ранних клубов во времена Шекспира самыми известными были «BreadStreet» или «FridayStreetClub», которые собирались в таверне «Mermaid» в первую пятницу каждого месяца [6]. Слово «клуб» в смысле ассоциации, способствующей дружескому общению и социальному общению, стало распространенным в Англии в XVII – XVIII веках. С введением употребления кофе в середине XVII века клубы вступили в более постоянную фазу с встречающимися ассоциациями исключительно для праздничных или литературных кружков. В последующие века клубная деятельность только расширялась. Начиная с XVIII вв., клубы стали распространяться в Европе, и позднее, во второй половине XVIII в., в России. Первоначально целью клубов была организация досуга, однако в дальнейшем она модифицировалась, и они стали выполнять роль «коммуникатора», объединяющего людей одной профессии или устремлений внутри социальных кругов [8].

В России XVIII — начала XX вв. существовало огромное множество различных объединений как организованных (общества, собрания, клубы), так и неформальных (салоны, кружки, вечера), удовлетворявших естественное стремление людей к общению с себе подобными. Первым российским клубом является Английский клуб, основанный в марте 1770 г. в Санкт-Петербурге [9].

Клубная деятельность развивается, ширится и поддерживается государством. Так, например, в Англии с 2007 по 2009 год проводилась финансируемая правительством программа AfterSchoolScienceandEngineeringClubs (ASSEC), которая была направлена на создание 250 клубов для внеклассной деятельности школьников в Англии и Уэльсе. [10].

Программа была сориентирована на учащихся средних школах, с целью повышения их знаний по естественным предметам и побуждения их к рассмотрению карьеры в технике и науке. В настоящее время участие в таких клубах значительно увеличилось: число клубов в этой сети выросло с 500 в 2009 году до около 2200. Идея клуба развивалась в двух направлениях. Одно направление предполагает постоянные учреждения с фиксированным местом встречи и сообществом. В клубах другого типа встречаются время от времени или периодически, и часто такие клубы не имеют постоянного места встречи. Таковы многие спортивные, развлекательные клубы и клубы социальных мероприятий, которые представляют собой современное сочетание нескольких других типов клубов и отражают современное, более эклектичное и разнообразное общество. Эти клубы сосредоточены вокруг действий, доступных членам клуба в городе или области, в которой клуб расположен.

Наряду с традиционными разрабатываются и новые виды организации свободного времени. Исследования показывают, что эта сфера особенно значима для молодежи [2]. «Организация культурно-досуговой деятельности в молодежной среде, как неотъемлемой части социально-культурной сферы, требует переосмысления подходов к организации свободного времени молодого поколения как на теоретическом, так и на практическом уровне, с учетом трансформации ценностно-мировоззренческих идеалов самого общества и отдельных его групп.» [11: 2]

Эффективность досуговой, как и любой другой деятельности, зависит от того, насколько глубоко у отдельных членов общества, а, следовательно, и общества в целом, развито чувство готовности воспринимать новое, принятие инноваций и стремление «идти в ногу со временем». В связи с этим в современном городе возникают новые виды культурно-досуговой деятельности, такие, как арт-центры и арт- /анти-кафе, кофейни-мастерские, квеструмы и эскейп-румы, различные студии (сценического искусства, ручного творчества, кулинарные и др.), арт-девичники, онлайн-марафоны и многое другое. Работают различные клубы по интересам: клуб виртуальной реальности; клубы профессионалов; клубы любителей поэзии; караоке-клубы; авиа-, скалолазные и другие спортивные клубы; авиаклубы; клубы любителей музыки различных жанров; интеллектуальные, семейные, разговорные и многие другие клубы.

Особое место в современном обществе, развивающемся в эпоху глобализации, занимают клубы общения на иностранных языках.

Сегодня иностранный язык, как инструмент взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур, открывает широкие возможности повышения общекультурного уровня участников, а также развития социально- и межкультурных компетенций за счет приобщения к иноязычной культуре.

Наряду с более очевидными культурными различиями, которые существуют между людьми, такими как язык, одежда и традиции, существуют также значительные различия в способах самоорганизации общества, в их общей концепции морали и в способах взаимодействия с окружающей средой.

Современный человек осознает важность владения иностранным языком, который способствует личностному и карьерному росту, а также позволяет прикоснуться к культуре иноязычных стран, пониманию их обычаев и традиций, ну и, конечно же, дает возможность общаться с представителями различных стран, с людьми, другого мировоззрения и ментальности.

Стремление широких слоев населения овладеть иностранным языком привело к росту различных курсов, куда приходят учиться представители всех слоев населения. Однако знание языка, и даже умения иноязычного общения в аудитории, не всегда приводят к желаемому результату: в реальной жизни у многих возникает психологический, так называемый «языковой барьер». К тому же зачастую занятия после долгого рабочего дня даются с трудом, что иногда приводит к пропуску занятий.

Преподаватели английского языка часто ведут клубы английского языка. Чтобы клуб был успешным, важно ориентироваться на каждого участника. Для этого необходимо:

- Поощрять участников вносить свои собственные предложения по работе клуба;
- Беседовать с участниками об их жизни;
- Разделить участников на небольшие группы, чтобы обсудить вопросы или заняться какой-либо деятельностью;
- Предоставить участникам возможность творчески выражать свои мысли на английском языке, например, в драме, поэзии или рассказывании историй.

Правильно организованная работа английского клуба играет также важную социальную роль, предоставляя возможность познакомиться с новыми людьми и завести новых друзей. К тому же здесь можно не только совершенствовать владение английским языком, но и хорошо отдохнуть и повеселиться. Но для этого модератору клуба нужно быть гибким и интуитивно понятным.

В клубе можно также организовывать онлайн-мероприятия, мероприятия для тематического английского клуба, обсуждения-дискуссии на различные темы, например:

- Clones and the Future of the Society. Will we live to see the first cloned human?
- Bad habits. Is it possible to overcome them?
- Do Russian people feel proud to be Russians?
- The meaning of dreams
- Life online
- If you could spend one day with someone in history, from the arts, politics, religion, or any other field, whom would you choose?
- Can you waste a great sum of money? How would you do that?
- What do appreciate you most in people`s appearance?
- Have you ever been on television? Would you like to be?

- Best friends: who are they? Do they really exist? Is your best friend that from childhood or a current one? Is your current best friend anything like your best childhood friend?

- И многие другие.

Обсуждения могут быть по теме, определенной заранее или на неподготовленные темы, которые «рождаются» сами собой в ходе общения. Участники клуба могут работать в парах или небольших группах, это дает возможность каждому не только слушать, но и говорить по-английски. Ну а после этого можно организовать коллективное обсуждение темы.

Темой обсуждения могут стать книги. Вот несколько вариантов таких специализированных встреч:

1. Участники приносят книгу, которую они читают (или недавно читали), и кратко рассказывают об этом группе. Другие участники решают, насколько интересны принесенные книги и хочется ли им прочитать их.

2. В другом случае руководитель клуба приносит различные книги сам. Участники читают первые две или три страницы и обсуждают следующие вопросы:

- О чем эта книга?
- Насколько эффективно «судить о книге по ее обложке»?
- Вы бы стали читать эту книгу? Почему, почему нет?
- И другие

Клуб общения на иностранном языке предоставляет прекрасную возможность отдохнуть от рабочих будней с пользой для практики английского языка.

Успех деятельности любого клубного учреждения зависит от того, насколько интересно и разнообразно его содержание, и насколько оно соответствует интересам и запросам аудитории.

В клуб общения на иностранном языке приходят те, кто испытывает потребность в снятии «языкового барьера» и желание поддерживать и повышать свой уровень владения английским языком, развивая навыки неподготовленного общения. Основная идея такой клубно-досуговой деятельности заключается в том, чтобы «разговорить» всех участников за счет полного погружения в языковую среду в неформальной обстановке, в которой создается атмосфера отдыха от будней и приятного общения. Здесь можно встретиться с друзьями за чашечкой чая или кофе и участвовать в обсуждении интересных и актуальных тем, связанных с повседневной жизнью современного человека, книг и фильмов. Формат клуба предполагает также организацию встреч с интересными людьми, диспутов, игр, праздников и вечеринок на английском языке.

В клубе также предоставляется возможность пользоваться «мини-библиотекой» на английском языке, получить консультацию преподавателя английского языка в неформальной обстановке по интересующим вопросам грамматики и лексики.

При такой организации досуга происходит сочетание приятного с полезным. Регулярное посещение клуба приводит к снятию языкового барьера, расширению словарного запаса и формированию коммуникативной компетентности и готовности к общению на английском языке в различных ситуациях реальной жизни. Наряду с этим происходит расширение знаний страноведческого характера при обмене информацией в общении друг с другом и зарубежными гостями; развитие культуры неформального общения и креативных возможностей личности.

В клубе учитываются потребности, интересы и индивидуальные особенности каждого пришедшего, выступающего полноправным участником процесса общения. Тем самым повышается самостоятельность в овладении английским языком и творческая активность.

В клуб общения на иностранном языке приглашаются носители языка, представители разных стран, что дает возможность познать и осознать особенности речевого поведения иноязычных коммуникантов, их языковой и национальной культуры.

Как правило, обсуждение особенностей межкультурных коммуникаций в аудитории далеко не всегда приводит к умениям и навыкам такого общения. Поэтому возникает необходимость моделирования в рамках учебного заведения таких условий, которые максимально приблизились бы к реальной жизни.

Клуб общения на иностранном языке является социальной моделью реальных межкультурных коммуникаций.

По такому принципу и был создан клуб общения на английском языке в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете (ИНЖЭКОН), организатором и руководителем которого автор являлся в течение многих лет [12]

В клубе встречались студенты, аспиранты и выпускники, которые хотели поддержать или развить свой уровень владения английским языком, особенно в сфере устного общения. Посещение клуба помогало также снять «языковой барьер», возникающий у многих из-за отсутствия практики устной неподготовленной речи в сфере неформального общения на иностранном языке; а также способствовало формированию умений и навыков межкультурной коммуникации.

С первых дней существования в клубе соблюдались два незыблемых правила: говорить только по-английски и за чашкой чая. Сначала бывало так, что кто-то позволял себе их нарушить. Ну а потом привыкли и общались на английском не только в клубе, но и за его пределами. В клуб приходили отдохнуть, пообщаться, а английский язык выполнял свою основную и непосредственную – коммуникативную – функцию. В клубе организовывали вечера, отмечали национальные российские, европейские и американские праздники.

Таким образом, клуб имитировал или создавал ситуацию, когда возникает жесткая необходимость говорить по-английски, независимо от уровня владения им каждым конкретным коммуникантом. В клуб приходили не только российские, но и иностранные студенты, приехавшие в Россию из разных стран: Англии, Африки, Пакистана, Маврикий, Чехии, Финляндии, Швеции, США. Еженедельные встречи клуба стали для его участников необходимостью увидеться с друзьями, отдохнуть и побеседовать на различные темы.

Особенно частотными клубом обсуждали англоязычные и другие зарубежные страны; проблемы изучения иностранных языков; проблемы высшего образования, политические события, вопросы экономики, культурной жизни и многое другое.

Здесь бывали встречи с интересными людьми, проводились психологические тесты, решались также различные логические задачи и загадки; организовывались языковые и коммуникативные игры, звучали песни на различных языках: английском, русском, немецком, финском. Гостям из разных стран: Великобритании, США, Германии, Финляндии, Швеции, Австралии, Новой Зеландии и других – также было интересно познакомиться с русскими обычаями и традициями, с русской культурой, музыкой, песнями.

В Клуб приходили американцы: студент Иван Ларин, пенсионер Джон Барнвел, писатель и поэт Джон Слейд, Андреа Гриффин, Джоэл Бартлоу и др.; немцы (один из которых подарил всем пришедшим замечательную песню на немецком языке); общительный студент Мууди из Пакистана; замечательный танцор Филипп из Бразилии, готовый обучить всех народным бразильским танцам; многочисленные представители других стран.

В нашем Клубе отмечали праздники, дни рождения и даже помолвки.

Члены Клуба также участвовали в различных видах внеаудиторной работы университета, связанных с английским языком и культурой англоязычных стран: в конкурсах, викторинах, деловых играх. В качестве примера приведем симуляцию «Продажа маршрута».

Игра разрабатывалась и проводилась преподавателями трех кафедр: техники и организации перевозок, менеджмента и организации производства и делового иностранного языка. Участниками игры являлись студенты четвертого курса факультета экономики и менеджмента на транспорте, второго курса факультета общего менеджмента (специализации «Международный менеджмент»), а также члены Клуба общения на английском языке (студенты, выпускники, аспиранты и носители языка).

В ходе игры участникам было необходимо принять ряд профессиональных, коммерческих и управленческих решений:

- разработать интересный и экономичный маршрут;
- исследовать и правильно оценить рыночную ситуацию;
- прорекламировать свою продукцию;
- выбрать правильную политику ценообразования и
- найти потребителей и организовать сбыт.

Вся игра (включая подготовительный этап, постановку проблем и их решение, а также последующее обсуждение итогов игры) проводилась на английском языке и с использованием информационно-вычислительной техники. В ходе игры происходило деловое общение на английском и решались конкретные задачи бизнеса.

Этот опыт оказался положительным. Все члены клуба выразили желание и в дальнейшем участвовать в подобных мероприятиях

Подводя итог вышесказанному можно прийти к следующему заключению: организация культурно-досуговой деятельности в клубах общения на иностранных языках, несомненно полезна и интересна. Встречи в таких клубах не только развивают иноязычные коммуникативные навыки,

но также учат понимать и правильно реагировать на полученную информацию в сфере межнациональных отношений и межкультурной коммуникации.

Использованная литература:

1. Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века. Общество и реформы. 1996 стр. 19. [Электронный ресурс] URL: http://ecsocman.hse.ru/data/035/487/1216/002_Pivovarov1.pdf
2. Недосека Е.В. Исследование социокультурной организации досугового пространства города в сфере культуры и искусства (на примере г. Мурманска). Качество жизни и человеческий потенциал территории. Проблемы развития территории. Вып.2 (70). 2014. – с. 95-104. [Электронный ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-sotsiokulturnoy-organizatsii-dosugovogo-prostranstva-goroda-v-sfere-kultury-i-iskusstva-na-primere-g-murmanska>
3. Головина Г.В. Культура досуга и культурное формирование личности. Вестник МГУКИ. 2011. № 1 (39) – с. 103-108 – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kultura-dosuga-i-kulturnoe-formirovanie-lichnosti>
4. Головина Г.В. Досуговая культура личности и процесс ее формирования в современном информационном обществе. Философия и культура в контексте времени. Научный вестник ЮИМ. 2016 (№1) стр.88-92 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dosugovaya-kultura-lichnosti-i-protsess-ee-formirovaniya-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve>
5. Сошина О.Н., Борисов А.В, Профилактика профессиональной деформации специалистов социальной сферы. Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, научно-аналитический журнал, №1(38), 2018. С. 29-53
6. Рябенко Вадим. MAGREF. Образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL : <https://magref.ru/kollegii-v-drevnem-rime/>
7. Семенов А.В. Этимологический он-лайн словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/к/клуб>
8. Лешукова П.И. (СИ РАН, Санкт-Петербург) Возникновение и развитие социальных клубов в дореволюционной России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Leshukova.pdf>
9. Завьялова Л.В. Петербургский Английский клуб. 1770–1917: Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004
10. Anna Paczuska and Dr Scott Steedman CBE FREng. After-School Clubs. INGENIA online. Issue 50, March 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ingenia.org.uk/Ingenia/Articles/a33fe67d-1806-40f2-8d65-5659c6baa4a2>
11. Клепча Н.Д. инновационные формы организации досуга как средство удовлетворения социально-культурных потребностей молодежи (на примере города Минска республики Беларусь) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnye-formy-organizatsii-dosuga-kak-sredstvo-udovletvoreniya-sotsialno-kulturnyh-potrebnostey-molodezhi-na-primere-goroda>; <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/01/Statya6.pdf>
12. Иванова Б.Л. Клуб общения на иностранном языке как инструмент развития коммуникативных, социо- и межкультурных компетенций. Формирование профессиональной иноязычной компетенции на занятиях по иностранному языку: коллективная монография / под ред. Гронской О.Н. СПб: СПбГИЭУ, 2011. С. 214-217

ПЕТЕРБУРГ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ, МАТЕРИАЛЬНЫМ И МОРАЛЬНЫМ

Аннотация: Городская среда Петербурга должна бережно хранить в себе память о выдающихся свершениях своих граждан, давать возможность жителям и гостям нашего города не только получать материальные и эстетические удовольствия от общения с городом. Она должна облагораживать человеческую личность и душу в моральном, духовном и историческом плане. Пространство нашего города и человеческая жизнь в нём были и должны быть больше, чем просто рынок и житейские удовольствия и удобства для потребителей. Наше городское пространство, героический дух Ленинграда, наши музеи лучше всего и охотнее всего разговаривают с личностями, а не с потребителями.

Ключевые слова: Городская среда, городская память материальные и эстетические удовольствия, общение с городом, облагораживание человеческой личности и души, моральный, духовный и исторический план, героический дух Ленинграда, разговор с личностями,

Подвиг жителей и защитников города на Неве в годы блокады – уникальное мировое явление! Об этом можно почитать и в британских, американских и других изданиях. Помнить и изучать историю блокады Ленинграда, чтить её память - наш долг и перед жертвами блокады, и перед последующими поколениями жителей нашего города и вообще перед всем мировым сообществом. Все нравственно здоровые люди, живущие сегодня в Петере, должны стараться в большей степени соответствовать великой нравственной планки, заданной защитниками и жителями блокадного Ленинграда.

Постановка вопроса о морально-нравственной значимости города-героя вообще и города-героя Ленинграда, и ответы на него более контрастно высвечивают через восприятие человеком истории и своего долга перед Родиной, её героями и своими предками его совесть и этику, человеческое и моральное в нём. Обозначают моральные силы души человека, культурный и гражданский его уровень. Также как - и уровень непорядочности и безответственности другого человека, уровень его избалованности, пресыщенности и его моральной извращённости. Память о блокаде должна быть важнейшей частью гражданского самосознания жителей нашего города.

Жители и гости нашего города, попадая на площадь около Московско-Николаевского вокзала, обращают внимание на крупную надпись на гостинице «Октябрьская»: «Город- герой Ленинград». Но усилиями перестроечных «энтузиастов» города- героя Ленинграда больше нет? И Петербург город-герой Ленинград представлять достойным образом не может.

Город- герой, как часть истории и жизни нашего народа, как памятник его доблести, героизма, долга, чести и достоинства, есть категория нравственная и духовная, категория долга и чести, категория воспитывающего благородства. Уважающая себя страна защищает не только честь, достоинство и морально-нравственные заслуги своих граждан и героев, но и честь и достоинство своей культуры и национальных памятников своей героической истории.

Но фактически усилиями либеральных энтузиастов получилась насмешка над героизмом: то, чего нет, есть город-герой? Это насмешка не только над героизмом и подвигом Ленинграда и ленинградцев, но и в принципе - над нравственным понятием «город-герой», его честью и достоинством! Может ли город-герой не иметь никакой территории, ни одного квадратного метра под собой? И почему Реестр исторических районов Петербурга позволил себе пренебречь городом-героем и не определил такое важное историческое понятие как «город-герой», которое принимает вся страна. В этом сознательно или без сознательно проступает неуважение и унижение чести и достоинства города-героя и его жителей, не позволяет исторической территории «города-героя» иметь реальную опору на защищённой им земле или даже обрекает его на «бомжевание» между небом и землёй? Определением Конвенции Европейского суда по правам людей «унижением достоинства и чести» признаются действия и условия, вызывающие у личности чувство угрозы, тревоги, опасности, собственной неполноценности и оскорблённости.

Честь и достоинство любой части России, её истории и культуры, как важный стимул общественного поведения и самочувствия, не может быть поруган в духовном, культурном и правовом обществе!

Поругание чести и достоинства города-героя — это, конечно, нравственный, культурный и юридический ляп не только для Петербурга, но и для всей нашей страны. Понятно, этот ляп надо быстрее исправлять, чтобы не быть смешными и не правовыми. Как это можно сделать?

В истории нашего города этому уже есть живые достойные примеры. Вовремя 1-ой мировой войны и некоторое время после нашего города носил красивое русское название Петроград. Петрограда больше нет, но Петроградская сторона хранит память о Петрограде. И это достойно и красиво.

Сегодня вместо того, чтобы отдаваться либеральной неприязни к блокадному имени нашего города, выдержавшего осаду фашистских стервятников, лучше последовать умному и красивому примеру памяти Петрограда, и **создать в городе Ленинградскую сторону**.

Противникам города –героя принципиально не нравится связь нашего города с В. И. Лениным. А кто их сейчас обязывает связывает эти два понятия вместе кроме их собственного упрямства? Я и многие другие соотносят имя Ленинграда с блокадным подвигом? Никто им не запретит по их желанию связывать имя города с их бабушками Ленами, другими Ленами: тётушками, женами, дорогими сестрами, первой любовью. Если же родня бедна Ленами и под ноги в основном путаются Люсии, Гаги, Терезы, Элочки, Мадонны, могут связать имя Ленинграда с именем великой сибирской реки «Лена». И все проблемы для упрямых районированных в городе-герое либералов на этом закончатся.

Понятно, что предлагаемая **Ленинградская сторона** должна находиться в старой части города, в той, которая находилась в черте города накануне и во время войны и которая перенесла тяготы блокадного времени во всём объёме. Она также должна находиться недалеко от привокзальной площади, на которой возвышается величественная надпись: «Город-герой Ленинград».

Мы также ходатайствуем о том, чтоб мост через Неву, который в скором времени свяжет правый и левый берег Невского района в створе Большого Смоленского проспекта был бы наречён благодарными и ответственными властями города «Ленинградским **героическим**» или «Блокадным героическим»! Мост ещё не возведён и это наше название моста не будет ни финансово, ни культурно-нравственно затруднительно для города.

Письмо похожего содержания было направлено и.о. губернатора А.Д. Беглову, оно было подписано представителями 16 общественных организаций. Нами было указано, что у сторонников «Ленинградской стороны» есть более развёрнутый и продуманный план создания и развития «Ленинградской стороны». Но нас никто не соизволил выслушать, и этот факт красноречиво говорит о том, как в действительности определённая часть чиновников «уважает» жителей блокадного города и ветеранов. К сожалению письмо было рассмотрено вице – губернаторшей А.В. Митяниной в бюрократически выдержанных тонах. Хотим напомнить ей слова и.о. губернатора А.Д.Беглова: «Надо очень внимательно относиться к этой теме, чувствительной теме блокады Ленинграда. ... Блокадники обязательно должны чувствовать, что город им благодарен». Надеемся, что А.В. Митянина ясно даст понять и А.Д.Беглову и блокадникам, что она услышала и губернатора, и блокадников и всё же найдёт в себе нравственные силы дать почувствовать жителям блокадного города, что она в месте с городом благодарна и городу-герою Ленинграду и блокадникам, до сих пор живущих в нём.

Пока в своём ответе (№ ОБ-207-1/19-0-2 от 04.02.2019) Митянина сообщает: «Согласно Реестру ... статус исторических районов в составе СПб имеют Выборгская и Петроградская стороны. Все, включённые в Реестр исторические районы являются либо исторически сложившимися в течение длительного времени частями города, либо вошедшие в его состав бывшими населёнными пунктами. Необходимым условием включения исторического района в Реестр является широкое бытование его наименования среди горожан. Кроме того, исторический район не может полностью или частично включать в себя другие исторические районы. На указанной Вами территории Невского района СПб расположены следующие исторические районы: «Смоленское», «Щемиловка» и «Веселый посёлок». Присвоение данной территории другого названия приведёт к утрате вышеперечисленных наименований, имеющих безусловную историческую ценность. Для Невского района СПб уже существует широко известное и применяющееся в обиходе название

«Невская застава» ... С учётом вышеизложенного полагаю, что присвоение части Невского района СПб названия «Ленинградская сторона» является нецелесообразным».

Перейдем к логическому анализу бюрократической позиции А.В. Митяниной. Её утверждение, что «присвоение данной территории другого названия приведёт к утрате вышеперечисленных наименований, имеющих безусловную историческую ценность», говорит о том, что чиновница не потрудилась понять, что мы предлагаем. Ниже будет показано, что все вышеперечисленные ей наименования остаются на своих местах, Ленинградская сторона на них никак не посягает.

Широкое бытование наименования той или иной стороны среди горожан определяет не чиновник, а исторический, духовно- нравственной, материальной, моральный и человеческий авторитет, - авторитет духа, символом чего является та или иная историческая сторона города. Весьма своевольно и не логично выглядит утверждение цитируемой чиновницы о том, что исторический район не может полностью или частично включать в себя другие исторические районы города. Этому чиновничьему требованию не соответствует приведенный ей же пример с историческим районом «Невская застава». Она утверждает, что уже широко применяется в обиходе данное наименование. При этом она посчитала за благо не определять к какому городском объекту, по её мнению, относят его горожане. В этом смысле её утверждение, что замена данного названия на иное неоправданна ни с исторической, ни с практической точек зрения, оказывается повисшем в воздухе, как и город-герой.

Существует в Невском районе М.О. «Невская застава», с закрепленным за ними территорией, и этот факт давно зарегистрирован и не вызывает нареканий со стороны городских чиновников, в том числе и со стороны А.В. Митяниной. Строго можно утверждать, что «Невская застава» является историческим районом и территорией, поглощёнными другим историческим городским районом, именуемым «Невский район». Это вопиющее противоречие Реестру городских исторических районов чиновники сознательно позволили себе не так давно, когда формально признали территориальные владения М.О. «Невская застава». Тем самым они признали на практике, что больший исторический район «Невский» может в себя включать и включает полностью меньший исторический район «Невская застава». Кроме того, и сам меньший исторический район «Невская застава» включает в себе ещё более меньший исторический район «Смоленское». Исходя из указанных реальных фактов городской жизни и многих других не указанных, утверждение А.В. Митяниной о том, что замена названия «Невская застава» на название «Ленинградская сторона» неоправданна ни с исторической, ни с практической точек зрения и является умышленным искажением нашего исторического предложения. Т.е. она сама показала не состоятельность своего утверждения относительно «Ленинградской стороны». Её лёгкое эскизное отношение к «Ленинградской стороне» искажает наше предложение по своему существу, противоречит логике и правде жизни, а потому юридически ничтожно.

Мы никогда не предлагали замены «Невской заставы» на другое название. Нами было ясно оговорено, что наше предложение не требует никаких замен и финансовых затрат на какие-либо переименования. Мы предлагаем включить «Невскую заставу» в более крупную территориальную историческую общность – «Ленинградскую сторону», а «Ленинградскую сторону» - в ещё большую общность - «Невский район». То есть нами повторяются отношения, связывающие «Невскую заставу» с «Невским районом» и исторической территорией «Смоленское», с которыми городская чиновница согласна.

Утверждение важной чиновницы о том, что название «Ленинградская сторона» является не целесообразным, само по себе с моральной позиции является слабым и ущербным и с общекультурных, исторических и практических соображений. Разница в позиции А.В. Митяниной и нашей относительно «Ленинградской стороны» состоит в том, что мы свою позицию из уважения к ней обосновываем и доказываем, а она – только декларируют, юридически и логически себе противореча, и произвольно искажает нашу позицию, не принимая к сведению морально-нравственный аспект Ленинградского блокадного подвига. Она не первая так поступает, другие чиновники (например, К.Э.Сухенко) тоже используют такой некрасивый и некорректный прием, как заключение в «блокаду» ряда наших чётко поставленных перед ними вопросов, не давая на них прямых и чётких ответов (пример: они не дали ответ ни на один вопрос, касающихся понятия и статуса города-героя).

Культурно-историческое явление и национальное понятие «Город- герой Ленинград» давно перерос уровень чиновничьих симпатий и антипатий и заслуживает более глубокого и

обстоятельного, более логически осмысленного аккуратного и строгого анализа, чем это сочла эскизно сделать в своём ответе нам А.В. Митянина. В таком отношении к городу-герою Ленинграду есть признаки сердечной недостаточности, вызванной либеральной перестройкой.

Считают ли, ведомые Митяниной, чиновники понятие «город-герой» важным национально-ценностным понятием, ценностным понятием нашей культуры? Ответа пока нет. При этом они не уважительны не только к нам, людям много старше многих современных чиновников, но и к себе самим. Горько, когда честь и достоинство города-героя Ленинграда, признанные и уважаемые всем цивилизованным миром как исторический факт, горсткой столоначальников пренебрегаются и город-герой лишается реальной опоры на земле, им спасённой и защищённой.

С сожалением должны отметить, что строгость, чёткость и логичность суждений по нашему предложению о присвоении новому мосту через Неву наименования «Ленинградский героический мост» не качественней, чем относительно «Ленинградской стороны». Похоже, что определённая группа чиновников городского уровня наложила своё табу на понятие «Ленинград» и «Ленинградский». Будем готовиться к тому, что не далеко то время, когда надписи на памятниках «Ленинград – город –герой» будет признаны чиновниками и либеральными активистами тоже не целесообразными.

Может ли город-герой менять своё имя? Разве героизму безразлично своё имя? Разве героизм Сталинграда меньше или такой же, как и героизм Царицына? Сколько раз можно пренебрегать именем города-героя? Может ли герой отказаться от своего имени, и не равносильно ли это отказу героя от самого себя? Можно найти немало героического во время блокады и в исторической стороне «Невская застава», но невозможно доказать, что героическое совершилось не потому, что весь город-герой противостоял вражеской агрессии и блокаде, а исключительно потому, что события происходили именно за Невской заставой? Далее Митянина сообщила, что в СПб сложилась традиция увековечивания памяти о выдающихся людях и событиях. «Топонимическая комиссия всегда откликается на предложения по увековечиванию памяти участников ВОВ и защитников обороны Ленинграда (далее идёт перечисление объектов и имён)».

Но мы знаем, было обращение в комитет по культуре и в топонимическую комиссию по вопросу установки памятной плиты в часть подвига героя ВОВ Федора Дудко. Прошло уже около 6-7 лет, ни ответа, ни привета. На деле опять оказывается, что указанные чиновники, которые по словам А.В. Митяниной всегда откликаются на увековечивание памяти о выдающихся людях и событиях, на деле предпочитают не откликаться. Мы также задавали вопрос, в частности и Сухенко Э.К.: «Почему на памятную доску И. Бродскому, на его мемориальную квартиру и на «чижика-пыжика» деньги нашлись, а на памятную доску герою СССР Ф. Дудко до сих пор - не нашлось?» Ответа до сих пор нет.

Вовремя и после героической блокады Ленинграда человеческое, материальное, моральное и духовное пространство нашего города сплотилось как целое. Целостность его человеческого пространства и позволило нашему городу-герою преодолевать адские наскоки, преимущественно западных басурманов. Целостность нашего духовно-материального пространства позволит и впредь нам отстаивать свою честь, человеческое и национальное достоинство. В нашей стране всегда было безусловное уважение к героическому прошлому своего народа, своей страны, своих городов-героев, своих родителей и предков, своих учителей и друзей. При нашей героической истории низко и гадко позволять себе безнаказанно наносить удары по нашей памяти, по достоинству блокадников, детей войны и детей блокады, по нашим дорогим нам памятникам, по нашей исторической идентичности? Может быть чиновники возьмутся честно и обстоятельно доказать, что улицы «Доблести», «Верности» и площадь «Мужества» в большей степени отражают блокадный подвиг героя-Ленинграда, чем Ленинградский героический мост и Ленинградская сторона? «Верность» проявляется не только на полях сражения, но и в супружеской жизни и в дружбе. «Мужество» и «доблесть» проявляются и в спорте, и в больницах, в суровых условиях и на важных стройках.

О том, как жители города-героя помнят и чтят память блокадного Ленинграда, красноречиво говорят многочисленные памятные городские надписи «город-герой Ленинград» в Центральном, Московском, Выборжском, Петроградском, Невском районах, на транспарантах многих городских шествиях и газетных публикациях, в музейных экспозициях. Всё это - объективные свидетельства глубокого уважения города героя Ленинграда. Ничего равнозначного этой ленинградской памяти

Митянина привести не смогла в пользу Выборжской и Петроградской стороны и памяти Невской заставы.

Но даже если ограничиться пределами Невского района, то и в этих пределах подвиги Великой Отечественной войны и города-героя Ленинграда реально помнят и память о них хранят гораздо в большей степени, чем о Невской заставе и в Морском институте им. адмирала Макарова, при нём стоит и памятник морякам Северных конвоев, в библиотеке им. Ольги Берггольц(в саду напротив памятник О. Берггольц- голосу блокадного Ленинграда); в школе № 340 есть немаленький и содержательный музей О. Берггольц, в двух школах № 339 и 512 существуют музей « Боевой путь эсминца «Стойкий» и музей « История эсминца «Стройный» - участникам защиты блокадного Ленинграда; в другой школе есть памятная доска учителям блокадного Ленинграда, а в детском саду на Ивановской улице– памятная доска блокадным работникам детских садов. Это далеко неполный список мест почитания памяти города-героя Ленинграда и его героических жителей.

Память о городе-герое Ленинграде давно вышла за пределы Невской заставы, а также за пределы Петербурга и всей России. Его помнят, не в пример Невской заставе, и в Нью-Йорке, Сан-Франциско, в городах Канады, Франции и Германии. Известны высокие оценки подвига Ленинграда и ленинградцев в высоких политических, историко-научных и культурных кругах, например, высказывания В. Черчилля по радио, Г.Солсбери «900 дней» Нью-Йорк, 1969 г., высокие военно-стратегические оценки маршалов Г.К.Жукова, Л.А.Говорова, К.А.Мерецкова, духовно-нравственные оценки поэтессы Анны Ахматовой и Ольги Берггольц, писателя Даниила Гранина. Но не известны столь высокие оценки вклада «Невской заставы» в мировую историю, нравственность и культуру. Противопоставлять заставу Ленинградской стороне нелепо и кощунственно. Эти явления из совершенно разных весовых категорий духа, культуры и доблести.

Некоторые чиновники позволяют себе безнаказанно наносить удары по нашей памяти, по достоинству блокадников, детей войны и детей блокады, по нашим дорогим нам памятникам, по нашей исторической идентичности. Их вызывающая позиция относительно «Ленинградской стороны» вызывает у нас чувство оскорблённости, чувство тревоги и опасности за нашу национальную культуру и нашу национальную безопасность со стороны либерально-перестроечных сил и поддерживаемых их чиновников, своими действиями, подпадающими под определение «унижения достоинства человека» Конвенции Европейского суда по правам человека.

Городская среда должна давать возможность жителям и гостям нашего города не только получать материальные и эстетические удовольствия от неё, но и облагораживать человеческую личность в моральном, духовном и историческом плане. Городское пространство нашего города и человеческая жизнь в нём были и должны быть больше, чем рынок и житейские удовольствия и удобства для потребителей. Наше городское пространство, героический дух Ленинграда, наши музеи разговаривают с личностями, а не с потребителями.

Г.Д. Колдасов,
Алекса́ндро-Невское братство, Санкт-Петербург,

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: Чем общество будет становиться более гражданским, тем будет больше возникать связей между гражданами и чиновниками. Умение общаться и понимать других будет становиться всё более востребованным свойством личности и будет являться всё более неременной профессиональной обязанностью чиновников. Рассматриваются реальные пути повышения профессионального уровня чиновников.

Ключевые слова: гражданин, чиновник, профессиональный облик, ответственность, долг, общественный контроль, механизмы повышения квалификации.

Чем общество будет становиться более гражданским, тем будет больше возникать связей между гражданами и чиновниками законодательной и исполнительной власти. Тем больше будет зависеть качество жизни от качества этих связей. Что в свою очередь будет зависеть от степени

взаимопонимания между гражданами и чиновниками, от уровня профессиональной и юридической подготовки, прежде всего, чиновников, а потом уже граждан.

Нельзя сказать, что умение грамотно и уважительно общаться с людьми является важной особенностью граждан, но можно сказать, что это умение общаться и понимать других является профессиональной обязанностью чиновников. Хочу подчеркнуть, что отмеченное - принципиально. Это настолько принципиально, что в Китае за конкретное дело, операцию и общественное дело отвечают не только граждане, участвующие в них, но и чиновники, контролирующие этих граждан, причём отвечают по-настоящему, по-китайски. Надо сказать, что эта китайская практика приносит хорошие плоды их программе строительства Первой экономики мира. И нам необходимо искать меры и способы повышения уровня общественной ответственности всех слоёв общества, но в первую очередь – руководящего и чиновничьего слоя. Очень важно поднимать уровень психологической грамотности и подготовки чиновников, уровень их владения логикой, юридической грамотностью, социологией права; поднимать качественный уровень их русского языка (чтобы он был возможно менее англосаксонским), следует значительно повысить их этическую зрелость, поднять их уровень профессиональной ответственности до серьёзного китайского уровня. Важно, чтобы авторитет чиновника был для чиновника не пустым звуком, чтобы он понимал, что, прежде всего, уровень его авторитета зависит от него самого. Однако для этого всё равно требуется внешний контроль: общественный, или гражданский, или административный. Необходимо время от времени чистить авгиевы конюшни, как и свои квартиры, свои улицы, так и чиновничьи «завалы».

Надо сказать, что недостатки, огрехи и пороки поведения наших чиновников бывает быстро отображаются на поведении нашей молодёжи, особенно, если чиновники где-то потерлись о западенца- либерала. Бывает и так: какой- то чиновник организовал мемориальную квартиру какому-нибудь полуторному «Байрону» или «вторичному Пушкину» и считает, что он уже созрел полностью, как специалист-чиновник. Он может обещать и не исполнять обещания, морочить другим голову, безответственной и бездоказательной болтовнёй, вставать в театральную позу, предпочитать доказательствам эмоции. Понятно, что могут быть и форс-мажорные обстоятельства, могут иногда встречаться и грамматические ошибки, и обороты речи не те, в том числе и у чиновников городского уровня, связанные с невысоким уровнем владения своим вниманием, но речь здесь не об этом. Опытный руководитель поймёт, что речь о другом.

Чиновница А.В. Митянина с помощниками в одном из писем сообщает, что в СПб сложилась традиция увековечивания памяти о выдающихся людях и событиях. Топонимическая комиссия всегда откликается на предложения по увековечиванию памяти участников ВОВ и защитников обороны Ленинграда (далее идёт перечисление объектов и имён). Однако же я обращался в комитет по культуре и в топонимическую комиссию по вопросу установки памятной плиты в честь подвига героя войны Федора Дудко. Прошло уже около 6-7 лет, ни ответа, ни привета. На деле опять оказывается, что указанные чиновники, которые по слову А.В. Митяниной всегда откликаются, на деле не откликаются годами, а то и вообще не откликаются.

Были заданы А.В. Митяниной и другие вопросы, имеющие огромное значение для социальной антропологии большого города. Может ли город-герой менять своё имя? Разве героизму безразлично имя города-героя? Сопоставим ли героизм Сталинграда с героизмом Царицына или Волгограда? Сколько раз к ряду может менять своё имя город-герой? Может ли герой отказаться от своего имени, и не равносильно ли это отказу от самого себя? Почему Реестр исторических мест, памятников и исторических районов до сих пор остаётся глух к перечисленным выше вопросам? В этих вопросах лицо постперестроечных чиновников.

Я в топонимической комиссии прямо спросил топонимических чиновников: «Почему вы переименовали улицу Гоголя в одно из прежних 6 имён этой улицы, в «Малую Морскую», а улице Рубинштейна не вернули прежнее наименование «Троицкая»? В городе кроме Рубинштейна есть ещё и Рубинштейновская улица, а Троицкой улицы пока - не одной? Я сам помню, как ещё в конце 40-ых, в начале 50-тых годов многие коренные ленинградцы называли эту улицу «Троицкой». Ответ топонимических «специалистов» не оставил никаких вопросов об уровне их квалификации, они только заметили: «От Гоголя не убудет.». И всё. Чего от Гоголя не убудет, они пояснять не стали. По умолчанию получается, что от Рубинштейна уже убыло. Если бы от Рубинштейна тоже не убыло, они бы сказали.

Мы неоднократно задавали вопрос крупному деятелю культуры и одновременно чиновнику Саенко Э.К.: Почему на памятную доску И. Бродскому и на его мемориальную квартиру деньги нашлись и ни один раз и на «чижика-пыжика» нашлись, а на памятную доску герою страны Ф. Дудко до сих пор - не нашлось? Ответа до сих пор нет. Чиновник городского масштаба А.В. Митянина тоже ясности по поводу полной готовности «чижика-пыжика», Хармса и Бродского поделиться по-братски с героем войны Ф.Дудко не посчитала нужным внести.

Можно согласиться с тем, что чиновника Саенко Э.К. стилистически уже можно считать законченным чиновником. Ему трижды задавался вопрос о судьбе памятника выдающемуся русскому скульптору Ф.Шубину. Он трижды отвечал одинаково, что через 2 года после реставрации он будет возвращён на место, где стоял. Прошло уже 5 раз по два года, памятника скульптору Ф.Шубину ни то, что нет на прежнем месте, его нет и в Михайловском саду.

Раз пять слышали ни от одного чиновника разные времена и места строительства и открытия нового Музея обороны Ленинграда. Средства «пилятся- осваиваются», а музея действующего всё нет. Есть уже определённые опасения и угрозы того, что честь и достоинство города-героя Ленинграда могут быть поруганы и Музей обороны Ленинграда превратится в торгово-развлекательный центр на подобие того, что сгорел в Сибири.

Хочу также заметить, что отношения «гражданин – чиновник» надо серьёзным образом изучать, планомерно и системно. Эти наработки можно будет с большой пользой применить к отношению людей в Интерсети и к разработке программы по развитию чиновничьей среды, отвечающей современной социальной антропологии большого города. Можно, конечно, разработать и портрет чиновника, близкого к идеальному. Но останется не ясным вопрос о том, как приблизить реального чиновника, любящего не только отдыхать на Канарах, к идеальному его облику? Научные центры, прокуратура, и органы правопорядка должны совместно разработать программу «Профессиональное развитие мышления и ответственности чиновника в процессе его управленческой деятельности и обучения». Программа должна включать такие разделы:

1. Реальные предпосылки развития мышления у чиновника (допускается отсеив чиновников).
2. Развитие мышления при восприятии новой информации. (допускается отсеив).
3. Методы обучения.
4. Структурирование знаний и мышление. (допускается отсеив).
5. Задания на усвоение норм правильного мышления. (допускается отсеив).
6. Определяется уровни ошибок и уровни ответственности за ошибки разных уровней (квалификация чиновников, с повышением и понижением зарплаты).

Всё сказанное подвигает нас к тому, чтобы выступить с инициативой перед губернатором города с предложением: периодически проводить в чиновничьей среде не реже одного раза в 3 года строгие экзамены по профессионально значимым дисциплинам таким, как «Логика», «Методология знаний», «Техника развития мышления», «Логика информационных войн» и «Этика поведения с гражданами, ветеранами и блокадниками», «Культура русской речи», «Основы российской духовной культуры, национальные морально-нравственные ценности», «Долг, честь, ответственность и юридическая практика». По итогам экзаменов определяется уровень ответственности чиновника за ошибки разных уровней.

После сдаче экзаменов чиновник отвечает за качество своей работы и подготовленных им решений, документов и писем в рамках административной и уголовной ответственности с учётом его аттестации на экзамене. В зависимости от уровня заинтересованности в повышении эффективности и ответственности работы чиновников эффективность их работы может плавно и неуклонно возрастать. Китайский опыт повышения ответственности работы чиновников может серьёзно в этом помочь.

СОЦИАЛЬНЫЙ АКТИВИЗМ НА СЕЛЕ И В ГОРОДЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности социального активизма, которые могут быть разделены на два вида: 1) городской активизм и 2) сельский активизм. Модельными объектами активизма второго типа нами были выбраны женщины-предпринимательницы, осуществляющие свою работу в сельской местности. "Вызовы эпохи", ознаменовавшиеся сменой политического курса страны в конце 1990-х, дали идейно-психологический импульс мотивации сельским социальным активисткам не только в области организации производственных практик, но и в сфере совершенствования духовной и культурной жизни умирающих сёл Северо-Запада России.

Ключевые слова: социальный активизм, гражданский активизм, сельские территории северо-запада РФ, мотивы женского предпринимательства, женское предпринимательство как социально-экономический и духовный феномен, характеристические особенности и повседневные практики сельских активистов, проекты развития сельских территорий.

Социальный активизм как форма жизнедеятельности социальных субъектов более характерен для людей, живущих в сельской местности, в отличие от гражданского активизма, свойственного урбанизированным, мобильным образованным группам молодого и трудоспособного населения городов. сельские социальные активисты осуществляют более продолжительные по времени и далеко ориентированные по масштабам временных перспектив проекты, чем городские активисты. Сельские социальные активисты вносят позитивный, ориентированный на будущее вклад в социальное, духовное и экономическое развитие депрессивных сельских территорий. Мотивами женского активизма, результирующегося в предпринимательской деятельности в сельской местности Русского Севера (Вологодская и Ленинградская области) стали: 1) традиционно позитивное отношение к феномену женской внесемейной производственной активности у населения не знавшего крепостного права отдаленных районов Вологодской земли; 2) сложное экономическое положение, в котором оказались женщины в постперестроечной России; 3) реалии административно-правовых отношений современного либерально-демократического общества, в которых продолжают существовать "стеклянный" и "серебряный" потолки для социально-активных женщин, а также психологически мотивированное желание женщин-предпринимательниц их преодолеть; 4) духовные установки на совмещение производственно-материальной деятельности и работы в области сохранения и развития историко-культурного наследия сельских регионов Севера России, основанных на ясном понимании значения духовной культуры сокращающего сельского населения.

Последние пять лет (2014-2019) мы проводили систематические историко-культурные и социально-антропологические исследования на северо-западе России. Предметами нашего научного интереса были: 1) представления сельских жителей Ленинградской и Вологодской области об образе их Малой Родины (агглотерации, села, деревни); 2) способы картографирования ими социокультурных ландшафтов обжитых территорий; 3) проекты будущего сельских жителей Ленинградской и Вологодской областей. В результате, к началу 2019г. в нашем распоряжении оказался обширный объем материалов (297 транскриптов глубинных интервью), анализ которых позволил поставить новую для нас проблему исследования, которую в общих чертах можно обозначить, как гендерный аспект сельского социального активизма.

Проведенные нами в 2018-2019 гг. культурно-социологические исследования в Вологодской и Ленинградской областях позволили дополнить уже имевшийся в нашем распоряжении компендиум данных 51-им новым глубинным интервью. Новые интервью позволили выявить и проанализировать данные о мотивах именно женского предпринимательства на северо-западе РФ, актуальные в современных условиях. Социологические портреты многих наших респонденток-сельских жительниц Русского Севера, особенно живущих в Вологодской области, не вписываются

в узкие рамки портретов классических урбанизированных бизнес-леди, работа которых полностью вписана в рынок, а повседневная жизнь разделена на работу в офисе по организации бизнес-процессов, досуг с семьёй и хобби. Сельские предпринимательницы, с которыми мы общались, представляют собой вполне самостоятельную, во многом особенную социальную группу современного российского общества. Их базовой характеристической чертой, отличной от городских бизнес-леди, является особая, сохраненная именно сельским образом жизни черта, которую мы можем описать как духовно (более, чем материально) мотивированный на созидательную работу социальный активизм. Эта общая черта проявлялась в наших беседах со всеми нашими респондентами-представителями предпринимательского сельского сообщества, людьми разного возраста, различного уровня образования и профессиональной специализации, но объединенных одной общей установкой на проявление индивидуальной, а, главное, организацию коллективной социальной активности. В настоящей статье мы остановимся на социологических портретах и описании мотивов социальной активности нескольких выдающихся женщин-предпринимательниц Ленинградской и Вологодской областей, которые мы выбрали в качестве модельных. Для наглядности, эти портреты мы сопоставим с портретами мужчин-сельских предпринимателей. Цель сопоставления – выявить гендерный аспект различия мотиваций их социальной активности.

В современной социологической теории понятия "социальная активность граждан", "социальный активизм" и "гражданский активизм", хотя имеют точки соприкосновения в поле операционализации, но разводятся в пространствах широкого и узкого толкования смыслов. В узком плане под гражданским активизмом сегодня понимается деятельность граждан, направленная на изменения в политической, социальной экономической жизни в стране. Инициативы, которые предпринимают граждане в этом направлении, осуществляются ими по собственной воле, независимо от деятельности государственной власти, а, иногда, и вопреки действиям местной власти.

Характеристическая особенность социального активизма – реализация на практике инициатив общественных групп. Социальный активизм от социальной активности граждан отличается тем, что социальная активность – это понятие, с помощью которого обозначается множество видов общественной деятельности разных групп людей: членство в профсоюзах, волонтерские движения, общественные проекты, акции протестных движений [Тютюнджи, 2012; Трофимова, 2015: 72-77]. Гражданский активизм становится инструментом политических движений и используется в качестве инструмента мобилизации населения национальных сообществ (стран) разведывательными структурами для организации цветных революций. При этом социологи заметили, что гражданский активизм как жизненная и идейная парадигма распространен не во всех социальных стратах современного российского общества. Наиболее активно идеи гражданского активизма воспринимают представители молодого урбанизированного, образованного и мобильного сообщества [Мерсиянова, 2013]. Результатом классических исследований гражданского активизма стало осознание социологами того факта, что базовым человеческим ресурсом общественных движений выступает совокупность солидарно мотивированных людей.

Наши исследования в Вологодской и Ленинградской областях показали, что сегодня в жизни российского общества имеет смысл выделять два типа социальной активности: 1) **гражданский активизм**, т.е. гражданское протестное активное/латентное поведение. Активный вариант гражданского поведения в городской среде, особенно в мегаполисах, проявляется в акциях массовых протестов. Это протестные движения, лозунгами которых являются требования обманутых дольщиков, защитников окружающей среды, политически ориентированной молодежи, в том числе и флэш-мобы. "Латентные" проявления гражданского активизма в городах реализуют практики общественных движений от веганства и дауншифтинга до одиночных пикетов (например, одиночного пикета жителя Санкт-Петербурга Димы в переходе на станции метро "Невский проспект" с плакатом призывающим пассажиров улыбаться и быть более позитивными (зима-весна 2019)(Рис.1); 2) **социальный активизм**, т.е. социально активное поведение групп людей, практики которого не предполагают проведение сплоченных мобильных акций (пикеты, демонстрации, флэш-мобы).

Рис. 1. Пример "гражданского активизма", одиночный пикет в метро ст. Невский проспект, активист Дима с плакатом " Улыбаться легко" (9.00, 21 февраля 2019).

Рис. 2. Пример "социального активизма", сельская предпринимательница В.Н. Погожева, с.Раменское, Тарногский р-н, Вологодская область (на сельском празднике 24 августа 2018).

Наиболее распространенными формами социального активизма являются различного вида волонтерские движения, реализация группами людей, живущих в сельской местности индивидуальной предпринимательской деятельности в форме союзов предпринимателей, работа сельских женсоветов, сельские движения по сохранению истории и культуры родного края (создание частных этнографических музеев, образования и работы сельских фольклорных коллективов, деревенские "хэппениги" - фестивали народного творчества). Первый тип социальной активности - гражданский активизм метафорически можно назвать "*социально-спринтерским*" (в социальной жизни общества активизм такого рода проявляется спонтанно, ярко, а, достигнув поставленной политической или экономической цели, он исчезает, исчерпывает себя). Второй же тип социальной активности, социальный активизма обладает "*социально-стайерской*" формой (проявления активной жизненной позиции социальных активистов такого рода реализуются в повседневных практиках сообществ, частью которых являются активисты такого рода являются в течении всей их жизни, начиная с рождения и кончая глубоким пенсионным возрастом).

Теоретические основы современных эмпирических исследований гражданского активизма были заложены идеями Дж. Лока, Т. Гоббса, Ш. Монтескье о коллективном договоре. Этот договор, как полагали классики европейской философской мысли, сплачивал и организовывал общественные отношения Человечества с библейских времен. Именно общественный договор обеспечивал устойчивые взаимодействия людей в обществе. Теоретическая интерпретация практик как гражданского, так и социального активизма в контексте межличностных отношений, их поведенческой экспрессивности, символичности и ритуализма содержится в трудах Г. Блумера. Характеристические черты ценностно-нормативного итенгартивного поведения людей на групповом уровне, результатом которого является социальный и гражданский активизм исследовались Г. Смелзером и Д. МакАдамом [McAdam, 1968: 64]. Поэтому сегодня гражданский активизм понимается как групповая инициативная деятельность с высокой степенью риска (участие в демонстрациях, санкционированных и не санкционированных митингах, столкновениях с полицией, участие в протестных политических акциях, и акциях против произвола властей) [McAdam, 1968:63]. Коммуникация, которая связывает социальных активистов, практикующих инициативную деятельность гражданских, активистов с высокой степенью риска, характеризуется сильными социальными связями участников коммуникации такого рода [Granovetter, 1983:200-201]. Соответственно, деятельность социальных активистов, жизнь которых проходит в сельской местности, отмечена наличием в их сообществах слабыми социальными связями.

Современными социологами, изучающими жизнь урбанизированных сообществ, выявляются и изучаются мотивационные тренды современного российского гражданского активизма, как в сферах реальной жизни, так и в виртуальном пространстве (например, исследования гражданской активности людей в сетевых сообществах Вконтакте, Facebook, Twitter). На практике, и гражданский, и социальный активизм реализуется в попытках возрождения коллективной ответственности граждан в отношении творящего в окружающей их социальной реальности беспорядка. В этом социальном аспекте гражданский активизм молодёжи современной России как инструмент развития гражданского общества изучался С. Иваненковым и А. Кострикиным [Иваненков, Кострикин 2009: 84]. В результате исследований такого рода, стало ясно, что гражданский активизм имеет как позитивную, так и негативную составляющие. Деструктивный характер социальной работы проявлений гражданского активизма может быть полезен для развития общества как преобразовательная сила. Протест против социальной несправедливости может стимулировать молодёжные инициативы, казуально влияющие на возникновение трансформирующего общества социальные конфликты. Функциональную полезность таких конфликтов изучил и описал ещё Л. Козер [Козер, 1996:542-556]

Социологи заметили, что гражданский активизм, акторы которого действуют в виртуальных социальных сетях конкретных муниципальных объединений, является появлением общинного духа, имманентного ценностно-нормативным системам русского народа. В материалах и публикациях ВЦИОМ содержится информация по таким протестным движениям, как "Синие ведерки" [ВЦИОМ о мигалках, 2011] или движения в защиту лесов от пожаров [Группа "Общества добровольных лесных пожарных]. Работа гражданских активистов оказалась полезной и для социальных медиа, которые актуализируются в качестве организационного центра, привлекая внимание власти к острым социальным проблемам.

Женское предпринимательство как форма специальный тип бизнеса в обширной современной обществоведческой литературе не выделяется. Тем не менее, социально-экономические, социально-психологические и гендерные аспекты этой формы ресурсной деятельности получили освещение в научной литературе. Как указывали социологи, женское предпринимательство, в особенности в городах, обусловлено другой мотивационной структурой, чем мужское [Гильманова, 2008]. Предпринимательство как социально-экономический феномен современного этапа развития западного общества исследовались И. Шумпетером, которого интересовал его инновационный аспект [Шумпетер, 1982], устойчивость в конкурентной борьбе представителей предпринимателей социального слоя [Хайек, 1990:124], особенности организационных практик и степень талантливости предпринимателей [Зомбарт, 2005], риск как свойство предпринимательской натуры [Смелзер, 1994: 657], отношение к капиталу, возможности оказывать управленческое воздействие на производство, особенности социально-психологических характеристик разных групп предпринимателей и связанные с этими особенностями новации в способах производственной деятельности. В отечественной социологии управления были сформированы три модели описания предпринимательства как формы деятельности: "социальный" (Г.В.Осипов), "императивно-инициативный" (А.И.Кравченко), "лично-ориентированный" (А.Б. Курлов). Сегодня социологами феномен предпринимательства как одной из форм социально-экономических отношений в современном российском обществе понимается как форма социальной активности, направленной на реализацию базовых социальных, экономических и духовных потребностей людей путем развёртывания и создания новых форм производственной деятельности. Как правило, такая деятельность предполагает использование новых технологий и технологических процессов в условиях агрогородов, и бережного использования технологического парка и развития укоренных в крестьянском обществе навыков и технологий производства продуктов питания в сёлах и деревнях. Деятельность предпринимателей на селе на Русском Севере сегодня, как мужчин, так и женщин, основана на свободе выбора средств деятельности, возможности самостоятельного приёма решений и полной ответственности за реализацию своих начинаний. Важным мотивом, стартовым толчком социальной активности в сфере предпринимательской производственной и духовной деятельности среди женщин-предпринимательниц является наличие стартового финансового капитала, а также объём собственности, долевое участие в открытии производства инвесторов, государства или местной власти. Не малую мотивирующую роль в сфере женского социального активизма и его производственно-предпринимательском секторе играют статусно-политические возможности

предпринимательниц (объемы и уровень властно-управленческих функций, отношения с местными властями, их членство в Советах депутатов, членство в политических партиях). В сельской местности сильными мотиваторами работы социальных активисток, которые являются одновременно и предпринимательницами, играет их социокультурный уровень (качество и профессиональная ориентация образования), а также их коммуникативные навыки (умение образно мыслить и логично излагать свои идеи, практика публичных выступлений и навыки административного письма).

Фокус наших культурно-социологических исследований в Вологодской и Ленинградской областях (2018-2019) был сосредоточен именно на втором типе социального активизма: сельском, т.е. "социально-стаерском".

Место проведения исследований:

1) Вологодская область, Тарногский (12 сёл), Кадуйский (5 сёл), Устюжинский (6 сёл) районы; 2) Ленинградская область, Ломоносовский (7 сёл), Волосовский (3 села), Гатчинском (2 села) районах.

Методика исследования: нарративное интервью. В полевых исследованиях мы опирались на наработки метода "насыщенного описания" К. Гирца. Этот метод сбора полевой информации, конечно, весьма затратен с точки зрения времени (каждое интервью длилось от 2-х часов и более). Во время таких интервью сильно уставали и информаторы, и мы-исследователи. Часто это настоящая была психологическая перегрузка. Усталость была вызвана неизбежными яркими эмоциональными переживаниями, которые испытывали респонденты, рассказывавшие нам историю своей жизни, вспомнившие о своем детстве, дорогих, но давно ушедших людях, описывая атмосферу и социальную среду их жизни, а также свои, часто, сокровенные чувства и переживания, связанные с этой деревенской жизнью и непростыми сельскими трудовыми буднями. Респонденты погружались в воспоминания о пережитом, о прошлой жизни. Как мы услышали, эта жизнь не всегда была радужной. Наши респонденты вспоминали о своих любимых, но давно умерших родственниках, своих жизненных неудачах, испытанных по вине властей несправедливостях и потерях, «воровали прошлое». Чем больше мы разговаривали с жителями сёл и деревень, ещё работающих, но сегодня уже превратившихся в дачные посёлки агрогородов советской эпохи, тем более ясным становился факт того, что их представления о социальном активизме обладают большой символической нагрузкой. Обработывая собранные полевые материалы, мы использовали общесоциологические классификационные и типологические методики, также при анализе транскриптов интервью пользовались контент-анализ, а при формулировке выводов – опирались на узкий спектр структурно-семиотических методов.

Характеристика выборки: в силу обстоятельств в период полевого исследования мы работали качественными методами "доступных случаев" и "снежного кома". В итоге наша выборка выглядела следующим образом: 20 женщин и 7 мужчин (Ленинградская область), 15 женщин и 9 мужчин (Вологодская область) в возрасте от 38 лет до 81 года. Всего в нашем активе оказался 51 человек. Мы собирали материал в беседах с двумя группами респондентов: 1) знатоками-экспертами пенсионного возраста; 2) трудоспособными информированными людьми, которые сегодня активно участвуют в жизни своего МО и Северо-западного региона в целом. Первая группа респондентов охотно предоставляла в наше распоряжение материалы личных архивов, непосредственно связанные с их личной историей и осмыслением их трудовой деятельности, а также материалы, раскрывающие смысловые константы их жизненных установок.

Полевые исследования проводились по гайду, вопросы в котором были распределены по трём смысловым блокам исследования, целью, которых было выявление социально активного поведения респондентов и проявлению этого поведения в их трудовой деятельности: 1) позитивные воспоминания трудовой жизни, 2) негативные воспоминания и 3) воспоминания респондентов о самых ярких событиях в их трудовой жизни. Вопросы касались: 1) методов управления ими своими жизненными стратегиями; 2) способов реализации ими своего творческого и активистского потенциала, которые предоставляла им окружающая социальная среда; 3) перестройки социальной и экономической жизни в стране в 1990-е годы, ситуаций, связанных с торможением и затуханием социального активизма в 2000-х годах; 4) оценки их трудового предпринимательского вклада в социально-экономическое развитие страны.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что качественные методы социологического исследования (глубинное и биографическое интервью) позволили осмыслить

собранный эмпирический материал, например, связанный с технологиями создания нового типа личности – строителя социалистического общества в СССР (большинство наших респондентов в сельской местности были людьми советской эпохи). Анализируя рассказы респондентов, мы сделали попытку рассмотреть полученный материал в системе научных теорий, описывающих социальные технологии «изменения Человека».

В качестве модельного объекта, на котором мы сосредоточили исследовательский фокус настоящей публикации, мы выбрали трёх социальных активисток, с которыми мы работали как с респондентами на протяжении 4-х лет. Это женщины среднего и пожилого возраста (от 40 до 86 лет), с разным уровнем образования, проживающие, как в Ленинградской (Р.Н. Петрова и В.Ф. Бабкина), так и в Вологодской областях (В.Н. Погожева, род. 26. 08. 1971). Всех трёх женщин объединяет участие в предпринимательской деятельности, интерес к истории родного края, участие в создании и поддержке краеведческого движения.

Валентина Николаевна Погожева является президентом благотворительного фонда "Тарнога" и лидером историко-патриотического движения "Деревня - душа России"(Рис.2). Она также член общественной палаты Вологодской области, лауреат премии ОП РФ "Я-гражданин". В.Н. Погожева входит в состав президиума Женсовета Тарногского муниципального района. Цель общественного проекта "Душа России", который разработала, представила на грант и получила многолетнюю финансовую поддержку. Цель проекта В.Н. Погожевой – поддержка и пропаганда здорового, экологически ориентированного образа жизни сельского населения Вологодчины. Реализация её проекта направлена на проведение долгосрочной серии мер, способствующих развитию деревенских сообществ как социальных пространств, сохраняющих и воспроизводящих традиции и моральные устои русского народа. Проект направлен на упрочение и совершенствование базиса национальной русской идентичности, контроль территории и целостности государства. Одной из субцелей проекта является формирование и поддержка продовольственной независимости россиян за счет вовлечения сельских жителей в общественную деятельность по развитию сельских территорий России и реализацию ими социально полезных и важных инициатив. Проект "Деревня-душа России", инициированный и разрабатываемый В.Н. Погожевой, вошёл в состав приоритетных направлений "Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года". В.Н. Погожева на личном опыте реализует задачи проекта, налаживая отношения бизнеса и власти (при этом ей приходится постоянно преодолевать непонимание и алчные интересы как местной власти, так и соседей по деревне); она прилагает повседневные усилия для создания и поддержки практики "малых дел" (она организовала собственный частный этнографический музей у себя в старинном сельском доме); поддерживает личным участием Тарногские ресурсные центры, работающие на базе муниципальных учреждений (выставки работ деревенских мастериц, фестивали народного творчества, выступления самодеятельных песенных и танцевальных коллективов).

Аналогичную работу по сохранению культурного наследия вепсского народа долгие годы ведёт Валентина Фёдоровна Бабкина в с. Монастырьки, Кингисеппского р-на Ленинградской области. С 1997 по 2005г. В.Ф. Бабкина была известным в районе частным предпринимателем и активно вела овощеводческое хозяйство. Параллельно с овощеводческой работой, она постоянно занималась сбором этнографических артефактов по окрестным деревням. Собранные предметы старинного быта (домашнюю утварь, мебель, ткани, одежду) она разместила в старом вепском доме своих родителей в д. Монастырьки. Этот частный этнографический музей открыт для туристов. Сегодня в качестве базы его используют социальные антропологи и этнографы исторического факультета СПбГУ, с которыми Валентина Фёдоровна тесно сотрудничает. Недавно В.Ф. Бабкина открыла в соседней деревне Котлы ещё один частный военно-исторический музей. Основой собрания её нового музея в Котлах стали исторические артефакты времен Великой отечественной войны, сохраненные местными жителями и найденные непосредственно на Ижорской возвышенности. В.Ф. Бабкина в свои 86 лет мобильна и очень деятельна. Она перемещается по Ленинградской области за рулём личного автомобиля, поддерживает отношения с органами муниципальной власти, но их финансовой помощью не пользуется. Взаимоотношения В.Ф. Бабиной с последние годы не строятся на принципах инициативного бюджетирования. По её словам, дела пока идут неплохо, т.к. никакой зависимости (ни финансовой, на бюрократической) со стороны властей не испытывает.

Ярким представителем когорты социальных активистов Ленинградской области является Римма Николаевна Петрова. Р.Н. Петрова уже не один год занимается выращивание африканского клариевого сома на собственной ферме в д.Беседа. В 1990-е годы она организовала совместно с голландцами рыбоводческое фермерское хозяйство. Сегодня она успешно осуществляет производство силами небольшого коллектива из 4-х местных сотрудников. Несмотря на далеко не промышленные размеры производства, бизнес Риммы Николаевны широко известен не только в д.Беседа, но и во всём Волосовском районе. Как Депутат Волосовского Совета депутатов Р.Н. Петрова постоянно выступает с проектами совершенствования культурной и духовной жизни Волосовского района. Она приняла самое непосредственное участие в финансировании проекта возрождения храма в д. Ястребино, сохранении дома-музея антифашиста Бориса Вильде-участника французского сопротивления. Сегодня Р.Н. Петрова является инициатором возрождения знаменитого сельскохозяйственного училища в д.Беседе, построенного ещё баронами Веймарнами и активно функционировавшего в советский период. Она поддерживает ресурсные центры региона, занятые поддержанием и развитие культуры и духовности территории (организует фестивали и праздники народного творчества) В личных беседах она много рассказывала нам о сложностях и перипетиях своих отношений с муниципальными и районными властями, тормозившими её предпринимательскую деятельность и ограничивавших поддержку мероприятий по духовному и культурному возрождения края.

В силу ограниченного объема публикации, мы не можем остановиться на характеристиках других наших респондентов, производственная активность и культурно-созидательная работа которых многие годы в Вологодской и Ленинградской областях являют яркие примеры проявлений социального активизма. Упомянем только таких выдающихся социальных активистов-мужчин как А. В. Маркова (Вологодская область, Устьуженский район, д. Малое Восно), П. С. Савельев (Вологодская область, д. Брилино, Устьуженский район, Совхоз "Пригородный"), А. Г. Топоров (Вологодская область, Кадуйский район, д. Андронов), Д. Мурашова (МО Лаголово, Ленинградская область).

Александр Владимирович Марков занимается овощеводством и работает в лесном хозяйстве в д.Малое Восно, Устьужинский район, Вологодская область. Комсомольский задор и вера в идеалы социалистического общества совмещаются в его жизни с трезвой крестьянской деловой хваткой и умением налаживать отношения с административными органами. Он не только вкладывает заработанные деньги в развитие производства, но и улучшение деревенской инфраструктуры. Свой первый трактор ТД -75, на котором он после армии работал в совхозе, он поставил на каменный постамент у въезда в деревню [**Окладникова, 2018: 740-746**].

Александр Геннадиевич Топоров является руководителем "ООО Русь" в д.Андронов, Кадуйский район, Вологодская область, себя в процессе нашей беседы называл просто механиком. Хорошо знает своих рабочих, технологические и производственные аспекты своей деятельности на посту Зав.гаражом. Эмоционально рассказывает о своей предпринимательской активности. Очень общителен. Он внимательно подмечает все детали окружающей его жизни, смотрит на мир намётанным глазом охотника. Располагает к себе людей. Когда мимо проезжают трактор, автомобиль внимательно вглядывается в них, как охотник в добычу, здоровается с водителями. Те в ответ уважительно кивают. Чувствуется, что он здесь родной, люди тянутся к нему. Тема нашей беседы с ним касалась особенности его производственной деятельности, мотивов, которые поддерживают его активную жизненную позицию, истории его отношений с местными властями. Она его очень захватила. Ему есть дело до всего, что считает частью своей Малой Родиной: до земли, до людей, до детей, до жены, до охотничьей заимки, до тракторов, зверья в лесу. Ценит людей, с которыми работает, имеет надёжных сотрудников, но не любит пьяниц и по справедливости относится к лоботрясам. Главная жизненная позиция: начинать нужно с себя. До "заграниц", курортов, телевизора – ему нет дела. Когда выведут из себя, когда нет сил терпеть "эту суету" – берет ружье и в 5-ть утра едет на свою лесную заимку. Весь день один в лесу на охоте. А утром следующего дня в те же 5-ть часов – как ни в чём не бывало, уже мчится на работу. Это все знают. Все понимают. Так надо. По своему ощущению жизни он – реалист. Сам регулярно ремонтирует трактора и др. С гордостью называл себя механиком. Быть руководителем не хочет. Тем не менее, вверенный ему гараж представляет довольно убогое зрелище, похож на место, где в пору снимать фантастический фильм «Земля после нашествия инопланетян» или «После Чернобыля». Рабочие напоминают жителей галактики "Кин-дза-дза" из одноименного фильма Г.

Данелии. В разговоре в разговоре высказал предположение, что мы не социологи, а какие-то "засланные казачки" от конкурентов или, того хуже, – мошенники.

Петр Савельевич Бушманов сохранил с советских времен и поддерживает в образцовом состоянии молочную ферму в совхозе "Пригородный", в с. Брилино под Устюжной. Во время нашей встречи с ним в правлении совхоза он сам вызвался показать таблицы отчётных документов, которые были разложены в рабочем порядке на столе. Затем настоял на том, чтобы показать свою ферму, предварительно проехав по деревне. Очень гордился тем, что изменил план застройки деревни, расширил улицы, высадил раскидистые березки, за пышной листвой которых просматриваются аккуратные фасады одноэтажных домов, где живут нужные для хозяйства люди: зоотехник, механики, инженеры-электрики. «Выписывал» их с семьями с Дальнего Востока, и они оправдали его ожидания, работают очень хорошо. Показал школу и детский сад. Сказал, что это его гордость, т.к. это был его депутатский наказ, который он выполнил. Отвёз на фермерское хозяйство. Там мы увидели чистые побеленные коровники, рядом просторные загоны, где на солнышке гуляют его упитанные коровы. В коровниках светло, нет запаха, коровы вольготно лежат у кормушек. Каждая дает по 4 тыс. литров в год. Скотники (узбеки) в аккуратных комбинефонах деловито ходили по территории фермы.

Другой социальный активист, ещё совсем молодой предприниматель Денис Мурашов открыл своё дело на площадях бывшей Лаголовской птицефабрики в д. Лаголово, Ленинградская область. Руководство ЗАО Лаголовская птицефабрика с пониманием относится к его проекту возрождения бывших мощностей советского птицепрома. Хотя прибыль у молодого социального атвиста невелика, но он позитивно сотрудничает с местной администрацией, рачительно ведёт свое хозяйство и поддерживает культурные и духовно-просветительные инициативы местного Совета депутатов.

На фоне современного общего запустения и развала бывшего советского птицепрома, краха проекта агрогородв, запустения, а, в лучшем случае, превращения сельскохозяйственных угодий в дачные посёлки или зоны коттеджных застроек, разрозненная деятельность социальных сельских активистов может быть описана как позитивно ориентированное на сохранение и развитие территорий российского северо-запада социальное движение. Финансовой основой их производственной активности в материальной и нематериальной сферах является инициативное бюджетирование. Предпринимательская деятельность В. Н. Погожевой, Р. Н. Петровой, В. Ф. Бабкиной, П. С. Бушманова, А. Г. Топорова, А. В.Маркова, Д. Мурашова в разное время в рамках инициативного бюджетирования поддерживалась, либо государством (В. Н. Погожева), иностранными и российскими фондами (Р. Н. Петрова), либо местной администрацией (Д. Мурашов). Сложности взаимоотношений, которые в результате осуществления такого рода финансовой поддержки работы этого типа социальных активистов возникали и возникают ежедневно – тема отдельной научной статьи. В качестве постановки проблемы такого научного исследования сегодня можно обозначить следующие моменты: 1) недостаток или отсутствие доверия между социальными активистами и властью разного уровня, включая местную власть; 2) постоянное давление на социальных активистов со стороны местной власти, явно или тайно требующей "откатов" разного размера; 3) недостаточное влияние позывных идей, продвигаемых социальными активистами в среде местного населения, с чем часто бывает связано тайное завистливое отношение к их прогрессивной работе; 4) апатия и патерналистские настроения социальной среды, в которой работают социальные активисты; 5) негативное отношение к ценности труда в современном российском обществе, установка общественного сознания на бездумный консюмеризм; 6) отсутствие ясного понимания у представителей современного сельского молодого поколения проекта национального будущего.

Основные результаты проведенных исследований в тезисной форме могут представлены следующим образом:

- позитивные идеи, определявшие смыслы жизни и мотивы работы сегодня социальных активистов Вологодской и Ленинградской областей, были сформированы в системе производственных крестьянских ценностей (крепкая семья, установка на достижение жизненных благ упорным повседневным трудом, материалистическое мировоззрение, а у женщин-сельских социальных активисток легко уживавшееся с элементарными мистицино-религиозными идеями и народными суевериями). Позитивные установки поддерживались особенностями ориентированного на оптимистический взгляд в будущее и жизнестойким психотипом

респондентов, здоровым чувством юмора и установками на здоровый образ жизни. Абсолютное большинство респондентов, как мужчин, так и женщин, не имели вредных привычек (алкоголь, курение и др.), на протяжении всей жизни следили за своим здоровьем (совмещали разумные народные медицинские рецепты и аллопатическую медицину), отличались склонностью к "работоголизму", имели среднее или высшее образование, обладали развитым социальным интеллектом и хорошими природными коммуникативными навыками. Как правило, они большое внимание уделяли обустройству дома и личного хозяйства, своему сельскому бизнесу (лесопилка, овощеводческое хозяйство, ферма по промышленному выращиванию рыбы, коров, птицы), заботились о процветании поселения, в котором жили, и в котором они вели бизнес (создавали частные этнографические музеи, восстанавливали храмы, улучшали дороги, открывали торговые сети, занимались благотворительной деятельностью и организовывали волонтерские движения (например, субботники).

-наибольшую сложность для наших респондентов-социальных активистов представлял ответ на вопрос о негативных моментах их личной истории и производственной деятельности. На наш вопрос, почему они испытывают такое затруднение, они отвечали, что у них "как и в молодости, все хорошо". Но, потом, поразмыслив, начинали вспоминать негативные моменты, связанные с трагическими событиями, которые выстраивались в следующую иерархию: 1) драматические случаи в производственной или организационно-деловой практики (смерти сотрудников на работе, несчастные случаи и болезненным исходом, пожары на производственных площадях, падеж скота, эпизоотии и т.п.); 2) сложные коллизии и бюрократические препоны, возникавшие в отношении с властями, как в советское время, там и сегодня. Притом, большинство из респондентов советское время вспоминали с большей теплотой и удовольствием, чем современный этап своей жизни. По мнению респондентов, жизнь на селе в советское время, несмотря на тяжелые условия труда, дефицит обеспечения в сфере торговли, была значительно лучше, чем сегодня, а власть была ориентирована на поддержку их социальных инициатив. Сегодня государственная власть устранилась от решения проблем, которые возникают в их производственной деятельности на селе, а экономические условия и разительно изменившийся социальный ландшафт постоянно создают угрозу разрушения их инициатив; 3) трагические события в семье, связанные с болезнью или смертью близких.

-самыми яркими впечатлениями для мужчин-респондентов старшего возраста были воспоминания о приобретении личного транспорта в советское время, реализация проектов по созданию своего бизнеса, истории, связанные с успешным преодолением конфликтных ситуаций, как властью, так и с односельчанами, возникавших в процессе их производственной деятельности. Для женщин-сельских активисток, важными яркими моментами личной истории были детские и юношеские воспоминания, в которых красной нитью просматривалась установка на повышение образовательного уровня, обретение конкретной, связанной с работой на селе специальности (учитель, агроном, зоотехник, экономист). Большинство респонденток рассказывали нам о своих ярких позитивных переживаниях, которые они испытали в моменты общения с природой (во время походов в лес, работы в поле, на сенокосах), общении друг с другом (работа в системе сельских женсоветов, организации праздничных мероприятий в сельских клубах). Наиболее яркие позитивные моменты в их воспоминаниях связаны с теми моментами, в которых они занимались творческой созидательной деятельностью (работой по обустройству поселений, созданием сценариев деревенских праздников, сохранением культурного наследия и памятников местной старины, общением со старшими родственниками: матерями, бабушками).

Таким образом, можно сделать несколько обобщений. Сегодня гражданский (социальный, по своему типу "спринтерский", т.е. ориентированный на долгую перспективу), а сельский активизм ("стаерский") ориентирован на длительную созидательную работу на северо-западе РФ. Основными направлениями этой работы являются: 1) поддержание и, по возможности, подъем экономической жизни села; 2) сохранение культурного (материального: памятники, исторические ландшафты и нематериального: традиции, ценности, фольклор) наследия; 3) создание музейного фонда традиционной, как русской, так и финно-угорской культуры путем организации частных этнографических музеев; 4) широкая пропагандистская деятельность путем организации общественных историко-культурных движений и создания просветительских организаций (например, организация культурно-просветительского движения "Душа России" в Вологодской области, поддержанного на государственном уровне).

Базовыми мотивами женского социального активизма, и связанными с ним мотивами предпринимательства являются: 1) возникновение сильного социально-экономического толчка, обусловленного сменой политического курса страны в конце 1990-х. Многие женщины потеряли работу, столкнулись с нищетой, пережили кризис (распад) семей, оказались перед необходимостью в одиночку поднимать детей; 2) стремление женщины-предпринимательницы преодолеть "*стеклянный потолок*", который предполагал понижение статуса женщин-руководителей в пространстве обыденной управленческой среды, с частым возникновением ситуаций, когда формальным руководителем производства выступал мужчина, а по факту всю работу выполняла женщина; 3) желание преодолеть "*серебряный потолок*", который проявился в том, что многие предпринимательницы рассматривались односельчанами как бабушки, место которых у печки с внуками; 4) желание женщин-предпринимательниц, организовавших своё производство принять участие в обустройстве духовной и культурной жизни своей Малой Родины (реализация собственными силами проектов восстановления и строительства храмов в своих деревнях, проведения этнических фестивалей и праздников народного творчества, становление и распространение практик здорового образа жизни, создание частных этнографических музеев и др.). В силу того, что деревни в Вологодской глубинке вымирают, значительно повысился возраст социальных активисток-женщин предпринимательниц. Если в РФ средний возраст женщин-предпринимательниц колеблется между 25 и 45 годами [Гильманова, 2008], то в селах Вологодской и Ленинградской областей это женщины 40-60 лет. Уровень дохода от их предпринимательской деятельности невысок, но позволяет поддерживать средний достаток семьи. Распространенной поговоркой в их среде является старый русский купеческий афоризм: "копейка рубль бережет", а прибыль от реализации относительно небольших партий продукции исчисляется 5-30 %. При этом реализация продукции, договора с поставщиками, отчетность осуществляется самим предпринимательницами, а для организации выставочных и музейных помещений они используют личные придомовые территории в своих сёлах.

Инициаторами социальной активности на селе являются конкретные люди, которые ведут повседневную кропотливую работу по изменению окружающей их социальной и природного ландшафта с установкой на совершенствование социальной, экономической, а главное, духовной среды своего обитания. Они используют для продвижения и реализации своих начинаний в сельской местности иные методики, чем гражданские активисты в городской среде. Основное отличие их рабочей методологии от методологии осуществления социальных перемен, проводимой активистами в городских условиях, является установка не на акционность (организовали и провели акцию, устроили демонстрацию или пикет), а на повседневную монотонную, часто одиночную работу в выбранном направлении. Если работа городских активистов бывает символически маркирована и спонтанно проявлена, то работа сельских социальных активистов тесно сопряжена с повседневностью, укоренена в ней. Она как бы сливается с социально-экономическим ландшафтом северо-запада РФ, и может быть не так заметна на фоне пустеющих деревень, заброшенных промышленных зон и стареющих агрогородов, но она существует, и как нам представляется, востребована нашим обществом.

Женское предпринимательство на Севере России воспринимается общественным сознанием как норма жизни. Женский бизнес наравне с мужским предпринимательством вносит положительный вклад в поддержание социальных, духовных и экономических основ села. Мужское предпринимательство развивается в лесной промышленности, машинотракторной сфере, полеводстве (картофель), молочного производства. Женское предпринимательство развивается в звероводческой (рыбное хозяйство), полеводческой и молочной сферах. Объемы мужского предпринимательства несколько больше, чем женского. Как и мужское, так и женское предпринимательство испытывают равное давление со стороны финансовых и налоговых органов, а также местных структур власти. В деле преодоления этого вида барьеров в производственной активности большим подспорьем являются навыки женского коммуникативного взаимодействия.

Использованная литература:

1. Тютюнджи М.И. Новые формы гражданского активизма // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 149-153. : Электронный ресурс. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/12/1265234572/Tyutyundzhi.pdf>

2. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
3. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества [Текст] : региональное измерение. Москва : Нац. исслед. ун-т "Высшая шк. экономики", 2013. 203 с.
4. McAdam D. Recruitment to High-Risk Activism: The Case of Freedom Summer // The American Journal of Sociology. N92. 1986, p. 64-90.
5. Granovetter M. The strength of weak ties: a network theory revisited // Sociological Theory. N1. 1983, p. 56-83.
6. Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3(59). С. 82-100.
7. ВЦМОМ о мигалках, 2011. URL: <https://ru-vederko.livejournal.com/635021.html>; Результаты опросов общественного мнения: март-апрель 2011// ВЦИОМ, 2011 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-oprosov-obschestvennogo-mneniya-mart-aprel-2011>
8. Козер Л. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 542-556.
- 9 . Группа "Общества добровольных лесных пожарных" в социальной сети "В контакте" . URL: www.vkontakte.ru/club2618511.
11. Гильманова Г. Х. Развитие женского предпринимательства в условиях трансформации российского общества: социологический анализ : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.03 / Гильманова Гульнара Харасовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. Волгоград, 2008 .Электронный ресурс. URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-zhenskogo-predprinimatelstva-v-usloviyakh-transformatsii-rossiiskogo-obshchestva-so>
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 690с.
12. Хайек Ф. Дорога к рабству // Новый мир. 1990. №4. С. 120-129.
13. Зомбарт В. Избранные работы // Пер. с нем. М.: Наука, 2005. 720с.
14. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С.657.
15. Окладникова Е.А. Комсомол глазами жителей Ленинградской области // СПб., Л-Принт, 2018. С. 7-74.

О.Г.Цыплакова,
РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

СООТНОШЕНИЕ ИСКЛЮЧЕННОСТИ И ВКЛЮЧЕННОСТИ В РАЗНЫХ АСПЕКТАХ ТРУДОВОГО НАЙМА

Одной из существенных особенностей современного социально-экономического развития является интенсивное распространение нетипичных форм труда и занятости, оказывающее все возрастающее влияние на функционирование рынка труда и развитие трудовых отношений. Активное развитие нетипичных форм трудового найма сегодня можно рассматривать как форму адаптации населения к изменяющейся социально-экономической ситуации и в то же время как проявление механизма саморегулирования экономики.

Современный рынок труда порождает новые формы приспособления, к числу которых мы относим два диаметрально противоположных адаптивных варианта поведения.

Один из вариантов адаптации к современному рынку труда присущ части «поколения Y» [1], которое недавно вступило на путь трудовой деятельности. По сути, это «взрослые подростки», не знающие цену деньгам, избегающие ответственности, вовсе не желающие работать, или «девушки-домохозяйки», вместо карьеры планирующие растить детей и заниматься домашним хобби.

Подобная форма адаптации посредством отказа от карьерного роста, по сути, не представляет собой чего-то принципиально нового, так как подобный вариант жизненной стратегии части молодого поколения существовал всегда. Новым же в современных условиях являются следующие

обстоятельства и специфические черты, характерные для части представителей молодого поколения, вступившего на путь трудовой деятельности:

1. Совмещение работы и удовольствия. Работа должна приносить положительные эмоции, в случае если работа их не доставляет, от такой работы стоит отказаться.

2. Отказ от долгосрочной карьерной и личностной стратегии. Молодые люди выросли в благополучное время, они не боятся увольнения, не хотят терпеть жесткие требования работодателей. В то же время, осознавая неустойчивость существующей системы трудовых отношений, они не собираются откладывать жизнь на потом, поступаться чем-то ради будущего.

3. Креативность и сетцентричность. Этой молодежи нравится создавать новое, ее увлекает возможность созидательного творчества. К тому же, эти люди всегда в сети, осуществляют контакт с множеством подписчиков, уверенно пользуются мудреными гаджетами и приложениями, в то время как в реальности более закрыты, бояться идти на личный контакт.

4. Обратной стороной креативности является поверхностность и отсутствие упорства. Широта эрудиции, взглядов для них важнее узкой специализации. То есть широта познаний зачастую сопровождается неглубоким проникновением в смысл, отсутствием должной рефлексии. [2]

Второй вариант адаптивного поведения демонстрируют разного рода современные трудовые коллективы (группы разработчиков, участники проектов, стартап-команды, сотрудники некоторых научных организаций и учебных заведений). Для них характерна готовность жить в рискогенном обществе, конкурировать за блага по правилам и требованиям, которые формируются в современных условиях, принимать угрозу эксклюзии как данность и признавать, что эксклюзия - справедливое наказание за «неэффективность».

Проиллюстрировать вторую форму адаптации через сверхэксплуатацию можно на примере академического и университетского сообщества, в котором в последние годы, благодаря неолиберальным принципам организации науки наметились следующие тенденции:

- неопределенность статуса научных сотрудников, всё более широкое внедрение краткосрочных контрактов, сверхэксплуатация молодых преподавателей, обусловленная их готовностью жертвовать ради будущей карьеры;

- увеличение всех форм нагрузки, а также возрастание требований к обеспечению учебного процесса и научной деятельности, вследствие чего сотрудники часто тратят всё свое личное время, чтобы соответствовать этим требованиям; в результате некогда проверять работу аспирантов, писать статьи, рецензии и так далее;

- необходимость всегда быть включенным в сетевую коммуникацию, всегда быть на связи, быть готовым ответить, вникнуть, взяться за новое дело; объем информации растет, как и требования реагировать на эту информацию, что многократно повышает трудовую нагрузку;

- серьезный разрыв между декларируемыми стереотипами о том, что творческая (научная) работа сама по себе удовольствие и реальностью [3].

В перечисленных тенденциях виден механизм, с помощью которого руководство научных и учебных учреждений реализует стратегию повышения эффективности своих организаций в условиях повышающихся конкурентных требований. Больше статей (признак научной состоятельности), быстрее (надо первыми реагировать на изменения), дешевле, иначе организации понизят рейтинг, уменьшат долю финансирования и т.д.

Эта ситуация стала возможной потому что до недавнего времени сфера науки и высшего образования воспринималась как гавань стабильности, социального престижа, статуса и личной свободы с сочетанием комфорта и качества жизни и к такой жизни устремилось много молодых людей.

Но в условиях же обострения конкуренции выживают только наиболее передовые научные и учебные заведения, которые вынужденно сокращают расходы и повышают интенсификацию. Таким образом, объективный фактор (ускорение жизни) отражается на всех аспектах субъектов этой деятельности. И адаптироваться к таким требованиям позволяет только самопожертвование, только стресс, только чувство долга. Оказывается, высокая мотивация в обществе риска - это не путь вверх, это способ остаться на месте.

Итак, в «сетцентрическом» мире нужны новые стратегии тактики приспособления, адаптации. И здесь возможны две личностные стратегии адаптации. Первая стратегия - «исключение через интерес», которая означает, что молодых людей важно заинтересовать, увлечь, ибо ни карьера, ни долг перед кампанией их вообще-то не интересуют. Вторая стратегия - это «включение через

этический долг», сформированная в части академического и образовательного сообщества - возрастающие требования принимаются как неизбежные, а подчинение им выглядит личным долгом. Таким образом, речь идет о соотношении исключенности включенности в разных аспектах трудового найма [4].

И в том, и в другом случае это следствие маргинального положения, в котором оказываются молодые специалисты. Часть молодых людей «поколения Y», не привязанная к долгу, карьерному росту, ответственности, избегающая специализации, которая ограничивает широту интересов, постоянно меняет место работы, ищет места, соответствующие их интересам, что, в конечном счете, ведет к общему снижению квалификации, ограничивает возможности профессионального роста. В то же время академические работники и некоторые сотрудники учебных заведений оказались в тисках стресса, комплекса вины, сверхэксплуатации, саморазрушению и стрессу.

Адаптивные сообщества пытаются приспособиться к современному рынку труда, но стратегии этого приспособления разные: одна формирует новые отношения в сфере трудового найма, другая ведет к саморазрушению вследствие сверхэксплуатации, и пока нет возможности в полной мере оценить негативные или позитивные последствия этих форм трудовой адаптации.

Использованная литература:

1. Тулган Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением Y. – Москва, «Манн, Иванов и Фербер», 2017. 249 с.
2. Матвеева А. Амбициозные и бессмысленные. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/ambitsioznye-i-bessmyslennye/> (дата обращения: 11.02.2019)
3. Гилл Р. Прервать молчание. Скрытые травмы неolibеральной академии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socialcompas.com/2014/02/14/prervat-molchanie-skry-ty-e-travmy-neoliberalnoj-akademii/#_1 (дата обращения: 11.02.2019)
4. Цыплакова О.Г. Молодежные субкультуры как формы социокультурной адаптации в ситуации маргинальности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 11. С.31-34.

Е.С.Соболева,
Музей антропологии и
этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

ВКЛАД СЕМЬИ МАНИЗЕР В КУЛЬТУРУ И ИСКУССТВО ПЕТЕРБУРГА

Аннотация: члены семьи Манизер внесли заметный вклад в российскую науку и культуру. Все дети художника Г.М. Манизера получили прекрасное образование, умели рисовать, играть на музыкальных инструментах, путешествовали, знали историю и культуру России. Этому способствовало родство с семьями Назимовых, Набоковых и др. Воспоминания и фотоархивы позволили уточнить биографические сведения членах семьи.

Ключевые слова: Манизер, семья, Петербург, история, культура, искусство.

Семья Манизер внесла заметный вклад в петербургскую/ленинградскую культуру. Художник Г.М. Манизер создал большую дружную семью. Родители воспитали пытливых, талантливых, работающих детей, не боявшихся трудностей. Творчество династии Манизер – художника Генриха Матвеевича, скульптора Матвея Генриховича, живописца и графика Гуго Матвеевича (1927-2016), скульптора Отто Матвеевича (1929-1990) – привлекает внимание искусствоведов. Этнолингвистические труды Генриха Генриховича Манизера вошли в золотой фонд мировой американистики. О жизни и деятельности других членов семьи Манизер известно гораздо меньше.

Становление личности молодого ученого Г.Г. Манизера раскрывают его письма, хранящиеся в Научном Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН, в Отделе Рукописей Российской Национальной

библиотеки, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Эти документальные свидетельства отражают также особенности формирования характера и мировоззрения братьев и сестры. Записки «Жизнь Генриха Генриховича Манизера по воспоминаниям сестры» Гали Генриховны Широковой повествуют о традициях воспитания и образе жизни этой большой петербургской семьи, показывают огромную роль любящих родителей, помогавших раскрываться детским талантам. В наши дни, опираясь на документы и воспоминания, члены семьи Манизервосстанавливают историю и уточняют биографии своих предков, составляют генеалогические таблицы. Наталья МарковнаМанизерсохранила в семейном архиве фотографии, дневниковые записи Г.Г. Манизера, его письма к брату Марку и др. документы. Благодаря ее усилиям появился ряд новых публикаций, посвященных истории семьи Манизер.

Генрих Матвеевич Манизер (1847-1925) родился в г. Мемеле (совр. Клайпеда). Обучался в московском Училище живописи и ваяния, окончил Академию Художеств в Петербурге, классный художник 1-й степени (1878). Он был художником широкого диапазона, рисовальщиком и гравером, писал статьи по искусству. Мастер высокого уровня, он участвовал в том числе и в выставках передвижников. Много сил отдавал педагогической работе: заведовал кафедрой рисования в Институте Гражданских инженеров императора Николая II (совр. СПбГАСУ). В Центральном училище технического рисования (ЦУТР, совр. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица) Г.М. Манизер преподавал живопись и графику в начальных классах и в последнем, т.н. «головном классе». А на Санкт-Петербургских Женских Политехнических Курсах он преподавал 42 года.

Г.М. Манизер женился на ученице Центрального Училища технического рисования барона А.Л. Штиглица Стэлле Семеновне де Витт. Она участвовала в выставках как акварелистка. Согласно семейному преданию, ее работы купил один из Великих Князей. Стэлла Семеновна (Янушковская) работала на фирму Фаберже (как затем, и вторая жена Г.М. Манизера Александра Эдуардовна Андерсон). За десять лет брака в семье родилось пятеро сыновей: Генрих, Матвей, Роберт, Алексей и Гвидо.

Стэлла Семеновна трагически погибла в пожаре летом 1897 г. Ее подруга-шведка владела в Южной Финляндии о-вом Стрёмсё (Strömsö) в шхерах, в 85 км от Гельсинфорса. Там сдавались дачи, и Манизеры неоднократно ездили туда летом всей семьей. Поскольку для писания картин Г. М. Манизеру оставалось, в основном, каникулярное время, он решил отправить семью самостоятельно: «Хватит сентиментальничать, пора заняться делом!» На пароходе случился пожар – загорелся бак с бензином. Стэлла Семеновна с грудным ребенком на руках тщетно пыталась спасти из каюты упрямывшегося отчима. Старик (С.И. Янушковский) и ребенок (Гвидо) погибли, она сама сильно обгорела, но не хотела, чтобы у детей оставалось такое ужасное воспоминание, и в Энкенесе (совр. Таммисаари), где семью ссадили с парохода, пряталась от них за поленницей дров и скончалась до приезда вызванного телеграммой мужа. Она была похоронена на Казанском кладбище в Царском Селе (участок семьи Манизера на этом кладбище в г. Пушкине сохранился).

Г. М. Манизер был в отчаянии. Через год он горевал на могиле жены, простудился и заболел крупозным воспалением легких. Многочисленные друзья и ученики пришли ему на помощь: кто-то водил детей гулять в Летний сад, кто-то ухаживал за больным. Ученицы по очереди дежурили около больного, в т.ч. Александра Эдуардовна Андерсон (1876-1945). Она вышла замуж за Г.М. Манизера, которому было 52 года, в возрасте 22 лет, и закончить ЦУТР ей не удалось. Венчались они в Пантелеимоновской церкви неподалеку от училища Штиглица, чтобы все желающие ученики могли присутствовать. Все ее звали по имени – Алека. Термины «мачеха» и «пасынки» не употреблялись, все дети были равны. Родилось ещё «четверо ребят»: дочь Гали и три младших брата: Андрей, Марк и Давид. Жизнь Училища А.Э. Манизер описала в повести «Чем юность богата» [1].

Отец Александры Эдуардовны – Эдуард Карлович Андерсон, юрист, окончивший Дерптский университет, работал в Окружном суде. Мать – Александра Владимировна Назимова (?-1885) – скончалась, когда дочери было девять лет. Ее сестра Варвара Владимировна Назимова (1855-1915), бывшая сельская учительница, стала членом семьи Манизер; «Тетенька» помогала Александре Эдуардовне по уходу за детьми. Брат Александры Владимировны Владимир Владимирович Назимов (1851-1925), живший в г. Пскове, женился на Анастасии Феликсовне Картович; их дочь Гали (1877) в Таллинне давала уроки пения оперной певице Милице Корюс.

Род Назимовых прослеживается по письменным источникам сXVI в. Сестра декабриста Михаила Александровича Назимова (1801-1865) Анна Александровна (1808-1847) вышла замуж на Николая Александровича Набокова (1795-1873); их правнук Владимир Владимирович Набоков (1899-1977) стал известным писателем.

Назимовы владели имением Преображенское в Псковской области, куда Манизеры вывозили детей на лето (дом сгорел в 1943 г.).

Семья была сплоченная. Смерть матери очень подействовала на старших детей, они рано повзрослели. Старшие мальчики [Рис. 1] главенствовали в семье, ими занимался сам отец. Сестра Гали и три младших брата назывались ими «четверо ребят». Все они учились самостоятельно и на круглые пятерки, их детство было интересным и насыщенным. Родители уделяли каждому ребенку много внимания. Отец держал себя на одном уровне с детьми и со второй женой, стал для них неопровержимым авторитетом. Все дети его обожали и не чувствовали его возраста, настолько он был им близок, и мать так их направляла. Эта тихая спокойная женщина стала стержнем семьи.

Все дети с детства учились французскому и немецкому языкам, на которых родители свободно объяснялись. А.Э. Манизер перевела с французского языка книгу Максима Вильома «В дни Коммуны» (Maxime Vuillaume «Mes Cahiers Rouges au temps de la Commune») [2]. Впоследствии она служила в ленинградских библиотеках (Академии наук, им. Маяковского, др.), выполняла сложнейшую работу в отделах литературы на иностранных языках.

Гали Генриховна вспоминала, что «отец был талантливым педагогом, мать обладала мягким характером и была очень организована. Разница в возрасте как-то их объединяла, у них не бывало никаких столкновений, о которых бы мы, дети, знали. Отец приходил вечером в детскую, садился к кровати каждого из нас и спрашивал: «Что ты сегодня делал?» Самым большим наказанием было, если Мама говорила тому, кто набедокурил: «Сам расскажешь папе, что ты натворил!» И отец сидел около виновника и спрашивал, а что ты ещё сделал? И так, пока тот не покается. Матвей Генрихович (скульптор), когда овдовел, говорил няне своей дочери, найдется же добрая женщина и для Стэллы и будет ей матерью, ведь вот нашлась же Александра Эдуардовна, как мы ее ни дразнили в детстве, она никогда не жаловалась отцу. Когда няня это рассказала Маме, она засмеялась и сказала: «Лучшего комплимента я не слышала в жизни, Матвей уже был женат и всё-таки верил, что отец не знал об их шалостях?» А отец так себя с ними держал, что они ничего не подозревали. [3]».

Новый год традиционно встречали дома. Кроме семьи за столом бывало ещё двое-трое случайных гостей, приезжих или дальних родственников. «Четверо ребят» готовили кусочки бумаги и карандаши, чтобы положить у каждого прибора; пока часы били 12, нужно было успеть написать на бумажке свое желание на новый год и сжечь написанное на свечах, стоящих на столе, и тогда желание «обязательно» исполнится [3].

В семье все рисовали. Генрих Матвеевич ставил натуру у себя дома, приглашал учеников, и многие учащиеся школы Штиглица хорошо знали его семью. Сама Гали поступила в школу Штиглица в возрасте восьми лет: «Я знала и ждала, что отец зайдет в класс, неслышно побеседует с преподавателем, подойдет ко мне, посмотрит через плечо на рисунок, или скажет, где поправить или ничего не скажет, но обязательно зайдет проверить, на месте ли я и как тружусь, это было одновременно контроль и забота и внимание. Таким мы знали нашего отца, талантливого педагога, и таким мы его горячо любили [3]». Занятия проходили два раза в неделю. Гали Генриховна резюмирует: «Большая образованность и высокая культура отца и матери сделали то, что мы, дети, получили основы развития в семье, и манизеровская культура легла в основу наших характеров и дальнейшего нашего развития [3].»

С 1890-х годов по 1922 г. Манизеры жили в бывшей квартире художника И.Е. Репина на Калининской площади (совр. площадь Репина), д. 3/5, кв. 5. По просьбе Репина домовладелец построил над зданием мансарду (1887), где был создан ряд шедевров – «Крестный ход в Курской губернии», «Иван Грозный и его сын Иван», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», «Арест пропагандиста», «Отказ от исповеди» и др. Там же проходили заседания правления «Товарищества передвижных художественных выставок».

Квартира была просторная, в два этажа. Что было особенно удобно, верхний этаж – мансарда – состоял из двух мастерских-студий с остекленными потолками (фонарями). По обеим сторонам мастерских было по комнате. Одну из них, совершенно круглую и с куполом, занял старший сын

Генрих. Во второй, обычной комнате жили братья Матвей и Роберт. Когда стеклянные потолки над мастерскими стали протекать, и никто не собирался их ремонтировать, семья переехала в «Дом-сказку» – доходный дом П.И. Кольцова на углу Офицерской ул. (совр. пр. Декабристов, д. 60) и Английского пр. (д. 21).

Гали Генриховна постоянно ощущала, как малышей окружали атмосферой учебы всех видов, всеобщей занятости. «Мы все встречались два раза в день за обеденным столом. Отец требовал, чтобы в большую перемену из гимназии старшие мальчики прибегали обедать домой (из 5-ой гимназии у Аларчина моста домой к Калининскому мосту). Кто-нибудь из младших прислушивался к пушке в 12 часов, мы не отходили от окон, завидев наших гимназистов, а их было четверо, мы кричали "идут, идут...". На накрытом обеденном столе Мама сразу наливала суп в тарелки старших мальчиков, чтобы, когда они придут, он не был бы слишком горячим. Отец садился за стол, и мы все садились. Обедали мы вместе с отцом, который также после обеда уходил на свои три службы и домой возвращался только в 9 час. вечера к ужину. Опять были все вместе за столом. Вечером уже никто не торопился и велись беседы самого разного содержания. Старшие покровительствовали младшим. Маленьких нас брали с собой на прогулки, на каток, мы, младшие, очень это любили. И в таком занятом делом и тесно сдруженном коллективе нам очень хорошо жилось, в то время мы, разумеется, совсем об этом не думали, нам это казалось единственным возможным и естественным образом жизни. Уже следующее поколение – дочь Матвея Генриховича, Стэлла, живя в подобном же быту с малых лет, бурно выступала против него: "У нас сумасшедший дом! К нам никто не ходит! И мы ни к кому не ходим!" В действительности нам некогда было куда-нибудь ходить, но нас и было много. [3]» [Рис. 2]

Старший из сыновей Генрих Генрихович Манизер (1889-1917) окончил гимназию с золотой медалью. Он поступил в Петербургский Университет сразу на два факультета – историко-филологический и физико-математический на естественное отделение. Как и многие передовые студенты, он посещал лекции в Психоневрологическом институте, бывал на Высших курсах при биологической и физической лабораториях П.Ф. Лесгафта (открыты в 1910 г.). Публика там была смешанная, больше всего рабочих. Одна курсистка читала им лекцию-доклад о Льве Толстом, а Г.Г. Манизер играл «Крейцерову сонату». Несмотря на свою целеустремленность и сугубую занятость, Генрих Генрихович был общителен и имел много друзей.

По семейной традиции, окончание определенного этапа учения (Университет) знаменовалось тем, что юноша должен был пройти пешком по Военно-Грузинской дороге. Матвей сделал это в 1911 г. Г.Г. Манизер писал Евлалии Павловне Казанович 28 мая 1911 г.: «От брата приходят восторженные письма с Кавказа, ему я страшно завидую, впрочем, платонически. [4: 12об.].» В 1912 г. по Военно-Грузинской дороге прошел и сам Генрих. В семье сохранилась сделанная им фотография Дарьяльского ущелья. По пути он отправлял родным весточки, например, брату Марку – открытку с видом дороги в Красную Поляну.

Все дети Манизеров учились в вечерней начальной рисовальной школе Штиглица, куда имели доступ все желающие учиться рисовать, независимо от возраста и уровня образования. Стоило это 1 руб. в месяц. Г.М. Манизер ничем не выделял своих детей среди учеников. Умение рисовать очень пригодилось Г.Г. Манизеру во время экспедиции в Южную Америку (1914-1915).

В июне 1911 г. Г.Г. Манизер «вдруг почувствовал неодолимое стремление мазать красками – бедные книги были брошены, а стены моей комнаты оказались раскрашенными малеваниями, возмущающими мой художественный вкус и эстетические чувства – скрипка и та по несколько дней лежала в своем гробике. Я дошел до того, что сделал себе даже пару подсвечников – на лубочный манер из дерева. Вся эта история доставила большое удовольствие младшим членам нашей семьи, все время следившим с раскрытыми ртами за свершающимся святотатством. [4: 8.]» Купол комнаты был расписан за две с половиной недели, но клеевыми красками, которые постепенно осыпались и живопись не сохранилась [Рис. 3]. Сестра Гали комментирует сей творческий процесс: «Изображая мост в ночное время, он на темно-синем фоне писал черной краской проемы между быками моста, сами быки тоже не писал, а написал огни над перилами моста, иллюзия получалась полная. Он написал улицу южного города, дома только желтой краской и сине-лиловые тени от них и от людей на улице. Такая точность перспективы, что сейчас на фотографии кажется, что смотришь на фотографию живого города. Одними тенями, без контуров, он рисовал людей, идущих к солнцу. «Геня, это кто?» – «Сами что ли не видите – поклонники солнцу». За печкой, сажей написал домового и его спутниц летучих мышей (силуэтами). А над изголовьем своей кровати он написал

скелет с косою. Наша девушка, убиравшая комнаты и топившая тогда еще печи, боялась ходить в его комнату. На стенах кое-где висели кости, подаренный ему на ёлку череп лежал на письменном столе, уже студентом, на нем по латыни своим бисерным почерком Генрих Генрихович надписал все его части. Фотографии с нескольких всемирно известных картин ширмочкой стояли на его столе: портрет Башкирцевой, «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи и ещё 2-3, уже не помню, какие, и кучки листков одинакового размера, исписанных мелким прямым бисерным почерком. Кровать отгораживалась от комнаты большим стеллажом с книгами, он приходился за спиной сидящего за столом. В комнате ничего лишнего и ярко расписанный купол, такой разнообразный, так и смотрел бы то на одно, то на другое. [3]»

Генрих Генрихович рано начал играть на скрипке, в возрасте девяти лет его учителем был молодой казак. Позже он обучался у скрипача придворного оркестра Сильвестра Владиславовича Висневского. Г.Г. Манизер играл виртуозно, любил скрипичные пьесы Шумана на народные темы, исполнял сложные вещи (от Баха до Дебюсси и Равеля). В детстве ему аккомпанировала на рояле Александра Эдуардовна.

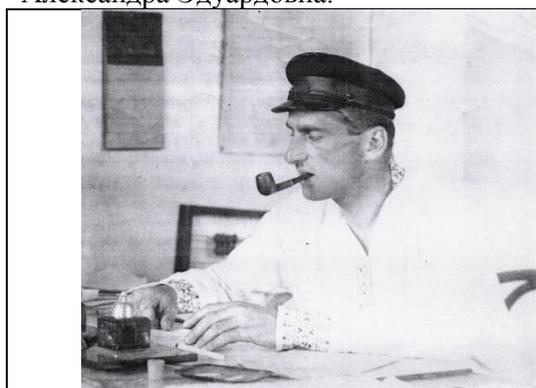

Рис.1. Андрей Генрихович Манизер в своем рабочем кабинете. 1930-е гг.

Рис. 2. Фрагмент комнаты Г.Г. Манизера, расписанной им самим

Рис 3. Квартет студентов Петербургского университета. Стоят слева направо: Христофор Степанович Кушнарёв - скрипка, Генрих Генрихович Манизер - скрипка, Николай Николаевич Молчанов - альт, сидит Матвей Генрихович Манизер - виолончель.

Рис.4. Генрих и Матвей Манизеры – гимназисты

Рис.5. Александра Эдуардовна Манизер и старшие мальчики - Генрих, Матвей, Роберт и Алексей

Будучи студентом, Г. Г. Манизер музицировал по вечерам со студентами Университета. На роялеуаккомпанировал биолог Ян Казимирович Дембовский (будущий президент Польской Академии наук). Играли квартеты Гайдна и Мендельсона: Генрих Генрихович Манизер – первая скрипка, Христофор Степанович Кушнарев (впоследствии крупный деятель армянской музыкальной культуры) – вторая скрипка, Николай Николаевич Молчанов– альт, Матвей Генрихович Манизер– виолончель. Руководителем квартета был композитор и дирижер Николай Андреевич Сасс-Тисовский (1877-1942). [Рис. 4] Устраивались также и домашние квартеты: Генрих – 1-я скрипка, Гали – 2-я скрипка, Матвей – альт, который он ставил в позу виолончели на колени, Марк – виолончель. Руководил Генрих (1-я скрипка). Отец любил придти, сесть в уголок кожаного дивана и слушать.

В 1911 г. в квартиру провели телефон (номер 575-25) [4: 17]. Гали Генриховна шутила: «Нас, младших, забавляло, когда нам звонили по телефону спрашивали: Попросите Манизера. – Которого, у нас их 10? Студента? У нас их три. Музыканта? У нас их два. Скрипача? А-а, Геня, тебя к телефону! (Матвей Генрихович играл на виолончели) [3]». «Случалось Генриха Генриховича приглашали знакомые выручить в концерте поиграть для балетной звездочки, он шел и (выручал) играл. В 1909 г. Г.Г. и М.Г. пригласили участвовать в концерте. Им было тогда Генриху Генриховичу – 19 лет, а Матвею Генриховичу – 17. После их отъезда пришла телеграмма: «Срочно вышлите фракные брюки» (кто-то из них забыл). Они оба участвовали в студенческом оркестре. Устраивался большой благотворительный концерт в Петербурге в 1910 г. в пользу студентов Университета и с участием приглашенных артистов и студентов в помещении Калашниковской биржи. К этому концерту готовились у нас дома. Приходила пианистка, и Генрих Генрихович и Матвей Генрихович репетировали с ней рояльное трио Чайковского. Меня притянули к этим репетициям для переворачивания страниц пианистке, и я так перепетировалась (мне было 10 лет), что уже уверенно переворачивала страницы с купюрами и скрипачу Генриху Генриховичу тоже. За нами прислали наемную карету, она протекала и продувалась, улицы были слабо освещены, была типично петербургская погода, шел дождь. В карете было темно. Казалось, что мы ехали бесконечно долго от Калинкина Моста до Калашниковской биржи на двух лошадиных силах. И вдруг огромный освещенный зал (я тогда впервые была в концерте). Концерт был с участием известной певицы Башариновой, исполнительницы русских песен («Мчится тройка, снег пушистый, едет парочка вдвоем»). Мне было всё интересно и поэтому так запомнилось до мелочей. Я не понимала, что мне надо волноваться перед выходом на эстраду, в том, что я должна делать, я была уверена, переворачивая страницы пианистке, я в середине исполнения нашего трио пошла по эстраде, чтобы перевернуть страницы скрипачу. Генрих Генрихович смотрел на меня в упор, но никакого поощрения не проявил, и я проделала все, что полагалось, спокойно. Я помню, как сейчас, этот его взгляд, полный спокойной уверенности во мне. Только мама (которая присутствовала на концерте) заволновалась, когда я пошла по эстраде, для нее это было неожиданно. Через пару лет

мне случилось пригласить Генриха Генриховича играть в концерте в моей гимназии. Концерт был благотворительный и состоял из приглашенных артистов. Генрих Генрихович отказывался под предлогом, что у него нет свежей фразной рубашки. А будет рубашка, будешь играть? Там посмотрим. На семейном совете было решено, что рубашку в прачечную придется нести мне самой (мне было 12 лет). Я выполнила эту задачу. Мама купила ему новый белый галстук, и тогда он согласился играть. Отец и мать сидели в I ряду на концерте и слышали мнение сидевших за ними людей: «Какой превосходный скрипач!» [3]»

На лето семья Манизер выезжала за город на природу – «ins Grüne». На одной из фотографий, вероятно, сделанной в Преображенском Псковской обл., Генрих-подросток катает верхом на коне одного из младших братьев. Брат Андрей позже ездил верхом, инспектируя строительство здания Московского Райсовета. Скрипку Генрих Генрихович брал с собой и в походы. 22 апреля 1911 г. он писал Е.П. Казанович: «Участники получили инструкции и можно быть уверенным, что исполнят их в точности. Орудия в боевой готовности, но возникают сомнения относительно того, брать ли в обоз пьюпитры и не отягощают ли они чрезмерно похода, – на свой страх решаю его для нашей части экспедиции отрицательно и отвечаю за последствия – мне приходилось играть и на туалетном зеркале, и на «ремингтоне» [4: 2-3].» 2 августа 1911 г. он признавался ей: «Я провел прелестные две недели в деревне. Это старая усадьба – подарок Алексея Михайловича предкам теперешних хозяев. В семье меня знают с 10-ти летнего возраста и пять лет почти не видали – с того времени, как в 1906 г. крестьяне спалили усадьбу, и мы бежали оттуда. <...> Я сделал 25 в[ерст]. дороги до имения пешком с Rucksack'ом за плечами и скрипкой в руках – поигрывая в утешение себе на остановках. <...> Я много гулял, вспоминал старые годы, дышал бесподобным воздухом и играл на моем маленьком инструменте под голубым одеяльцем. Оказывается, что не только очертания, краски, голоса остаются те же, но и запахи тоже постоянны и они-то особенно живо переносят в прошлое и притом как-то прямо и просто. Рисовал я не много и неохотно, но зато смотрел с утра до вечера. Таких прелестных тихих вечеров я уверен нигде в мире не бывает. <...> Что может быть лучше пешеходных прогулок! Когда чувствуешь себя ничем не связанным и одиноким в "далеком мире"! Я признаю путешествия только в одиночку – всякий спутник помеха, преграда между вами и остальным миром, остальными людьми, его присутствие мешает мысли, мешает походке, мешает слуху – словом совершенно портит всякое новое впечатление. [4: 14-15об.]»

Этот опыт позволил Генриху Генриховичу выдержать испытания временем и расстоянием, когда ему пришлось задержаться в Бразилии и прожить семь месяцев среди индейцев-ботокудов. Весной 1914г. пятеро петербургских студентов отправились в научную поездку в Южную Америку, но разразившаяся Первая мировая война изменила их планы, им пришлось возвращаться в Россию поодиночке в конце 1915 – начале 1916 гг. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук привезли из экспедиции зоологические и этнографические экспонаты для российских музеев. Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, С.В. Гейман поработали в МАЭ как вольнонаемные сотрудники их хорошо изучили коллекции музея. Они собрали этнографические предметы для МАЭ, МГУ, а также для музеев Буэнос-Айреса и Рио-де-Жанейро. Г.Г. Манизер выявил в Бразилии материалы по истории Первой русской экспедиции Г.И. Лангсдорфа 1821-1828 гг. Публикации Г.Г. Манизера на французском и португальском языках об этнографии индейцев и истории их изучения стали основой для работ латиноамериканских исследователей.

И в экспедиции Генрих Генрихович не упускал случая поиграть на скрипке. 19 марта 1915 г. он писал родным из Бразилии: «Музицируют ли у нас, собираются ли квартеты. Я, вероятно, играть разучился. Подумываю, как-то будет славно сыграть квартет по возвращении, но подзубрить придется. Хорошую музыку я за весь год слышал всего раз в церкви в <...> – орган с виолончелью – это было прямо дивно, и виолончелист попался превосходный. [5]» Владение музыкальной грамотой ему очень пригодилось: обладая абсолютным слухом, Г.Г. Манизер мог записать нотами музыку разных групп южноамериканских индейцев.

Впрочем, он не считал искусство своей главной стезей. Про искусство Генрих Генрихович говорил: «Искусства только в помощь науке!», «Всё для науки!» [3]. По возвращении из Бразилии Г.Г. Манизер закончил обучение, получил диплом Петроградского университета по физико-математическому факультету 1-й степени, частично обработал свои полевые материалы и опубликовал несколько статей, иллюстрированных собственными рисунками и фотографиями, выступил с серией публичных сообщений о результатах экспедиции [6]. По заданию директора МАЭ академика В.В. Радлова он написал книгу о путешествии Г.И. Лангсдорфа и 8 мая 1917 г.

передал рукопись в музей [7]. Он ушел добровольцем в армию в качестве дивизионного метеоролога, 21 июня 1917 г. скончался от тифа на румынском фронте. При содействии Академии наук Матвей Генрихович вывез тело брата и похоронил на семейном участке на царкосельском Казанском кладбище. Матвей Генрихович (1891-1966), как и все дети Манизеров, учился рисованию. Он так спешил поступить в Академию Художеств на год раньше, что, окончив 7-й класс гимназии, за лето подготовился и сдал при округе экзамен на аттестат зрелости за два года. Отец просил сына не ограничиваться художественным образованием, и Матвей поступил в Университет на физико-математический факультет. По окончании он был направлен на работу в Пулковскую Обсерваторию. Также М.Г. Манизер окончил Консерваторию по классу виолончели. В своей комнате на печке он написал девиз Плиния: «Nulla dies sine linea!» (Ни дня без строчки), тем самым, намереваясь не пропускать ни дня без рисования [3]. Трижды Матвей Генрихович поступал в Академию Художеств, окончил Высшее художественное училище в 1916 г. М.Г. Манизер был избран академиком Академии художеств СССР (1947), ее вице-президентом (1947-1966). Народный художник СССР (1958), всю жизнь он очень дорожил временем, работал по 16 часов в сутки, его монументальные произведения установлены самое малое в 50 городах [8].

Первая супруга М.Г. Манизера Лина Валерьяновна Блезе-Манизер скончалась через две недели после рождения дочери Стэллы (1924). Все родственники нянчили ребенка; летом они жили в Детском Селе (совр. г. Пушкин), где художникам сдавали помещения в Камероновой галерее. Второй женой М.Г. Манизера стала скульптор Елена Александровна Янсон-Манизер (1890-1971). Их сыновья: Гуго Матвеевич (1927-2016) – художник-пейзажист [9], Отто Матвеевич (1929-1990) – скульптор.

Роберт Генрихович (1893-?) также учился в Петербургском университете. Юношу называли «ходячей энциклопедией». В разгар Первой мировой войны его призвали в армию, он попал в плен, а по возвращении вскоре скончался от туберкулеза. Брат Алексей (1895-?) умер еще раньше от детской болезни типа скарлатины. Гали Генриховна (1899-1984) была младше Генриха на 10 лет. Она окончила гимназию и два курса юридического факультета Университета. Как и мать, она работала в библиотеках (в т.ч. в ЛГУ, Библиотеке Академии наук) в отделах литературы на иностранных языках. Вышла замуж за Георгия Константиновича Широкова.

Андрей Генрихович (1902-1941) окончил Институт инженеров коммунального строительства, стал архитектором. Был главным инженером Управления жилищного строительства Ленсовета, застраивал Московский район. [Рис. 5] Был репрессирован: арестован 30 сентября 1941 г., вместе со второй женой Еленой Абрамовной (работала начальником отдела снабжения Смольного) был отправлен из Ленинграда через Ладожское озеро последним блокадным этапом в пути был зарезан уголовниками, позарившимися на его кожаное пальто. А.Г. Манизер реабилитирован в 1964 г. Его супруга выжила, вернулась в Ленинград, была репрессирована второй раз пот.н. «Ленинградскому делу».

Марк Генрихович (1903-1988) окончил Реальное училище, затем учился в Институте гражданских инженеров. Пианист Александр Сильвестрович Висневский, работник Ленинградского радио, уговорил его поступить в Консерваторию. Марк Генрихович Манизер 18 лет работал в Оперной студии Ленинградской Консерватории как концертмейстер группы виолончелей оперного оркестра. От первой жены Любови Михайловны Рубинштейн он имел сына Эдуарда. Вторая его жена Нина Викторовна Осипова – скрипачка, ученица П.С. Столярского (учителя Д.Ф. Ойстраха), училась в Одесской консерватории, затем 20 лет работала в Ленинградской Филармонии. Их дочь Наталья Марковна Манизер – врач, внучка Надежда Геннадьевна Коршакова – скрипачка.

Давид Генрихович (1904-1943) стал рыбоводом. Он окончил Новгородское училище, был распределен на Камчатку и остался там работать. Был женат на Вере Сергеевне Бооль (1909-1989), имел дочь Татьяну.

Манизеры умели и любили фотографировать, и значительный объем фамильных фотодокументов передан в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Детские фотографии Манизеров, в частности, составили основную часть двух тематических альбомов [10; 11], посвященных культуре детства и жизни петербургских семей в начале XX века.

Использованная литература:

1. Манизер А.Э. Чем юность богата. Повесть из последних лет прошлого века. - Л.: Красная газета, 1929. 133 с.
2. Вильом М. В дни коммуны. Записки. Пер. с франц. Ал. Манизер, под ред. и с предисл. А.И. Молока. Ленинград: Рабочее издательство «Прибой». 1925. 345 с.
3. Широкова Г.Г. Жизнь Генриха Генриховича Манизера по воспоминаниям сестры (рукопись из семейного архива).
4. РНБ. Отдел рукописей. Ф. 326. Ед.хр. 262.
5. Дневник Г.Г. Манизера в путешествии в Южную Америку (рукопись из семейного архива).
6. Соболева Е.С. Г.Г. Манизер – участник Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914-1915 гг. Бразильский дневник. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 605 с.
7. СПбФ АРАН. Ф.142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 71. Л. 37-38об.
8. Кривдина О.А., Тычинин Б.Б. Скульптор М.Г. Манизер (1891–1966). Монументально-декоративные работы, созданные для Ленинграда // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII– XX вв. - Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2002. С. 475-486.
9. Манизер Гуго. Династия художников Манизер. Живопись. Графика // HugoManiser: DieKünstlerdynastieManiser. Zeichnungen. Grafiken / Сост. Н. Пуляхина-Манизер; Международный союз немецкой культуры - М.: Русдойч Медия, 2017. 118 с.
10. Былого счастья обзор... Семейный досуг, праздники, развлечение в фотографиях и воспоминаниях конца XIX- начала XX вв. СПб: Лики России, 2010. 336 с.
11. Подслушанные вздохи о детстве. Дети в фотографиях и мемуарах конца XIX – начала XX века. СПб.: Лики России, 2016. 320 с.

Ч. Э. СЫМОНОВИЧ,
Союз учёных Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ «ГОРОДСКОЙ» ПОЭЗИИ СЕРЕДИНЫ 1950-Х – НАЧАЛА 1970-Х ГГ.

Аннотация: В подцензурной советской поэзии на этапах «оттепели» и последовавшей стабилизации было немало чистой «политики», откликов на исторические события, пейзажной лирики, исповедальности и морализаторства. В данной статье речь идёт об отражении социальных явлений и проблем в поэзии, в основном – «городской». О ней можно говорить, анализируя предметно-образный уровень стихов, их жанр, и конечно, прежде всего -- авторскую позицию.

Ключевые слова: советская поэзия 1950-х – начала 1970-х гг.; социальные явления и проблемы в СССР.

Annotation: Censored Soviet poetry during the “thaw” and the subsequent period of stabilization contained references to politics, historical events, landscape lyricism, personal confessions and politically charged moralism. This article deals with the reflection of social phenomena and social issues in censored Soviet urban poetry analyzing the subject, imagery, genre, and first of all the author's position.

Keywords: Soviet poetry of the 1950s - early 1970s; social phenomena and problems in the USSR.

Актуальность избранной темы – в подлинном расцвете всех сторон культурной жизни в СССР под воздействием политической «оттепели». Незабываема жажда нового, более свободного мироощущения, отражавшегося тогда, в частности, в поэзии. Именно так воспринимались упоминаемые здесь явления литературы той частью моего поколения ровесников Войны, которая в молодости была чутка к стихам в 1960-е гг. Естественно, ограничиваюсь лишь выборочным рассмотрением отражения в советской поэзии социальных явлений и проблем.

О терминах. Под «социальным» подразумевают ныне то, что непосредственно удовлетворяет потребности – прежде всего материальные -- групп людей, слоёв, населения регионов, в том числе национальных, редко – классов. И если разница в возможности удовлетворения потребностей названных общностей существенна, то различия эти считаются социальными. Таковыми же признаны и соответствующие группы, слои и т.д. Но прежде, чем говорить о социальном неравенстве, следует помнить, что огромны бывают расхождения и самих потребностей. Это верно и важно для рассматриваемого места и времени.

Источники. В качестве *источников* в статье использовано несколько сборников стихов 1955 - 1987 гг. издания. Два из них – под грифом «Школьная библиотека», что предполагало хотя бы отсутствие прямой халтуры и графоманства. Характерно, что в сборнике стихов ленинградцев сразу после XX съезда КПСС, после любовных и морализаторских стихотворений, после пейзажной лирики, на последних страницах высятся как бы два памятника началу «оттепели». Это стихи 41-летнего тогда Вадима Шефнера - «Слова» и «Чудак, выпускающий птиц»./1, 148-150]. Оба стихотворения – с явным политическим подтекстом – против агитационно-пропагандистского шума и в похвалу свободе. И в целом социально-политическая тематика поэзии получила несколько более конкретное и реалистическое содержание. Или хотя бы соответствующие поползновения.

Отражение социально-политических явлений и проблем. Мощный стимул к осмыслению явных и к предсказанию воображаемых социальных процессов дало принятие на XXII съезде КПСС Программы развёрнутого строительства коммунизма (1961 г.). Поэты не оставались в стороне от предвосхищения этого документа. Один из главных наследников Маяковского, предрекал в 1956 г.: «Ещё за деньги люди держатся, // как за кресты держались люди// во времена глухого Керженца, // но вечно этого не будет. // Ещё за властью люди тянутся, // не зная меры и цены ей, // но долго это не останется //— настанут времена иные.//... [2, 13-15]

С началом «оттепели», социально-классовые различия в обществе становились менее рельефными и качественно иными. Советские поэты считали себя, как правило, представителями народа, того или иного трудящегося класса, слоя. Читатель, случалось, предполагал иное (цитирую по памяти): *«Того-то вы не отразили, // Того-то не дали опять. // А сколько вас в одной России?//Наверно, будет тысяч пять?//Мол, дело, собственно, не в счете.//Но мимо вас проходит жизнь.//А вы, должно быть, водку пьете,// По кабинетам запершись...»* То был зачастую риторический вопрос. Оглядываясь на своё трудовое прошлое, поэт, бывало, кокетливо каялся: *«Вышли мы все из народа //Как нам вернуться в него?...»* [3]

Главная черта литературы и искусства на этапе «оттепели» — стремление к искренности, к правдивому отражению жизненных коллизий. Но попытки применить к нашей действительности описания при помощи критического реализма пресекались как ползучий эмпиризм, на худой конец — как пережитки прошлого... Возражения виднейших поэтов (К. Кулиева, Е. Винокурова, Евг. Евтушенко [2: 11, 121, 54],) против лжи и полуправды редакторы пропускали в печать, пока они не касались конкретных произведений и ситуаций. Либеральствующая часть «интеллигенции» ворчала, посмеивалась, но терпела, ибо социалистическое общество было единственным работодателем и кормильцем.

Поэзия лишь в области формы имела несколько больше свободы, чем проза. Не беспредельной. Помню, певец Приладожья упрекал иных: *«Пораскидали строчки лесенкой// и удивляют белый свет,// а там ни песни и ни песенки, // простого даже ладу нет».* И что же? В сборнике стихов, написанных в 1960-е — 1970-е гг., из 140 поэтов лишь единицы предложили стихи в такой «предосудительной» форме (Рождественский, Вознесенский...) Немалую свободу в области формы, пуще того — в области строя поэтического мышления, продемонстрировал Леонид Мартынов. Что же до Семёна Кирсанова с его играми в звуки, слоги и слова, то причина терпимости к ним, возможно, была в его прежних идейно-поэтических заслугах.

Впрочем, дело не столько в рисунке строк и в метрике. Вселенское величие поэзии — в бесконечности путей к выражению одного и того же переживания — личного ли, общественного. Главное — чтобы оно было порождено в конечном счёте реальностью.

Простой приём придания стихам правдоподобия — введение обыденной детали в описание не столь обычной ситуации, факта, явления. (*«Мой дядя в 25-м// Командовал полком.// ... Питался чаем с воблой, //Жил в комнате сырой.// ...Торжественная совесть // Жила в его груди...»*)[2, 20-21]. Казалось бы, всё просто — красный командир на немалой должности живёт скромно, как простой солдат. Были такие командиры? — Конечно, были. да вот незадача, — Автору стихов о дяде в 1925 г. не было и года от роду... Другой случай — стихотворение «Первопутки» (1952 г.) Льва Озерова. ... В далёком посёлке первым из дому утром выходит рабочий, протаптыкает в глубоком снегу тропку. За ним — школьница, потом — домохозяйки ... [4, 116] Может быть, вижу утверждение ведущей роли рабочего класса, там, где автор и не думал об этом. Но стихи-то шли под рубрикой «Философская лирика» ...

Контроль за идейно-политическим содержанием публикуемых стихов осуществлялся, естественно, в городах, -- и изнутри писательских рядов, и со стороны критиков, а то и сверху, внушениями идеологических отделов партийных комитетов. Да и происхождение стихи имели большей частью городское.

Социально-политической темой номер один была верность Родине, Партии, памяти дедов и отцов — борцов за народное счастье. Недолго искать в публикациях стихи о родине и Партии В.Гордейчева, Н. Палькина, Владимира Морозова... [2: 190, 192, 194]. Полагаю, в душу народную такие опусы не проникали, ибо авторы их ломались в открытую дверь. Иное дело, когда нежность к матери-Родине прорывалась не у записного восхвалителя, а у «гуляки праздного», по молодости армейской автора разухабистых «Фонариков» 1953 года - Глеба Горбовского. Когда такой поэт «оторви и брось» признавался от имени славного паренька в преклонении перед великой русской рекой, когда заканчивал словами:

«Ещё Россия не сказала// Свои последние слова!» [2, 197],

то ему верилось безоглядно. Но применяться к вкусу редакторов приходилось и ему. В 1963-м, за год до милого «веснущатого Вани» персонажем варианта стихотворения «Над Волгой» был:

«Мужик в разорванной рубахе —//Без Бога, в бражной маяте...//...Два кулака, как два кресала, // И, словно факел, голова...//Еще Россия не сказала//Свои последние слова.» [5]

Между тем, в рассматриваемое время культурные заимствования у Запада расширились. И мы, молодёжь 1950-х—60-х гг., не только упивались высшими образцами западной культуры, но жадно подбирали крохи массовой анти-культуры, как дикари, променявая на побрякушки опостылевшую народность и коммунистическое первородство. Из самых звучных пощёчин нам – дикарям -- помнятся стихи Оли Фокиной. Когда в магазине пластинок она просит найти родные народные напевы, вихлястый поганец («инок» в тексте стихов, то есть иной, не наш) издевательски спрашивает:

«...Вы из деревни?

А деревню как зовут?»

И отвечу я мальчишке:

«Я, конечно, из деревни.

И не скрою, разспросили,

Из деревни из какой:

Песни есть о ней и книжки,

Есть о ней стихотворенья.

И зовут ее – Россия! А откуда вы такой?» 1965 [2, 254]

Социально-классовые темы и сюжеты. Горький опыт с перестроечных времён показал, что «национальный вопрос» в СССР был далёк от разрешения. Не потому, что не было стихов о нерушимой дружбе советских наций и народностей, о взаимообогащении их культур. Об этом -- стихотворения Я. Смелякова, Л. Татьяничевой, Н. Старшинова. [2: 38; 63-64; 144] Особенно оригинален первый. Он начинал достойно и скромно «Монолог русского человека», подхватив тост Вождя, произнесённый в 1945 г. о великом русском народе:

«Я русский по виду и сути. // За это меня не виня, // Таким вот меня и рисуите, // Ваяйте и пойте меня./// Нелёгкие общие думы// Означили складку у рта.// Мне свойственны пафос и юмор, // Известна моя доброта...

Но заканчивал Смеляков, конечно, традиционно для сына великой многонациональной страны.

Через 8 лет многие стихотворцы откликнулись на отмечаемое по всей стране 300-летие «Воз'єднання України з Росією». Из маститых назову В. Луговского. [4, 82-85] Тогда же появилось любопытнейшее стихотворение Я. Хелемского о том, как во время ссылки Тараса Шевченко в солдаты единственным местом отдохновения душой для него была казахская юрта... [4, 172-173].

Нельзя не вспомнить поклоном верность своему народу балкарца Кайсына Кулиева, боевого офицера, после Войны присоединившегося к своему народу, сосланному в Киргизию. В честь его привожу строфы его глубочайшего социально-философского стихотворения:

«На свете молот есть и наковальня. // На свете есть дорога и арба...// Не знаю: кто из них многострадальней, // Чья горше, чья счастливее судьба?... Не знаю, кто из них звенит печальней, // Кто большее кому приносит зло, // Но только знаю: трудно наковальне. // И молоту, я слышу, тяжело». [2, 126]

На дальнем Северо-Востоке Советского Союза, знакомимся с тёплым стихотворением Евгения Евтушенко с редким, как алмаз, сравнением-объяснением: *«На земле, драгоценной и скудной, // я стою, покорителей внук, // где замёрзшие слёзы якутов// превратились в алмазы от мук.»* [2,59].

Таким образом, судя по стихам, межнациональных проблем у нас вроде бы не было.

Региональная же «социальность» прослеживалась в стихах представителей местных отделений СП РСФСР. Идя за фольклором («Мой кинжальчик – первый номер, позолоченный носок // Кто алёпинских затронет, — запасай на гроб досок...», — вспоминал отрочество В. Солоухин), русские поэты-провинциалы пытались рассказать об особенностях земляков, преувеличивая, как водится у «всякого кулика», достоинства костромичей, ладожан... [2: 56, 25] Москвич Николай Старшинов в шутку ли, всерьёз ли описывал со знанием дела, как он всё лето стирает грани между городом и селом... на своём личном загородном участке [2, 145].

В поисках *деревенской «социальности»* обратимся замечательному стихотворению Ольги Фокиной (1962 г.). Из деревни в Москву к дочке приезжает мать. Идут в Мавзолей. И мать по простоте:

«У вождя надумала спросить:// «Тесно тут народушку, в Москве-то,// А в колхозе - некому косить.// Я до жалоб сроду неповадна!// Может, стала к старости глупа,// Но неужто, Ленин, это ладно:// На корню гниют у нас хлеба, // Березняк идет на луговины, // Зарастают елкой новины, // И живет народ из половины, // Виноватый ходит - без вины.// Али, может, чем и виноваты?// Ты бы сам приехал, посмотрел:// Робят — однорукый да горбатый, // А ведь так ли надо по страде?» [2, 255-256]

Такой краткий, жёсткий, но лояльный поэтический спрос с Вождя стоил сотен страниц горькой критики прозаиками и публицистами.

Сельская миграция молодой, активной части сельчан в города была подстёгиваема политикой неравного обмена и распределения благ. Поэту приходилось защищать деревню от «городоманий»: *«Всему начало – плуг и борозда, // поскольку борозда под веющим небом// имеет свойство обернуться хлебом. //... Растут, беспечно множась, города...»* (С. Викулов) [2, 99]. Изобретательнее (но столь же «безрезультатно») о крестьянском корне индустрии и рабочего класса писал Герой Соц. Труда, лауреат Ленинской премии Егор Исаев [2, 42-49].

Когда Тамара Ян пишет о 12-13-летнем паренёчке-вознице [4, 178], вспоминаю годовые отчёты колхозов, в которых было учтено количество трудодней, выработанных, в частности 12 – 16-летними членами колхозных дворов. И это было лишь одним из признаков социальной неполноправности колхозного крестьянства.

О сопротивлении таковой политике не могло быть и речи. Молодые семьи просто снимались с родных мест и переезжали не в ближайший малый город или в большое село, а сразу - в промышленный и культурный центр. Об этом вспомнилось, читая стихотворение Ан. Чепурова, заканчивающееся: *«Маленькие станции России// На пути в большие города.»* Посвящение этих стихов А.С. Бушмину могло иметь «социально-происхожденческий» подтекст, ибо уроженец Духовщины Смоленской посвящал стихи уроженцу Левоу Россоси Воронежской. Одного Советская власть привела на пост руководителя ленинградских писателей, другого – в академики, во главу Института русской литературы АН СССР! [2, 168] Так действовали «социальные лифты» в советское время, особенно до 1970-х гг.

Поэты, вслед за публицистами, славили передовиков колхозного и совхозного производства. Встречались и описания особенностей сельской жизни, её трудностей. В стихах Василия Казанцева в лютый мороз от деревни к деревне идут по полю ребятишки в школу:

«Мы бежим под луною. Ни слова. //Рты закутаны. Каждого мать// Обмотала нас шалью крест-накрест, // На спине завязала концы...» [2, 230]

Идея стихов вроде бы ясна – деревенское детство закалило. А всё же, глядя из современности, ребятишек жаль...

Более-менее равный обмен между городом и селом начался лишь с середины 1970-х гг. И всё же город, мягко говоря, «вёл» деревню.

Изменялись и малые города: в стихах О. Чухонцева – москвичка, навсегда оставшегося в Павловом Посаде при родительских могилах –

Я слышу, слышу родину свою! // Вдоль ровных лип, вдоль стриженных заборов// Брожу и – хоть убей – не узнаю // Ни тех дворов, ни птичьих коридоров.//// Здесь дом снесли, тут вырубил сад, // Там под фундамент яму раскопали. ...//// И грустно мне. Каких искать примет?» [2, 266]. (Если читать стихи Чухонцева подряд помногу, то кажется, что т.н. малая родина ему гораздо ближе, чем вся большая страна, ибо к последней у него «счёт» копился всю жизнь...)

Жители больших и средних городов, а тем более – строек первых пятилеток - жили тоже не роскошно -- не просторно и не сытно. Эти социальные условия в полной, а то и в излишней мере, отражались в стихах и поэмах, «о брезентовой палатке», о целинных вагончиках и т.д. [2: 39, 59; 4: 67 и мн. др.] Причём, естественно, на первом плане тут был трудовой героизм комсомольцев и молодёжи, лёгких на подъём и более выносливых к трудностям быта первостроителей. Это позволяет передвинуться к следующей теме.

Социальные особенности возрастных когорт и поколений. В «оттепель» часть молодёжи как бы предъявляла моральный счёт старшим, не сумевшим противостоять зверскому тоталитаризму. Мы, молодые тогда, не хотели понять историческую обусловленность советского тоталитаризма и то, что отцы сами достаточно пострадали от сталинизма. Упомянутому выше певцу строек пятилетки, Б. Ручёву, это было известно по лагерям Оймьякона в 1939-1948 гг. Но согласно партийной концепции истории, уродливые проявления культа личности не могли изменить

гуманную природу советского общества, и упоминания в поэзии об отношениях между поколениями большей частью описывали верность молодёжи заветам дедов и отцов, то есть поколений революционеров, строителей основ социализма, фронтовиков.

Социально-возрастная характеристика не раз охотно применялась к «стране-подростку». Фраза из стихотворения Маяковского 1926 г. : («Коммунизм-//это молодость мира,//и его// возводить// молодым...») -- постоянно звучала как девиз, предполагавший в 1960-е гг., конечно, молодость созидателей не только физическую...

70-летний пензенский крестьянский поэт (П. Дружинин, 1890 -- 1965) призывал мечтать и петь «о любви и весне». Его наказ: *«Счастливый юный человек, // С твоей судьбой судьба считалась-//Тебе на твой разумный век//Наследство крупное досталось.»*... [2,60] Однако в гладкой прекраснотонкой ткани стихов о поколениях случались прорывы. Необъясним сегодня для восприятия читателем «казус Ермилыча», - сюжет 1954 года о старом колхознике зажиточной артели, купившем внучке пианино и часами «играющем» на нём «Чижики-пыжика» во утешение тоски об ушедшей в бедности и в непосильных трудах молодости... [4, 50]

Из поколения фронтовиков был Леонид Хаустов (1920-1980). Его стихи чётко указывали на ранний рубеж взросления: *«Мне было семь, и десять – Октябрю»*. Так врезался в память мальчишки с тех пор спектакль в Народном доме об учительнице, которую убили кулаки. ... [4, 170]

Ст. Куняев (1932 г.р.) – учил сверстников-шестидесятников осознавать себя: *«Мы – как единственная связь, //как стык прошедшего с грядущим, // и только в этом наша власть// над временем, ревя ревушим...//.Нам надо жить и понимать, // что в мир вступают наши дети...»* [2: 60, 199]

Более умеренный и более пожилой «60-ник» тоже говорил в середине 1970-х гг. о молодёжи, с пожеланием ей -- обойти предшественников по уму и по сердцу. А до тех пор- де шумит молодость и поёт под окном. [2, 151] Да-с, оттепель-оттепелью, но когда мы, смелые от вина, в начале 1960-х гг. орала в ленинградском полупустом автобусе «Боже, царя храни...», то ни одна собака не огрызалась, пассажиры сидели притихшие... Следующие волны молодёжи шумели и пели всё громче и аполитичнее, с привлечением всё более изощрённых технических средств. А в последние 10-летия – подёргиваются про себя, отгородившись от звуков мира затычками наушников, или извиваются на радениях шоу-кумиров.

Моложе поздних «60-ков»-фронтовиков был названный мной Юрий Смирнов (1933-1978), нашедший памятные нам внешние причины взаимной отчуждённости социально-возрастных групп:

«У станционного буфета, // Где пьют перцовку под боржом, // «Канадский бобрик» и «бабетта»//Стоят и мокнут под дождем.// Их судят все, тем паче мамы, // Концы сводящие с трудом.// Им непонятней панчен-ламы//Вот эти двое под дождем...» [6, 10]

Снизу-вверх, как на пришелиц из Серебряного века, взирает на культурных «Старух» молодой «60-ник», выходец со станции Зима. Да и обо всех бабушках нашлось у него доброе слово как о хранилищах народной совести, о труженицах домашних, тишайших светильниках разума. [7: 52,56]

Органичнее входили во взрослую, в том числе официальную, жизнь мои ровесники, уроженцы 1940-х гг., из полных, в идеале 3-4-хпоколенных семей. Здесь естественную «культурно-политическую» пропасть между «бабушками» 1890-х гг. рождения и нами, рождёнными в 1940-е, заполняли и сглаживали отчасти наши родители. Но у многих из нас отцы погибли на Войне. Или жили отдельно в новых семьях.

Игорь Ляпин в своих стихах фигурирует, в частности, как уроженец 1941 года, отдающий дань уважения поколению друзей отца-фронтовика. А ровесник его – А. А. Целищев — традиционно описывает скудное детство ровесников Войны, потерявших отцов. [2: 280; 285-287] Замечу, что поэты писали о ровесниках Войны в ходе самой Войны и в первые годы после неё [М. Агашина «Дети Сталинграда, 4, 7-8]. Подчас – в неожиданной сказовой манере. (*«Ты мети-мети, метелица, мети, // рваный дым по полю стелется в пути! // Ты мети-мети, метелица, свинцом, (!) // Чтоб скорее дочке встретиться с отцом!// ... Ну, да ладно! Эта боль в груди --// присказка, а сказка впереди...»*[4, 97] И далее - восторги по поводу послевоенной ёлки для детей, и утверждение: советским детям достается в наследство всё, созданное веками народом... Впрочем, у М. Максимова (1918-1986) были и простые мужественные стихи о войне и о мире.

Снова вспомнили о *детях Войны* недавно, когда почти не стало фронтовиков и даже уроженцев 1930-х гг. А тогда, по завершении восстановительного периода участие в социально-нравственном воспитании советских детей приняла Агния Барто, справедливо осуждавшая: леность «Лёшеньки»; снобизм внучки, приезжающей в школу на личном авто Деда; и – начало карьеры «девочки с букетом», привыкшей приветствовать президиумы торжественных собраний от имени пионеров: *«Говорит спокойно Лена:// Завтра двойку получу // У меня районный пленум, // Я приветствие учу.»* [4, 20-24]. Критика справедливо отмечала, что поэтессе достаточно было одного имени, одной ситуации, одной детали детского быта, игры, отношений в семье.

Семья. А.Яшин осуждал живущую в своё удовольствие супружескую пару без детей. В. Тушнова пишет о горе матерей, потерявших сыновей и дочерей, погибших на фронте... Л. Ошанин сочувственно предполагал возможность нового счастья вдовы фронтовика; Г. Пагирев писал о радостной встрече девочкой нового мужа матери, похожего на погибшего отца. Воистину, восстановление Семьи было не менее важным процессом, чем разрушенного Войной народного хозяйства. Ясно, что советские поэты не могли одобрить разлад супружеской семьи. (С. Щипачёв). По-женски утешала разведённую Н. Грудинина. [4: 181,155, 119-120, 130-131, 177; 12, 45] В идеале, по нравственному канону коммунистической морали, семьи начинались с любви особ противоположного пола.

Узнаваемо для каждого, испытывавшего сумасшествие влюблённости, описание деталей, лезущих в глаза ожидающему предмет своей страсти. Их, некоторые, помнишь и через многие 10-летия... Евтушенко оторвал эти детали ожидания от драгоценной ткани памяти и вращал в ткань стихов «Серебряный бор» [7, 61]: (*«... Как люстра, полыхал репей лиловый // на стрекозином призрачном балу. // Мальчишка гордо в банке нёс мальков. // Острил сержант, с буфетчицей знакомясь...»*) Поверив в эти детали, веришь поэту и в незабываемость юношеской одержимости.

Ещё проще верить и радоваться создателю своего поэтического мира, который специальность имел не литературную, не очень-то зависел от публикаций и пел просто как птица. Он не был ни лизоблюдом, ни врагом Соввласти. С 1960-х запомнилось странноватое: *«Не каркай, ворона, не каркай. // Мне рано ещё умирать. // Я ночью уйду с санитарко й // В соседнюю рощу гулять.»*[6,19]. Это было сопоставимо с более мягкими и горькими (и социальными!) стихами Б.Окуджавы (цитирую по памяти): *«А что я сказал / медсестре Марии, // когда обнимал её:// Знаешь, а вот офицерские дочери // на нас, на солдат не глядят...»* Ю. Смирнов был сыном своего усмешливого времени (цитирую по памяти): *«Когда венецианский дождь // Сказал ей: Дашь или не дашь? // Она почувствовала дрожь, // Она превозмогла мандраж // Она тирану уступила // Он был настойчив как таран // Он был вынослив как стропило //, И ей понравился тиран...»* Такому «видению любви в истории» не противоречил весёлый автопортрет: *«Это скопище микробов // В оболочке из старья // И глаза, что смотрят в оба // Из-под шапки, - это Я»*[6, 24]. Автошаржи цензурой дозволялись... Если в них не было политики, только шутка, допустимая в быту.

Быт, повседневность

Тягаться с современными альбомами и энциклопедиями советской повседневности стихам тех лет не приходится – не та наглядность. Но и без *бытовых деталей* не обходились целые пласты поэтических тем, сюжетов. Это бывали подводки-экспозиции, обрамления, и даже существенные детали сюжетов. Растроганно описывали быт вождя трудящихся всего мира, аскетичный, в эмиграциях, в подполье, в Смольном и в Кремле. На пике вершины мерцало зеркальце, подаренное красноармейцами Надежде Константиновне, если верить стихам Б.Лихарева. [4, 79-81]

...За четыре года до начала первой пятилетки одесситке Маргарите Зейлигер (будущей «Алигер»), октябрёнку в дни смерти Вождя, казалось, что он внимательно смотрит за ребятами, провожая их взглядом *«мимо жалких мелочных лавчонок, / мимо магазинов дорогих. // На витринах — фрукты и конфеты, // шубки и шелка. // А ребята кое-как одеты, / кое-как накормлены пока. // Город южный, город многолюдный, // жил и расточительно и скудно. / Кто — кого?! — суровые года... // ...Как ему, должно быть, было трудно // оставлять нас именно тогда!»* [4, 13-14]

Тут тебе и быт, тут тебе и политика, которая трогала не только детскую душу.

Из «баллады о лаптях» узнаём, как к 1926 году, к своему 10-летию постигает искусство плетения лаптей Паша Кустов, будущий поэт, между сборниками стихов которого был перерыв в 18 лет, проведённых в лагерях и в ссылке... [8, 97]

Всё же быт бывал в основном рамкой, фоном рассуждений о крупных проблемах соц. строительства. Читая стихи Я.Смелякова о подготовке Союза ССР к индустриализации, доходим и до быта действующих лиц стихотворения – молоденьких сотрудниц Центрострата: «...Идя из школы вечером назад, // я предвкушал с блаженной отрадой, // как в комнатухе нашей шелестят // моих богинь убогие наряды. // Он до сих пор покамест не затих, // не потерял волшебного значенья, // чарующе ничтожный щебет их // над вазочкой тогдашнего печенья... [2,34] Так сопрягался »Яром«, аскетичный быт и громадьё планов. Отвлекаясь от величия их, Смеляков в 1934 г. по-журналистски хлётко описал кое-что из быта коллеги по перу:

*Гражданин Вертинский вертится.
Спокойно девочки танцуют английский фокстрот...
Мне передавали, что ты загуляла лаковые туфли, брошка, перманент...
Я еще не видел, чтоб ты так ходила – в кенгуровой шляпе, в кофте голубой.
Вспомни, как с тобою выбрали обои, меховую шубу, кожаный диван...
До свиданья, Любка, до свиданья, Любка! Слышишь?
До свиданья, Любка Фейгельман!»*
[7,201--204]

Через 20-30 лет взрослому читателю, прошедшему дорогами Войны, ближе были детали фронтового быта, невероятного по объёму солдатского труда, о чём немало было в стихах, например, Евгения Винокурова [7, 9-10, 15-17] Штрих быта первых дней Войны – последние танцы в клубе перед уходом парней, чад коптилки, «тапочки тряпичные» девчат в самых обыкновенных для своего времени и поэтического направления стихах Э.Дубровиной [8, 66].

Ещё один аспект, когда быт и идейность вместе — в стихотворении Алексея Маркова о мемориальной доске на доме, с которого начинал восстание рабочий отряд. Поэт просит жильцов: не поганить быт знаменитого дома мещанскими украшениями (открытками на стенах, расписными салфетками), коммунальными войнами у общей кухонной плиты... [2,98]. Хорошо, хоть не упоминаются незабываемые панно с лебедями – тоже приметы массовой материальной культуры поколения ровесников Революции...

«Культура. Тема всепроникающая, необъятна. ...Тесно соприкасались культура и быт в актёрском общежитии из стихотворения Л. Куклина о небольшом городке, где дымит капроновый комбинат: «ревели вечером гармонии // О том, как милая мила. // А областная Филармония // Одной дотацией жила // Домой по улицам завьюженным // Вы шли от прожитых ролей // И заполночь сходились ужинать // В ту комнату, где потеплей» [8, 91] Ясно, сей комбинат не украшал и не облагораживал природу того городка.

«Природа и человек-созидатель». Заканчивая обзор, повторю, что пейзажи городские и сельские занимали одно из главных мест в обозреваемой поэзии середины 1950-х – начала 1970-х гг. Они бывали то самостоятельными, разного толка и характера, описаниями, то – зачином (как в частушках) для отражения иных явлений, в том числе социальных. Охранительная социальность в стихах о живой природе стала появляться лишь тогда, когда хищническое её «покорение» приняло непоправимые формы вроде пыльных бурь на целине в начале 1960-х гг. [8, 148] Поэзия романтическая больших строк вынуждена была потесниться...

Каковы же итоги? Заведомо было ясно, что произведения литературы и искусства не могут быть общеупотребительным и общеубеждающим источником сведений по социальной истории, исторической социологии, социальной антропологии. В этом отношении они могут играть лишь вспомогательную роль. Прямыми и убедительными источниками они становятся для истории, социологии культуры. Ибо в немалой мере отражали господствующие, внедряемые, да ведь и свойственные самим авторам (в идеале) взгляды, позиции, оценки.

Советские поэты 1960-х гг. без устали воспевали природу, любовь, вспоминали Войну, боевых товарищей, много и назидательно писали о собственных трудовых и нравственных достижениях.

Количественно социальные явления и проблемы не были на первом месте в поэтическом творчестве этих лет. Они существенно уступали по частоте и по темпераментности вечной для

поэзии теме нравственных исканий и находок, сомнений и обретений смыслов. Особенностью советской поэзии, существовавшей в весьма идеологизированном обществе, было то, что социальные сюжеты, явления обрамляли или вплетались как конкретные доказательства в стихи о политике – прежде всего – внутренней.

По мере работы над темой становилось всё яснее, что буквальное выискивание социальных мотивов и сюжетов в стихах – метод примитивный и ненадёжный. Надо знать, как рождались стихи, почему данное явление вошло в творчество поэта. Не зря литературоведы описывают «ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО» ...

Главный же урок для меня как обществоведа заключается в том, что анализам и обобщениям, подобным вышеизложенным, поддаются лишь слабые и средние по поэтичности строки. Песня, ставшая народной и подлинно высокая поэзия – предмет равнодушных переживаний не только читателей, но и литературоведов, и самих поэтов, знающих, какой ценой удаётся проникновение в душу народную. В частности – песенное. ...Формально подходя, можно бы найти упоминания о «социальном» смысле и деталях стихов «*Враги сожгли родную хату*» или «*Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны// Неведомый сын удивительных вольных племён!*» Но, думаю, нормальный русский человек, для которого вторая половина XX века в России была родным, большим временем и местом, такие стихи холодному рассмотрению не подвергнет.

Использованная литература:

- 1 День поэта. Стихотворения ленинградских поэтов / Сост.: Б.А. Кежун, Л.И. Хаустов. Л.: Лениздат, 1956. 159 с.
- 2 Советская поэзия 60-70-х гг. /Сост. А. Целищев; Вступ. ст. Е. И. Осетрова М.: Сов. Россия, 1985. 304 с. (Школьная б-ка)
- 3 Игорь Кобзев. «На литературной декаде», (начало 1960-х гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588860&p=5>
- 4 Стихи 1954 года / Сост.: К.М. Симонов, Н.С. Тихонов, С.П. Щипачёв. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. 272 с.
- 5 ВикиЧтение : [Электронный ресурс].URL: <https://lit.wikireading.ru/28643>
- 6 Смирнов Юрий. Обруч. Книга стихотворений. М.: Советский писатель, 1969. 68 с.
- 7 Избранная лирика. Стихи. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1981. 216 с. .Школьная библиотека. Рецензент: Н. Старшинов.
- 8 День поэзии. 1965. Сборник / Сост.: С. Ботвинник, В. Заводчиков, Б. Кежун ; Ред. коллегия: И. Авраменко, Г. Горбовский, Л. Мочалов и др. М.-Л.: Лен. отд-е изд-ва «Советский писатель», 1965. 324с.

Раздел 4. Санкт-Петербург – город музеев

Т. Ю Сем.,

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ГОРОДСКОМ И СЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТУНГУССКИЙ ШАМАНИЗМ

Работа написана по гранту РФФИ № 18-09-00537А

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей религиозных исследований Российского этнографического музея (РЭМ) в городском и сельском пространстве. Отмечается собирательско-экспедиционная, просветительская (экспозиционно-выставочная) и научно-исследовательская направленность этих исследований. В статье рассматривается городской и сельский шаманизм тунгусоязычных народов Сибири на примере эвенков и орочей. Элементы эвенкийского шаманизма сохранились в настоящее время в календарной обрядности города Якутска и сельском ландшафте п. Иенгра. Материалы научных исследований РЭМ по шаманизму орочей начала XX века отражают традиционную форму верований народов Сибири и Амура и является важным историко-этнографическим источником. В статье предлагается систематизация коллекций и фотоматериала РЭМ из собрания Б.А.Васильева, участника тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. Основное внимание уделено атрибутам шаманства - шаманскому мольбищу, описанию шаманской одежды и главным духам-помощникам шамана, промыслово-лечебного комплекса. В заключении автор приходит к выводу о сохранении элементов шаманских традиций в сельской местности в XX в. у тунгусоязычных народов и ее трансформации в современном городском ландшафте в городе Якутске у эвенков.

Ключевые слова: религиозное в этнографическом музее, научно-исследовательская, собирательская и экспозиционно-выставочная (просветительская) деятельность, городской и сельский шаманизм, календарная обрядность, эвенки, шаманские коллекции РЭМ, орочи, тунгусская экспедиция 1927-1928 гг.

Религиоведческая направленность городских этнографических музеев Санкт-Петербурга является одним из главных аспектов их собрания. Российский этнографический музей как центральный этнографический музей России (РЭМ) проводит разностороннюю деятельность – собирательскую, научно-исследовательскую и экспозиционно-выставочную (просветительскую). Видное место в ней занимает изучение шаманизма народов Сибири и Дальнего Востока. Настоящая работа выполнена на основе гранта РФФИ № 18-09-00537 А.

С начала учреждения этнографического отдела Русского музея в 1895 г. (с 1992 г. – РЭМ) важную роль играла собирательская деятельность. Среди главных ее направлений было изучение народов Сибири и Дальнего Востока как части Российской империи, наряду с доминирующим этносом – русскими, а также украинцами, белорусами, народами Поволжья и Северного Кавказа и народов сопредельных территорий. Была поставлена цель изучения народов России и сбора вещевых и фотоколлекций по ним, научной документации для архива. Согласно этому в основном фонде музея среди первых сборов конца XIX – начала XX в. были приобретены очень ценные коллекции по шаманизму эвенков и других народов Сибири. Эти коллекции отражали особенности шаманского мольбища – уникальных сооружений из Енисейской губернии Подкаменной Тунгуски и Забайкалья сбора А.А.Макаренко и его многочисленных корреспондентов, шаманской ритуальной одежды и разнообразных атрибутов, в том числе масок, посохов, бубной и колотушек, амулетов, идолов, жертвоприношений, по материалам которых автором настоящей статьи была написана специальная книга [11]. В 1948 г. в фонды РЭМ вошли коллекции Московского Музея Народоведения, среди которых важными были шаманские

коллекции по тунгусоязычным народам Сибири — эвенкам сборов М.Г.Левина и Дальнего Востока — орочам сборов Б.А.Васильева. Эти предметы были использованы в выставочной деятельности музея в 1992 – 2019 гг. по теме «Шаманизм народов Сибири». На основе этих сборов и других коллекций шаманизма народов Сибири был составлен коллективный альбом «На грани миров. Шаманизм народов Сибири. Из собрания Российского этнографического музея» (На грани миров, 2006) с текстами и иллюстрациями из фототеки и архива музея, одним из авторов которых являлся автор статьи.

На постоянной экспозиции «Народы Сибири» в разделе по эвенкам и народам Амура большую роль играет тема шаманизма, где представлен костюм и атрибуты шамана эвенков Подкаменной Тунгуски сбора 1907 г. А. А.Макаренко и удэгейцев из сбора В. К.Арсеньева. Экскурсионная деятельность музея обязательно охватывает этот материал. На современных конференциях тема шаманизма тунгусоязычных народов является востребованной, поскольку отражает актуальные верования народов России. Изучение традиционного и современного шаманизма в городских и сельских ландшафтах характеризует современную религиоведческую направленность РЭМ.

Наша экспедиционная деятельность в 1992 и 1994гг. проходила среди эвенков п. Иенгра ЯАССР, а в 2000-2001 г. — эвенков города Якутска, во время которой проводилась собирательские сборы и научно-исследовательские описания. Новогодний праздник Икэнипке в п. Иенгра 1992 г. состоялся весной в мае, когда вся растительность появлялась и цвела. Праздник был приурочен к тунгусо-маньчжурской конференции. На конференции рассматривались проблемы этногенеза тунгусов, особенностей их музыкальной культуры и фольклора, шаманизма. Важной составляющей этого события являлось проведение главного календарного праздника близ поселка на лугу около леса. В начале праздника все участники совершали очистительный обряд, проходя через развилку дерева с антропоморфной личиной наверху, изображающего главного духа-хранителя сакрального пространства поселка. Причем организаторы праздника с помощью метелочки из душистой травы, которая дымясь испускала аромат, была до этого специально опущена в огонь костра, разведенный рядом с развилкой, сметали с посетителей праздника невзгоды и грехи. Затем наступил период знакомства участников с сакральными ценностями праздника: амулеты, бубны с колотушками, шаманская одежда были разложены на помостках-столиках, у которых известный фольклорист А. Н.Мыреева комментировала-обсказывала семантику сакральных вещей, важных для праздника. Затем шаман-сказитель из поселка Тяня облачился в ритуальный шаманский костюм, взял в руки бубен с изображением солнца на его лицевой поверхности и стал совершать обряд полета к верховной богине солнечного дерева жизни на небо с целью получения благодати для всех присутствующих людей, также плодородия для зверей и растительности (Рис.1). В это же время участники праздника образовали круг и совершали круговую пляску-хоровод по солнцу, символизирующую полет на небо вместе с шаманом к богине. Завершали праздник ритуальным пиршеством. В 1994 г. в п. Иенгра был проведен аналогичный обряд с участием тогда действующего шамана Васильева Савея, на летнем стойбище у которого в лесу, побывал автор настоящей статьи. Нам удалось увидеть заснятое на видео камлание этого шамана во время праздника в его ритуальном костюме. От шамана в устной беседе мы записали космогонические сведения, связанные с шаманством, становление шамана, атрибутику [11, 217-226].

Интересно отметить параллели в современном обряде эвенков и родственных им эвенов Верхоянья Якутии. Известно, что эвены для праздника на открытом пространстве сооружали ворота из двух деревьев и поперечной планки между ними. Рядом разжигали два костра, которые, один символизировал этот мир, землю людей, а второй - верхний мир. И когда шаман камлал он представлялся в облике оленя, летящего на небо к богине, а возвращался он верхом на птице. Участники праздника обходили кругом оба костра [2, 27-41].

Рис. 1. Камлание шамана-сказителя на весеннем празднике в п. Иенгра 1992 г. Эвенки. Якутия. Фото Т. Ю.Сем

Современный эвенкийский городской праздник Нового года 2000 г. проводили весной в районе специального места встреч *Бакалдын* под городом, организуемый национальной интеллигенцией. Там была установлена копия мольбища в виде шестов с изображением деревянных птиц на них и специального священного дерева, обвешанного белыми лоскутками ткани. Участники праздника, который проводила известная фольклориста Г.И. Варламовой-Кэптуке, дочь большого эвенкийского шамана, и ее сын, вначале подходили к сакральному дереву ели и вешали раздаваемые белые лоскутки, каждый со своей просьбой обращался к верховному божеству Буга эвенкийского пантеона. Затем на самом мольбище проводился ритуал жертвоприношения огню и совершалась песня благопожелания духам и участникам. После чего исполнялась песня к верховному богу с просьбой послать благополучие и здоровье всему народу эвенков и участникам обряда.[Рис. 2].

Рис. 2 . Группа участников на летнем празднике на месте встреч эвенков Бакалдын близ г. Якутск. – фольклорист Г.И. Варламова и шаман-сказитель из п. Тяня, Т.Ю Сем и др. 2000 г. Фото Т.Ю.Сем

Зимний праздник эвенков, проводимый под городом Якутском в 2001 г. отличался от предыдущих тем, что был связан с реконструкцией обряда стрельбы в макет, изображающий космического оленя, который, согласно эвенкийской мифологии, уносит солнце на своих рогах, отмечая смену дня и ночи и обновление года. Глава родовой общины начал праздник в специально установленном чуме у пылающего очага. Он совершил обряд кормления огня кусочками мяса и жира оленя. После чего все участники переместились в сакральное пространство, где проводился основной обряд стрельбы в оленя. Это пространство было образовано загородками из нитью с подвешенными разноцветными лоскутками ткани по периметру прямоугольника. Главный стрелок облачился в традиционный костюм охотника из шкур оленя и с помощью лука и стрел выстрелил в макет оленя из еловых ветвей. После чего участники праздника из состава эвенков, включая национальную интеллигенцию – организаторов праздника, в праздничных национальных костюмах из меха оленя с нагрудниками, расшитыми бисером и меховой мозаикой, стали танцевать круговой ритуальный танец *йохор*, смысл которого – полет к божеству неба для испрашивания благодати. Интересно, что здесь был инсценирован более древний ритуал мифологический без участия шамана, но со сходной символикой и семантикой. [Рис. 3]

Рис. 3. Группа участников зимнего праздника-реконструкции под г. Якутск, во главе с фольклористом А.Н.Мыреевой в праздничных традиционных костюмах на фоне чума. 2001 г. Фото Т.Ю.Сем

Очевидные различия между городской версией ритуала и сельской в современной эвенкийской среде несколько совмещены тем, что оба варианта представляют современную реконструкцию интеллигенции традиционного мифологического и шаманского варианта новогоднего ритуала. В свете вышесказанного имеет важное значение изучение традиционного наследия в шаманизме тунгусоязычных народов, который мы рассмотрим на примере орочей Приморья. Традиционный эвенкийский шаманизм из собрания РЭМ подробно исследован нами в специальной книге [11].

В собрании Российского этнографического музея хранится богатый коллекционный вещевой и фотоматериал, а также архивные материалы собирателя-этнографа Музея Народоведения — Б.А.Васильева, участника тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. по шаманизму орочей. Имеются одежда шаманов, ритуальные атрибуты в виде изображения деревянных и травяных идолов, а также фото ритуального мольбища, шаманов и шаманки во время камлания. Автор настоящей статьи поставил цель систематизировать разрозненный материал вещевых и фотоколлекций, архива, с целью представить целостную картину шаманских атрибутов – мольбища, комплекта шаманской одежды, ритуальных комплексов орочей, а также рассмотреть их семантику.

Наибольший интерес представляет собой рисунок архива и фотографии из фототеки РЭМ с изображением шаманского мольбища орочей собрания Б.А.Васильева.

Шаманское мольбище.

На фотографиях тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. на север Приморья к орочам в архиве РЭМ Б.А.Васильева изображено два шаманских мольбища. Одно из них принадлежало большой шаманке Марии [6, илл. 18605]. Мольбище было располагалось в лесу. В центре его было расположено шаманское дерево с развилкой *ту*, на нем изображены наверху развилок две птицы, одна с лицом человека. В месте соединения развилки имеется дощечка с 6 птицами на ней и фигура антропоморфного идола – хозяина, помещенная в деревянный домик с двускатной крышей. На стволе развилок под фигурами птиц расположены вырезанные человеческие лица духов-помощников шамана, ниже два знака на каждый круг с крестом с ножками в центре – символ солнца и круг с полоской – символ луны на одной и два круга с восьмилучистой звездой на другом – символы утренней и вечерней Венеры. Рядом с шаманским деревом с развилкой с одной стороны расположены два растущих деревца, с другой еще одно (всего три деревца), к стволам которых привязаны белые тряпочки, жертвы духам. Перед шаманским деревом на столбе вырезано антропоморфное лицо духа, и наверху его помещена фигура кабана – хозяина гор и леса, который считался хозяином шаманского мольбища. Внизу под столбиком двускатный домик с антропоморфной фигурой, и лодочка с антропоморфным идиолом внизу – душой больного. По бокам от шаманского дерева расположено 2 столбика с навершием в виде антропоморфной головы, одно с круглой шапочкой *Манги*, и другое с ромбовидной усеченной головой *Боучо* – духи-покровители шамана. На первом плане внизу на земле лежат две деревянные фигуры рыбы, выполненные схематично с изображением головы и хвоста – служащих охранителями в нижний мир.

Среди архивных дел имеется еще одна иллюстрация шаманского мольбища, остатки которого были привезены в РЭМ (РЭМ кол. 9833/1-4) [6, илл. 18616 (35-189)]. Центральную часть на нем занимает шаманское дерево с прямым толстым стволом и ветвями вверху, к нему прибиты 5 поперечных планок – изображающих три небесные и 2 земные сферы. На трех верхних планках помещены изображения птиц, вверху 1 и на двух других по две птицы. Ниже на 4 планке помещены 4 фигуры медведей и нижняя поперечная планка широкая, на которой имеются 2 фигуры медведей и два антропоморфных идола. Эта нижняя планка соединяет шаманское дерево в центре с двумя столбами по бокам с навершиями. На столбах вверху вырезаны антропоморфные лица духов-помощников. Справа на голове идола фигура медведя *Манги*, слева птицы *Бочо*. Перед шаманским сооружением расположен деревянный ящик, сверху которого лежит берестяная коробка с жертвенной пищей.

В архивном деле Б.А.Васильева [6, илл. 18616], на фотографии жертвенника было написано: «На мольбище шаман приходит благодарить своих духов за удачное камлание, приносит в жертву петуха или собаку и устанавливает у подножия столбов стружки, которые употребляет при камлании. В корыто шаман кладет пищу духам, на курильницу горящие уголья, жжет в честь духова можжевельника».

Второй раздел ритуальных предметов из собрания Б.А.Васильева представляет комплект шаманской одежды орочей.

Шаманская одежда орочей.

В комплект шаманской одежды орочей, судя по материалам коллекций и фото РЭМ, входили халат-кофта, юбка, нагрудник, нарукавники, наголенники, обувь и головной убор, а также пояс с подвесками. С.В.Березницкий отмечал птичий характер семантики костюма шаманов орочей [4, 113].

Халат обычно использовали для камланий повседневный или нарядный, но без рисунков, либо из китайского шелка или атласа, на спину которых нашивали пучки птичьих перьев по 2 на локоть и 3 на спину (филина, орла, коршуна) [6,1; 9, 54].

Нагрудники делали в виде кожаных ремней или из ткани в виде двух змей и нагрудной части с изображением *сэвэнов* - *Манги* слева и *Боучо* справа [5,115], которые защищали шамана от злых духов [1, 55-56].

В состав коллекции РЭМ 8762-18459 входит шаманский нагрудник в виде двух полос вокруг шеи и сшитой вместе нагрудной части из ткани, к которым пришиты разноцветные ленточки. К

нагрудной части, состоящей из поперечных полос ткани зеленого и красного цвета, также пришита разноцветная тканая бахрома.

Составной частью шаманского костюма была юбка. В собрании РЭМ хранится 4 шаманские юбки орочей, сшитых из ровдуги (РЭМ кол. 8762-18461, 18462) или нерпичьей шкуры (РЭМ кол. 8762-18463). Все они имеют 2-4 аппликации из ровдуги. На 4-й юбке (РЭМ кол. 8762-18464) по ее центру и по подолу, на полосе ткани черного цвета имелось изображение змеи и ящерицы. На другой юбке (РЭМ кол. 8762-18462) - изображение лягушки и изюбря, тигра – шаманских духов-помощников. Очевидно, что полоса черного цвета и аппликация с бахромой являются обязательной деталью оформления орочских шаманских юбок.

Важным элементом шаманской одежды орочей являлся кожаный пояс с железными конусовидными подвесками для ритмического музыкального сопровождения (РЭМ кол. 8762-18465). Иногда, как сообщает С.В.Березницкий, «к таким поясам крепили бронзовые зеркала *толи* для защиты от стрел злых духов» [4,116].

Наголенники, нарукавники и обувь орочские шаманы украшали изображением духов-помощников шаманов – ящериц, змей, рыб, лягушек [7, 102; 4, 115-116].

Головной убор из коллекции РЭМ представлял ровдужную шапку в виде налобной полосы с изображением змей и с перекрестьем, на которых изображены 4 фигуры лягушек – символов шаманской силы (РЭМ кол. 8762-18466). На перекрестье имелся кусок ровдуги, вероятно, имитирующий рога оленя. Для обряда *Уни* орочские шаманы из коллекции МАЭ Б.А.Куфтина тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. использовали замшевые полосы в виде змеи, надеваемые вокруг головы, к которым крест-накрест крепили свитые веревкой стружки. На верхушки этих головных уборов изображали из стружек фигурки змеи, зайца, косули. Для обряда *ханяла* на навершие шапки крепили птицу *Коори* [4, 106]. В коллекции РЭМ хранится сплетенный в виде косички из стружек головной убор в виде полосы с перекрестьем без фигурок (РЭМ кол. 8762-18467). Во время ритуала *уни* использовался длинный пояс, вырезанный из кожи, с концом в форме двух фигур сдвоенных змей (РЭМ кол. 8762-18476).

Третий комплект ритуальных предметов орочей из коллекции Б.А.Васильева представлял изображения различных духов-помощников, в том числе покровителей шаманов и ритуальные промыслово-лечебные, просто лечебные комплексы.

Главные духи-покровители шамана.

Главными духами-покровителями орочских шаманов были два парных идола *Боучо* (или *Бучу*) и *Манги*. Они использовались в промысловом и погребальном культах, для гадания на камне, являлись собственно шаманскими и инициальными духами.

Боучо вырезали из куска дерева, круглого в сечении, при этом голову обязательно делали остроконечной двумя срезами, туловище было без рук и ног. Лицо *Боучо* (РЭМ кол. 8761-9764) окрашивали в два разных цвета – справа в черный и слева в красный, на шею повязывали разноцветные ленточки ткани синего и малинового цвета. Фигурка *Манги* (РЭМ кол. 8761-9763) орочей была выше *Боучо* в 1,5 раза и изображала круглоголовую фигуру с едва отмеченными выступающими руками и круглой основой вместо ног. Лицо *Манги* окрашено в красный цвет, голова в черный. На лицах обоих идолов обозначены круглыми отверстиями глаза, треугольником нос и прямой линией рот. На шее идола *Манги* также имелись разноцветные полосы ткани белого, малинового и синего цвета, символизирующих три мира вселенной – небесный, земной и подземный. (Рис.4).

Голову *Боучо* с нарезкой стружек *лау* обозначали на верхушке гадальной палки для гадания на камне (РЭМ кол. 8761-9773, а). Орочи использовали также детский амулет в виде плоской антропоморфной фигурки *Манги* с раскраской в два цвета головы – черной справа и красной слева и фигурки летящей птицы с человеческим лицом, обозначающую *Бучу* (РЭМ кол. 8761-9753 аб). Интересно, что фигурка *Манги* изображала филина – детского охранителя. В архивном деле В.К.Арсеньева также обращается внимание на две фигурки птиц детских охранителей в образе филина и сороки из дерева [3, 225]. У удэгейцев из коллекции РЭМ В.К.Арсеньева изображение ясновидящего – помощника шамана по имени *Ерга* имело вид человека с головой и крыльями филина на лосиных ногах (РЭМ кол.1870-46). Другой орочский амулет шамана был аналогичен вышеописанному, но имел еще третью фигурку идола *Кагзаму* (РЭМ кол. 8761-9688/1-3). Это означало, что в качестве главных духов покровителей и помощников орочских шаманов

использовался дух гор и рек, считавшийся в представлениях тунгусо-маньчжуров также домашним охранителем [10,475-479].

Шаманские ритуальные промыслово-лечебные комплексы.

По материалам тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. Б.А.Васильева у орочей в шаманском ритуальном комплексе сложились представления о духах среднего мира - группе медведя *Доонту*, группе тигра *Дуса* и группе хозяина моря *Наму*, которые использовались с промысловой и лечебной целями [5, карточки и опись кол. № 4]. Из описаний П.П.Шимкевича, известно, что у нанайцев главными шаманскими духами-помощниками были группы тигра, медведя и пантеры, близких к рассматриваемому комплексу орочей.

Группа медведя *Доонту*.

К группе медведя *Доонту* из коллекций Б.А.Васильева относятся несколькими деревянными и травяных идолов. Первая фигура называется Доонта, она представляет крупную антропоморфную фигуру человека, сидящую на медведе. Она использовалась от общего недомогания и представляла хозяина тайги (РЭМ кол. 8761-9758аб). Идол был привезен с р. Тумнин с. Уська.

Вторая фигура группы *Доонта* в виде антропоморфного идола (одетого в шкуру медведя) с круглой головой и 4 зубцами – духами на голове, стоящего на лягушках, использовалась как лечебный предмет (РЭМ кол. 8761-9756).

По сведению шаманки Марии к группе *Доонта* для лечебных целей также относятся еще несколько идолов, сделанных из хвойных веток и стружек *илау*, либо травы. Первый из них изображал лодку *угда-ая* из веток, в которой сидит человек без рук и ног *Кудамаси*, а также имеются две рыбы *сюдзэса* и змеи *кулэн* и *мини*. Второе изображение рыбы *сугзиеха-ая* из веток, в котором сидит хозяин и два медвежонка *хуко*. Третий идол представляет собой птицу из стружек в виде лодочки с 2 птенцами, сверху сидит антропоморфная фигура без рук. Большая птица называется Усакта-ая. Идолы были найдены в бухте Датта р Улика в заброшенном стойбище. Предметы сохранили следы их кормления.

В собрании Б.А.Васильева к категории промысловых духов хозяев леса относился идол Калгама в виде антропоморфного идола в островерхой шляпе – символе гор, одетого в одежду из меха козули, что означало, что этот лесной дух мог иметь как человеческий облик, так и звериный, обращаться в козулю. За спиной фигуры идола прикреплена ветка ели для втыкания в землю с целью поддержать идола в вертикальном положении (РЭМ кол. 8762-18458).

Группа тигра *Дуса*.

К шаманскому комплексу группы идолов тигра *Дуса* также относятся несколько предметов из коллекции Б.А.Васильева, собранных во время тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. Первые шесть предмета были собраны в бухте Датта на р. Улика, остальные на с. Уська на р. Тумин.

Первым предметом этой группы является антропоморфный деревянный идол в сидячей позе *Сэвоккы дуса маси* – шаманский дух-хозяин тигров (РЭМ кол. 8761-9762). Шея обмотана стружками. По сведению шаманки Марии, он использовался с промысловой и лечебной целями. Следующий предмет *Сэвоккы* (РЭМ кол. 8761-9793) представляет соломенного всадника верхом на тигре с двумя нерпами. Третий и четвертый предметы этой группы представляют собой деревянные изображения тигров, обернутых стружками (РЭМ кол. 8761-9798, 9769). Они использовались, по данным шаманки Марии, с промысловой и лечебной целями.

К группе тигра *Дуса* также относится антропоморфное изображение человека из соломы и стружек, которое сидит верхом на лягушке из травы Кутуо Дуса и травяное изображение крокодила с разинутой пастью *Касу*. Комплекс использовался с лечебной целью (РЭМ кол. 8761-9777/2).

По сведениям шаманки Марии, еще один идол группы *Дуса* из бухты Датта р.Улика был изготовлен также с лечебными целями. Это деревянное плоское изображение рыбы *сугдэса-ая*, спина которой выполнена в виде блюда, внутри сидят 2 человечка *агичи*, вероятно, соответствуют нанайским посредникам *эджэжэ*.

Группа хозяина моря *Наму-Тэму*.

В собрании коллекций Б.А.Васильева к группе хозяина моря *Наму-Тэму* орочей относится только один предмет, несомненно, их было несколько. Он представляет собой деревянную фигуру всадника, сидящую на фигуре нерпы или тюлене. Антропоморфная фигура выполнена с многоугольной круглой шапочкой с пумпоном на крупной голове, с руками, согнутыми в локтях, на коротких ногах. На туловище морского животного изображена птица. Этот идол всадника

изображал хозяин моря, подателя рыб и занимал важное место в промысловом культе орочей (РЭМ кол. 8761-9757аб). Он был приобретен Васильевым на р.Тумнин ст.Уська.

Наряду с этими отдельными промыслово-лечебными комплексами из собрания Б.А.Васильева, в РЭМ хранится промыслово-лечебный комплекс *Сэвэхи* (РЭМ кол. 8761-9787/1-4) из сборов Б.А.Куфтина, который являлся руководителем амурского отряда тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. к орочам Тумнина. (Рис.5). Этот комплекс представляет собой деревянный маленький домик с идолами – хозяином антропоморфной сидящей фигуры в голубой шелковой одежде с шапочкой с круглишком на голове, изображенной, как мы полагаем, по аналогии с буддийскими скульптурами. Этот идол назывался *Маси* и изображал хозяина дома и промыслов. В его подчинении находился морской медведь *Тэму Дуэнтэни* в виде сидящей фигуры зверя, помогавший в излечении внутренних болезней. Третья фигура комплекса - лягушка *Куту* – символ плодородия, помогавшей от бесплодия и женских болезней.

Промысловые идолы.

С промысловым культом были связаны и специальные духи, и идолы. В архивном деле Б.А.Васильева имеются карточки с описанием этих предметов [5]. Антропоморфный идол *Маси* (инв.№ 4/432) изображал хозяина тайги, к которому обращались орочи с промысловыми целями. Он представлял собой сидящую фигуру человека в одежде из синей ткани с капюшоном, и шея была обмотана ритуальными стружками. Этот идол хранился в тайге около зимнего стойбища. В паре с ним шел еще один идол – *Какжяму* (инв. № 477) – хозяин лосей. Он сделан из дерева в виде антропоморфной фигуры, одет в шкурку хорька, на голове идола изображена островерхая шапка, изображающая шаманского духа *Боучо*, ноги сделаны в виде копыт лося. Шея обмотана ритуальными стружками. Сзади к фигуре идола была привязана еловая ветка, очевидно она втыкалась в землю и держала идола в вертикальном положении. У нанайцев и ульчей аналогичный идол *Калгама* являлся хозяином рек и гор, занимал подчиненное положение по отношению к *Доонта* – хозяину тайги [8, 223]. У орочей идол *Какжяму* по свидетельству Б.А.Васильева использовался как для промысловых целей (удаче на охоте на сохатого), так и по свидетельству шаманки Марии – и для лечебных целей.

Рис.4. Традиционные шаманские идолы орочей - главные духи-покровители шамана *Манги* и *Боучо*. Собиратель Б.А. Васильев. 1927 г. Приморье. (РЭМ кол. 8761-9764, 9763).

Рис. 5. Шаманский промыслово-лечебный комплекс орочей *Сэвэхи*. Собиратели Б.А.Куфтин и Б.А.Васильев. 1927 г. Приморье.(РЭМ кол. 8761-9787 абв2).

Третий промысловый идол из коллекции Б.А.Васильева был связан с рыболовством. Этот идол *Сагдымди* в виде заостренной с одного конца палочки с заструженными стружками, на одном конце которого имелась стилизованная голова человека. Идол помещался на корме морской лодки *томтыка*. Его название – хозяин лодки во время охоты на нерпу (рулевой) – от *тогда* – лодка и *сагдымдани* – рулевой. Возможно, что этот идол был связан с идолом *Боучо*. У нанайцев известно, что дух Бучу (соответствует орочскому *Боучо*) являлся хозяином ветра и устанавливался на корме лодки во время охотничьего промысла [8, 224]. К промысловому культу вероятно относилась у орочей фигура птицы с человеческим лицом, сделанная из гриба чаги белого цвета

(РЭМ кол. 8761-9767). По-видимому, она являлась шаманским духом-помощником. У эвенков в шаманстве использовалась деревянная фигура птицы с человеческим лицом и маской из жести, которая служила духом-помощником и покровителем в охоте (РЭМ кол 1923-69) [11, 179].

Лечебные духи-помощники шамана.

В состав лечебных шаманских идолов орочей входили разнообразные фигуры из хвойных веток или сухой травы с оборачиванием стружками или лыком. Среди них имеются антропоморфная фигура в лодке из хвойных веток со стружками (РЭМ кол. 8761-9790/аб), изображение медведя из хвойных веток (РЭМ кол. 8761-9778). Оба предмета из р. Улика, бухты Датта, брошенного стойбища. Подобные антропоморфные и зооморфные изображения с лечебной целью делали и удэгейцы, и нанайцы. Удэгейцы в этом случае в снег по кругу втыкали молодые деревья или прутья и ставили возле них соломенные фигуры человечков. Шаман с помощником в присутствии нескольких человек камлал возле них с бубном и колотушкой. В РЭМ имеется фотографии из коллекции Е.Р.Шнейдера, сделанных у удэгейцев р.Хор Хабаровского края в 1930-31 гг. (РЭМ кол. Ф.5654-225 авг).

В архивном деле РЭМ Б.А.Васильев (АРЭМ ф.5, оп.2, д.69) пишет в отношении лечения больных и нарушении промысловых запретов, связанных с охотой на соболя, пушного зверя и медведей, и других животных, духи болезни могут приходиться со стороны хозяина зверей *Дуса* тигра, хозяина моря *Тоому* (касатки), и медведя *Доонта*. Согласно шаманской мифологии орочей морской хозяин Тоому имеет особых морских тигров и морских медведей – *Тоом дуса ни* и *Тоом Доонта ни*. Их могут видеть даже простые охотники, а не только шаманы. Одни шаманы сразу узнают откуда пришел вред больному, откуда пришли духи, чтобы выкрасть душу больного, другие для этого гадают на особом шаманском камне. Камень для гадания Ханга представляет собой большой тяжелый камень с привязанным к нему короткой тальниковой деревянной ручкой, на палке вырезано изображение идола боучо. Камень шово слыжит шаману во время камлания над больным для гадания. Шаман называет различные причины болезни, подымая одновременно за ручку камень, в случае угадывания камень не должен подыматься от земли. Камень кормят подобно тому, как кормят и другие сэвоки.

В архивном деле отмечено, что шаман делал духи *амба*, причины болезней, перенося их в деревянного, соломенного или из хвойных веток сделанного идола. Их помещали в особый шалашик, изготовленный для них ритуальных стружек *илау* и кормили. Васильев пишет: «Духи получали хозяина, который их кормил, а хозяин освобождался от их вредного воздействия». Эти изображения делали третьи лица, не сам шаман и не больной, но по указанию шамана.

Б.А.Васильев записал ритуал изгнания болезни из ребенка. Во время шаманского сеанса над больным ребенком шаманка орочей, она смахивала с него болезнь пучком *илау*, привязанным к палочке. Шаманка много раз проводила стружками по телу ребенка, продолжая петь шаманскую песню. Для ребенка готовили идолов для духов болезни *амба* – их изображения пуданку, посадив фигурки в лодку. По дому в дверях развешивали во время камлания 9 пучков *илау*. Шаманка криками птицы изгоняла *амба*, после чего вынесли спешно *илау* и *пуданку* на улицу и выбросили. В составе шаманских идолов заготовили две антропоморфные деревянные фигуры *андоля* по пояс без рук, полого внутри, повязанного *илау*. И изображение рыбы *адя* из стружек с двумя идолами человечками наверху – собирались бросить в лодку с жертвой в виде каши и черемши. Эту жертву они послали к *Тоому* – хозяину моря. Аналогичное изображение рыбы лодки посылают на черное озеро к хозяину медведей *Доонта*. Третья фигура медведя в сидячей позе из стружек с ошейником в виде змеи коли – символ одной из причин болезни горла и кашля. Его кормят кашей. Медведю повесили еще два изображения на шею *хуно* и *адагу* – живут близ воды и вызывают жар, подчиняются *Тоому*. И четвертое изображение для больного ребенка – в виде сочка, соединяющий изображение птицы и змеи *дзабдя*, в центре которого укреплен прут с птичьим гнездышком *хюко* – для души ребенка. К пруту привязана веревка с перышком, который протягивали к ребенку. Согласно шаманским представлениям на эту веревку будет прилетать и садится отдохнуть душа-птица ребенка *оми*. Пятый предмет для лечения ребенка, используемый во время шаманского камлания – две шаманские жаровни-дымокуры в виде птиц, вырезанных из дерева. На них клали куриться багульник и веточки пихты и устанавливали рядом с колыбелью ребенка.

Приведенный материал по традиционному шаманству орочей из коллекций и архива РЭМ характеризует особенности амуро-сахалинского варианта тунгусского шаманства и тяготеет к нанайскому и удэгейскому материалу.

Выводы:

Таким образом, рассмотренные в данной статье материалы тунгусского шаманства эвенков и орочей в городском и сельском ландшафте на современном и традиционном уровнях отражают различную степень интерпретации верований и отражения религиозности в этнографических музеях. Экспедиционная, экспозиционная, выставочная и научно-исследовательская деятельность Российского этнографического музея позволяет в тонкостях раскрыть особенности тунгусского шаманства.

Рассмотренные ритуалы календарных праздников эвенков, зафиксированные автором статьи во время экспедиционной деятельности 90-х гг. XX в. и рубежа 2000-х гг. XXI в. свидетельствуют о различных способах реконструкции национальной интеллигенцией мифологического и шаманского уровней ритуалов с включением современных инноваций в городском и сельском ландшафтах. Важным является распространение традиций эвенкийского народа на участников из других национальностей. Современным эвенкам явно импонирует сохранение и реконструкция собственных верований, позволяя им чувствовать и переживать вновь и вновь ежегодно на новогоднем празднике свои мифо-ритуальные традиции. Возвращаясь к своим корням во время праздника, эвенки заново усваивают и переживают свою традиционную этническую ментальность, закрепляя этническую идентичность этноса в современности. Особо важную задачу современного исследователя сегодня поэтому составляет научное изучение этих оснований верований, шаманизма, ритуалов и мифологии тунгусоязычных народов Сибири и Дальнего Востока.

Исследование показало, что материалы тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. Музея народоведения из сборов Б.А.Васильева являются важным историко-этнографическим источником по шаманизму тунгусо-маньчжурских народов Амуро-Сахалинского региона, и включает ранее не опубликованные сведения по орочам. При всем своеобразии ритуального комплекса орочей отмечается явное сходство с нанайцами и отдельные элементы сходства с удэгейцами и эвенками. В шаманстве орочей сохранились архаичные образы шаманского дерева и шаманского мольбища в целом, в то время, как у нанайцев они были известны по рассказам и рисункам шаманов, а у удэгейцев имели несколько иное изображение при близкой семантике, связанной с главными духами-покровителями. Известные шаманские мольбища эвенков, характеризующиеся наличием шаманских чумов с галереями и шаманских деревьев около них, несколько отличались внешне от орочских и удэгейских. В конце XIX–начале XX в. шаманский костюм орочей также, как и удэгейский, состоял из короткого халата (но повседневного), нагрудника, юбки и головного убора, и в отличие от последнего не сохранил специфичной шаманской кофты. Ритуальная пластика орочей включала изображения главных духов-покровителей - *Бучу* и *Манги*, культ которых был у них широко распространен в рассматриваемый период времени, и сохранился более сильно, чем у нанайцев и удэгейцев, а также промыслово-лечебный шаманский комплекс из деревянных идолов и лечебные идолы из хвойных веток и соломы. В составе промыслово-лечебного шаманского комплекса отмечается типы идолов *Доонта* группы медведя, хозяина дома и леса, *Дусэ* – группа тигра, хозяина промыслов и зверей, а также *Тэму-Наму* – группа хозяина моря. Наряду с ними в шаманстве орочей выделялись отдельные идолы группы лесных духов – *Калгана*, игравших важную роль в промыслах и лечебный комплекс *Сэвэхи*. Данные шаманские комплексы сближают орочей с нанайцами, хотя имеется некоторое отличие. В целом следует отметить, что орочский шаманизм формировался в амурской нанайской этнокультурной среде при определенном влиянии эвенков.

В заключении автор приходит к выводу о сохранении элементов шаманских традиций в сельской местности в XX в. у тунгусоязычных народов и ее трансформации в современном городском ландшафте в Якутске у эвенков и важности изучения традиционного шаманского наследия для современной идентичности этносов тунгусской группы (эвенков, орочей и др.), рассмотренных в данной статье.

Использованная литература:

1. Аврорин В.А., Лебедева Е.П. Орочские тексты и словарь. Л.: Наука, 1978, 264 с.
2. Алексеев А.А. Забытый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенков Северо-Западного Верхоянья). Якутск, 1993, 94 с.

3. Арсеньев В.К. Путевой дневник. Орочи. Удэ. 1908-1909 г. // Архив ОИАК (ПФРГО). Ф.1, Оп.1, Д.10, с.225-577.
4. Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб.: Центр Петербургское Востоковедение, 1999, 188 С.
5. Васильев Б.А. Материалы тунгусской экспедиции 1927-1928 гг. // Архив РЭМ ф.5, оп.4, д.298. опись коллекций № 4. карточки.
6. Васильев Б.А. Шаманизм орочей // Архив РЭМ ф.5, оп.2, д.69. фото
7. Ларькин В.Г. Орочи. Историко-этнографический очерк с середины XIX в. До наших дней. М.: Наука, 1964, 176 С.
8. Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования. // ЗОИАК ВОПО РГО. Т. XVII. Владивосток, 1922. 370 с.
9. Прокофьева Е.Д. Шаманская одежда народов Сибири // Сб. МАЭ, Т. 27, 1971, С. 5-100.
10. Сем Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи). Историко-этнографические очерки. СПб.: Филфак СПбГУ, 2015, 640 с.
11. Сем Т.Ю. Шаманизм эвенков по материалам Российского этнографического музея. Изд 2. СПб.: Гуманитарная Академия, 2017, 302 с.

С. В. Богородский,
ВШТЭ СПбГУПТД, Санкт-Петербург

ДУША ПЕТЕРБУРГА КАК ИДЕЯ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА

Аннотация: Публикация посвящена экспозиционному воплощению культурного феномена Петербурга. Музейная конкретика в виде инфраструктуры и произведений искусства, размещенных в пространстве выставки, рождает новые содержательные качества

Ключевые слова: Музейное пространство, жанры изобразительного искусства, экспозиционные решения.

Словосочетание «Душа Петербурга» утверждает его высшую нематериальную сущность. Исторические факты, городские легенды, архитектурный облик, повседневная жизнь соединяются у современника в ощущение причастности грандиозному явлению культуры. Презентацию этого феномена, связанного с 300-летием Санкт-Петербурга, решал масштабный выставочный проект Государственного Русского музея «Санкт-Петербург. Портрет города и горожан», (2003). Несмотря на относительную давность события, автор считает уместным вновь обратиться к нему в связи с неослабевающим научным интересом ко всему, что связано с Петербургом.

Русский музей обладает всеобъемлющим собранием отечественного искусства, которое и было представлено практически всеми видами и жанрами. Живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство своим художественным языком должны были в очередной раз выразить тему Петербурга, чтобы «...обрести особый взгляд на город, на постижение его природы и его истории. Когда изучается не его архитектура, не история его создания, даже не жизнь здесь знаменитых людей – писателей, художников, священников, философов, государственных деятелей, не факты повседневного городского быта, а нечто неизреченное, внутреннее, потаенное, интимное»².

Выставка разделялась на две хронологические и смысловые части: «старый» и «новый» Петербург. Экспозиционными средствами предстояло объединить чрезвычайно разнородный художественный материал в единый сюжетный ряд, состоящий из наиболее характерных для Петербурга хронологических и тематических блоков, навсегда поселившихся в нашем сознании: «Люблю тебя, Петра творенье...», «Блеск и нищета Петербурга», «Белые ночи», «Невский проспект», «По рекам и каналам», «Колыбель революции», «Блокада», «Трудовой Ленинград» и т.

² Шор Ю.М. По следам творящего духа. СПб.: Tabula rasa, 2005. с. 73.

п. Внутри себя каждый блок обладал несколькими смысловыми уровнями, раскрывавшими его в определенном подборе художественного материала, относящегося к таким жанрам как «Аллегорическая композиция», «Городской пейзаж», «Парадный портрет», «Историческая картина», «Народные типы», «Миниатюра» и т. д. По видовой принадлежности это были уже отмеченные живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, нумизматика.

Каждый тематический блок содержал определенный набор (не обязательно включавший перечисленные виды) наиболее характерных произведений, относящихся к своей тематике. Тематические блоки не во всех случаях имели жесткую пространственную «привязку». Возникнув лишь обозначенными иконографически узнаваемыми произведениями (если вообще существуют «неузнаваемые» вещи, о Петербурге) в какой-либо акцентной точке зала, эти блоки могли вновь иметь продолжение в новом художественном и хронологическом контексте уже как основная тема, дополненная и обогащенная.

Не только на образно-смысловом уровне, но и в предметной наглядности возникала «душа Петербурга», перетекающая как особая благодать из века в век; приметная и в исполненном достоинстве к своей цеховой принадлежности мастеровом, «одевающего в гранит» невские берега (Г. Диттенбергер «Старик-каменотес на набережной Невы», 1858), и в причастном к великим свершениям социализма знатном сталеваре (И.А. Серебряный «Портрет плавильщика завода «Красный Выборжец» Ф.Д. Безуглова», 1960), и в мелком чиновнике, свысока глядящего на зрителя, несмотря на комичность своей горделивой позы, (В.Е. Маковский «Гоголевский тип», 1911), и в композиторе, чье творчество стало достоянием современной культуры (Б.С. Угаров «Портрет композитора Андрея Петрова», 1971). Перечисленные произведения составляли собственно портретный «блок» выставки, другой корпус произведений относился к «физиономии» Петербурга.

Для размещения в пространстве выставки такого многоуровневого в смысловом отношении материала, раскрывающего столь сложные сюжетные категории, требовалась особая система экспозиционных сопоставлений. Была необходима тонкая нюансировка в чередовании зрительных образов, которые не строились бы только на одной видовой однородности материала, на каком-то одном ритме визуальных впечатлений. Отмеченные задачи решались с помощью экспозиционных приемов, активно использующих возможности оборудования, пространственных членений объема залов, свето-цветовой режиссуры.

В первом зале выставки, поставленные продольно по обе стороны от входа, щиты большого размера, как античные пропилеи, вводили зрителя в городскую среду. Их протяженность сразу задавала перспективу, в глубине которой виделись панорамы невских берегов первых лет Петербурга (Г.А. Качалов «Проспект вниз по Неве между Зимним <...> Домом и Академией наук», 1753). Простор, симметрия в расстановке оборудования, гравюрный материал с документальной точностью фиксирующий городской ландшафт, первые градостроительные проекты – визуальный строй вводного зала, чертежная аскетичность гравюрного штриха в противопоставлении «барочному» цвету щитов-пропилей – его цветовая доминанта. После такого полновзвучного экспозиционного вступления следовала относительно спокойная в ритмическом отношении пространственная зона последующих залов, показывающих городской пейзаж в его литературной идентификации – Петербург Пушкина, Гоголя, Достоевского в обобщающем понятии – «классический».

Живописные произведения, – от академических до передвижнических размещались на стенах с обычной плотностью развески. Никаких дополнительных щитов, никаких пространственных членений – лишь чистые объемы залов, дающие возможность беспрепятственно разглядывать на картинах как сквозь окна «онегинский» Летний сад (К.П. Беггров «Дворец Петра I в Летнем саду», II пол. 1820-х гг.), Сенную площадь, принявшую покаяние Родиона Раскольникова (А.М. Волков «Сенная площадь», 1860-е), Невский проспект, по которому будто бы прогуливался нос майора Ковалева (В.С. Садовников «Панорама Невского проспекта», 1830) и еще многие подобные места, сразу и безошибочно – «по абрису» или по литературной строке нами узнаваемые. Образ «старого» Петербурга завершал видеофильм, показывающий водную экскурсию по петербургским рекам и каналам. Само по себе включение видеоматериала в пространство выставки является уже достаточно опробованным средством достижения дополнительной выразительности, придающей визуальному ряду иллюзию «стереоскопичности». На этот раз экранное действие,

разворачивавшееся непосредственно в экспозиционном зале, брало на себя особую роль не только в масштабах отдельного зала, хотя бы и завершающего пейзажно-видовую половину выставки.

В фильме, снятом с поверхности воды, перед зрителем в несколько измененном ракурсе проходила панорама узнаваемых петербургских мест. В непосредственной близости на стенах зала можно было видеть те же места, изображенные художниками в технике живописи и графики. Средствами видеосъемки во всей красе показывается воплотившийся «союз земли и воды», неразрывная связь города с водной стихией, в фильме ласковой и спокойной, на деле (в отображении близлежащих произведений живописи и графики) – своенравной и грозящей бедами (Неизвестный художник «Наводнение в Петербурге 19 ноября 1824 года», 1820-е).

Думается, что медийный образ «северной Венеции» играл роль не только визуального фона. Зритель становился свидетелем взаимного перетекания пространства экранного в изобразительное пространство живописи и графики и далее в пространство выставки, создавая пространство новых смыслов. Такая совокупность была необходима для соединения отдельных картин Петербурга в цельное осязательно-фактурное ощущение.

Другая часть выставки представляла дальнейшее развитие петербургской истории. В отличие от пейзажно-видового, по которому мы узнаем «старый» Петербург, это событийный раздел. В нем отражены «Революция» и «Блокада», навсегда связанные с нашим городом, но выходящие далеко за «городские» пределы. В первом зале «новой» части выставки зрителя сразу же окружает материал, размещенный как на поверхности стен, так и в пространстве зала. Он тождествен по пропорциям и размерам с вводным, с которого начиналась экспозиция, однако в нем нет уже знакомых пропилен, т. к. другие образы определяют его содержание.

Здесь – ритм структурированного пространства, а в нем водоворот событий, здесь – площадь Урицкого, а «Дворцовая» осталась «там», – в прошлом, пусть и стоят на своих местах «Зимний» и Александровская колонна. Но между ними – той, «Дворцовой» и нынешней – «Урицкого» нет смысла отыскивать «10 различий»; различие одно – Революция, положившая рубеж между прошлым и нынешним (Б.Н. Кустодиев «Праздник II Конгресса Коминтерна на площади Урицкого», 1921). В прошлом остался и сам Петербург, теперь это Петроград. Динамика ритма членения пространства передает стремительность общественных преобразований и следующая пространственная зона в пределах того же зала – уже «ленинградская». Здесь представлен срез городского социального слоя – от учащихся (Н.И. Дормидонтов «Школьники зимой», 1926) до маргиналов (Я.И. Гофферт «Беспризорники», 1924). В эту тематическую зону также включена и скульптура, своим пластическим языком изображающая представителей новой жизни (Л.В. Шервуд «Комсомолка», 1927; В.А. Синайский «Осоавиахимовец», 1932; Н.С. Могилевский «Молодежь Ленинграда», 1932). Здесь же и новая архитектура все более заметная в городском пейзаже (Е.С. Кругликова «11-й хлебозавод», 1937; В.А. Гринберг «Фабрика-кухня на Васильевском острове», 1935).

Живопись и скульптура подчеркивает собой произошедшие изменения, отражает нарастающий общественный оптимизм, объединяется в один визуальный ряд. Направленная подсветка, выявляющая акцентное положение объемных вещей, активно размещенные в пространстве щиты-носители с живописью, задают маршрут перемещения посетителя от экспоната к экспонату, ведут его по хронологии до следующего понятийного блока.

Центральное место «новой» части выставки посвящено теме блокады Ленинграда 1941 – 1944 гг., – одного из наиболее героических событий всей истории города. Зал, где начинается эта тема, встречает зрителя живописью, которая буквально в упор глядит на нас с экспозиционных щитов. Это жизнь осажденного города: ленинградские улицы, непривычно опустевшие, с военными патрулями (В.В. Пакулин «Патруль», 1942), с противотанковыми заграждениями (С.Б. Юдовин «На улицах Ленинграда зимой 1941 – 1942-го», 1942), ставшая главной темой в творчестве художников. Анфиладная перспектива полностью отсутствует, она сразу же перегораживается щитами, делится на отсеки. Несколько телевизионных мониторов, размещенных подобно скульптуре на постаментах, демонстрируют кинокадры, документально подтверждающие изображенное на полотнах (В.А. Серов, И.А. Серебряный «Прорыв блокады 18 января 1943 года», 1943; Н.И. Дормидонтов «Срочный заказ для фронта», 1942). Вновь экранное искусство соседствует с изобразительным, но на этот раз их экспозиционный и визуальный эффект более драматичен. В «старой» части — это неспешно длящаяся панорама, перетекание, это слегка «интуристовский» вариант города. Здесь – черно-белая кинохроника того сурового времени,

динамичная смена пространственных планов, подлинность события. Произведения искусства – живопись, графика, скульптура, плакаты «Боевого карандаша» (Н.А. Тырса «Тревога», 1941; В.И. Курдов «Балтийцы», 1941) в этом случае тоже становятся художественным документом.

Выставка завершается показом художественного материала, во всем разнообразии показывающего полноту современной жизни Петербурга. В этом еще одном «срезе» городского культурного слоя особенно заметен такой феномен ленинградского искусства 1960-х – 70-х гг. как «андеграунд». Это творчество, некогда запретное – «катакомбное», небезопасное для тех, кто его создавал и кто его созерцал, но в то же время претендовавшее на элитарность, теперь же существует в экспозиционном контексте выставки без конфликта с соседствующим официальным искусством и предстает как произведения живописи и графики со всеми достоинствами и недостатками (В.С. Видерман «Метро. Турникеты», 1976; Т.П. Новиков «Фонтанка», 1980). Некогда громкие имена представителей «газа-невской культуры» дополняют своими работами иконографию города (А.Д. Арефьев «Пейзаж. Канал», 1955; Р.Р. Васми «В сухом доке», 1975). Принадлежность одной большой теме Петербурга – Ленинграда, прошедшее время, изменившийся идеологический статус искусства, наконец, сам факт принадлежности выставляемых вещей музейному собранию – все это объединило различное «агрегатное состояние» искусства – официальное и неформальное. Примирились существовавшие ранее антагонизмы, ушла ненужная ажиотажность, и это сделало возможным видеть художественное качество каждого произведения по его «абсолютной величине».

Следует сказать о включении в визуальный ряд выставки декоративно-прикладного искусства, которое качественно его обогащает и входит практически во все понятийные и тематические блоки экспозиции. Объемные вещи: декоративные вазы, художественное стекло и фарфор подобно скульптуре организуют пространство вокруг себя и своей подчеркнутой декоративностью, условностью изобразительного строя решают акцентные точки, задают ритмический строй пространства зала. Неповторимый облик Петербурга – Ленинграда, преображенный пространством утилитарной (чашка, блюдо, тарелка) или сугубо декоративной вещи (мелкая скульптурная пластика), обретает особую выразительность.

Такой материал экспонируется в витринах, пространство которых он практически не покидает, но в силу своей особой прелести, – хрупкости, тонкости пластической проработки, неизменно вызывает интерес. Малый масштаб витринного материала в сопоставлении с другими «полноформатными» произведениями живописи и скульптуры создают эффект чрезвычайно выразительной пространственной и смысловой градации. Зачастую, только с помощью пластического и изобразительного строя декоративно-прикладной вещи удается в полной мере выстроить многомерный экспозиционный блок комплексной выставки.

На выставке выделялся своим изяществом и разнообразием художественный фарфор заводов Императорского фарфорового, Батенина и братьев Корниловых в его традиционной предметной номенклатуре. Это декоративные вазы, расписные сервизы, мелкая скульптурная пластика (Тарелки из Гурьевского сервиза с видами Петербурга и окрестностей, с изображениями петербургских торговцев и народов, населявших Россию. 1809 – 1816) В этих экспонатах снова возникает продолжение тематических блоков. Опять можно видеть узнаваемые места города, выполненные на этот раз в масштабе миниатюры, в пределах условного пространства утилитарной вещи – чашки, блюда, или декоративной вазы. Мелкая скульптурная пластика также представлена произведениями Императорского фарфорового завода (серия «Уличные торговцы». 1840).

Революционные преобразования можно видеть в агитационном фарфоре 1920-х годов (С.В. Чехонин Тарелка «Кубистическая с молотом», 1919; Н.М. Суетин Блюдо «Супрематизм», 1923). Здесь можно видеть, как своеобразно интерпретировались художественные традиции росписи фарфора, преломленные новыми творческими задачами, но по-прежнему использующие в качестве изобразительного мотива городской пейзаж (А. Щекатикина-Потоцкая Блюдо «Праздник 1 Мая 1921 года в Петрограде», 1921).

В завершение можно сказать, что выставка решает задачи создания визуального и смыслового образа исторического события, явления культуры, художественного направления и т. д. Важен не только состав презентуемого музейного материала с его эстетическими качествами, но и характер его размещения в музейном пространстве по принципам экспозиционной целесообразности. В условиях высокого художественного уровня объектов презентации вопросы экспозиционного

творчества становятся наиболее актуальными, т. к. формальное бытование музейного предмета-подлинника уже не обеспечивает необходимой коммуникации со зрителем. Приведенный пример организации художественной выставки, дает возможность видеть интересный опыт развития выставочной деятельности современного музея.

К.А.Михайлов,
ИИМК РАН, Санкт-Петербург,

В.С. Соонвальд
СПбГБУК «Музей «Разночинный Петербург», Санкт-Петербург

КОЛЛЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ МУЗЕЯ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ». ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ

Аннотация текста: В статье рассказывается о том, как материалы и артефакты раскопок археологического памятника, попадая в музей, становятся музейными экспонатами, привлекающими внимание посетителя. Показан опыт музея «Разночинный Петербург» при работе с коллекцией археологии, переданной музею в 2012 г. ИИМК РАН. Раскопки проводились в 2012 г. на пересечении Смольного пр. и Синопской набережной.

Ключевые слова: археология, музей, раскопки, Смольный пр., коллекция археологии, музейная коллекция, экспозиция, выставка, музейный проект

Коллекция археологических находок поступила в музей в 2012 г. Принять в фонды небольшого музея коллекцию 4.043 единиц хранения – достаточно смелый шаг, особенно учитывая условия хранения и сохранность экспонатов. Причины, побудившие сделать такой шаг, были весомые.

Территория, на которой проводились раскопки (на пересечении Смольного пр. и Синопской наб. на левом берегу Невы) была освоена еще до появления города Петербурга, предположительно начиная с XIV в. В XVI в. здесь уже на месте современного Смольного монастыря появились село Спасское и церковь. Первое упоминание Спасской церкви в письменных источниках относится к 1504 г. [1-5]. По данным Писцовой книги Вотской пятины 1500 г., приневские земли входили в состав Спасского Городенского и Ижорского погостов Ореховецкий уезда с центром в Орешке. Левобережье Невы входило в состав Ижорского погоста [6]. В XVI веке в устье Охты был расположен торговый городок Ниен или Невское устье, известный с 1521 г. Здесь была расположена корабельная пристань, велась торговля, собирались таможенные пошлины.

В середине XVII в. изучаемая территория на левом берегу Невы отошла к г.Ниену, располагавшемуся на правом берегу Невы и, известно, что в этот период уже существовала паромная переправа и трактир, которые приносили в шведскую казну большой доход. [5, 7].

Село Спасское находилось в месте перехода через Неву магистрального пути из Карелии (из Выборга, Кексгольма) в Новгород и Нарву. Отсюда по левому берегу Невы шла дорога к Нотеборгу (ныне Шлиссельбург). В шведское время некоторые из этих дорог являлись государственными. Государственные тракты имели специальное техническое устройство и особую систему обслуживания. В XVII в. вдоль всех трактов через определенные расстояния были устроены постоянные дворы (Krog). В зоне Приневья существовали следующие государственные тракты: Нотеборг – Ниен, Нотеборг – Кексгольм, Ниен – Кексгольм, Ниен – Выборг. К дорогам общего государственного значения также можно отнести тракт от г. Ниена на г. Нарву – от села Спасского по гребню террасы на юго-запад [8, 9]. Село просуществовало вплоть до начала XVIII в. По всей вероятности, оно было уничтожено при взятии крепости Ниеншанц русскими войсками в 1703 г. К этому времени паромная переправа, по рассказам современников, имела «перевозных двенадцать паромов» [10].

Следующие упоминания о застройке изучаемой местности относятся уже к 1720-м гг. в связи

со строительством «Смольного двора». Наталья Алексеевна выбрала для своей дачи участок земли при подъезде к Смольному двору. Через два года после ее смерти участок перешел к супруге Петра I Екатерине, которая построила небольшой дворец. По наследству Смольный дворец перешел к Елизавете Петровне; в нем она провела свою юность. В 1744 г. произошел пожар, уничтоживший основной корпус дворца. После восшествия Елизаветы Петровны на престол в 1748г., был заложен Воскресенский Новодевичий монастырь и собор [11-13]. Относительно набережной Невы к югу от Смольного двора начиная с 1718г. и на протяжении последующих ста лет (в 1720, 1724, 1754, 1765, 1804, 1824, 1826 гг.) издавались указы, запрещающие застройку. Тем не менее, археологические исследования подтверждают, что в первой половине XVIII в. на левом берегу Невы точно существовала деревянная застройка.

Изучаемый нами участок относился к Смольному монастырю. Археологами на нем было обнаружено два строительных горизонта: деревянных построек и каменных. Более ранний строительный горизонт первой половины XVIII в. представлен деревянными нежилыми постройками – сараями, в которых не было печей. Скорее всего, постройки были нужны для хозяйственных нужд. В них были найдены: лапти, топоры, монеты, фрагменты курительных трубок «голландского» типа; много деревянных предметов: части бочек, весел, утвари, части сливной канализации. Из керамики – красноглиняные миски. Железные крюки и корабельные гвозди хорошей сохранности, а также фрагменты кожаной обуви. О виде деятельности местных жителей позволяют судить остатки найденного частокола начала XVIII в. Очевидно, что во дворах располагались огороды. Постройки находились вблизи паромной переправы. Прекрасная сохранность предметов XVIII в. связана, скорее всего, с глинистой почвой участка и близким расположением к реке.

Из находок отдельного внимания заслуживает кресало образца X-XII веков: калачевидное двулезвийное, - применялось для высекания огня при ударе о камень. Кресало имело широкое распространение вплоть до начала XIX в., до появления спичек. Интересно, что кресало такого типа использовалось в X-XII вв., в XVIII в. были распространены другие виды, т.е. данный предмет - архаичный, переживший свое время. Тоже можно сказать и о шаровидных пуговицах, обнаруженных археологами. Подобные пуговицы были широко распространены в средневековье, а для Петербурга XVIII века – не характерны. Видимо, металлические предметы бережно хранились в силу того, что были дорогими.

Итак, первичная застройка изучаемого участка появилась в первой половине XVIII в., представляла собой деревянные хозяйственные постройки. Местные жители занимались огородничеством, рядом находилась паромная переправа.

В 40-е годы XVIII в. ситуация меняется: появляются каменные постройки, - второй строительный горизонт. Первым строят «казенный питейный дом» - двухэтажное здание с каменным фундаментом и кирпичным большим погребом. Первый этаж был каменный, а второй - деревянный. Как правило, у подобных заведений верхний этаж не отапливался, использовался сезонно (в теплое время года). Вдоль стен располагались скамьи и «барная стойка» для выдачи заказов. За барной стойкой мог располагаться прилавок: полки с выставленными бутылками, а также бочки с пивом или медом. Традиционно в «казенных питейных заведениях» использовалась однотипная посуда. В ходе раскопок археологи обнаружили грубые стаканы темно-зеленого стекла и красноглиняные миски со сливом «яндова» разных размеров. Под полом были обнаружены в большом количестве медные и серебряные монеты низших номиналов, которые и позволили датировать постройку. Самые ранние из них – 20-х гг. XVIII в., и до первой четверти XIX в., последующих периодов монеты встречаются штучно, видимо, постройка использовалась в другом качестве, не как «казенный питейный дом». Всего в этом сооружении было обнаружено более 600 монет. Также было найдено значительное число белоглиняных курительных трубок «голландского типа». «Голландские» трубки – наряду с монетами хороший датирующий материал, поскольку на них есть клеймо мастера-изготовителя.

Рядом с «питейным домом» вдоль современного Смольного пр. располагались торговые лавки купца И. А. Янкина. О Иване Андреевиче Янкине известно, что он был купцом 2-ой гильдии [14]; вместе с ним проживали купцы 3 гильдии: Разоренов Егор Степанович, Разоренов Григорий Степанов [15]. Был женат на Варваре Сергеевне 1794 г.р., которая состояла в купечестве 2-й гильдии с 1827 г.; построил на набережной каменный дом с фасадом на р.Неву. Вероятно, умер в 1836 г., поскольку с этого времени изучаемый участок числился за В. С. Янкиной.

Торговые ряды появляются на изучаемой территории в середине XVIII в. Постройка была одноэтажной, из красного кирпича, арочной конструкции. В ней первоначально располагалось девять лавок. Товар привозили из разных городов. Археологами были обнаружены свинцовые пломбы из Риги, Твери, Иркутска, Ярославля и т.д. Помимо отечественных товаров, в лавке торговали и импортными. Сохранились как целые стеклянные упаковки (тара), так и фрагменты с клеймами фирм производителей. В торговых рядах продавались курительные трубки (в XIX веке в Петербурге имели широкое распространение красноглиняные трубки «турецкого типа»), помады для волос, усов и губ (в большом количестве найдены помадные банки разных размеров), парфюмерия (найден флакон из-под шампуня Pixavon), сельтерская минеральная вода (обнаружены клейма графства-производителя Nissau) и т.д.

В жилом доме И.А. Янкина было обнаружено множество фрагментов фарфора разных фабрик и мануфактур, нательные кресты, складень, фрагменты стеклянной тары, цветочных горшков, печные изразцов. На первом этаже располагались четыре помещения-комнаты.

Параллельно торговым рядам на участке были построены каменные хозяйственные постройки без печей. Предположительно, использовались как подсобные помещения для хранения различных предметов и вещей. Варваре Сергеевне Янкиной изучаемый участок с постройками принадлежал до 1870 г. Следующим владельцем стал Федор Антонович Парфенов. Каменные постройки на изучаемом участке были разрушены в период с 1907-1914 гг. В это время владельцем участка был действительный статский советник В.А. Ранненкамф. Он планировал построить здесь доходный дом, однако революционная обстановка в стране, видимо, помешала это сделать. С 30-х гг. XX в. между Смольным проспектом и Тульской улицей располагалась мебельная фабрика, но непосредственно на изучаемом участке ничего больше не строилось. Участок несколько раз асфальтировали, не нарушая целостность культурных слоев, что позволило археологам получить максимум информации в ходе проведения археологических изысканий [17]. К этому периоду относятся случайные находки: фрагменты фарфора, бутылки, значки и знаки (значок «Петроград - голодающему Поволжью», «Билет для конюха» и др.), гильзы, патроны и др.

Разумеется, многие находки после пребывания в грунте имеют не лучшую сохранность, что создает дополнительные трудности сотрудникам музея. Многие предметы требовали реставрации, особых условий хранения, зато все они вместе составляют единый комплекс, отражают быт одного петербургского двора на протяжении полутора веков. Исследование предметов – процесс увлекательный и продуктивный, похожий на детективное расследование. Так, например, на раскопе была обнаружена металлическая табличка с фамилией. Фамилия оказалась известного владельца фабрик по изготовлению бильярдных столов, — И. А.Фрейдера. И. А.Фрейдер – известен во всем мире тем, что установил размеры, вес и состав шаров для бильярда, размер лунок и правила игры, которые актуальны в настоящее время. Его столы для бильярда считались лучшими. На раскопе также был обнаружен один бильярдный шар. По всей видимости, популярность игры «дошла» и до окраин. К сожалению, мы не можем точно сказать, в какой постройке он располагался, можно только предположить, что в купеческом доме.

Предметы из коллекции археологии регулярно экспонируются на внутренних и внешних выставках музея, представлены в экспозиции. Самой яркой, пожалуй, стала выставка «Занимательная археология»: совместный проект, подготовленный музеем «Разночинный Петербург» с дизайнером Никитой Сазоновым и Институтом истории материальной культуры РАН. Выставка была открыта в 2014 г. в рамках Первой Петербургской биеннале музейного дизайна. В выставочном зале музея была организована имитация раскопа, в котором на разных уровнях располагались в специальных колбах предметы. Колбы посетители могли перемещать, распределяя экспонаты так, как они были найдены археологами, - по слоям XVIII–XX вв. Вдоль стен располагались витрины, в которых предметы отражали быт трех основных построек, расположенных на исследованном участке. На стендах размещались вспомогательные материалы: изображения монет, находок XX в., предметов с пояснениями, как археологи работают с находкой, что позволяет датировать слои и находки в раскопе. Посетители могли познакомиться с инструментами археологов, подержать их в руках. На выставке демонстрировалось видео с настоящих раскопок и фотоматериалы, были представлены копии отчетных документов. Профессия археологов оказалась очень интересной для школьников 9-15 лет. Более взрослая аудитория в основном интересовалась самими находками. Интерактивные моменты позволили не только сделать увлекательным посещение выставки, но и подготовить музейные занятия для

школьников и студентов. Школьникам выставка и занятия на ней были полезны не только с точки зрения профориентации, но и с точки зрения изучения истории Санкт-Петербурга. Группы студентов Института истории (бывший исторический факультет Петербургского Университета) прошли на выставке музейную практику. В 2017 г. во втором выставочном зале музея на ул. Подольской, 14 была организована еще одна экспозиция для проведения музейного занятия «Раскопай историю», на котором школьники учились воссоздавать исторические сюжеты, анализируя предметы так, как это делают археологи.

Самой интересной внешней выставкой, пожалуй, стала выставка «Клад монет», которая была организована в главном здании Сбербанка в г. Москве в 2015 г. совместно с петербургским дизайнером Никитой Сазоновым. Соответственно, на выставке были представлены монеты как редкие, так и массовые разных номиналов и периодов. Трудности с расположением предметов выставки возникли в связи с тем, что надо было разместить их, не нарушая экспозицию музея Сбербанка. В результате редкие и самые интересные монеты были помещены в плакетки с профилем императора, в период правления которого монета была отчеканена. Около 400 монет находились в центральной горизонтальной витрине и представляли собственно «клад». На выставке транслировался видео ряд, в электронных этикетках располагался сопроводительный материал. В центре зала был организован 3Д пол с изображением раскопа, встав на который посетитель мог представить себя на настоящих раскопках. Рядом с раскопом были размещены картонные фигуры археологов и настоящий теодолит. Выставка позволила посетителям посмотреть на монеты глазами археологов: это не только средство оплаты, но и очень важная находка для археолога, так как позволяет датировать другие находки и слои внутри раскопа.

На примере музея «Разночинный Петербург» можно увидеть, как петербургская городская археология, которая еще совсем недавно у археологов не вызывала интереса в силу возраста (всего 300 лет), может быть эффектно представлена посетителю и вызвать интерес не только у взрослой аудитории, но и у школьников; сколько интересных проектов можно сделать, опираясь на, казалось бы, невзрачные предметы или их фрагменты. Многие музеи нашего города отказываются принимать в свои фонды археологические коллекции, -опыт музея «Разночинный Петербург» показывает, что прием в фонды коллекции археологии оправдывает себя: два больших проекта - «Занимательная археология» и «Раскопай историю» получили высшие награды на музейном Олимпе в 2015 и 2018 гг.

Сегодня познакомиться с археологической коллекцией музея можно в выставочном зале музея, где представлена экспозиция для игровой программы «Раскопай историю», рассчитанная на юношескую аудиторию, мультимедийная программа «Тайны купца И.А.Янкина» - для взрослой аудитории. В мультимедийной программе помимо истории раскопок изучаемого участка, представлена краткая информация о проведении городских археологических изысканий в Петербурге и их результатах. В 2014 г. в музее были выпущены открытки с изображениями и аннотациями предметов археологии.

Использованная литература:

1. Селин А.А. Новый документ о поселении рубежа XVI-XVII вв. устье Невы // *Archaeologia Petropolitana*. № 2. 1997 (1998). С. 18-21
2. Селин А.А. Новый документ о поселении рубежа XVI-XVII вв. в устье Невы // *Мир истории*. 2001, № 2
3. Селин А. А. Предыстория и обстоятельства появления Санкт-Петербурга// *Отечественные записки*. 2004, № 1
4. Сорокин П.Е. Археологические исследования 1994 года в районе Смольного монастыря// *Петербургские чтения-1995. – СПб, 1995 б. С. 288–290*
5. Сорокин П.Е. Предшественники Петербурга. Ландскрона – Невское устье – Ниеншанц// *Санкт-Петербургские епархиальные ведомости*. N 30-31 2003
6. Немиров Г.А. Петербург до его основания, СПб. 1888, С.41
7. Сорокин П.Е. Археологические памятники Охтинского мыса// *Наука в России*. №3 (183) 2011. С. 19-25
8. Семенцов С. В. Система поселений шведского времени и планировка Санкт-Петербурга

при Петре I// Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 129-138

9. Семенцов С. В. Развитие Приневья и Приладожья в VIII-XVII вв. – основа создания Санкт-Петербурга и всей Санкт-Петербургской агломерации/ Материалы Вторых Елагинских чтений. Январь 2003// Елагинские чтения. 2. СПб, 2006. 2-5. С. 5-40.

10. Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. СПб. 2009. С.326

11. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга. СПб. 1889. С.52-54

12. Столпянский П. Н. Петербург пятьдесят лет томуназад. Санкт-Петербург. 1909. С.334

13. Жерихина Е. И. Остров благотворительности Смольный. СПб, 2009. С.5-6

14. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург. 1822. С.139

15. Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. Санкт-Петербург. 1809. С.523; С.492

16. Справочная книга о лицах, получивших на 1869 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. Санкт-Петербург. 1869. С.406

17. Лапшин В.А., Михайлов К.А., Гарбуз И.А., Новоселова Н.Ю., Фурасьев А.Г. Археологические работы в квартале между Тульской улицей и Смольным проспектом// Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. [№]3 (охранная археология). 2013. С.73-94.

А.А.Петрова,

МАЭ (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье проанализирован опыт взаимодействия с музейной аудиторией МАЭ (Кунсткамера) РАН в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram» в 2018 году. Описаны способы коммуникации с посетителем на страницах музея и примеры проектов для продвижения музейных услуг, популяризации музейной коллекции и своевременного предоставления посетителям информации о событиях и мероприятиях.

Ключевые слова: музей, музейная коммуникация, посетитель, музейная аудитория, социальные сети.

Музейные специалисты постоянно ищут новые формы и способы взаимодействия музея со своей аудиторией, презентации и интерпретации культурно-исторического наследия. Продвижение музейных услуг, пропаганда коллекций музея, предоставление дополнительной информации, а также создание и поддержка положительного имиджа музея осуществляется через разные каналы, в том числе интернет-ресурсы, такие как музейный сайт или собственное представительство в социальных сетях. Через интернет музей получает возможность работать на широкий круг лиц, взаимодействуя с реальной и с потенциальной аудиторией. В статье будет рассмотрен опыт взаимодействия Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН со своей аудиторией в виртуальном пространстве через социальные сети.

МАЭ является частью сети музеев Российской Академии наук – особой группы научных учреждений, в работе которых сочетаются научно-исследовательские и музейно-производственные задачи, их основной функцией является документирование процесса развития науки и ее отдельных отраслей, как производные этого процесса выступают обучение и просвещение. Основным каналом передачи информации музейной аудитории в виртуальном пространстве для музея был и остается музейный сайт, на котором сосредоточены материалы, адресованные как профильным специалистам, так и обычным посетителям. Однако в последние годы не менее информативным ресурсом для взаимодействия с публикой становится представительство музея в социальных сетях. Публичная страница в социальных сетях – это лицо музея, она позволяет сделать музей более открытым и доступным, решать маркетинговые задачи, расширять канал музейной коммуникации, напрямую взаимодействуя с аудиторией, устанавливая обратную связь и включать пользователя в различные музейные проекты.

Благодаря социальным сетям можно изучить реальную и потенциальную аудиторию, возрастные характеристики, уровень образования, специфику интересов, запросы и требования к музею. Состав подписчиков представительств МАЭ (Кунсткамера) РАН в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram» в марте 2019 представлен в Таблице 1. Анализируя состав подписчиков представительств МАЭ (Кунсткамера) РАН в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram», можно сделать следующие выводы:

По гендерному признаку среди подписчиков в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram» гораздо больше женщин, чем мужчин, в социальной сети «Facebook» число женщин и мужчин практически равное.

По возрастным признакам в социальной сети «Instagram» преобладающее число подписчиков от 25 до 44 лет, в сети «ВКонтакте» на музей подписано гораздо больше людей от 18 до 40 лет, в «Facebook» гораздо больше подписчиков от 35 лет и старше.

По территориальному признаку наибольшее число жителей Санкт-Петербурга подписано на сообщество в сети «ВКонтакте», в сети «Facebook» половина подписчиков сообщества из Москвы, в сети «Instagram» на страницу музея подписана публика из разных регионов.

Анализируя отклик аудитории на различные тематические публикации, можно сделать следующие наблюдения: в социальной сети «ВКонтакте» публике наиболее интересны анонсы событий для посетителей, рассказы о музейной коллекции, новых изданиях, экспедициях и различные истории сотрудников МАЭ. Публика «ВКонтакте» наиболее активно поддерживает конкурсы и акции, устраиваемые музеем. В социальной сети «Facebook» публика больше откликается на публикации новостей, связанных с научной жизнью МАЭ, интересны ссылки на предметы музейной коллекции, на новые издания, отчеты сотрудников МАЭ об экспедициях. Публика «Facebook» практически не участвует в конкурсах, проводимых музеем, при этом активно поддерживает акции, приуроченные к различным событиям. Публика сети «Instagram» наиболее активно откликается на изображения предметов музейной коллекции, при условии наличия описания предмета, и публикацию фотоколлекций МАЭ.

Страница музея должна быть равноценна сайту организации и представлять собой портал, отражающий деятельность учреждения для широкой публики, но, в отличие от музейного сайта, социальные сети дают возможность обратной связи. Посетитель всегда может уточнить интересующую информацию в комментарии под записью или, отправив сообщение в сообщество, получить ответ в течение нескольких минут. Огромное значение для аудитории социальных сетей имеют сведения о стоимости посещения, режиме работы и изменении режима работы МАЭ, в личных сообщениях в сообществе участники чаще всего интересуются информацией о музейных услугах и событиях.

Как показывает мониторинг статистики, публике, подписанной на страницы музея, важна лента новостей, так как именно на новостную ленту реагирует аудитория сообществ. Регулярное размещение новостей в группе работает на положительный имидж музея, так как подписчики сообщества постоянно включены в жизнь музея. Лента новостей может быть наполнена различными материалами: актуальными новостями и анонсами, интересными фактами о музее и его коллекции, раскрытием подробностей музейной жизни, скрытой от глаз посетителя и др. Важно, чтобы вся информация в сообществе была легко читаема, сопровождалась фото, видео- и аудио-материалами.

При этом музею необходимо не только оставаться интересным своей аудитории, но и сохранять главную миссию – популяризировать научное знание, выполняя образовательную и развлекательную функцию. Самое главное в данной работе – создание концепции данного вида коммуникации, то есть, все записи должны быть подчинены определенной структуре, логике, а информация размещаться в соответствии с планом публикаций. Для удобства восприятия информацию в сообществе можно разделить на рубрики и маркировать хештегами. Для продуктивной работы необходимо сформулировать определенную стратегию размещения материалов, определить тематические блоки, о которых музей будет информировать подписчиков. Публикуя информацию в сообществах МАЭ (Кунсткамера) РАН публикации размещаются по рубрикам: #Кунсткамера_Наука, посвященная научной жизни музея; #ПонедельникВмузее, посвященная жизни музея в выходной день; #Экспедиции, посвященная текущим выездам и экспедициям сотрудников музея; #Кунсткамера_Коллекция, посвященная альбомам с коллекциями на сайте МАЭ (Кунсткамера) РАН в разделе «Коллекции онлайн»;

#Кунсткамера_Библиотека, посвященная новым изданиям сотрудников МАЭ (Кунсткамера) РАН, размещенным в «Онлайн библиотеке»; #Кунсткамера_Календарь, которая представляет собой реализацию общемузейного проекта «Календарь Кунсткамеры», запущенного на сайте Музея в декабре 2018 г..

«Instagram» позволяет размещать фотографии предметов коллекции и их описание, давать афишу событий, афишу выставок, анонсы иных мероприятий. Записи обязательно должны сопровождаться хештегами, связанными с музеем или другими тематическими, например, фамилия собирателя, ученого или название определенного события, связанного с изображением; это необходимо для быстрого поиска записи, а значит, и для привлечения внимания аудитории. Ориентируясь и анализируя запрос аудитории, и отвечая на него, музей повышает свои имидж, привлекает новых посетителей и постепенно формирует свою постоянную аудиторию.

Помимо новостных разделов и тематических рубрик, музей регулярно принимает участие и является организатором сетевых музейных акций на страницах музея в социальных сетях.

Рассмотрим участие МАЭ (Кунсткамера) РАН в межмузейной акции #Museumweek (23.04.2018 – 30.04.2018 гг.). Недельная международная акция #Museumweek, в которой принимают участие тысячи организаций по всему миру, призвана привлечь внимание публики к всемирному наследию и приобщить внимание аудитории к музеям, культуре и искусству, используя каждый день новую тему и новый хештег. В 2018 г. предлагалось делать публикации на темы: #WomenMW, #CityMW, #HeritageMW, #ProfessionsMW, #KidsMW, #NatureMW, #DifferenceMW. Музеем были сделаны следующие публикации: #WomenMW – публикации о палеолитической Венере, об эскимосках, о сотрудницах восстанавливавших музей в послевоенные годы; #CityMW – публикации о строительстве здания Кунсткамеры, о полуденном выстреле пушки, о пожаре в башне Кунсткамеры, о Блокаде Ленинграда, виды города с верхних этажей здания; #HeritageMW – публикации о Большом Академическом (Готторпском) глобусе, о нематериальном культурном наследии – малавийском ритуале сама' (кружении), о посещении музея королевой Таиланда; #ProfessionsMW – публикация о музейном фотографe; #KidsMW – публикация о музейных программах и экскурсиях для детей; #NatureMW – публикация стихов Н.С. Гумилева, информация про корейскую ширму с изображением Алмазных гор; #DifferenceMW – публикация о многогранности МАЭ (Кунсткамера) РАН. Всего было опубликовано 18 записей в «ВКонтакте» и «Facebook». Каждая запись получила в среднем 1 500 просмотров и привлекла внимание публики к разным сторонам музея.

В ноябре 2018 г. музей принял участие в акции #LoveTheatreDay (15.11.2018 г.). Однодневная международная акция #LoveTheatreDay проводилась для всех желающих, кому интересен театр. Участие в данной акции дало информационный повод рассказать о коллекциях музея по индийскому театру и привлечь внимание публики, интересующейся театром, к этим собраниям в музее.

Для постоянных подписчиков сообществ музея в «ВКонтакте» и «Facebook» в 2018 г. и в начале 2019 г. мы разработали и провели ряд конкурсов и акций на страницах МАЭ (Кунсткамера) РАН. Опишем подробно данные формы работы с аудиторией:

Онлайн-квест «Ночь в виртуальном музее» (19.05.2018 г.), приуроченный ко «Дню музеев». В момент проведения акции «Ночь музеев» мы предложили участникам сообществ «ВКонтакте» и «Facebook» пройти онлайн-квест по «Виртуальному 3D туру» МАЭ (Кунсткамера) РАН. Данный конкурс был направлен на тех, кто не посещает музеи в данный вечер, задачей конкурса было продвижение «Виртуального 3D тура». Посетителям предлагалось пройти по каждому залу музея, найти определенную витрину и ответить на простой вопрос об одном из экспонатов, всего в конкурсе было 10 вопросов, награды за участие достались участникам, которые ответили на все вопросы квеста.

Конкурс #ПетрВеликий (07.06.2018 – 09.06.2018), приуроченный ко дню рождения Петра Великого, в ходе которого участникам сообществ «ВКонтакте» и «Facebook» предлагалось угадать истинность шести историй о Петре Великом. В каждой конкурсной записи мы предлагали утверждение о Петре I, с которым участник сообщества мог согласиться или опровергнуть его. Награда за участие в конкурсе досталась самым активным участникам, которые верно указали истинность записи.

Конкурс #ФутболВКунсткамере (14.06.2018 – 15.07.2018), приуроченный к проведению Чемпионата мира по футболу в России, в рамках которого посетителям музея предлагалось найти

в музее предметы, связанные с футболом, разместить их фотографию на своей странице, сопроводив хештегом. Музей на протяжении конкурса публиковал рассказы об играх с мячом у разных народов мира.

Голосование #ЛитературныйСпор (Август 2018 г.), приуроченный к юбилею литературного спора М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского, состоял из серии записей о каждом из участников литературного спора. Подписчикам сообществ «ВКонтакте» и «Facebook» предлагалось угадать авторство отрывков из книги «Три оды парафрастические» и проголосовать за наиболее понравившийся отрывок.

Акция, посвященная Дню памяти жертв политических репрессий (30 октября 2018 г.), представляла собой серию рассказов о репрессированных сотрудниках Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР.

Акция #НовогоднийМарафон (02.01.2019 – 07.01.2019), проходившая в течение первой недели нового года в группах «ВКонтакте» и «Facebook», представляла собой ряд записей о традициях празднования нового года и сопровождалась вопросами, связанными с историей музея и предметами коллекции.

Специально ко дню празднованию 290-летия с момента торжественного открытия для посетителей Кунсткамеры и Библиотеки Академии Наук в новом здании на Васильевском острове отделом хранения МАЭ (Кунсткамера) РАН была подготовлена сетевая акция – #ДеньКунсткамеры (28.11.2018 – 05.12.2018). На протяжении недели хранители фондов музея рассказывали истории о самых интересных и любимых ими предметах музейных коллекций. Эта акция получила высокий отклик среди подписчиков, так как истории были написаны с личными чувствами и эмоциями. Записи получили множество откликов от коллег, знакомых и друзей сотрудников музея. Данный опыт показал, что высказывание личного отношения сотрудников музея к своему учреждению и коллекции может вызвать у аудитории эмоциональный отклик и сделать музей более привлекательным.

Проведенные акции дали возможность рассказать публике о людях, событиях, коллекциях музея и информационных ресурсах, которыми обладает музей. Участники конкурсов и акций отмечали интерес к данному виду коммуникации. На наш взгляд, проведение таких мероприятий делает музей более интересным для разных групп музейной аудитории.

Отметим, что для изучения общественного мнения в будущем необходимо проводить опросы пользователей в социальных сетях с целью выявления ожиданий посетителей, коррекции их впечатлений от музея.

Таким образом, мы видим, что уже сегодня в МАЭ (Кунсткамера) РАН ведется работа с разными категориями посетителей не только на экспозиции, но и вне стен музея, в виртуальном пространстве. Успешная деятельность музея в социальных сетях способствует созданию положительного имиджа музея, привлекает внимание будущих посетителей, способна увеличить ее количество за счет размещения качественного, интересного и актуального контента. Разработка и внедрение новых форм культурно-образовательной работы с посетителем всех возрастов и ориентирование на запрос аудитории может сделать музей более интересным для публики. Поэтому музею необходимо продолжать создавать различные культурно-образовательные проекты, которые несут подлинное научное знание и интересны разным группам музейной аудитории.

Таблица 1

В «ВКонтакте»	В «Facebook»	В «Instagram»
8 248 участников	4 157 участников	1 512 участников
35% – мужчины 65% – женщины	42% – мужчины 57% – женщины	33% – мужчины 67% – женщины
до 18 – 3.2%	До 18 – 1%	До 18 – 1%
18-27 – 21%	18-24 – 5%	18-24 – 13%
27-35 – 34.7%	25-34 – 21%	25-34 – 43%
35-40 – 18.5%	35-44 – 27%	35-44 – 26%
45 и старше – 22,6%	45 и старше – 36%	45 и старше – 18%
Санкт-Петербург – 61% Москва – 5%	Санкт-Петербург – 39% Москва – 51%	Санкт-Петербург – 33% Москва – 15%

ДИНАМИКА ПОСЕЩАЕМОСТИ И СТРУКТУРА ПОСЕТИТЕЛЕЙ В МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН В XXI ВЕКЕ

Аннотация: с 2006 г. в МАЭ внедрена автоматизированная система учета количества посетителей и числа экскурсий. Данные этой системы и сведения ежегодных отчетов МАЭ РАН позволяют проследить динамику численности посетителей и экскурсий музея в разные годы, а также определить, как менялась аудитория МАЭ на протяжении более чем 10 лет.

Ключевые слова: музейная аудитория, МАЭ РАН.

Построение эффективной работы с посетителями в современном музее невозможно без знания музейной публики. Музейная аудитория динамична: меняется ее количественный и качественный состав. Сотрудники МАЭ РАН еще в 1990-е гг. осознали, что для планирования работы с посетителем необходимо знать желания и потребности аудитории. В 1997 г. сотрудниками Отдела русской и славянской этнографии были проведены социологические исследования посетителей МАЭ РАН, в ходе которого был составлен «портрет» посетителя. Посетитель музея обладает чрезвычайной активностью восприятия, требует открытого диалогового общения, не согласен с просветительской установкой Музея, исповедует провокационный стиль поведения как потребность вписать себя в контекст изложения экспозиционного показа [1].

Для оптимизации качества работы в области обслуживания посетителей и гостей музея в начале 2000-х гг. в МАЭ были проведены маркетинговые исследования систем работы музея по продаже билетов и компаний, представляющих услуги по организации продажи билетов. С августа 2006 г. в музее введена в действие автоматизированная система продажи билетов и экскурсионных путевок, позволившая совершать продажи и обслуживание турфирм по безналичному расчету на договорной основе [2].

Данные этой системы и сведения ежегодных отчетов МАЭ РАН позволяют проследить динамику численности посетителей и экскурсий музея в разные годы, а также определить, как менялась аудитория МАЭ на протяжении более чем 10 лет. Данные о посещаемости МАЭ приведены в таблице 1. Основные показатели для сравнения: общее число посетителей, динамика численности посетителей по отдельным категориям граждан, количество экскурсионных групп и число посетителей музея в составе экскурсионных групп. Анализ статистических отчетов позволяет выявить наиболее популярные экскурсионные программы и динамику интересов посетителей к тому или иному виду экскурсий.

Аудиторию посетителей МАЭ можно поделить на посетителей, пришедших в музей самостоятельно и приобретших входной билет в кассе и посетителей в составе экскурсионной группы. Среди посетителей, пришедших в музей по входным билетам, можно выделить следующие категории: иностранные граждане, иностранные учащиеся, российские граждане, студенты, пенсионеры, школьники. Отдельной категорией выделяют граждан, имеющих право на бесплатное посещение. Как правило, 50 % посетителей пришедших по входным билетам – это взрослые граждане России.

Анализируя статистические данные по экскурсионному обслуживанию, актуально рассматривать как динамику численности разных категорий посетителей, так и динамику численности экскурсий в зависимости от сезона, а также количество посетителей, посещавших тот или иной вид экскурсий.

Спрос на тот или иной вид экскурсии зависит от «сезона». «Высокий» сезон – летние месяцы, новогодние и майские праздники, период весенних и осенних школьных каникул. Остальные периоды работы можно отнести к «низкому» сезону. И если в «высокий» сезон большая часть

проводимых музеем экскурсий – обзорные, то в «низкий» сезон 80 % экскурсий – занятия со школьниками.

В настоящее время в «высокий» сезон основная группа посетителей МАЭ – это туристические группы и индивидуальные посетители, как правило, из других регионов России и мира.

В «низкий» сезон Музей в основном посещают местные жители. При этом музей имеет ограниченную аудиторию постоянных посетителей (10 – 20 человек), посещающих детские игровые занятия и встречи проекта «Лицом к лицу». Ежедневно музей посещают в «высокий» сезон около 3 тысяч человек, а в «низкий» – около 500 человек. Важным направлением работы Отдела приема и экскурсионного обслуживания посетителей должна стать работа с постоянной аудиторией в «низкий» сезон. Таким образом, основными задачами работы Отдела в нетуристический сезон должны стать привлечение новых категорий посетителей, увеличение числа посещений («повторное» посещение), улучшение имиджа Музея в глазах публики. Важно, чтобы Отдел работал на «повторное» посещение, чтобы, посетив Музей один раз, посетители приходили снова. Увеличение числа посетителей в такие месяцы возможно за счет проведения программ выходного дня, организации тематических сборных экскурсий, продажа электронных квестов, введение системы абонементов для разных групп посетителей, участия в межмузейных проектах и акциях.

До начала 2000-х гг. в МАЭ РАН организовывались сборные группы из посетителей, желающих осмотреть музей с экскурсией. Однако, в начале XXI в. музей поменял стратегию: основной категорией посетителя становятся школьники и студенты, для которых проводятся специализированные занятия и экскурсии. Наряду с этим проводились экскурсии для туристических групп и для индивидуальных посетителей. Индивидуальная экскурсионная путевка заказывалась заранее и предоставлялась для группы, состоящей не более чем из четырех человек.

В 2010–2014 гг. Музей разрабатывает программы выходного дня, направленные на работу с семейной аудиторией. В этот период растет число индивидуальных экскурсий. В 2016 г. усложняются правила вывоза детей на культурные мероприятия. В связи с этим число детских игровых занятий и экскурсий на сегодняшний день сокращается до 4 % от общего числа экскурсий. (См. Таблицу 2 и рисунок 1)

Традиционно МАЭ РАН работает со школьными и дошкольными группами. Работа с семейной аудиторией в настоящее время практически не ведется, т.к. программы выходного дня проводятся крайне редко. Из-за ремонта здания в МАЭ нет помещений, в которых могли бы проводиться лекции и мастер-классы. А сборные игровые занятия на экспозициях может посетить ограниченное количество человек, в помещении Конференц-кабинета (ранее – помещение «Детского центра») для родителей места нет. Для семей, таким образом, доступны только отдельные мероприятия «Детского центра», которые проводятся в МАЭ время от времени, нерегулярно. Увеличение числа программ выходного дня может помочь привлечь в Музей посетителей повторно в «низкий» сезон. Введение абонементов также позволило бы дополнительно привлечь в Музей особую заинтересованную публику в выходные дни. Возможна организация специализированных программ для студентов и пенсионеров.

В последнее время резко снизилось число заявок на тематические экскурсии. В то время как проведение данного вида экскурсий весьма перспективно, практически не ведется работа по рекламированию спектра тематических экскурсий музея в школах Санкт-Петербурга. Исторически сложилось, что тематические экскурсии МАЭ использовались учителями как дополнительный материал к урокам по курсу экологии и истории.

Доступность страны для иностранных граждан – политический фактор, заметно влияющий на посещаемость музеев. В 2014 г. в связи с введением санкций западных стран против России наблюдался рост посещаемости индивидуальными российскими туристами и падение потока иностранных туристов. В МАЭ РАН ведется статистика численности иностранных туристов, но нет статистических данных их распределения по странам происхождения. В 2015-2016 гг. при резком повышении курса доллара и евро российские музеи стали чрезвычайно конкурентоспособными в глазах иностранных туристов, вследствие чего увеличилось количество иностранцев в музее. Динамика их постоянно меняется. Так, в 2018 г. МАЭ регулярно посещали группы из Германии, Литвы, Франции, Сингапура, Казахстана. В числе индивидуальных посетителей было немало иностранцев с картами болельщиков, приехавших на Мундиаль-2018. Для повышения рейтинга Музея в глазах иностранных туристов возможна разработка

специализированных экскурсий, востребованных иностранными гражданами. Подобный опыт осуществлялся в МАЭ в конце XX в. Стоит отметить, что в 1990-е гг. МАЭ практически не работал с иностранными туристами. В то время посещение музеев иностранцами проводилось по графику обслуживания Интуриста. Обслуживались только музеи, подведомственные Министерству культуры. Тем не менее, коллектив МАЭ разработал ряд экскурсий, которые могли быть интересны для иностранцев: «Личные вещи Петра I», «Коллекции капитана Дж. Кука», «Коллекции цесаревича Николая», «Готторпский глобус», «Русская культура XVIII в.». Но с начала 2000-х гг. практика проведения тематических экскурсий для иностранцев применяется в исключительных случаях. Для немецкоговорящих туристов интересна тематическая экскурсия, полностью посвященная Большому Готторпскому глобуса, американцы предпочитают осматривать богатейшие коллекции по культуре и быту народов Северной Америки. Необходима подготовка тематической экскурсии на иностранных языках, посвященная истории Петербургской Кунсткамеры в контексте развития Кунсткамер западноевропейских.

Одно из перспективных направлений – организация сборных групп. Опыт проведения обзорных экскурсий по Музею для групп, набранных из числа индивидуальных посетителей, практиковался в МАЭ в 1990-е гг. В начале 2000-х гг. эта традиция была ликвидирована. В Книге отзывов МАЭ встречались многочисленные жалобы посетителей на невозможность посещения экспозиций «Большой Готторпский глобус и Первая академическая обсерватория АН» (посещение возможно только в составе экскурсионной группы) и на невозможность посетить Музей с экскурсией. Посетить МАЭ было возможно либо в составе группы до 20 человек, либо приобретя индивидуальную экскурсию. В феврале 2018 г. была введена сборная экскурсия «Музей, который придумал Петр». Она пользуется огромной популярностью. За 11 месяцев 2018 г. было проведено 1415 сборных групп, что составляет 22 % от общего числа экскурсий. В перспективе возможна организация тематических экскурсий для сборных групп.

В последнее время наблюдается снижение числа школьных групп. Однако, при организации сотрудничества с районными отделами образования и культуры, возможно привлечение местной публики в Музей. Для этого необходима подготовка грамотных рекламных материалов, буклетов и информационных писем. В настоящее время практически не ведется работа со студенческой аудиторией. Лекции для студентов на экспозициях проводят научные сотрудники Музея, экскурсоводы же проводят тематические экскурсии по запросу ВУЗов (ВГИК, СПбГИК и др.). Однако эта работа не имеет четко выстроенной системы. Опыт работы Музея в 1920-е – 1930-е гг. позволяет включить посещение экспозиций МАЭ в образовательную программу ВУЗов. Еще одним вариантом сотрудничества с учебными заведениями может стать организация музейных практик. Привлечение студентов-практикантов в области музееведения и экскурсионной работы позволит подготовить новые кадры для работы в МАЭ.

Программа выходного дня – прекрасный инструмент привлечения посетителей в музей в «низкий» сезон, прежде всего, семейной аудитории. В МАЭ накоплен богатый опыт организации самых разных программ выходного дня, поэтому возможно повторение популярных программ прошлого и создание методических разработок новых программ, приуроченных к различным событиям и праздникам. Посетители должны знать, что каждые выходные, а не 2–3 раза в год в музее происходят события, которые можно было бы посетить.

В последние годы взамен программ выходного дня организуются сборные игровые экскурсии и встречи в рамках проекта «Лицом к лицу». На данные мероприятия группы набирались через социальную сеть «ВКонтакте». После внедрения системы web-продаж билетов на мероприятие можно приобрести на сайте музея. Посетить такие занятия может лишь ограниченный круг лиц, что является одновременно и достоинством, и недостатком проекта. Недостаток – это малый охват публики. К плюсам мы можем отнести то, что небольшое число участников занятия делает возможным проведение таких мероприятий в «высокий» сезон. В настоящее время проект «Лицом к лицу» ориентирован только на школьную аудиторию. В то же время некоторые занятия вызвали большой интерес и у взрослой публики. Так что возможна организация цикла встреч с учеными «Лицом к лицу» для студентов и взрослой аудитории. Проведение этих встреч можно было бы организовать в вечернее время или в выходные дни.

Одно из важных направлений работы современного музея – работа с посетителями с особыми потребностями. МАЭ имеет опыт организации подобной работы: специальный цикл экскурсий для слабовидящих реализовывался еще в 1950-е гг. В настоящее время подобная работа

осуществляется по запросу коррекционных школ. Материалы, накопленные сотрудниками Отдела, позволяют разработать циклы занятий для слабовидящих и слабослышащих посетителей, для детей с ЗПР. Разработка и проведение специализированных занятий возможно только в сотрудничестве с коррекционными педагогами.

Необходима разработка специальных мероприятий для новых экспозиций и временных выставок. В настоящее время временные выставки в МАЭ не сопровождаются программами выходного дня, чтением лекций, проведением экскурсий. Анализ «Книг отзывов посетителей» и «Отчетов call-центра» показывает, что посетители стремятся не просто посмотреть выставку, но и получить помощь в освоении материала. Полезен опыт в организации выставочно-экскурсионной работы МАЭ 1920-30-х гг., когда каждая новая выставка сопровождалась циклом лекций и буклетом.

При открытии новых экспозиций необходимо подготавливать новые тематические экскурсии, игровые занятия и программы выходного дня. На данный момент важнейшим является подготовка занятий и программ на экспозиции «Латинская Америка». Этот зал был открыт в июне 2017 г. Однако до сегодняшнего дня на этой экспозиции не проводились программы выходного дня и игровые занятия. Все, что сотрудники Отдела могут предложить, – тематическая экскурсия. В 2019 г. будет отмечаться несколько юбилеев (Ф.А. Фиельструп и Г.Г. Манизера, 105-летие их экспедиции в Южную Америку), так что подготовка программы выходного дня по данному залу весьма актуальна.

Подготовка новых выставок и экспозиций должна сопровождаться синхронной подготовкой тематической экскурсии, игрового занятия, программы выходного дня и маршрутного листа и их электронных аналогов для разных возрастов и разных категорий граждан.

Современные посетители музеев часто не хотят осматривать экспозицию в сопровождении экскурсовода. Для этой аудитории необходимо подготовить путеводители, грамотно составить этикетаж и, наконец, разработать специализированные приложения для мобильного устройства. Гид «Кунсткамера. Мобильный гид» вызывает нарекания у посетителей и не отвечает их реальным запросам. Важно разработать новые маршрутные листы по экспозициям музея, рассчитанные на разные возрастные категории. Интересен был бы проект разработки специального маршрутного листа для «бабушек-дедушек» с внуками. Маршрутные листы должны быть разных тематик. Важно, чтобы посетители могли самостоятельно скачивать маршрутные листы с сайта музея и имели бы возможность получить бумажный вариант в самом музее. Актуальным может стать разработка мобильных квестов, которые можно скачивать на смартфон в музее.

Для улучшения имиджа музея необходимо формирование благоприятного общественного мнения: проведение специальных мероприятий для представителей местного сообщества; организация экскурсии для VIP-гостей.

При формировании политики музея в области обслуживания посетителей важно учитывать социальный фактор, динамику демографических процессов. Демографическая политика, проводимая в России в последние десятилетия, привела к новому так называемому «беби-буму». В результате музей стало посещать больше родителей с маленькими детьми, с детскими колясками. Все большее число посетителей требует организации в музее специальных пространств для маленьких детей, пеленальных комнат и комнат для кормления, парковок для детских колясок.

Составление грамотного маркетингового плана невозможно без изучения реальной и потенциальной аудитории музея. Подводя итоги, можно сказать, что за 15 лет ЭОО Музея антропологии и этнографии испробовал разные методы и приемы работы с посетителями. Все они нацелены на работу с определенными сегментами рынка посетителей. Изменение численности той или иной категории посетителей приводило к изменению в политике работы Отдела по работе с посетителями. Полученные данные позволяют спрогнозировать дальнейшую динамику интересов посетителей МАЭ.

Музей сформировал спрос на определенные виды услуг, и динамика их потребления на 2018 г. видна из прилагаемой в таблицы 2. Накопленный за эти годы опыт необходимо использовать в дальнейшей работе Музея. Динамика численности посетителей в эти годы представлена в таблице 1.

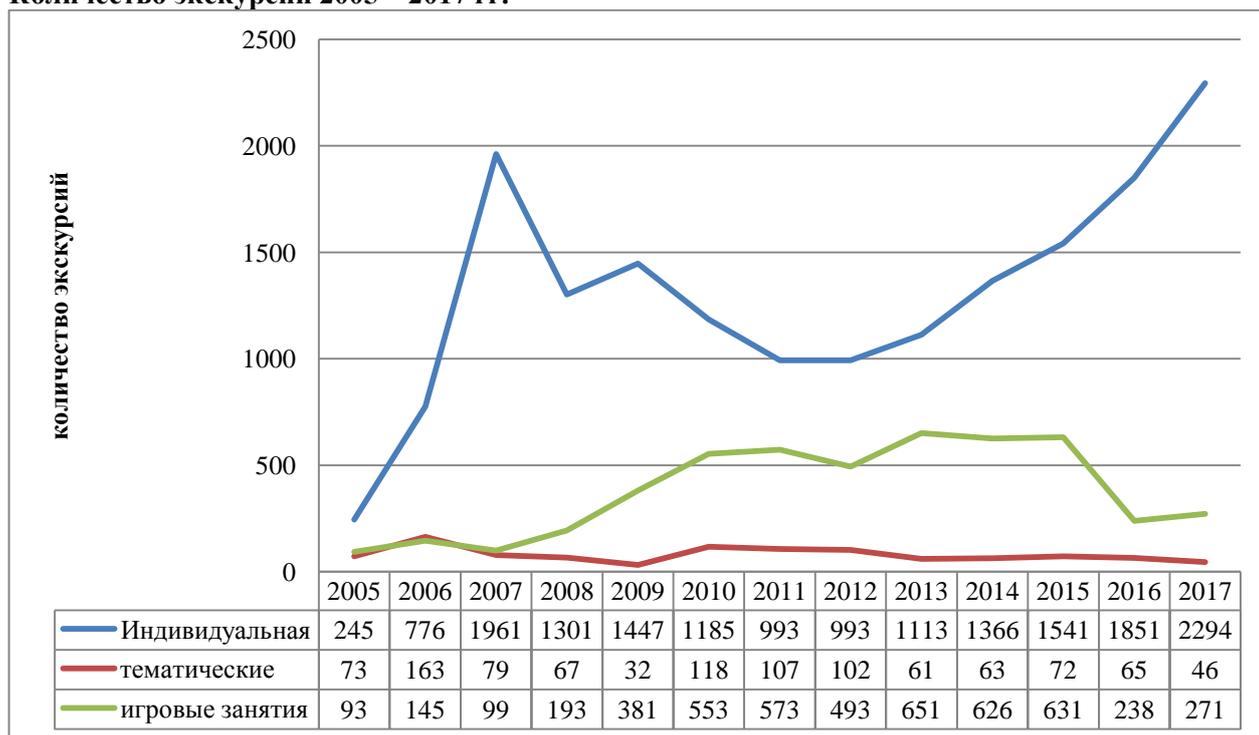
Таблица 1.
Посещаемость МАЭ РАН в 2005 – 2016 гг.

Год	Численность индивидуальных посетителей	Количество экскурсий	Всего
2005	331 278	96 532 (5 617 экскурсий)	427 810
2006	291 150	95 450 (6 782 экскурсий)	386 860
2007	347 598	105 271 (6 998 экскурсий)	454 370
2008	364 013	110 238 (6 904 экскурсий)	516 300
2009	364 436	86 699 (5 623 экскурсий)	451 580
2010	398 064	93 089 (5 713 экскурсий)	521 948
2011	381 943	92 710 (6 533 экскурсий)	474 355
2012	386 354	101 228 (7 119 экскурсий)	487 582
2013	380 089	96 320 (6 799 экскурсий)	476 609
2014	449 193	109 375 (7 743 экскурсий)	458 568
2015	475 518	103 271 (7 565 экскурсий)	578 789
2016	478 760	89 040 (7 049 экскурсий)	567 800

Таблица 2.
Экскурсии, проведенные с 01.01.2018 по 30.11.2018

Тип экскурсии	Количество экскурсий	% от общего числа
Обзорная	2 611	43,1 %
С посещением Большого Академического (Готторпского) глобуса	917	15,1 %
Индивидуальные	943	15,7 %
Тематические	25	0,4 %
Игровые занятия	245	4 %
Уроки в музее	33	0,5 %
Сборные группы	1 282	21,2 %
Всего:	6 056	

Рисунок 1.
Количество экскурсий 2005 – 2017 гг.

Использованная литература:

1. Узунова В.Г. Социология музееведения: Исследование специфики потребностей и восприятия посетителей МАЭ // 285 лет Петербургской Кунсткамере: материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры / Отв. ред. Ч.М. Таксами. – Санкт-Петербург: «Наука», 2000. С. 325-327.
2. Отчет о работе МАЭ РАН в 2006 г. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2007. 172 с. С. 99

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Социальная антропология города: культурное, социальное и хозяйственное пространство

Сборник научных трудов по материалам конференции "Социальная антропология города: между материальным и духовным», 22-21 марта 2019 г.

Верстка: Л.И.Новикова

ООО «ТИПОГРАФИЯ ЛЕСНИК»

Санкт-Петербург, ул. Сабиловская д. 37, лит. Д, каб. 206

(812) 649-73-14

Подписано в печать 30.07.2019

Тир.: 200 (1-й завод 100 экз.).